

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АСТРАХАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. В.Н. ТАТИЩЕВА»

На правах рукописи

КАЛИКОВА Анна Михайловна

**АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ КИТАЙСКОГО
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ИНОФОНАМИ – НОСИТЕЛЯМИ
РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ**

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор
Галичкина Елена Николаевна

Астрахань – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава I. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ БИЛИНГВИЗМА	14
1.1. Становление грамматических основ теории актуального членения предложения	14
1.1.1. Теория актуального членения предложения в диахронии.....	14
1.1.2. Грамматические стратегии описания актуального членения предложения	20
1.2. Классификация тема-рематических девиаций в речи инофонов	30
1.2.1. Ошибки как объект исследования контрастивной лингвистики	31
1.2.2. Терминологический аппарат теории речевых ошибок	37
1.2.3. Типологии ошибок в учебном билингвизме	42
Выводы по первой главе.....	53
Глава II. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	55
2.1. Обоснование используемых приёмов и методов	56
2.2. Грамматические модели описания структурных отклонений.....	62
2.2.1. Конфигурационная модель русского предложения	64
2.2.2. Конфигурационная модель китайского предложения	67
2.2.3. Особенности актуального членения русского и китайского предложений	75
2.3. Материал исследования.....	85
2.4. Методы сбора и обработки материала исследования.....	87
Выводы по второй главе.....	90
ГЛАВА III. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РУССКО-КИТАЙСКОГО УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА	92
3.1. Структурные девиации языковых инвариантов, возникающие под влиянием внешней интерференции.....	92

3.1.1. Системные отклонения в заполнении предикационной ячейки «топик»	94
3.1.2. Системные отклонения в заполнении предикационной ячейки «комментарий»	102
3.1.3. Структурное влияние ранее усвоенного иностранного языка (английского) на производство китайских предложений	114
3.2. Структурные девиации языковых инвариантов, возникающие под влиянием внутренней интерференции	123
3.2.1. Интраплингвальное смешение китайских независимых конструкций .	124
3.2.2. Интраплингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «комментарий»	127
3.2.3. Интраплингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «топик»	132
3.3. Структурные девиации моделей вариантности, возникающие в результате семантической реинтерпретации	140
3.3.1. Структурные девиации в актуализации тематичности контекстуально заданных структур на китайском языке.....	141
3.3.2. Структурные девиации в актуализации рематизированных компонентов китайских синтаксических структур	148
Выводы по третьей главе.....	157
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	164
СПИСОК ТЕРМИНОВ И ИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНАЛОГОВ	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СТРУКТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНЕЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ.....	193
ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СТРУКТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНУТРЕННЕЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ	218
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СТРУКТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ.....	244

ВВЕДЕНИЕ

Проблема интерференции родного языка является одной из ключевых при изучении иностранного языка и предполагает рассмотрение взаимодействия языковых систем на различных уровнях: фонетическом, лексическом и синтаксическом. Учебный билингвизм, формируемый на основе методически разработанной учебной программы, представляет собой процесс целенаправленного усвоения языковых навыков в условиях отсутствия языковой среды и практики естественного общения. Данное диссертационное исследование посвящено анализу синтаксических отклонений в речи русскоязычных носителей (русофонов) при изучении китайского языка (КЯ). Синтаксический анализ проводится с учётом типологических различий, обусловленных особенностями актуального членения предложения, которые формируют поверхностный порядок слов во флексивных (русском и английском) и изолирующим (китайском) языках.

Актуальность исследования. Изучение двуязычия является одним из приоритетных направлений современного гуманитарного знания, представленного рядом смежных наук: психолингвистики, социолингвистики, уровневых языковедческих дисциплин (морфология, синтаксис, лингвистика текста и др.), теории языковых контактов, психодиагностики. Развитие российско-китайских языковых контактов рождает спрос на разработку учебных методик для достижения эффективных результатов в преподавании данного языка изолирующего строя. Процесс преподавания КЯ сопряжён с диагностированием синтаксических отклонений, которые неизбежно возникают в речи русскоязычных инофонов при производировании фраз на изучаемом языке на любом этапе его усвоения. Диагностика синтаксических ошибок должна лечь в основу новой методики преподавания китайского языка, которая будет способствовать своевременному предупреждению

коммуникативных сбоев, возникающих в речи русскоязычных инофонов в процессе его овладения.

Объектом диссертационного исследования являются структуры китайского языка, составленные от лица русскоязычных инофонов.

Предметом изучения выступают типы синтаксических девиаций, которые допускают русскоязычные инофоны при построении высказываний на китайском языке в учебном билингвизме.

Цель работы состоит в выявлении и системном описании типичных структурно-семантических девиаций, допускаемых инофонами при построении синтаксических структур на китайском языке.

Для достижения поставленной цели необходимо реализовать следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть существующие подходы к пониманию теории актуального членения (АЧ) предложения и связи АЧ предложения с формированием поверхностных грамматических структур;
- 2) рассмотреть ряд психолингвистических концепций, связанных с формированием поверхностных грамматических структур и синтаксической типологией языков;
- 3) описать особенности порядка слов в китайских предложениях, обусловленные предикативными отношениями;
- 4) изучить типологии ошибок в учебном билингвизме;
- 5) составить конфигурационную модель китайского предложения с нейтральным порядком слов;
- 6) представить в виде моделей структурные различия между конфигурационными вариантами русского и китайского предложений;
- 7) выявить структурно-семантические девиации в актуальном членении китайского предложения, диагностируемые в речи русскоязычных носителей;

8) произвести систематизацию структурных отклонений, диагностируемых в речи русскоязычных инофонов под влиянием внешней интерференции, внутренней интерференции и семантической реинтерпретации при производстве фраз на китайском языке.

Материалом для исследования послужили:

1) Аудиолингвальные записи устной диалогической речи на китайском языке от лица русскоязычных инофонов в ситуациях русско-китайского учебного билингвизма в объеме 1037 минут.

2) Аудиолингвальные записи монологической речи на китайском языке от лица русскоязычных инофонов в объеме 600 минут, которые были созданы в процессе прохождения аттестационного тестирования студентами Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева в период с 2009 по 2011 и с 2014 по 2023 учебные годы.

3) Письменные переводы отдельных предложений с русского на китайский язык в объеме 2895 синтаксических единиц, полученные в результате выполнения упражнений на развитие навыков письменной речи в процессе преподавания практических дисциплин студентам 1 – 5 курсов факультета иностранных языков АГУ, обучающихся по программам высшего образования и изучающих дисциплину «Иностранный язык (китайский)» в качестве основной или дополнительной специальности.

4) Учебные письменные работы творческого характера, составленные в группах начального, среднего и продвинутого уровней владения китайским языком в объеме 548 сочинений. В качестве примеров использованы девиации китайских высказываний, составленных от лица русскоязычных инофонов на основании текстов учебных программ, преподаваемых в высшей школе. Примеры соответствуют тематикам бытового и официально-делового стилей общения.

В качестве единицы исследования выступает предложение на китайском языке, в котором в процессе анализа устанавливается нарушение,

связанное с тема-рематическим распределением компонентного состава фразы. В общей сложности диагностировано и проанализировано 10,750 предложений с наличием структурных или семантических девиаций в речи билингвов (см. Приложения 1, 2, 3).

Методологической основой исследования выступает сопоставительный (контрастивный) метод, который применяется для выявления сходств и различий в синтаксических структурах сравниваемых языков – русского, английского, китайского. В работе также применяются общенаучные методы: наблюдение, анализ, описание, синтез, интроспекция, количественный анализ. Их число дополняют частные методы лингвистического исследования: опрос информантов, сравнительно-сопоставительный метод, интерпретативный анализ, моделирование, построение и анализ синтаксических деревьев.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) представлена комплексная модель китайского нормативного предложения, составленная с учётом достижений предикационной концепции и генеративного синтаксиса;
- 2) предложена и обоснована методика анализа структурно-семантических девиаций с использованием относительной стратегии теории АЧ, которая позволяет установить грамматические корреляты для тема-рематических категорий;
- 3) выявлены частные типологические параметры сравниваемых языков (русского, китайского, английского) при анализе синтаксических структур с позиций теории АЧ;
- 4) представлен аннотированный систематизированный перечень структурно-семантических девиаций, возникающих в речи русскоговорящих инофонов в условиях учебного билингвизма.

Теоретическая значимость диссертации заключается в разработке и описании деривационной структуры китайского предложения нейтрального и

актуально заданного контекста. Предложенный подход к объяснению особенностей распределения порядка слов в китайском предложении совмещает достижения таких отраслей, как генеративный синтаксис и предикационная концепция языка. Использование методики составления деревьев зависимостей Л. Теньера позволяет представить грамматическое описание китайского предложения с позиции распределения активации в составе актантов поверхностной структуры. На основе имеющихся различий в расположении актантов в составе нормативных и девиантных высказываний КЯ устанавливается тип языковой интерференции, характеризуемый с точки зрения механизмов её возникновения: перенос — сверхобщение — упрощение.

Практическая ценность работы заключается в установлении типов структурно-семантических девиаций в речи инофонов, которые могут найти применение в разработке эффективных методик преподавания китайского языка русскоязычным носителям. Результаты исследования могут быть использованы при составлении учебных материалов дисциплин в высшей школе — «Практикум по культуре речевого общения первого иностранного языка (китайский)», «Грамматика первого иностранного языка: теория и практика (китайский)», «Практический курс второго иностранного языка (китайский)», «Практикум по культуре речевого общения второго иностранного языка (китайский)». Теоретические разработки могут использоваться в курсах по языкознанию, теоретических грамматиках русского, китайского языков, межкультурной коммуникации, спецкурсах по психо- и прагмалингвистике, а также теории актуального членения предложения. На основании результатов исследования могут быть созданы учебники и учебные пособия по синтаксису (грамматике) китайского языка с системой упражнений, направленных на формирование соответствующих навыков с учётом лингвистических особенностей их усвоения русскоговорящими обучающимися.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В основу лингвистического анализа девиаций инофонов может быть положен анализ соотношения глубинных (пропозициональных) структур, соответствующих идеям порождения как предложения, так и текста, – и стратегий поверхностного синтаксиса, определяемых принадлежностью языка к определённому синтаксическому типу. В связи с этим, структурные компоненты китайского предложения могут быть представлены в градуальной плоскости двух шкал: относительной выделенности и относительной заданности. Их распределение соответствует основному положению предикационной концепции, согласно которому поверхностная структура китайского предложения отражает бинарное грамматическое отношение «топик – комментарий».

2. Формирование порядка слов китайского предложения подчинено, в том числе, распределению активационной заданности между элементами его структуры, соответствующей алгоритмам порождения при выражении категорий актуального членения – темы и ремы.

3. Совмещение генеративного и предикационного подходов позволяет более точно выявить частные типологические особенности китайского языка, определяемые топиковым строем. Синтетический подход к анализу языка изолирующего строя способствует выявлению механизмов актуального членения, регулирующих распределение синтаксических компонентов и выражение грамматических категорий.

4. На материале КЯ подтверждается обусловленность структурно-семантических нарушений в речи русофонов влиянием интерференции родного (русского) и ранее усвоенного (английского) языков, при этом интерферирующее воздействие языков флексивного строя проявляется в нарушениях при заполнении предикационных ячеек «топик» и «комментарий», а также в девиантных структурах с разветвленной системой зависимых компонентов, расположенных в постпозиции.

5. Структурно-семантические девиации (нарушения), наблюдаемые в речи русскоязычных инофонов на китайском языке, возникают в результате коммуникативных сбоев при осуществлении *согласовательных* (структурных) или *соединительных* (семантических) передвижений, при этом языковые закономерности допущения ошибок в высказываниях инофонов на КЯ характеризуются следующими механизмами их порождения: перенос — сверхобщение — упрощение. Механизм переноса имеет отношение к имитации синтаксической организации языков флексивного типа. Сверхобщение возникает при прямолинейном использовании знаний о синтаксической организации предложений на КЯ. Упрощение характеризует случаи пренебрежения предикационными особенностями распределения порядка слов в китайских структурах заданного контекста.

Теоретическая база исследования имеет интегрированный характер и сформулирована на основе сочетаний следующих научных традиций:

1) предикационная концепция языка отводит китайскому языку статус потенциально идеального объекта лингвистической теории — «язык изолирующего топикового строя», поверхностная структура которого отражает внутреннюю логику порождения высказываний [Курдюмов, 1993; Курдюмов, 1999; Курдюмов, 2005; Курдюмов, Коцик, 2020; Курдюмов, 2021; Курдюмов, 2022; Курдюмов, 2023].

2) функциональное направление в языкоznании признает первичность семантического (смыслового) компонента высказывания в сравнении с синтаксическим (структурным). Порядок структурных компонентов предложения задается распределением коммуникативного динамиза в нем [Янко, 2001; Сиротинина, 2003; Йокояма, 2005; Золотова, 2005; Слюсарь, 2009; Крылова, 2009];

3) достоинство формальной генеративной грамматики определяется способностью к абстракции в построении строгих моделей синтаксического описания [Хэллидей, 1967; Чейф, 1987; Джэкендофф, 1997; Хомский, 2001,

2004, 2007, 2008; Чинкве, 2005; Песецкий, Торрего, 2007; Слюсарь, 2009]. Использование формальных методов генеративизма позволяет наиболее доступным образом отразить типологические особенности китайского нормативного предложения в представленной на страницах работы деривационной (кофигурационной) модели китайского предложения;

4) функционально-структурный подход располагает подробным описанием парадигматического класса китайских предикативных структур, что представлено в трудах Драгунова А.А. (1962), Солнцева В.М. (1961), Короткова Н.Н. (1968), Шутовой Е.И. (1991). Производимый в работе тематематический анализ и сопоставление эталонных и неверных структур происходят в соответствии с установленным инвентарем конструктивных разновидностей китайской языковой системы [Драгунов, 1962; Солнцев, 1961; Коротков, 1968; Курдюмов, 2005; Шутова, 1991];

5) семантико-прагматический подход используется с целью выявления типологических особенностей функционирования грамматической системы языка изолирующего строя. Валентностный состав структурных компонентов китайских высказываний объясняет особенности распределения порядка слов, задаваемого предикационным членением [Апреян, 1974; Софонов, 1977; Сгалл, 1980; Тань, 1990, 2002].

Апробация работы. Основные результаты и выводы работы были представлены на международных, межрегиональных, внутривузовских и межвузовских научных конференциях: Международной научной конференции «Язык и общество в зеркале культуры» (Астрахань, 2010), Международной научно-практической конференции «Теоретические и практические аспекты лингвистики, литературоведения, методики преподавания, перевода и межкультурной коммуникации» (Астрахань, 2014), ежегодных научно-практических конференциях Астраханского государственного университета, посвященных неделям науки (Астрахань, 2010 — 2024), Международной научной конференции научно-

педагогических работников ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет» (Астрахань, 2017), IX открытая научно-практическая конференция Малой Академии Наук «Профи+» (Астрахань, 2018), Межвузовский международный конгресс «Высшая школа: научные исследования» (Москва, 2021), XVII, XVIII, XIX и XX Международных научно-практических конференциях «Язык и межкультурная коммуникация», проводимыми на базе кафедры английского языка и профессиональных коммуникаций Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева (Астрахань, 2023 – 2024), VII Международная научно-практическая конференция «Перспективы применения искусственного интеллекта в социально-гуманитарных областях знаний» (Пятигорск, 2024), I Международная научно-практическая конференция «Языковое образование в контексте модернизации гуманитарного знания» (Москва, 2024). Кроме этого, научные разработки в области особенностей построения китайских предикативных структур активно применялись автором работы на практических занятиях по китайскому языку со студентами I, II, III, IV и V курсов профильного и дополнительного обучения факультета иностранных языков Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева. По теме диссертации опубликовано 19 статей общим объемом 10,4 п.л., из них 5 работы — в изданиях ВАК, рекомендованных Министерством образования и науки РФ, и 1 работа в издании, включенном в библиографические зарубежные базы данных публикаций (Web of Science).

Личным вкладом автора является разработка конфигурационной модели китайского предложения, составленной с позиций предикационной концепции языка и генеративного синтаксиса. Разработанная модель позволяет наглядно отразить зависимость порядка слов китайского предложения от градуальной представленности категорий актуального членения.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трёх глав, Заключения, Библиографического списка, включающего 237 наименования, Списка терминов с их англоязычными аналогами и трех Приложений. Объем основного текста работы (без Приложений) составляет 191 с.

Глава I. АКТУАЛЬНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ БИЛИНГВИЗМА

1.1. Становление грамматических основ теории актуального членения предложения

1.1.1. Теория актуального членения предложения в диахронии

Предложение любого языка представляет собой иерархически организованную структуру, которая доступна строгому описанию и может быть отображена в виде формализованной записи, схемы или модели. Взаимосвязь коммуникативного аспекта предложения с его формальным выражением является объектом изучения лингвистов на протяжении многих десятилетий.

Уровневая организация предложения традиционно представлена иерархической системой, в которой единицы нижнего уровня последовательно входят в состав единиц высших уровней [Арутюнова 1976: 8]. На этом основании представители сравнительно недавно возникших отраслей науки – психолингвистики, генеративизма и лингвистики текста – производят «достройку» соссюровской организации языка динамическими формами: моделями порождения-восприятия, разнообразием сверхфразовых единств и т.д. [Курдюмов 2023: 314]. *Теория актуального членения* берёт начало с попыток установления соответствия между порядком слов, имеющим формальное выражение на поверхности (*поверхностная структура*), и коммуникативной сущностью предложения, представленной его *глубинной структурой*.

Теория АЧ сочетает функциональный и структурный аспекты предложения. Данный подход позволяет установить зависимость языковой модели высказывания от коммуникативного намерения говорящего, который

естественным образом воплощает категории собственного мышления в линейном развертывании своей речи [Гордиевская 2004: 113]. С точки зрения такого подхода к теории АЧ, можно сделать предположение, что предложение является бинарной структурой, которая состоит из *смысловых и формальных компонентов*, одновременно воспроизводимых в рамках определённой модели [Каликова 2011: 61].

Рассматривая вопрос АЧ в диахронии, Н.В. Иванов отмечает, что история становления данного понятия сводится к выделению четырёх онтологических парадигм: 1) генетическая, 2) структурно-сintаксическая, 3) функционально-смысловая, 4) семиотическая [Иванов 2009].

Генетическая парадигма в своей основе исходит из лингвистического учения младограмматиков (Г. Габеленц, Г. Пауль, А.А. Шахматов и др.) и представителей русской формальной школы (Ф.Ф. Фортунатов и А.М. Пешковский). Представители младограмматического течения отстаивали идею о том, что предложение, помимо грамматической структуры, обладает «психологическим членением». Они полагали, что наблюдаемые психологические единицы – «психологическое подлежащее» и «психологическое сказуемое» – относятся не к самому предложению, а к некоторому психологическому суждению, не являющемуся грамматическим. В соответствии с трактуемыми ими критериями психологизма и историзма, феномен АЧ представляет собой выражение смысловой направленности предложения согласно порядку линейного развертывания мысли (акта мышления). В результате, исследователям удалось научно доказать генетическую связь, которая существует между синтаксическим и психологическим членением предложения.

Структурно-сintаксическая парадигма получает своё законченное выражение в трудах Вилема Матезиуса и его последователей (Ф. Данеш, Я. Фирбас, П. Сгалл, С. Карцевский, Б. Гавранек, Я. Мукаржовский) через 40-50 лет после работ младограмматиков. Сторонники Пражской лингвистической

школы отходят от каких-либо генетических импликаций, уделяя основное внимание структурному анализу. В своей работе «О так называемом актуальном членении предложения» В. Матезиус обращает внимание на важность соотношения актуального и формального членения предложения в любом языке: «Если формальное членение предложения разлагает состав предложения на его грамматические элементы, то актуальное членение выясняет способ включения предложения в предметный контекст, на базе которого оно возникает» [Матезиус 1967: 239]. Вслед за французским лингвистом А. Вейлем (1844), он отмечает влияние АЧ на грамматическое распределение порядка слов в предложении, даёт определение основных компонентов актуального членения предложения – «основы» (темы) и «ядра» (ремы). Выявив новый уровень грамматической системы в исследовании предложения, основатель Пражской школы структурализма совершил лингвистическое открытие, приписав считавшимся по природе психологическим явлениям видовые признаки.

В. Матезиус усматривал основную функцию коммуникативного членения предложения в развертывании линейной структуры на основе перспективы слушателя (легкости восприятия). В результате любое высказывание, по его мнению, может иметь «объективный порядок слов», для которого характерно выдвижение темы (известных для слушателя данных) в начало предложения, и «субъективный порядок слов» с выдвижением ремы (неизвестных для слушателя данных), которая заключает в себе иллокутивную составляющую речи. Также В. Матезиус сделал необходимое для теории АЧ допущение, согласно которому, помимо темы и ремы, в предложении также могут присутствовать сопутствующие элементы.

Продолжателям концепции Пражской школы удалось ввести в рассмотрение новые категории и разработать оригинальные подходы к изучению феномена АЧ. К примеру, Я. Фирбас в 1962 г. ввел термин «функциональная перспектива предложения» (англ. *functional sentence*

perspective), который впоследствии лег в основу нового лингвистического направления – функционализма. Под этим термином Я. Фирбас понимает распределение *коммуникативного динамиза* (англ. *communicative dynamism*) в предложении от самого слабого (известное) до самого сильного (новое). В 1971 году Я. Фирбас опубликовал работу, в которой он представил шкалу коммуникативного динамиза, раскрывающую градуальный характер структуры предложения в передаче пропозиционной важности. В предложенной им шкале «собственно тема» (англ. *theme proper*) является элементом, содержащим самую низкую степень коммуникативного динамиза. Я. Фирбас полагал, что остальные показатели шкалы — «остаток темы» (англ. *diatheme*), «собственно переход» (англ. *transition proper*), «остаток перехода» (англ. *transition*), «остаток ремы» (англ. *rhem*) и «собственно рема» (англ. *rhem proper*) — обретают коммуникативный динамизм по мере приближения к концу предложения [Firbas 1992: 16 – 20].

Шкала коммуникативного динамиза позволяет установить соответствие между положением составляющих в составе синтаксических структур (порядком слов предложения) и категорий АЧ. Отражённая в шкале взаимосвязь послужила основанием для формирования взглядов на семантическую значимость коммуникативного членения при формировании моделей предложения, что впоследствии послужило отправной точкой многих разработок функционального синтаксиса. Итогом развития идей формального синтаксиса является рассмотрение предложения как объекта, имеющего три уровня: семантический, синтаксический и коммуникативный [Чиркова 2012: 7].

Функциональный подход имеет давнюю историю в отечественном языкоznании, для которого в области изучения АЧ особое значение имели ранние работы чешского лингвиста П. Адамца (1966) и эмигрировавшего после революции 1917 г. А.В. Исаченко (1960). Значительный вклад в развитие отечественного функционализма внесли К.Г. Крушельницкая (1956),

А.С. Мельничук (1958), И.П. Распопов (1961), О.Б. Сиротинина (1965), Г.А. Золотова (1973), И.И. Ковтунова (1976), Е.А. Земская (1979), Е.В. Падучева (1998), В.Б. Касевич (1998). Среди последних работ следует отметить Н.В. Всеволодову (2000), Т.Е. Янко (2001), О.А. Лаптеву (2003), О.Б. Йокояма (2005), Н.А. Слюсарь (2008), О.А. Крылова (2009).

Функциональный подход к изучению АЧ отличается выделением нового аспекта синтаксиса, известный под термином *денотативная (референтная) концепция предложения* [Арутюнова 1976: 6]. Введённый функционалистами термин касается отношений, которые существуют между высказыванием и экстралингвистической ситуацией, которую оно описывает. Несколько позже в трудах В.Г. Гака устанавливается знаковая природа высказывания, задаваемого референтом – ситуацией, присутствующей в сознании говорящего на момент произнесения. Иными словами, В.Г. Гак выявляет обусловленность отбора языковых средств референтом (ситуацией), присуществующим в сознании говорящего [Гак 1973: 358].

Функционально-смысловой подход закрепляет за денотативным (коммуникативным) компонентом высказывания ролевую функцию: «Семантический уровень, как и все последующие, уже отражает коммуникативные установки говорящего в акте речи. В модели предложения кодируется стратегия говорящего, т. е. оптимальный алгоритм реализации коммуникативных задач» [Всеволодова 2000: 7]. Как видно из цитаты, функционально-смысловой подход предлагает свой спектр исследований, исходя из позиции говорящего. Впоследствии понятие АЧ стало идентифицироваться с коммуникативной функцией высказывания, что находит подтверждение в появлении новых синонимичных терминов:

Коммуникативная парадигма предложения (термин И.И. Ковтуновой, 1976) — ряд вариантов предложения, различающихся АЧ [Ковтунова 1976: 63]. Выделяемые на её основе позиционные варианты приобретают значения сильных или слабых позиций предложения. Сильной позицией считается

независимая (отдельная) позиция, находящаяся в состоянии «синтаксического покоя» [Боронникова, Левицкий 2002: 7].

Коммуникативная перспектива предложения (термин, возникший вслед за *функциональной перспективой предложения* Ф. Данеша) задает порядок следования элементов пропозиции (характеризация агента, пациента, место действия) с опорой на векторность (ориентированность) связывающих элементы отношений (относительно глагола) [Селиверстова, Прозорова 1992: 195].

Коммуникативное (коммуникативно-смыслоное) членение (термин К.Г. Крушельницкой, 1956) предполагает выделение в предложении коммуникативного центра (*нового*) на фоне соотнесенной с ним группы языковых знаков (*данного*), имеющих смысл только в ситуации коммуникации [Слюсарь 2009: 13].

Под термином «коммуникативное (смыслоное) членение» К.Г. Крушельницкая понимает семантический уровень конкретного предложения, задающий порядок слов его структуры, а также членение предложения на синтагмы и интонационно-смыловые группы [Крушельницкая 1956: 158]. В своих работах К.Г. Крушельницкая не учитывает последовательность развития идей речевого сообщения в их связи с контекстом. Термин «актуальное членение» подчеркивает зависимость представления компонентов коммуникативного развертывания мысли от контекста (в узком смысле) и конситуации, или неязыкового контекста (в широком смысле). При этом расположение компонентов предложения задается «актуальным положением говорящего», т.е. его коммуникативным намерением [Mathesius 1975: 93].

Возникший интерес к содержанию предложения был стимулирован наступлением нового периода во взаимоотношениях между лингвистикой и логикой. В этой связи возникли понятия, характеризующие значение предложения с позиций логического анализа: *пропозиция*,

пропозициональные отношения, референция [Арутюнова 1976: 17]. Данные понятия составляют терминологический аппарат направления лингвистики, оформленвшегося в 60-х гг. XX века и получившего название *семантический синтаксис*. Данное направление, как и ряд смежных областей исследования конца 1950-х гг. – *генеративная грамматика, прагматика, когнитивная лингвистика, теория текста*, занимается изучением процессов порождения и восприятия речи [Песина 2015: 56].

В русле новых направлений на протяжении прошлого столетия производилось множество исследований, описывающих многокомпонентный состав высказывания. В их число входят работы, посвященные рассмотрению внутренних механизмов речевой деятельности Н.И. Жинкина (1982), модели порождения речевого высказывания А.А. Леонтьева и Т.В. Ахутиной (1970, 1989), теории порождения речи И.А. Зимней (1976), моделей порождения и восприятия предложения Н. Хомского (1962), Ч. Осгуда (1963), М.Ф. Гаррет (1982). Попытки соотнесения смысловой структуры предложения с грамматическими понятиями и категориями представлены в вышеперечисленных моделях, а также работах Г.А. Золотовой (2009), Н.Ю. Шведовой (2005), С.В. Шустовой (2011, 2015).

1.1.2. Грамматические стратегии описания актуального членения предложения

Обзор работ, посвященных проблеме АЧ, раскрывает ряд стратегий, в рамках которых теория описывается. Первая стратегия называется *классифицирующей* [Слюсарь 2009: 23]. Её отличает деление структурных компонентов предложения на классы, которые соответствуют основным понятиям теории АЧ. Согласно определению, представленному в Лингвистическом энциклопедическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой (1990), АЧ предложения состоит из двух исходных частей – *тема и рема*:

«Актуальное членение предложения – членение предложения в контексте на исходную часть – тему (данное) и на то, что утверждается о ней – рему (новое)» [ЛЭС 1990: 16]. Тем не менее, на протяжении сорока лет, начиная с концепции В. Матезиуса и заканчивая современными работами ряда авторов – К.Г. Крушельницкая (1956), Т.М. Николаева (1973), Э. Сэлкирк (1984), Э. Кёниг (1991), К. Ламбрехт (1994), Т. Райнхарт (2006), К. Сэндрой (2001), О.А. Лаптева (2003), Н.А. Слюсарь (2009), Н.В. Иванов (2009), О.А. Крылова (2018), содержательный план теории АЧ продолжал уточняться. За это время процесс становления теории АЧ сопровождается попытками закрепления за синтагмами предложения более определенных значений, среди которых выделяют: *топикализацию, установление формальных коррелят, выявление фразового и синтагматического ударений* и прочие понятия [Слюсарь 2009].

Первым исследователем, обратившим внимание на когнитивную природу АЧ, является американский лингвист У. Чейф. В своей работе «Данное, контрастивность, определённость, подлежащее, топики и точка зрения» (1982) У. Чейф вводит понятие *активации* (англ. *activation*), которое подразумевает направленность внимания говорящего во время речевого акта. На основании предложенного определения выделяются три состояния активационной заданности: *активное* (англ. *newly activated*), *полуактивное* (англ. *already activated*) и *неактивное* (англ. *inactivated*) [Чейф 1982: 290]. В своей работе У. Чейф соотносит градуальные значения активации с понятиями *данное* (англ. *given*), *доступное* (англ. *aware*) и *новое* (англ. *new*). Однако распределение указанных понятий на классы склоняет предложенную У. Чейфом градацию к классифицирующей стратегии описания.

В лингвистической науке *относительная стратегия* противопоставляется классифицирующей [Слюсарь 2009: 54]. Такая стратегия не предполагает обязательного кодирования мыслительных процессов с использованием формальных средств. Чтобы устранить

пороговую градацию представленных У. Чейфом понятий, Н.А. Слюсарь предлагает использовать термины *относительная доступность* и *относительная выделенность*, которые отличаются обобщающими значениями [Слюсарь 2009: 54]. Важным критерием выявления представленных категорий служит интуиция исследователя.

Введённые Н.А. Слюсарь понятия могут быть градуально представлены в виде системы двух шкал. Первая, именуемая шкалой доступности, распределяет структурные компоненты предложения в соответствии с представленностью дискурсных констант: 1) универсальных, 2) ситуативных. Такое распределение учитывает логику изложения материала и обнаруживает стратегию приспособления к адресату. Функция второй шкалы (шкала выделенности) заключается в отражении коммуникативного намерения говорящего, который придает коммуникативно выделенным узлам определенное количество активации.

Исходя из выведенных характеристик компонентов АЧ, представляется необходимым более точно определить понятия темы и ремы высказываний. *Тема* – это активизированное в сознании слушающего понятие, определённый статус которого (данное) устанавливается говорящим. Выведенное определение представляется для нас оптимальным, поскольку исключает возможность отнесения к *данному* всего того, что составляет область знаний (англ. *background*) слушающего.

Относительно коммуникативного центра высказывания (фокус контраста), представляется привлекательной точка зрения К. Ламбрехта, который предлагает определение ремы с опорой на различие между *пресуппозицией* и *ассерцией*. Несколько упрощая эти понятия, Н.А. Слюсарь называет ассерцией ту часть высказывания, которая утверждается впервые (новое), а пресуппозицией – та часть, которая считается истинной на момент его произнесения (данное) [Слюсарь 2009: 18]. *Рема* представляет собой часть пропозиции, которая не является сама собой разумеющейся в момент

речи [Lambrecht 1994: 207]. Данное определение ремы устраняет противоречие о фокусе контраста (утверждаемой альтернативы), описанное в статье У. Чейфа. Выдвинутое противоречие заключается в том, что У. Чейф допускает возможность единиц, обозначающих данное, находиться в интонационном центре предложения (позиция ремы — А.К.) в случае, если они являются фокусом контраста [Чейф 1982: 288]. Тогда единственным возможным объяснением этого положения является понимание ремы в том виде, каким её представляет К. Ламбрехт, а именно — в качестве утверждаемой пропозиции, особым образом обозначенной в предложении.

Предложенные Н.А. Слюсарь относительные понятия описания природы АЧ, как показали проведенные ею эксперименты [Слюсарь: 2009], могут быть успешно применимы в разработке модели предложения русского и любого другого языка. Приобретая в работе Н.А. Слюсарь дискретные свойства, относительные понятия доступности и выделенности могут быть использованы для объяснения закономерностей функционирования грамматики в типичном предложении любого языка нейтрального порядка слов и актуально заданного (инвертированный порядок слов).

Как было упомянуто в предыдущем параграфе, в середине XX века лингвистическая наука пополняется различными подходами к разработке моделей языка. Значительный вклад в это разнообразие внесли сторонники генеративного синтаксиса. В частности, трансформационная порождающая грамматика отличается стремлением к построению строгих моделей и схем описания предложений (модели Н. Хомского (1962), Ч. Осгуда (1963), М.Ф. Гаррет (1982)). Порождающие модели генеративизма, как и модели восприятия, используют методы построения и анализа *синтаксических деревьев* (англ. *parse trees*), которые в качестве основы используют метод непосредственно составляющих, заключающийся в представлении синтаксической структуры словосочетания или предложения в виде иерархии вложенных друг в друга элементов [ЛЭС 1990: 401]. Метод непосредственно

составляющих (англ. *Immediate Constituent Analysis*) был предложен Л. Блумфилдом, американским структуралистом и основоположником дистрибуционизма [Распопов 1970: 32].

Иерархический метод построения синтаксических деревьев (англ. *the derivation of syntactic relations*) был разработан в виде формальных моделей В. Ингве (1960), И. Бар-Хиллера (1960), Н. Хомского (1962). Модели трансформационных порождающих грамматик (Н. Хомского) стали способом описания синтаксического устройства предложения, при котором глубинная структура (значение) в результате применения формальных правил преобразуется в поверхностную (формальную). Иерархия включения компонентов предложения в состав структурной модели является, в понимании генеративистов, формулой, оптимально и наглядно репрезентирующей логику формирования грамматики [Слюсарь 2009: 69].

При разработке универсальной грамматики Н. Хомский использовал два интерфейса — *семантический* (англ. *conceptual-intentional interface*), обнаруживающий связь с концептуально-интенциональными системами головного мозга, и *фонологический* (англ. *sensorimotor interface*), имеющий выход на сенсомоторные системы порождения речи [Хомский 1995]. Согласно взглядам Н. Хомского, основные отличия данных интерфейсов заключаются в их функционировании. Деятельность семантического интерфейса первична. Она состоит в выявлении *зависимостей* (англ. *dependencies*) и *составляющих* (англ. *constituents*) иерархической структуры предложения. Функционал фонологического (сенсомоторного) интерфейса позволяет осуществлять линеаризацию иерархической структуры в речи.

С точки зрения Н.А. Слюсарь, при построении трансформационных порождающих моделей приоритет, большей частью, должен быть отдан экспериментальным исследованиям, — по сравнению с теоретическими разработками. Наличие сведений о фактах речевого употребления может не соответствовать имеющемуся в теории грамматическому арсеналу, который

служит для их объяснения [Слюсарь 2009: 81]. Впоследствии преуменьшительным объектом исследования многих работ в области генеративной лингвистики стал выступать семантический уровень языка, изучение которого сводится к выявлению и интерпретации связи, существующей между языком и мышлением [Слюсарь 2009: 92].

Прежде чем перейти к подробному описанию конфигурационной модели Н.А. Слюсарь, следует процитировать её понимание природы грамматики, который отличается наличием связи между языком и мышлением: «Грамматика — это идеализированное порождение и восприятие, т.е. *способность* порождать и воспринимать язык» [Слюсарь 2009: 81]. Данное определение представляет грамматику в роли посредника, который вместе с лексиконом существует между значением и звучанием речевого акта. Результатом обозначенной точки зрения служит мнение, согласно которому грамматика и практика речи составляют два уровня единой языковой системы.

Используя методы генеративной лингвистики, Н.А. Слюсарь представляет модель иерархической структуры предложения в виде синтаксического дерева зависимостей. В структуре дерева различаются три области синтаксической иерархии: 1) предикатно-аргументная структура, 2) видовременная и модальная рамка, 3) коммуникативная рамка [Слюсарь 2009: 107]. Разработка синтаксического дерева опирается на ряд принципов: 1) Компоненты дерева всегда складываются попарно, выявляя главное и зависимое слово; 2) Звенья дерева являются равноправными и складываются иерархично [Слюсарь 2009: 107].

Синтаксическое дерево отражает структуру предложения в виде формализованной записи. Компоненты деривационной структуры, согласно теории Н.А. Слюсарь, располагаются в соответствии с типологическими свойствами формирования порядка слов исследуемого языка [Слюсарь 2009: 70]. Метод построения синтаксических деревьев называется

конфигурационным (англ. *configurational*). Он также используется для описания функционирования предложения. Вместе с ним существует метод, базирующийся на *признаковых* (англ. *feature*) теориях описания структуры предложений (например, модель итальянского языка Л. Рицци (1997)).

Признаковые модели (англ. *feature models*) не отражают всего многообразия явлений, влияющих на расположение компонентов предложения в нейтральных структурах или актуально выделенных. В соответствии с признаковыми моделями все предложения получают смысловое членение по коммуникативным осям: *топика* (англ. *topic*) и *фокуса* (англ. *focus*) (термин Г. Амманн), *топика* (англ. *topic*) и *комментария* (англ. *comment*) (термин Ч. Хоккет) или *ремы* (англ. *rHEME*) и *темы* (англ. *theme*), иногда называемой *фоном* (англ. *ground*) [Распопов, Ломов 1984: 195-200]. Таким образом, ключевыми параметрами в распределении аспектов АЧ оказываются периферийные части предложения, супрасегментные средства выражения и интонационные показатели [Николаева 1973: 75].

Конфигурационные модели (англ. *configurational model*) обладают возможностью учитывать иерархические отношения включения, глубины, соединения и согласования между компонентами предложения (модели Т. Райнхарт (2006), А. Неелемана и Х. де Кута (2002), К. Сэндроя (2001)). Такая возможность достигается ими за счет представления зависимых и составляющих компонентов в виде иерархической структуры, которая, по своей сути, не может быть привязана к ярлыкам (признакам) (рис. 1). На рис. 1 представлены примеры конфигурационных моделей в интерпретации Т. Райнхарт (2006) и А. Неелеман и Х. де Кут (2002). Модель А является деривационной структурой английского предложения “*Max read the book*” [Reinhart 2006: 133]; модель В отражает деривацию предикативного компонента “*read the book yesterday*” [Neeleman 2002: 570].

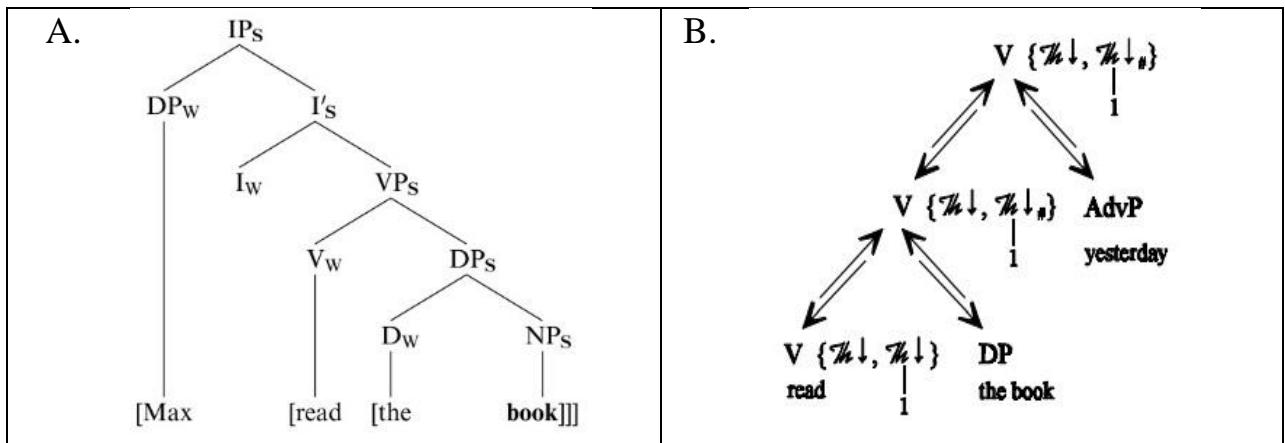

Рис. 1. Примеры конфигурационных моделей английского предложения (модель А) и его предикативного компонента (модель В)

На основании рассмотренных универсальных моделей представителей генеративного синтаксиса, Н.А. Слюсарь предлагает конфигурационную модель синтаксических структур русского языка. Отличительным свойством представленной ею на странице монографии «На стыке теорий» (2009) модели является отражение в ней синтаксических явлений, без привлечения просодических характеристик.

Построение конфигурационных моделей осуществляется базовыми операциями, которые, согласно терминологии генеративизма, называются *соединением* (англ. *move*) и *согласованием* (англ. *merge*). В терминах формальных грамматик согласование первично по отношению к распределению элементов по синтаксическому дереву (соединению) и приводит к наружному соединению или НС (англ. *external merge*). Операция соединения обеспечивает внутреннее соединение или ВС (англ. *internal merge*), которое выражается в перемещении актуально выделенных компонентов предложения в случае актуальной выделенности (инверсии). В соответствии с теорией согласования и передвижений Д. Песецкого и Э. Торрего (2007), согласование элементов происходит после сличения свойств двух признаков: интерпретируемости и наличия значения [Pesetsky, Torrego 2007: 274]. Это означает, что на этапе выбора слов из лексикона происходит

заполнение ячеек предикатно-аргументной структуры дерева или *операция согласования* (англ. *merge operation*), в результате которой компоненты структуры обладают значениями, но не интерпретируются. Следующим этапом формирования синтаксического дерева является *операция внутреннего соединения* (англ. *internal move operation*), обеспечивающая перемещение компонентов предложения в звенья коммуникативной рамки, а также в дополнительные звенья (англ. *traces*) предикатно-аргументной структуры. Окончательная локализация компонентов предложения сопровождается соединением интерпретируемых признаков и значений слов, благодаря чему предложение приобретает правильную и законченную форму выражения.

Представление предложения в виде иерархической деривации впервые было предложено в работе французского языковеда Л. Теньера, с большим трудом опубликованной коллегами спустя пять лет после его смерти в 1959 г. Время издания рукописи под названием «Основы структурного синтаксиса» практически совпадает с публикацией работы Н. Хомского «Синтаксические структуры» (1957). Тем не менее, представленный на страницах «Основ» исследовательский материал, как и методология его анализа, на несколько десятилетий опередили господствовавшие на тот момент идеи американского структурализма. Несмотря на обнаруженные противоречия в определениях, теория Л. Теньера может считаться базой для грамматик зависимостей, теории валентности, семантического синтаксиса и падежной грамматики [Сусов 2006: 112].

Согласно взглядам Л. Теньера, каждое слово (элемент) предложения (англ. *phrase*) вступает с соседними словами в определённые связи (англ. *connections*), утрачивая свою изолированность. Данные связи не выражены формально (на поверхности), однако обнаруживаются сознанием говорящим. Понятие «синтаксическая связь» Л. Теньера имеет значимое сходство с понятием «глубинная структура» Н. Хомского на том основании, что оба

термина предполагают отражение смысла высказывания посредством кода грамматических значений. По мнению Л. Теньера, понимание строения предложения является залогом недвусмысленного понимания его смысла [Теньер 1988: 7]. Синтаксические связи, устанавливающие между словами отношения зависимости в виде узлов, объединенных в стеммы (пучки), образуют синтаксическую иерархию.

Синтаксическая теория Л. Теньера вербоцентрична, т.е. глагол является управляющим элементом, подчиняющим зависимые от него компоненты. В отличие от синтаксиса составляющих, лежащего в основе генеративного синтаксиса, «стемма» Л. Теньера представляет собой «дерево зависимостей». В своей синтаксической теории Л. Теньер на функциональной основе проводит различие между зависимыми от глагола элементами. Его фундаментальной идеей считается противопоставление актантов («участники глагольного действия») и сирконстантов («обстоятельства глагольного действия») [Теньер 1988: 121–126]. Способность глагола управлять определённым количеством актантов характеризует его валентностный состав: «Таким образом, глагол можно представить себе в виде своеобразного атома с крючками... Число актантов, которыми он способен управлять, и составляет сущность того, что мы будем называть валентностью глагола» [Теньер 1988: 250].

Попытки закрепить за синтагмами предложения определённые грамматические значения ведутся исследователями в области теории АЧ на протяжении многих лет. Н.А. Слюсарь отмечает две стратегии, в рамках которых понятия АЧ соотносятся с синтаксическими единицами: 1) классификационная; 2) относительная. Относительная стратегия позволяет представить структурные компоненты предложений в градуальной плоскости двух шкал – относительной выделенности и относительной заданности. Метод построения синтаксических деревьев является иерархическим способом представления структуры предложений с помощью деревьев

зависимостей, предложенных Л. Теньером. В рамках данной теории построение конфигурационных моделей начинается с глагольной вершины, задающей расположение зависимых от него элементов двумя типами операций – соединение (англ. *move*) и согласование (англ. *merge*). Предложения с согласовательными передвижениями, построенные в соответствии с языковой нормой используемого языка, остаются нейтральными в смысловом отношении. Многообразие порядка слов возникает в результате операций внутреннего соединения, задаваемых коммуникативным намерением говорящего.

1.2. Классификация тема-рематических девиаций в речи инофонов

В настоящее время организация процесса обучения китайскому языку русскоговорящих обучаемых, с нашей точки зрения, требует существенных уточнений самого содержания обучения. Как известно, цель обучения любому иностранному языку состоит в овладении большого объема теоретических знаний и формировании на их основе языковых умений и навыков [Кочергин 2012: 19]. Тем не менее, содержание обучения КЯ на данный момент не располагает профессионально грамотным и научно обоснованным языковым материалом, который мог бы лечь в основу эффективной программы его обучения [Тань Аошуан, 2002; Курдюмов, 2020; Курдюмов, 2022]. Методический материал для преподавания языка изолирующего строя в наименьшей степени представлен учебниками и учебными пособиями с разработанной системой упражнений для формирования навыков говорения, аудирования и письма на китайском языке. Помимо недостаточного объема практических заданий для отработки теоретического материала, содержание современных учебников является переводной копией китайских учебников без проведения аналогий с нормами русского языка.

В качестве образца для составления учебника по грамматике китайского языка может быть использован «Учебник китайского языка» (1973), «Начальный курс китайского языка» в трех частях (2010) авторов Т.П. Задоенко и Хуан Шуин. Сегодня вопрос разработки базовых учебников с эффективной системой упражнений для русскоговорящих студентов остаётся актуальным. В связи с необходимостью восполнения дефицита лексико-грамматических упражнений, нацеленных на формирование соответствующих навыков для построения грамотной устной и письменной речи на КЯ, преподаватели-китаисты вынуждены самостоятельно составлять учебно-методические пособия (Дубровская К.Э. (2022), Лопаткина Т.С., Маннапова С.А. (2022)) и практикумы к учебникам, используемым на начальном этапе овладения китайским языком в высшей школе (Благая А.В., Мальцева И.В. (2022), Лопаткина Т.С. (2013), Лопаткина Т.С., Павлова А.С., Попова А.В. (2021), Маннапова С.А., Лопаткина Т.С. (2023)). К сожалению, не все разработанные преподавателями-практиками сборники упражнений издаются во всероссийском масштабе, часто это внутривузовские издания. И, как следствие, подобная методическая практика часто находится в прямой зависимости от добросовестности преподавателя и амбициозности обучаемого.

1.2.1. Ошибки как объект исследования контрастивной лингвистики

По мере роста количества билингвального населения усиливается спрос на проведение исследований в области искусственного билингвизма (учебного двуязычия). Современная востребованность КЯ формирует массовость его изучения [Курдюмов 2022: 5], которая позволяет планомерно проводить диагностику сформированности языковых навыков среди слушателей начального, среднего и продвинутого уровней обучения [Каликова 2024: 476]. Процесс сбора «отрицательного» материала (ошибок)

при проведении языковых тестирований предшествует этапу разработки стандартизованных методов обучения. В этой связи средства языковой диагностики представляют особую ценность, поскольку последующий анализ ошибок, как и их систематизация, закладывают основу для составления критериев сформированности языковых навыков и умений, необходимых для осуществления оценивания. Не меньшую ценность анализ языковых отклонений имеет и для составления методических пособий, учебников и учебно-методических материалов, которые могут быть разработаны с учетом данных, полученных в процессе диагностирования иноязычных знаний, умений и навыков. Таким образом, содержание новых учебников и пособий по китайскому языку должно отражать направленность на предупреждение/минимизацию появления ошибок в речи билингвов на КЯ.

Вопросами двуязычия в сравнительно-сопоставительной лингвистике между типологически неродственными языками занимается контрастивная лингвистика. При изучении интерференции используются методы: 1) контрастивный анализ, 2) анализ ошибок, 3) интроспективный метод, 4) наблюдение, 5) эксперимент [Залевская 2000: 310]. При этом ключевые понятия, составляющие область исследований контрастивной лингвистики – «ошибка», «речевая ошибка», «лингвистическая ошибка», «девиация», не находят четкой дифференции.

В самом общем смысле, *ошибка* – это несоответствие между двумя группами объектов, один из которых является эталоном (грамматическое правило, правильный ответ на задачу, решение, которое привело бы к желаемому результату), а второй – чем-то, имеющим место в действительности [Тетерлева, Попова 2010: 36]. Психологический подход к изучению речевой деятельности вводит понятие *речевой ошибки*, которая характеризуется, как «симптом отсутствия навыка или неправильный навык, который необходимо сформировать методами, установленными наукой и поддержанными практикой» [Балыхина, Игнатьева 2006: 28]. Термин

«лингвистическая ошибка» впервые используется в работе Н.Н. Рогозной «Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев» (2001). Согласно мнению исследователя, *лингвистической ошибкой* является «функциональное нарушение речевых (волновых) отрезков, влекущее за собой искаженное представление об объекте познания (языке)» [Рогозная 2001: 23]. Данное определение опирается на теорию фазовых волн, которая служит воссозданию тактильного образа нарушений, представленных в речевой цепи. Наконец, термин «девиация» (*deviation* – с англ. «отклонение») был введен в научное познание британским лингвистом Дж. Личем в 1969 году. Данный термин обладает широким значением, состоящим из понятий «отклонение от нормы» [Современный словарь 2000: 80] и «стилистические нарушения нормы», к которым автор прибегает намеренно в «кreatивных» целях [Солнцева, Меджинян 2022: 103].

По мнению Е.С. Солнцевой, М.В. Меджинян, понятие девиации синонимично понятию ошибки/речевой ошибки, поскольку эти термины указывают на отклонение от языковой нормы. Однако данные понятия отличаются набором значений, согласно которым понятие «девиация» включает понятие «ошибки», но не наоборот. Иными словами, любая ошибка считается девиацией, но не всякая девиация является ошибкой.

Необходимость определения новых теоретических рамок для области, занимающейся изучением преднамеренных и случайных отклонений от речевых норм, возникла в результате совпадения предметных интересов смежных дисциплин: когнитивистики, психолингвистики, социолингвистики и лингводидактики. Выделение теории речевых ошибок сопровождается усилиями исследователей подобрать адекватное название, соответствующее предмету исследования. В результате появляются термины: *семиотическая дефектология* (Никитин, 1962), *речевая инновация* (Цейтлин, 2001), *ошибкология* (Никель, 1973), *эрратология* (Шевнин, 2004) [Дебренн, 2007: 12]. Впоследствии все из перечисленных названий вошли в научную

терминологию с собственными оттенками в значении. Однако, теория речевых ошибок, имеющая объектом своего исследования область запланированных (систематичных) и случайных отклонений от нормы, приобрела более общее название – *языковая девиатология* [Дебренн, 2006].

На сегодняшний день языковая девиатология представляет собой определённое направление в когнитологии, занимающееся изучением ошибок, как в родном, так и иностранном языках. Её частным направлением является *межъязыковая девиатология*, которая изучает девиантные факты. Число их особенностей составляют следующие:

- 1) девиантные факты возникают в сознании индивида при овладении вторичной языковой системой,
- 2) они вербализуются в речи на неродном языке,
- 3) имеют особый социально значимый коммуникативный статус в различных коммуникативных ситуациях,
- 4) подвергаются коррекции и самокоррекции в определённых социальных условиях [Дебренн 2006: 14].

Перечисленные характеристики характеризует последовательность процессов, участвующих в формировании языкового мышления той части социальной группы, которая именуется инофонами. Согласно определению «Толкового переводческого словаря» под редакцией Л.Л. Нелюбина (2003), *инофонами* являются носители иностранного языка и соответствующей картины мира [Толковый переводческий словарь 2003: 59]. Данное определение предполагает, что адресаты языкового учебного воздействия владеют первичными фоновыми знаниями родной или приобретенной языковой системы. По этой причине, в процессе усвоения иностранного языка проявляются признаки интерферирующего воздействия родного или ранее усвоенного языка, которые выражаются в языковых аномалиях, именуемых речевыми ошибками.

Учебный билингвизм, формируемый на базе методически-разработанной учебной программы, сопровождается проявлением волевых усилий обучаемых в ходе целенаправленного усвоения ими языковых навыков. В отличие от естественного усвоения языка, учебный билингвизм формируется в отсутствие языковой среды и практики общения. При этом важным участником учебного процесса становится преподаватель, который прибегает к использованию специальных методов и приемов обучения вторичной языковой личности [Галичкина 2017: 141].

Анализируя различные подходы к определению «учебного билингвизма», Е.Н. Галичкина указывает на многокомпонентный состав данного явления, который представляет собой единство трёх составляющих:

- 1) лингвистического компонента – языковой структуры,
- 2) психологического компонента – коммуникативного аспекта,
- 3) социокультурного аспекта – ситуации общения [Галичкина 2016: 151].

Рассматривая градуальный характер формирования иноязычных навыков, Галичкина Е.Н. указывает на наличие неоднородной степени проявления интерферирующего воздействия родного языка в речи билингвов. В зависимости от степени сформированности навыка интерференция может быть: *грубой, умеренной, мягкой*. Грубая интерференция сопровождается переносом правил родного языка на языковую систему изучаемого языка. Умеренная интерференция возникает при искажении языкового варьирования в речи на иностранном языке. Наконец, мягкая интерференция нарушает узульный характер использования языковых средств изучаемого языка [Галичкина 2017: 142].

Проблемами билингвизма, в том числе, применительно к территории Коми-Пермяцкого Национального округа занимается Пермская школа социолингвистики, в рамках исследований которой уделяется внимание интерферирующему воздействию родного языка (татарского, башкирского,

удмуртского) на лексико-грамматический строй РЯ у татароязычных билингвов и билингвов-коми-пермяков [Ерофеева, Березина, Ерофеева 2014; Ерофеева 2016]. Основываясь на особенностях взаимодействия социальных и культурных факторов, представители Пермской школы избирают в качестве объекта исследования живую разговорную речь, являющуюся источником проявления ценностных характеристик при формировании этнической идентичности пермских билингвов. На базе корпусных исследований билингвального языкового сознания коми-пермяков создаются хрестоматии русской речи билингвов Пермского края, отражающие социолингвистический анализ отобранных нарративов (монологических текстов) [Ерофеева 2014: 137].

В 30-х годах XX века в лингвистической литературе преобладает мнение, согласно которому ошибки не являются объектом, заслуживающим системного изучения [Бодуэн де Куртене, 2021; Иванов, 1962; Лурия, 1965; Разумовская, 1958; Тарасов, 1996; Щерба, 1958; Эрвин, 1972]. Традиционность этого мнения подтверждается определением «Нового словаря методических терминов и понятий» под редакцией Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина (1999). В указанном источнике ошибка трактуется в качестве «отклонения от правильного употребления языковых единиц и форм; результата ошибочного действия учащегося» [Новый словарь методических терминов и понятий: 182].

В 80-х годах XX века благодаря влиянию смежных с лингвистикой наук начинает оформляться новая грань в понимании сущности ошибок, их значимости в процессе овладения иностранным языком. Лингвисты и психологи начинают проводить исследования с целью определения функциональной природы ошибки [Жинкин, 1982; Мурzin, 1989; Хавронина, Крылова, 1989; Цейтлин, 1982]. Анализ проведенных исследований подтверждает основополагающий принцип овладения иностранным языком,

согласно которому, как отмечает Л.С. Выготский, «ошибочные действия на неродном языке не являются случайными» [Выготский 1999: 40].

Развитие идей отечественных методистов происходит в общем русле с зарубежными исследованиями. Вслед за Р. Мерингер и В. Вундт, которые выявили системную организацию речевых отклонений от норм, А.К. Григорьева проводит исследования, нацеленные на выявление генетической общности между признаками «ошибочного» и «нормального» речевого поведения [Григорьева 2004: 27-28]. Впоследствии возникновение ошибок в речи учащихся стало рассматриваться в качестве психологической закономерности на пути овладения новым видом деятельности — иностранным языком. В настоящее время отрицательный языковой материал служит средством диагностирования степени усвоенности языковых навыков различных уровней – фонетического, лексического, грамматического. При этом ряд исследователей [Вишневская, 1997; Данилина, 2013; Паскарь, 1987], устанавливая причинность допущения ошибок в речи обучающихся, ссылаются на интерферирующее воздействие ранее усвоенных языковых систем [Галичкина 2017: 155].

1.2.2. Терминологический аппарат теории речевых ошибок

В 1974 г. Ф.А. Селиванов разработал классификацию ошибок, которая вскрывает общий механизм их возникновения в любой сфере человеческой деятельности. В основе установленного им механизма лежит тезис: «Ошибочное и правильное не существуют друг без друга» [Селиванов 1987: 4]. Призыв адекватно оценивать степень значимости ошибок («не преувеличивать их вред, как и не преуменьшать их пользу») отражает главный принцип любой науки, смысл которого отражается в терминологическом аппарате философии: «Ошибки – это диалектический способ поиска истины» [Капица 1967: 81]. Известно, что диалектика как

философская константа призвана выявлять единство из взаимоисключения противоположностей. Ценность диалектики состоит в развитии знания, которое достигается за счет возникающих противоречий.

В одной из своих работ, посвященных речевым девиациям, Н.Г. Гончар перечисляет «парные» понятия, которые могут составить предмет исследования теории речевых ошибок:

- ✓ норма / антнорма (аномалия),
- ✓ адекватность / неадекватность,
- ✓ гармония / дисгармония,
- ✓ симметрия / асимметрия,
- ✓ компетентность / некомпетентность,
- ✓ агнонимы (ошибки в процессе восприятия или понимания текста) / паранормативы (ошибки в процессе порождения текста),
- ✓ ошибки понимания / ошибки порождения) [Гончар 2006: 24].

Сопряжённость представленных автором понятий раскрывает закономерность порождающих механизмов речи, которые составляют основу *кривой формирования навыка*. Данная кривая, согласно мнению Т.М. Балыхиной и О.П. Игнатьевой, проходит несколько этапов: 1) период подъема в начале становления навыков; 2) период задержки (плато); 3) очередной период подъёма. На всем протяжении развития кривой регулярно наблюдается смена этапов подъема и спада, что составляет доказательство неравномерности формирования навыка [Балыхина, Игнатьева 2006: 44]. Следствием описанного явления выступает гипотеза, согласно которой отрицательный языковой материал может «в полной мере использоваться как «окно в сознание» и пополнить наши знания о языке» [Кукушкина 1998: 94]. Иными словами, ошибки предоставляют обратную связь преподавателю, который на их основе может диагностировать трудности в овладении иностранным языком у своих студентов и своевременно вносить

необходимые корректировки в содержание преподаваемого им учебного материала.

Кроме оправданности представленной психологической закономерности, диалектические представления теории речевых ошибок проявляются также в *динамике* нормы языка. Динамика языковой нормы – это изменение нормы, обусловленное развитием языка [Алексеева, Андросова 2017: 8]. Согласно мнению Т.В. Мамоновой, Д.А. Пелихова (2016), заметные трансформации затрагивают такие разделы языковой системы, как фонетика и лексика. Значительно менее заметны изменения, связанные с морфологическими и грамматическими сдвигами [Мамонова, Пелихов 2016]. М.А. Кронгауз относит к системным закономерностям языка постепенную смену статуса ошибочного действия на «допустимое», а затем – «нормативное» [Кронгауз 2008: 9]. Живая природа языка обуславливает процессы его динамического развития, ключевой характеристикой которых выступает *относительная устойчивость*. В своих работах, посвященных социолингвистическим аспектам билингвизма, Е.В. Ерофеева отмечает обусловленность языковой нормы социокультурной ситуацией: «Разным коммуникативным ситуациям свойственна разная норма употребления языковых средств» [Ерофеева 2011: 60]. В своей работе Е.В. Ерофеева указывает на роль статистики в установлении порога, за которым «ошибка» приобретает статус «нововведения» [Ерофеева 2011: 61].

Отслеживая динамику языковой нормы, отечественные лингвисты выделяют четыре формы её существования – 1) единствено правильная, 2) допустимая, 3) равноправная, 4) устаревшая [Колесников, Введенская 2001: 233]. Каждая из приведенных форм сопровождает определённый этап становления языковой нормы. *Единствено правильная* норма первого этапа (вариант *A*) отодвигает имеющиеся варианты языкового употребления за пределы литературного языка (вариант *B*). В результате, арсенал языковых средств содержит единствено правильную норму *A*, которая

противопоставлена *неправильному* варианту *Б*. Проникая в литературный язык, вариант *Б* со временем переходит в разряд *допустимого* при употреблении в разговорной речи. Допустимый статус нормы вскоре сменяется *равноправым* с вариантом *А*. Наконец, четвертый этап сопровождается сменой главенствующей роли варианта *А*, который, приобретая статус *устаревшей* нормы, уступает место единственно правильному варианту *Б* [Колесников, Введенская 2001: 78-81]. Таким образом, на каждом этапе языкового формирования имеются относительно устойчивые формы литературного языка, а также их допустимые и равноправные варианты, которые, сменяя друг друга, смещают критерии нормированности в языке. Исходя из указанной характеристики, следует, что норма литературного языка представлена *ядром* (устойчивыми правилами языка и речи) и *периферией* (вариативной частью языкового употребления).

Аналогичные наблюдения выражает В.А. Виноградов, который проводит градацию строгости языковой нормы. Исследователь отмечает, что в речевом пространстве имеют место случаи: 1) недопустимые в языке; 2) противоречащие контекстуальному наполнению; 3) неподходящие для социальной ситуации, выраженной в контексте [Виноградов 1983: 45]. Перечисленные отклонения в работе В.А. Виноградова соотносятся с различными проявлениями языковой нормы, которая может быть:

- 1) *жесткой* – норма, имеющая запретительный характер;
- 2) *предписывающей* – норма, имеющая селективный характер;
- 3) *рекомендующей* – норма, относимая к сфере узуса [Виноградов 1983: 46].

Поскольку объектом данного исследования выступают структуры китайского языка, в рамках данной работы дифференциация нормы имеет важное значение. Специфика строя китайского языка заключается в тесной взаимосвязи языковой системы, семантики и прагматики [Емельченкова 2023: 128]. Эта взаимосвязь выражается в системе кодирования грамматических

значений, которые скрыты в синтаксической структуре предложения. Китайский синтаксис характеризуется топиковой типологией, которая является системным явлением, проявляемым на всех уровнях: топиковый строй китайских синтаксических структур, отсутствие согласования, преимущественно «аглагольные» структуры, описательный тип предикации [Курдюмов 2022: 25-27]. Типологические свойства китайского языка дают возможность фрагментарной интерпретации действительности в его структурах, что в лингвистической литературе принято называть явлением «синтаксической неполноты». В частности, Е.Н. Емельченкова указывает на значительный объем неполных (грамматически усеченных) синтаксических структур китайской разговорной речи, который, несмотря на отсутствие словоизменительной морфологии, исходя из свойств референциальной неоднозначности, сближает его с типологией русского языка [Емельченкова 2023: 35].

В результате обучения любому языку в языковом сознании билингва формируется новое «видение», которое в методической литературе известно под названием языковой картины мира [Караулов 1987: 51]. С нашей точки зрения, постижение языка изолирующего строя сопровождается развитием интуитивной чуткости билингва, которая участвует в выборе иноязычных средств выражения для построения адекватных речевых высказываний. Адекватность в этом случае будет оцениваться с точки зрения правильности выбора формы, соответствующей языковой системе и «системе возможностей, с которой соотносится система обязательных реализаций (норма) и предпочтительных реализаций (узус)» [Мурzin 1989: 4]. В соответствии с описанной выше структурой языковой нормы языка, которая имеет вид ядра (жесткой нормы) и периферии (предписывающей и рекомендующей нормы), можно провести аналогию по дифференциации *моделей структурных инвариантов*, строго задаваемых языковой системой, и *девиаций моделей варианности*, существующих в пространстве

реализации системы языка [Виноградов 1983: 49]. Такое распределение позволяет заложить теоретическую основу для последующего анализа ошибок в построении китайских высказываний русофонами. Относительно выявления нормативного соответствия производимых фраз на китайском языке в определенном речевом контексте следует отметить, что оценивание производят носители исследуемого языка – граждане КНР, имеющие высшее образование и учёную степень.

1.2.3. Типологии ошибок в учебном билингвизме

Природа речевых ошибок, как и причины их возникновения, является предметом научного исследования ряда исследователей: О.С. Ахманова, Ю.А. Бельчиков В.В. Веселитский (1960), Т.М. Балыхина, О.П. Игнатьева (2006), Е.М. Верещагин (2014), Д.Э. Заманстачук (2018), Э. Косериу (2009), Н.М. Нестерова, И.Г. Овчинникова (2012), С.Н. Цейтлин (1982).

Предлагаются различные основания для классификации речевых ошибок. К примеру, С.Н. Цейтлин исходит из определения природы ошибочных действий, подразделяя последние на: 1) системные; 2) просторечные; 3) композиционные [Цейтлин 1982: 108]. Системные ошибки возникают в речи учащихся на начальном этапе обучения, поэтому С.Н. Цейтлин называет их «первыми». Выделяя основную причину их допущения, автор указывает на давление языковой системы: «Система заучивается гораздо раньше, чем норма» [Цейтлин 1982: 7].

Следуя логике исследователя, на начальном этапе изучения иностранного языка количество допускаемых ошибок в области языковой системы преобладает над всеми остальными ошибками в их речи. К системным ошибкам автор относит:

1) Ошибки типа «заполнения пустых клеток» – возникают при намерении говорящего реализовать в речи те возможности, формы которых

отсутствуют в языковой структуре, т.к. не предусмотрены нормой языка. Прямолинейное следование системе языка и отсутствие знаний о существовании конкретных ограничений приводят к возникновению ненормативных образований, относящихся к области системных ошибок. С.Н. Цейтлин отмечает, что в системе любого языка найдется немало потенциальных слов, потенциальных форм, потенциальных значений, которые приобретают реальное воплощение только в речи учащихся [Цейтлин 1982: 8].

2) Ошибки типа «выбор ненормативного варианта из числа предлагаемых языковой системой». Система языка представлена моделями инвариантности, которые задают систему языка, и модификациями – вариантами, связанными с вторичными функциями языка. Вторые дают возможность языковой системе располагать несколькими способами выражения одного смысла. Языковая норма, в данном случае, выступает в качестве суммы контекстных ограничений, которые накладываются на «бесконтекстную» грамматику, моделирующую систему языка [Виноградов 1983: 47].

В рамках этого типа ошибок С.Н. Цейтлин предупреждает о необходимости разграничивать понятия вариантности на уровне системы и вариантности на уровне нормы. Вариантность на уровне нормы имеет место в одновременном существовании нескольких способов выражения одного смысла, каждый из которых оценивается как вполне правильный [Цейтлин 1982: 8]. Противоположным образом определяется вариантность на уровне системы – ряд параллельных вариантов выражения единого смысла отвергается нормой языка и, следовательно, фиксируется ошибочным. Примером служат сочетания предлога с существительным, обозначающим место, в предложном падеже: *во дворе*, но *на террасе*; *на солнце*, но *при луне*.

3) Ошибки типа «устранение фактов, чуждых языковой системе» проявляются в стремлении обучающихся унифицировать языковые нормы под общую систему языка. К этой области ошибок относятся

«новообразованные корректировки», которые имеют следующие проявления: а) изменение морфологических признаков несклоняемых существительных («*одет в пальте*»), б) образование соотносительных форм числа («*чья туфля*», «*разные информации*»), в) устранение супплетивизма в области формо- и словообразования («*ребёнок – ребёнки*» вм. *ребёнок* – дети, «*хорошо – хорошее*», вм. *хорошо* – лучше, «*положил – ложит*» вм. *положил* – *кладёт*).

4) Ошибки типа «устранение идиоматичности». Незнание семантических надбавок слов (термин С.Н. Цейтлин), значений фразеологизмов, идиом, метафор приводит к искажению смысла производимого текста. Освоение функциональных тонкостей в употреблении устойчивых слов и словосочетаний задаётся речевой практикой, поскольку языковые традиции выражения определённого смысла постигаются постепенно, по мере выработки у говорящих речевого опыта.

Классификация системных ошибок С.Н. Цейтлин перекликается с тремя видами грамматической интерференции, выведенными Л.М. Паскарь (1989). Исследователь устанавливает три вида проявления языковой интерференции в речи билингва, которые связаны с механизмами:

1) *недодифференциации* (недоразличение) – неприменение дифференциального признака иностранного языка ввиду отсутствия его в родном,

2) *сверхдифференциации* (сверхразличение) – перенос дифференциального признака родного языка в изучаемый,

3) *реинтерпретации* (перераспределение) – осуществление замены дифференциального признака изучаемого языка на дифференциальное явление родного [Паскарь 1989: 7].

Подробный разбор системных ошибок в классификации С.Н. Цейтлин позволяет установить ряд условий, необходимых для их предупреждения: 1) разработка серьёзного теоретического учения о грамматических категориях,

формах и значениях единой языковой системы; 2) определение чётких границ речевого функционирования языковой нормы; 3) верное усвоение языкового материала, имеющее подтверждение в правильности порождаемой речи. Данные условия учитывают особенности функционирования языковых элементов усваиваемого языка в процессе обучения.

Особую разновидность ошибок С.Н. Цейтлин называет *просторечными*. Под данным термином исследователь понимает неблагоприятное воздействие речевой среды на порождение речи, проявляющееся в модификации слов нормативного языка или их значений, форм [Цейтлин 1982: 10]. Смешение стилей в пространстве реализации высказывания недопустимо. Л.Н. Мурzin в свою очередь предупреждает на этот счет: «Устанавливая те или иные грамматические правила, мы каждый раз должны указывать, относительно какой разновидности мы это делаем, – литературного языка, диалекта, публичной или разговорной речи, делового или художественного стиля и т.п.» [Мурzin 1989: 5]. Иначе говоря, всякая вольность, относимая к нарушению норм литературного языка, должна быть строго пресечена и, по возможности, изъята из навыка речевого общения на иностранном языке.

Наконец, третий пласт речевых ошибок составляют *композиционные*. Особенность этого типа ошибок заключается в их непосредственной связи с механизмами порождения речи. Из данного определения следует, что природа возникновения таких ошибок сугубо психологическая. Сложность механизма порождения речи подробно представлена в работах Н.И. Жинкина (1982). В этой связи следует обратить внимание на дихотомию процесса вербализации смысла, которая заключается в необходимости произвести линейное высказывание посредством использования синтаксической структуры нелинейного (иерархического) характера: «В сознании производителя речи происходит несколько сложных процессов: отбор синтаксической модели из числа хранящихся в долговременной памяти,

выбор лексики для заполнения синтаксической модели, выбор нужных форм слов, расстановка их в определённом порядке. Все эти процессы протекают параллельно и взаимно координируются» [Жинкин 1982: 11]. Возникающие сбои в работе оперативной памяти приводят к порождению большого разнообразия ошибок. К композиционным ошибкам относят: нарушение лексической и синтаксической сочетаемости языковых элементов, местоименное дублирование, ряд тавтологических ошибок, неоправданный пропуск компонентов предложения, устранение из речи фрагментов, относимых говорящим к пласту очевидных (тематических). С.Н. Цейтлин отмечает важность речевой практики для устранения ошибок подобного вида [Цейтлин 1982: 111]. Благодаря развитию речевой техники осуществляется отработка психических механизмов порождения речи, которые являются залогом её чистоты на продвинутом этапе изучения иностранного языка.

Помимо описанной выше классификации речевых ошибок, важно упомянуть, что существует ряд принципов, по которым производится научная систематизация ошибок. Перечислим существующие способы классификации речевых ошибок, которые применяются как в отношении родного, так и иностранного языков:

- 1) в зависимости от отношения к двум формам речевой деятельности: *письменные, устные, собственно речевые* (не зависящие от формы речи);
- 2) в зависимости от грамматической категории, в рамках которой произошло нарушение языковой нормы: *словообразовательные, морфологические, синтаксические, лексические, фразеологические, стилистические*;
- 3) в зависимости от вида речевой деятельности: *ошибки говорения и ошибки понимания* [Цейтлин 1982: 12-14].

Предметом изучения данной работы являются девиации, которые возникают в речи инофонов при освоении вторичной или очередной языковой системы (термин Е.М. Верещагина (2014)). По мнению Т.М.

Балыхиной, О.П. Игнатьевой, причины многочисленных речевых ошибок скрыты в механизмах межъязыковой (*интерлингвальные ошибки*), внутриязыковой (*интраплингвальные ошибки*) интерференции, а также в их сложном взаимодействии [Балыхина, Игнатьева 2014: 37]. В своих выводах авторы ссылаются на работы исследователей В.Г. Костомарова, О.Д. Митрофановой (1988) и С.А. Хаврониной, О.А. Крыловой (1989).

Интерференция как лингвистическое понятие вошло в научный обиход, благодаря диссертационному исследованию «Языковые контакты» У. Вайнрайха (1953). Под руководством А. Мартина американский ученый исследовал явление двуязычия в Швейцарии. На основании своих наблюдений У. Вайнрайх выявил психологические и лингвистические закономерности билингвизма, заложил основы методики исследования языковых контактов и установил взаимосвязь между социальной средой (политикой, экономикой, культурой страны) и языковой системой, используемой гражданами в повседневной жизни [Вайнрайх 1972: 30].

Труды российских и зарубежных ученых (Е.М. Верещагин (2014), О.В. Кукушкина (1998), Н.Б. Мечковская (2000), А.А. Уфимцева (2004), И.И. Халеева (1995), Г. Шухардт (2003)) предлагают разностороннее описание явления двуязычия. Наиболее полное определение понятия предложил В.А. Виноградов в 1983. На сегодняшний день оно также представлено в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой (2002): «Интерференция (от лат. *Inter* – между собой, взаимно и *ferio* – касаюсь, ударяю) – взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при контактах языковых, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [ЛЭС 1990: 233].

Процесс возникновения интерференции вследствие контакта двух языковых систем описан в работе У. Вайнрайха [Вайнрайх 1979: 89]. Несколько ранее – в 1950 г. – Г. Шухардт также отметил тесную связь между

«проблемой языкового смешения» (*интерференцией*) и *билингвизмом* (двуязычием) [Шухардт 2003: 175].

Е.М. Верещагин в своей работе «Психологическая и методическая характеристика двуязычия» (2014) применяет комплексный подход к изучению билингвизма с позиций гуманитарных наук: психологии, лингвистики и социологии, и их корреляций: психолингвистики, социолингвистики и социальной психологии. Детальное рассмотрение явления двуязычия (билингвизма) дало возможность автору установить критерии его описания. Представленная Е.М. Верещагиным психологическая типология рассматривает билингвизм по количеству действий или речевых умений, производимых билингвом в процессе иноязычного обучения: *рецептивный, репродуктивный, продуктивный*. Вторым психологическим критерием является соотнесенность двух речевых механизмов первичной и вторичной языковых систем между собой, что позволяет выделить билингвизм *чистый* и *смешанный*. Этой классификации посвящены работы Л.В. Щербы (1957), У. Вайнрайха (1979), В.А. Виноградова (1983) с последующей интерпретацией Н.Н. Рогозной (2001). Наконец, третий психологический критерий основан на способе связи речи с мышлением. Дистрибуция билингвизма на *непосредственный* и *опосредованный* была впервые предложена исследователем Б.В. Беляевым [Верещагин 2014: 22-30].

С лингвистической точки зрения, билингвизм опосредован дихотомией правильности/ неправильности речи [Верещагин 2014: 46-49]. *Субординативным* (или подчиненным) называется билингвизм, при котором порождаемые речевые произведения содержат нарушения языковой системы. *Координативный* (или сочинённый) билингвизм обеспечивает порождение правильной речи. Идея лингвистической типологии Е.М. Верещагина соотносится с психологическим делением билингвизма на *непосредственный* и *опосредованный* виды И.И. Халеевой (1995). В своей работе – «Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста» – И.И. Халеева

утверждает необходимость привлечения когнитивного, а не языкового, сознания при формировании вторичной языковой личности в процессе обучения иностранному языку [Халеева 1995: 39]. Доказывая свою версию, автор ссылается на идеи о языковой личности Ю.Н. Караурова (1987) и теорию фреймов М. Минского (1979). Общеизвестно, что язык во многом представляет собой именно систему фреймов [Эрвин 1972: 234]. При этом сознание вторичной языковой личности может формироваться по одному из двух путей – 1) с опорой на первичную языковую систему (*опосредованный билингвизм*); 2) без опоры на первичную языковую систему (*непосредственный билингвизм*) [Халеева 1995: 14]. Первый вид билингвизма в лингвистической терминологии Е.М. Верещагина называется *субординативным*, а второй – *координативный*.

Отметим также, что мнение И.И. Халеевой находит подтверждение в работах А.А. Леонтьева (1997), П.С. Сорокина (1994), Е.Ф. Тарасова (1996), А.А. Уфимцевой (2004), которые в качестве главной причины непонимания, возникающего в межкультурном общении, признают «не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов» [CultToday.ru] или «семантических полей» (по И.А. Зимней) [Зимняя 1985: 37].

Ввиду обозначенного предмета изучения, в рамках данного исследования особый интерес представляют ошибочные высказывания на КЯ, исходящие от лица русскоязычных инофонов, которые являются представителями *субординативного* типа билингвизма (по лингвистической классификации Е.М. Верещагина). Описание речевых ошибок будет происходить в рамках классификации Т.М. Балыхиной, О.П. Игнатьевой (2006):

1) *внешняя интерференция* предполагает прямой перенос грамматических явлений родного языка при построении высказывания на иностранном языке;

2) *внутренняя интерференция* (или *внутриязыковая грамматическая интерференция по ложной аналогии*) является следствием гиперкоррекции, т.е. уподобление ряда дифференцируемых признаков главенствующей форме, существующей в системе изучаемого языка;

3) *реинтерпретация* включает в свой состав весь пласт внесистемных ошибок, не подпадающих под описание вышеперечисленных параметров [Балыхина, Игнатьева 2006: 47-48].

Балыхина Т.М., Игнатьева О.П. выделяют три типа внутриязыковой интерференции в зависимости от действия психологических механизмов: *парафазия, образование по ложной аналогии и контаминация* [Балыхина, Игнатьева 2006: 48]. Парафазия возникает вследствие неправильного употребления в речи дифференциального признака по причине его иллюзорного сходства с другим. При этом сходство также может иметь различную природу: формальное, формально-содержательное, содержательное [Балыхина, Игнатьева 2006: 49]. Примером данного интерферирующего воздействия могут служить англоязычные слова, имеющие сходный графический образ, но различное значение: *heart – head, ear – eye, parrot – parent, people – pupil* и т.д.

Интерференция по ложной аналогии возникает при уподоблении исключительной формы регулярной (главенствующей). Рассматривая ошибки иностранцев на русском языке, методисты отмечают наибольшее их количество на уровне парадигматической интерференции. По этой причине возникают отклонения следующего типа: *childrens* (вместо *children*), *gooder* (вместо *better*), *threeteen* (вместо *thirteen*) и т.д. На основании проведённых исследований по применению динамико-функционального подхода в области преподавания иностранных языков, С.В. Шустова отмечает необходимость практического использования теории системной множественности функциональных свойств языковых единиц, реализуемой через стратегии внутриязыкового и межъязыкового сопоставления значений функциональных

структур [Шустова 2023: 48]. В рамках предлагаемой теории подчёркивается высокая эффективность динамико-функционального подхода в процессе овладения иностранным языком. Данный подход способствует формированию металингвистической компетенции, объединяющей языковые знания и основанные на них коммуникативных умения.

Суть контаминации сводится к смешению двух дифференцируемых признаков в единую форму, возникающую по причине их сходства (содержательного или формального) [Балыхина, Игнатьева 2006: 49]. Данное явление обусловлено особенностями языковой системы изучаемого языка, для которого может быть характерно различное согласование двух однокоренных слов. В качестве примера служит ряд исчисляемых существительных английского языка (АЯ), которые по аналогии с существительными схожего лексического значения интерпретируются в речи русофонов как неисчисляемые: *sandwich* (по аналогии с *bread*), *fish* (по аналогии с *meat*) и т.д. Данный тип ошибок, по наблюдениям исследователей (С.А. Хаврониной, О.А. Крыловой (1989), Т.М. Балыхиной, О.П. Игнатьевой (2006)), составляют наибольшую часть от общего количества всех фиксированных ошибок на любом этапе изучения неродной языковой системы.

Таким образом, межъязыковая девиатология как раздел когнитологии занимается изучением ошибок преднамеренного (систематичного) и случайного (рефлекторного) характера, которые наблюдаются в речи носителей родного языка и инофонов, т.е. носителей приобретаемой языковой системы и соответствующей картины мира. Согласно представлениям методистов, языковые аномалии в речи инофонов возникают вследствие интерферирующего воздействия родного или ранее изученного языка. Изучение речевых отклонений от норм литературного языка позволяет раскрыть закономерности порождающих механизмов речи, которые составляют основу кривой формирования навыка. Данная кривая проходит

несколько этапов, которым С.Н. Цейтлин выводит в соответствие три корпуса ошибок: 1) системные, 2) просторечные, 3) композиционные. Системные ошибки связаны с нарушениями в грамматическом оформлении иноязычных высказываний, которые исследователь Л.М. Паскарь характеризует терминами: 1) *недодифференциации*, 2) *сверхдифференциации*, 3) *реинтерпретации*. Природа просторечных ошибок имеет отношение к смешению стилей речи в высказывании. Композиционные ошибки являются следствием психических сбоев, которые могут возникнуть в процессе речевого порождения. Речевые ошибки также классифицируются в соответствии с: 1) языковой формой их проявления – *письменные, устные, собственно речевые*, 2) языковой области их диагностирования – *словообразовательные, морфологические, синтаксические, лексические, фразеологические, стилистические*, 3) каналом распространения – *ошибки говорения, ошибки понимания*. Специфика предмета данного диссертационного исследования связана с интерферирующими воздействием родного и/или ранее усвоенного языка, поэтому структурные девиации учебного билингвизма рассматриваются в качестве результатов воздействия механизмов межъязыковой и внутриязыковой интерференции. На этом основании анализ фактического материала происходит с предварительным распределением ошибочных действий русофонов между тремя группами: *интерлингвальные (межъязыковые) девиации, интраплингвальные (внутриязыковые) отклонения и случаи реинтерпретации*.

Выводы по первой главе

1. Актуальное членение предложения (в различных формулировках и с различными нюансами) как функциональная категория является предметом исследования, как минимум, четырёх лингвистических направлений: младограмматической школы (Г. Габеленц, Г. Пауль, А.А. Шахматов); формально-синтаксического подхода (В. Матезиус, Ф. Данеш, Я. Фирбас, П. Сгалл); функционально-смыслового направления (К.Г. Крушельницкая, И.П. Распопов, И.И. Ковтунова, Е.А. Земская, О.А. Лаптева, Г.А. Золотова); генеративного синтаксиса (Дж. Лакофф, Дж. МакКоли, Н. Хомский, Ч. Филлмор, У. Чейф, Р. Джэкендофф, М. Хэллидей, Н.А. Слюсарь); предикационной концепции языка (В.А. Курдюмов, К.Э. Коцик).

2. Итогом развития терминологического аппарата рассматриваемого феномена является установление градуального характера значений терминов «тема» и «рема», соотносимых с относительными величинами понятий «заданность» и «выделенность». Признание относительных свойств проявления заданности и выделенности за категориями «тема» и «рема» позволяет наделять их дискретными признаками при составлении конфигурационных моделей предложений с нейтральным и инвертированным порядком слов любого языка.

3. Являясь частной отраслью когнитологии, языковая девиатология признает за ошибочными действиями говорящих диалектическую природу становления языкового навыка. С одной стороны, речевые отклонения трактуются в качестве отрицательного материала речевых действий на языке. С другой стороны, они представляют собой обратную связь формирования навыков в языковом сознании говорящих (Ф.А. Селиванов, С.Н. Цейтлин, В.А. Виноградов, Л.Н. Мурzin, Н.Г. Гончар). Поэтому учёт и диагностика причин их возникновения способствуют устраниению и своевременному предупреждению возможных отклонений в речи говорящих. Помимо этого,

диалектика ошибок свидетельствует о динамичном характере распространения языковой нормы. Это означает, что в сфере речевого употребления существуют как модели структурных инвариантов, строго задаваемые языковой системой, так и девиации моделей вариантности, обусловленные контекстуальной заданностью.

4. Обозначенные формы речевого проявления определяют основания для выявления исследуемого материала – структурных и семантических девиаций. Систематизация билингвальных речевых ошибок происходит в соответствии с классификацией Т.М. Балыхиной, О.П. Игнатьевой (2006): 1) внешняя интерференция – интерферирующее воздействие родного и ранее усвоенного языков; 2) внутренняя интерференция – обобщение дифференцируемых признаков изучаемого языка; 3) реинтерпретация – несоответствие выбранной формы контекстуальной заданности.

5. Диагностика ошибочных высказываний может производиться на основании обнаруженных структурных отклонений, которые предъявляют нарушения жесткой и предписывающей норм изучаемого (китайского) языка. В соответствии с представленной Т.М. Балыхиной и О.П. Игнатьевой классификацией, билингвальные структурные отклонения могут быть проанализированы, исходя из природы допущения ошибок. Интерферирующее воздействие родного (русского) языка порождает пласт системных ошибок под влиянием внешней интерференции. Интерферирующее воздействие изучаемого (китайского) языка приводит к образованию структурных девиаций под влиянием внутренней интерференции. Реинтерпретация китайских высказываний от лица русофонов приводит к образованию семантических девиаций, которые противоречат требованиям рекомендующей нормы. Данный пласт ошибок, соответствующий грамматической норме китайского языка, представлен отклонениями от общепризнанных моделей вариантности, существующих в многомерном пространстве реализации языковой системы.

Глава II. МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная глава содержит подробное описание экспериментальных и теоретических разработок в области теории АЧ на материале русского и китайского языков. Далее в диссертации будут изложены принципы формирования конфигурационной модели китайского предложения, предложенной в нашем исследовании. Представленная модель китайского предложения нейтрального и актуально заданного контекста служит образцом для дальнейшего сопоставительного анализа структурно-семантических девиаций, выявляемых в речи русскоязычных инофонов.

В основу модели положена методика составления деревьев зависимостей, впервые изложенная в работе Н.А. Слюсарь «На стыке теорий» (2009), однако, поскольку как генеративная грамматика, так и данная методика в целом ориентированы на работу с подлежащими флексивными языками (но не китайским как изолирующим топиковым), то отдельные элементы, пояснения и принципы закономерно ориентированы на предикационную концепцию языка [Курдюмов 1993; Курдюмов 1999; Курдюмов 2005; Курдюмов 2021; Курдюмов 2023], в основу которой, как известно, положен анализ именно китайского языка, или, шире, топиковых языков.

Конфигурационная модель китайского предложения и связанная с ней описательная гипотеза в данной работе используются в качестве паттерна при реконструкции девиантных предложений (в количестве 10,750 единиц) в речи русскоязычных инофонов до нормативной формы в языке перевода. Точно так же в соответствии с конфигурационной моделью русского предложения в версии Н.А. Слюсарь (2009) проводится и интерпретативный анализ полученных результатов.

Предваряя дальнейшее изложение, отметим, что на основании полученных данных структурно-семантические девиации могут быть разделены на три группы:

1. Нарушения, обусловленные внешней интерференцией, – возникают под влиянием структурных соответствий, характерных для языков флексивного строя;
2. Нарушения, обусловленные внутренней интерференцией, – формируются вследствие недостаточного усвоения норм изучаемого языка;
3. Нарушения, связанные с семантической реинтерпретацией, – относятся к девиациям узуального характера.

2.1. Обоснование используемых приёмов и методов

Практика преподавания китайского языка в учреждениях высшего образования на лингвистических специальностях сталкивается с проблемой несистемного усвоения теоретического курса, основы которого могут излагаться в ходе изучения «Теоретической грамматики иностранного языка (китайского)», «Практикума по стилистике иностранного языка (китайского)», «Делового иностранного языка», «Профессионально ориентированного перевода» (перечисленные дисциплины соответствуют программам специальностей 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), 45.03.02 Лингвистика. Профиль «Перевод и переводоведение (китайский язык)»), и его практического закрепления в виде языковых навыков и умений. В том или ином виде, с ориентацией на те или иные лингвистические парадигмы теоретические основы грамматического строя китайского языка представлены в работах А.Н. Гордея (1998), В.И. Горелова (1982, 1989), А.А. Драгунова (1952, 1962), И.А. Иванова, Е.Д. Поливанова (2001), А.М. Карапетьянц (1986), Н.Н. Короткова (1968), В.А. Курдюмова (2005), Ч.Н. Ли, С.А. Томпсон (1982), Г.П. Мельникова (2003),

Н.В. Солнцевой, В.М. Солнцева (1978), В.М. Солнцева (1995), Н.В. Солнцевой (1985), Е.И. Шутовой (1991), Y.R. Chao (1968). Однако на практических занятиях по КЯ основы теории используются, как правило, не в полном объёме (в основном, в качестве отдельных комментариев, которые не имеют дальнейшего закрепления на практике в виде заданий и упражнений на выработку грамматических навыков) [Тань 2002: 18; Курдюмов 2022: 11].

Согласно исследовательским сведениям, представленным в учебнике В.А. Курдюмова «Курс китайского языка: Теоретическая грамматика» (2005), первый этап в истории освоении КЯ имеет отношение к формированию китайской лингвистической традиции, когда данный язык изучался изолированно от какого-либо европейского вторжения извне – «только китайцами и для китайцев» [Курдюмов 2005: 16]. Второй этап ведёт начало с момента заимствования методов составления формальных грамматик индоевропейских языков. Данный период характеризуется стремлением «подогнать» категории языка изолирующего строя под стандарты грамматического описания флексивных языков [Курдюмов 2005: 17]. В этой связи возникает необходимость составления эффективной методики преподавания КЯ в высшей школе, учитывающей закономерности функционирования тех или иных грамматических явлений в теории и практике. Современный этап лингвистических исследований характеризуется стремлением составить эффективное системное описание грамматических закономерностей языка изолирующего строя на основании лингвистических достижений представителей различных школ.

На начальном этапе обучения китайскому языку у инофонов, владеющих грамматическими знаниями родного языка, складывается некорректное мнение, что китайская грамматика не вызывает больших сложностей (ввиду отсутствия морфологических изменений, характерных для языков флексивного строя) или что она полностью отсутствует в этом языке [Тань 2002: 19]. На старших курсах обучаемые, напротив, ощущают своё

бессилие в овладении грамматическими навыками и умениями китайского языка. Сложность постижения грамматики китайского языка для носителей флексивной языковой системы отмечает профессор Ван Ли – автор многочисленных работ, посвященных исследованию морфологии и синтаксиса китайского языка: “汉语又和印欧语相差那么远” (рус. «Китайский и индоевропейские языки обнаруживают очень большие различия») [王力 1985: 5].

Разработка учебников по китайской грамматике представляет сложность по ряду причин. Во-первых, преподаватель может быть квалифицированным методистом, но не лингвистом; во-вторых, обучение китайскому языку происходит в отношении носителей различных языков, что затрудняет систематизацию допускаемых обучаемыми ошибок для последующего лингвистического анализа и обобщения. В-третьих, потенциальные составители учебников могут владеть знаниями грамматических категорий европейских языков и не обладать навыками обнаружения идентичных значений в средствах выражения языка изолирующего строя – грамматических показателях.

Анализ работ, описывающих правила функционирования китайского синтаксиса (В.И. Горелов (1989), А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева, М.Г. Фролова (2005), Е.И. Шутова (1991), Тань Аошуан (2002), Chao Y.R. (1968), Ma J.Z. (2010), Huang Ch., Shi D. (2016)), выявляет отсутствие единого подхода к описанию системы языка изолирующего строя [Каликова 2014: 131]. В подавляющем большинстве учебники по грамматике китайского языка представляют сведения с использованием классической терминологии с опорой на учение о частях речи. Тем не менее, более четкое и непротиворечивое описание представляют работы, в которых применяется «анализ по непосредственно составляющим, парсинг (построение «деревьев зависимостей»), деление предложения на серию именных и глагольных групп

(NP-VP), разработанные в рамках американской генеративной лингвистики» [Курдюмов 2005: 42].

Генеративизм отличается своей ориентацией на систему знаний о языке – грамматику, задающую модель предложения, которая традиционно представлена в виде цепочек зависимостей, соединенных попарно. Бинарные структуры позволяют располагать структурные компоненты предложений в соответствии с их функциональной заданностью. Аналогичный подход к объяснению процессов порождения предложений предложен в рамках предикационной (динамической) концепция языка – нового направления в лингвистике, построенного на основе анализа данных китайского языка как характерного представителя языков изолирующего строя. В основе предикационного направления лежит идея о структурной и функциональной обусловленности: «Язык рассматривается как совокупность процессов порождения-восприятия, реализуемых в форме предикационных цепей, т.е. бесконечных многомерных последовательностей бинарных (парных) предикативных структур» [Курдюмов 2005: 131].

Производя корректировку существующих теорий и концепций, В.А. Курдюмов указывает на понятия *топик-комментарий* в качестве значимых категорий синтаксического описания КЯ [Курдюмов 2005: 16]. Коцик К.Э. в своих работах, посвященных синтаксическому анализу китайских предложений, также ссылается на необходимость учёта топиковой стратегии в их описании [Коцик 2018: 78]. Поскольку данная работа посвящена изучению особенностей актуального членения китайского предложения инофонами – носителями русской лингвокультуры, представляется необходимым установить различие между анализируемыми группами данного исследования:

Структура актуального членения «тема – рема». Актуальное членение предложения отражает способ передачи содержания, при котором говорящий приспосабливает свою речь к текущему состоянию сознания

слушающего [Чейф 1982: 278]. Согласно определению, представленному в Лингвистическом энциклопедическом словаре (1990), основными компонентами актуального членения предложения являются «тема» (данное) и «рема» (новое) [ЛЭС 1990: 16]. Понятия актуального членения помогают раскрыть содержательную функцию предложения/высказывания, скрытую за элементами его формально-грамматического членения. С целью выявить градуальные значения данных понятий с дальнейшим их представлением в системе двух шкал Н.А. Слюсарь производит замену диады «тема – рема» на термины «относительная доступность – относительная выделенность» [Слюсарь 2009: 54]. В.А. Курдюмов и К.Э. Коцик ограничивают область распространения данных значений, закрепляя их только за языками флексивного строя: «В нашем понимании, тема и рема (и производные от них понятия актуального членения) – это результат поиска топика и комментария там, где они не выражены на поверхности, там, где поверхностный синтаксис не совпадает с реальным положением синтаксических строений» [Курдюмов, Коцик 2020: 90]. В рамках данной работы понимание актуального членения мыслится предельно широко: актуальное членение имеет отношение к выражению глубинной (пропозиционной) структуры, не поверхностной, смысловой, не обязательно соответствующей предикативной паре на поверхности, но учитывающей исходную идею говорящего (идею порождения). Предложенное определение позволяет максимально приблизить значение актуального членения к онтологическим понятиям предикационной концепции языка.

Структура предикативных отношений «топик – комментарий».

Предикационная концепция берёт своё начало в работах американских дескриптивистов (Ч. Хоккет, Дж. Лайонз) и функционалистов (У. Чейф, Ч.Н. Ли, С.А. Томпсон), которые при сопоставлении базисных конструкций языков, характеризуемых различным типологическим строем, сталкивались с отличительными особенностями языка изолирующего строя в сравнении со

структурами индоевропейских языков. Дж. Хоккет был первым, кто выявил различие между позициями «топик» и «подлежащее», «комментарий» и «сказуемое» в предложениях европейских и ряда неевропейских языков [Hocket 1958: 201]. У. Чейф определил различие между понятиями «топик» и «тема» с опорой на примеры китайского и английского языков: «Китайский язык членит представления о действительности в такой форме, которая не имеет аналогий в литературном английском языке» [Чейф 1982: 308]. Американский исследователь китайского происхождения Чжао Юань-жэнъ наделил понятия «топик» и «комментарий» грамматическим значением подлежащего и сказуемого в китайском языке [Chao 1968: 93]. Американские функционалисты Ч.Н. Ли и С.А. Томпсон предложили новую типологию языков на основании способа выражения в них грамматического отношения: 1) языки с выдвижением подлежащего; 2) языки с выдвижением топика; 3) языки с выдвижением как подлежащего, так и топика; 4) языки, в которых нет ни выдвижения подлежащего, ни выдвижения топика [Ли, Томпсон 1982: 194].

Конец XX века характеризуется появлением значимых исследований на тему топикоориентированных свойств типологии КЯ, что послужило началом формирования нового лингвистического направления – предикационная (динамическая) теория языка. В рамках данной концепции предикативное отношение «топик – комментарий» является базовым свойством предикации, представляющей собой движение (перманентное преобразование) бинарных предикативных структур. Выступая в качестве основы предложения, предикативное отношение устанавливает характеристику предицируемого (топика) и предицирующего (комментария) компонентов.

2.2. Грамматические модели описания структурных отклонений

Для выявления типичных структурно-семантических девиаций, допускаемых русофонами в процессе изучения КЯ, представляется необходимым описать тема-рематические особенности распределения порядка слов в синтаксических структурах как русского, так и китайского языков. За основу такого описания в данной работе используются генеративные методы формальных грамматик, базовые представления которых отражают идею моделирования бинарной структуры зависимостей в составе единой синтаксической иерархии [Слюсарь 2009: 68], а также терминологический аппарат предикационной концепции языка, рассматривающей КЯ в качестве идеального объекта лингвистической теории [Каликова 2024: 3362].

Синтаксис любого языка представлен зависимостью элементов, соединенных попарно (бинарные структуры). Данный принцип построения составляет основу большинства синтаксических теорий, включая генеративизм [Слюсарь 2009: 68]. Идея бинарного соединения элементов присутствует в онтологических представлениях предикационной концепции языка (динамического структурализма), согласно которой процессы порождения и восприятия предложений-высказываний сопровождаются бинарным упорядочиванием элементов структуры: «В предложении можно выделить группу подлежащего и группу сказуемого; топик и комментарий; тему и рему» [Курдюмов 1993: 18].

На основании научных достижений генеративной лингвистики и предикационной концепции языка представляется возможным построить синтаксическую модель китайского предложения, сочетающую в себе типологические особенности его структурных построений. Типичное китайское предложение задается выражением грамматических отношений «топик – комментарий» между элементами его бинарной структуры [Ли,

Томпсон 1982: 194], положение которых соответствует их активационной заданности в составе высказывания [Каликова 2024: 3361].

В целях синтаксического моделирования предложений на КЯ в данной работе используются методы построения деревьев зависимостей, представленных в синтаксической теории Л. Теньера. Термин «деривация» был введен в систему синтаксических понятий в середине XX века [Молдаван 2019: 22]. Деривационная модель представляет иерархические отношения между элементами синтаксических структур, соединенных попарно [Слюсарь 2009: 68]. Изображение иерархических отношений между элементами синтаксических структур в виде дерева зависимостей (зависимых компонентов) и составляющих (главных компонентов) называется *деривационной моделью* [Каликова 2024: 3363].

Соединение всех элементов в составе иерархической структуры сопровождается рядом операций, которые обеспечивают согласование структурных элементов с вершинами синтаксических узлов (*операция согласования*) и перенос нижней составляющей синтаксического дерева в спецификатор его верхней вершины (*операция передвижения*). Образуемые в результате синтаксических преобразований варианты соединений носят название конфигураций. Таким образом, деривационная модель в силу производимых операций согласования и передвижения также называется *конфигурационной* [Каликова 2015: 940].

Деривационные особенности устойчивых словосочетаний в русском и китайском языках на протяжении нескольких десятилетий являются объектом исследования Кемеровской дериватологической школы, которая прибегает к использованию пропозиционально-фреймового метода в установлении семантических гнезд однокоренных слов и ядерных компонентов пропозициональных структур [Араева, Образцова 2018: 206]. Под пропозициональной структурой представители Кемеровской дериватологической школы понимают абстрактное суждение, используемое в

речевой ситуации в качестве особой когнитивно-дискурсивной структуры: «Пропозициональные структуры едины для всех языков, но реализуются в каждом из языков по-разному» [Го, Абдуллаева 2020: 1061]. Данный подход позволяет установить вершинный (ядерный) компонент в составе рассматриваемой группы слов, связанных на лексическом (производные слова) или пропозициональном (устойчивые сочетания слов) уровнях. Проводимые исследования отличаются построением фреймов с иерархической структурной организацией, содержащей ядерный и периферийный компоненты [Абдуллаева 2022: 137].

2.2.1. Конфигурационная модель русского предложения

Активационная модель русского предложения, разработанная Н.А. Слюсарь, представлена на страницах её монографии под названием «На стыке теорий» (2009). Модель Н.А. Слюсарь учитывает множество структурных передвижений в составе синтаксической иерархии, которые отражают вариации порядка слов, характерные для русского предложения. Автор модели экспериментально доказывает, что РЯ обладает своим собственным расширенным принципом проекции по временному признаку или РПП-Т (англ. *extended projection principle in the Tense domain*), задающим его нейтральную структуру. Иерархическая структура модели даёт возможность для совершения операций перепорождения с производством большого разнообразия актуально выделенных (инвертированных) предложений, широко распространённых в высказываниях на русском языке (рис. 2). Согласно терминологии Н.А. Слюсарь, операция перепорождения – это дополнительная операция, в ходе которой осуществляется перемещение актантов в составе нейтральной структуры предложения под воздействием его АЧ [Слюсарь 2009: 107].

Представленная на рисунке 2 деривационная структура состоит из трёх рамок синтаксической иерархии:

- 1) предикатно-аргументная структура с глагольной вершиной (V);
- 2) видо-временная и модальная рамка с единой вершиной TEMP (T);
- 3) коммуникативная рамка со спецификатором в вершине C (*Complementizer*), которая традиционно отвечает за придаточные предложения и утвердительность/вопросительность [Слюсарь 2009: 75].

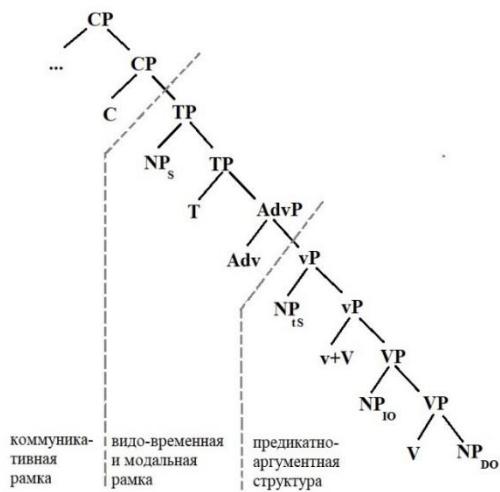

Рис. 2. Конфигурационная модель русского предложения нейтрального контекста

Структурное построение любого предложения начинается с *предикатно-аргументной рамки*, вершиной которой является глагол (V). Нейтральная структура русского предложения характеризуется наличием трех аргументов у глагола – аганса (S) и двух пациентов (DO и IO). Причем изначально к вершине V присоединяется прямое дополнение (DO), которое во внутритеоретическом времени представлено глубже (рис. 2).

Поскольку большинство русских глаголов трёхвалентны, т.е. могут присоединять к себе три аргумента, то для введения нового звена деривации Р. Ларсон предлагает «поделить» глагол на две вершины: v и V [Larson 1988: 342]. Тогда нижние звенья с вершиной V образуют бинарные связи с прямым

и косвенным дополнениями, которые при линеаризации остаются на своих местах и называются *внутренними аргументами*. Верхнее звено с вершиной *v* сочетается с агенсом (*S*), который также называется *внешним аргументом*, ввиду его последующего копирования в зону видовременной и модальной рамки (область *T*) (рис. 2).

Н.А. Слюсарь отмечает, что межъязыковые различия порядка слов больше всего проявляются на этапе заполнения второго уровня синтаксической иерархии – *видо-временной и модальной рамки* [Слюсарь 2009: 117]. Согласно теории Д. Песецкого и Э. Торрего, данный уровень синтаксического дерева задает типологическую вариацию порядка слов различных языковых систем за счет имеющегося на нем расширенного принципа проекции в области *T* (РПП-*T*) [Песецкий, Торрего 2007: 265]. В русском языке РПП-*T* отвечает за перемещение подлежащего (внешнего аргумента) из предикатно-аргументной структуры в область спецификатора вершины *T* [Spec; TP], при этом сам глагол (*v*) остается в исходной позиции [Spec; vP] (рис. 3).

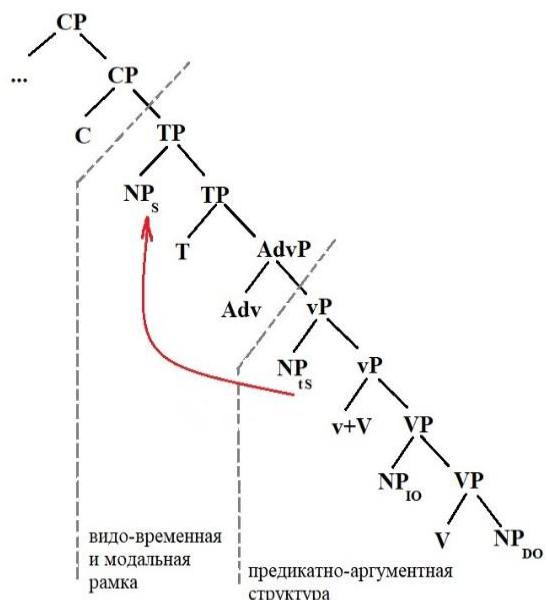

Рис. 3. Схематичная запись передвижения подлежащего русского предложения при согласовании

Если структурной деривации русского предложения задать линейный вид, то получится следующее расположение: S Adv V IO DO, где S – субъект, Adv – наречие, V – глагол, IO – косвенное дополнение, DO – прямое дополнение [Слюсарь 2009: 107]. Линеаризация русского предложения нейтрального контекста отражает его номинативные свойства, о которых мы упоминали раньше.

2.2.2. Конфигурационная модель китайского предложения

Главной типологической особенностью языка изолирующего строя является соответствие его глубинной структуры поверхностной, сохраняющей бинарную структуру «топик – комментарий» [Курдюмов 2022: 27]. Данное типологическое своеобразие обеспечивает строгое соответствие функциональных особенностей авторизации диктума предложения (функциональный аспект) с набором его формальных признаков на поверхности (структурный аспект) [Курдюмов 1993: 18]. При этом предицируемый компонент (*топик*) выдвигается в начало китайского предложения/высказывания с последующей характеризацией его предицирующим компонентом (*комментарием*) [Курдюмов 2023: 315]. Поскольку поверхностная структура китайского предложения отражает внутреннюю логику процесса предикации, то базовым свойством китайских синтаксических структур является топико-ориентированное распределение составляющих между компонентами предикационного ядра – топиком и комментарием [Курдюмов 2023: 253].

В данной работе пошаговое описание процесса построения предложений на КЯ осуществляется с учетом предикационных особенностей распределения компонентов в составе китайских синтаксических структур. Деривационная структура китайского предложения отражает внутреннюю логику процесса предикации. При этом она не обнаруживает

множественности шагов, которые в русском предложении задаются морфологической согласованностью и последующим перемещением глагольных актантов в начало предложения [Каликова 2024: 3365]. Напротив, системная организация китайского предложения подчинена топико-ориентированному распределению [Коцик 2018: 81], при котором коммуникативная рамка (область С или топик, в терминах предикационной концепции языка) заполняется именной группой (NP), связанной предикативным отношением характеризации с комментарием (областями Т и V). В результате конфигурационная модель китайского предложения представляет собой бинарное соединение топика и комментария, где топик, в терминах генеративных грамматик, соответствует коммуникативной рамке (область С) конфигурационной модели, а комментарий – компонентам предикатно-аргументной структуры (область V) и видо-временной и модальной рамки (область Т) (рис. 4).

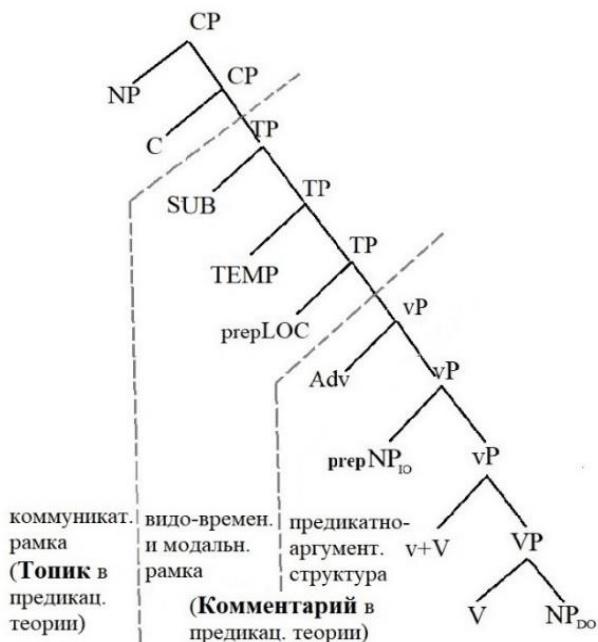

Рис. 4. Конфигурационная модель китайского предложения в нейтральном контексте

Эмпирическое подтверждение представленной модели языковым фактам иллюстрируют примеры, в которых отсутствует имитация отношений «деятель-действие», присущая флексивным языкам [Курдюмов 2022: 29]. В анализируемых примерах используются латинские аббревиатуры. Используемые сокращения служат указанием на синтаксический состав компонентов китайских предложений – именных (NP) и глагольных (VP) групп, а также список семантических валентностей, их уточняющих. Полный список семантических валентностей и их аббревиатур представлен на с. 72.

Пример 1.

Топик	Комментарий	
VP	SUB	VP (Adj)
认识你	我	很高兴
знать ты	я	очень рад
Русский вариант перевода: <i>Очень рад познакомиться с тобой!</i>		

Пример 2.

Топик	Комментарий	
NP	INSTR	V
鸡蛋	怎么	卖
яйца	как	продавать
Русский вариант перевода: <i>Сколько стоят яйца?</i>		

Пример 3.

Топик	Комментарий	
NP	SUB	VP
这个西瓜	孩子	完了
этот арбуз	дети	съели
Русский вариант перевода: <i>Дети доели этот арбуз.</i>		

Пример 4.

Топик	Комментарий	
NP	MOD	VP (Adj)
这件衣服颜色	还	不错
цвет этой одежды	совсем	неплохой
Русский вариант перевода: <i>Цвет одежды совсем неплох.</i>		

Типологическое отличие приведённых примеров 1, 2, 3, 4 состоит в обязательном заполнении коммуникативной рамки (топика) китайского предложения, связанного предикативным отношением характеризации с комментарием, который в деривационной структуре представлен областями Т (видо-временная рамка) и V (предикатно-аргументная структура). Конфигурационные модели примеров 1, 2, 3, 4 представлены на рисунке 5.

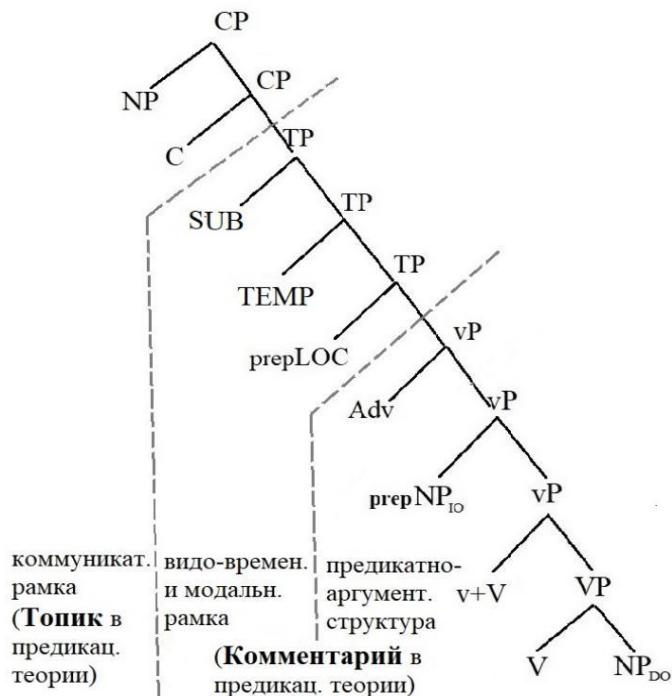
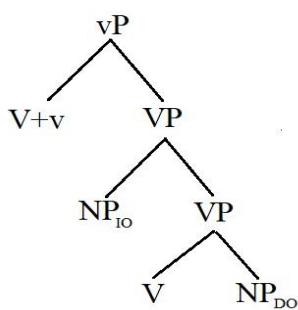

Рис. 5. Конфигурационная модель китайского предложения с переходным глаголом в составе вершины V

В китайском языке существует независимое ограничение (наличие признаков сильного типа) в отношении ряда переходных глаголов, таких как

借 jiè (рус. «одолживать»), 还 huán (рус. «возвращать»), 教 jiāo (рус. «обучать»), 问 wèn (рус. «спрашивать»), 回答 huídá (рус. «отвечать»), 告诉 gàosu (рус. «рассказать»), 请 qǐng (рус. «просить»), 送 sòng (рус. «дарить»), которые входят в синтаксическую деривацию по аналогии с русским предложением нейтрального контекста, присоединяя сначала прямое дополнение (DO), а затем и косвенное дополнение (IO), располагаемое в деривации одним звеном выше (рис. 6 В.).

A.

B.

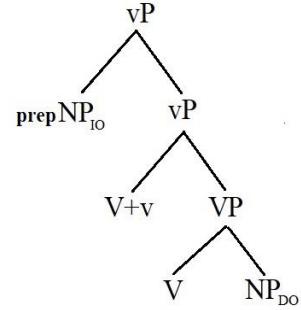

Рис. 6. Предикатно-аргументная рамка китайского предложения с переходным глаголом

В качестве сравнения моделей можно привести ряд примеров в виде глагольных сочетаний слов предложного (таблица 1) и беспредложного типа (таблица 2):

Таблица 1

Примеры синтаксической модели A рис. 6

№	Компоненты предикатно-аргументной структуры		
	предложное косвенное дополнение (IO)	глагол (V)	прямое дополнение (DO)
1	跟朋友	吃	饺子
	с другом	есть	пельмени
2	给父母	写	短信

	<i>(предлог Д.п.) + родителям</i>	<i>написать</i>	<i>сообщение</i>
--	-----------------------------------	-----------------	------------------

Таблица 2

Примеры синтаксической модели В рис. 6

№	Компоненты предикатно-аргументной структуры		
	глагол (V)	беспредложное косвенное дополнение (IO)	прямое дополнение (DO)
1	教	我们	汉语
	<i>преподавать</i>	<i>нам</i>	<i>китайский язык</i>
2	送	姐姐	一个礼物
	<i>дарить</i>	<i>сестре</i>	<i>один подарок</i>

Предикатно-аргументная структура непереходных глаголов КЯ отличается аргументным составом. Глагольные пациенты, относимые к постпозиции, представлены аргументами со значением AD (конечная точка), PERIOD (длительность действия), QUANTA (количество действий), EV (оценка действий), RESULT (результат), IS (источник) [Тань 2002: 45]. Двухвалентный состав глагольной постпозиции может быть также представлен сочетаниями: AD (конечная точка) + QUANTA (количество действий), ITIN (маршрут) + QUANTA (количество действий), AD (конечная точка) + DEST (цель), QUANT (количество предметов) + ORDER (порядок).

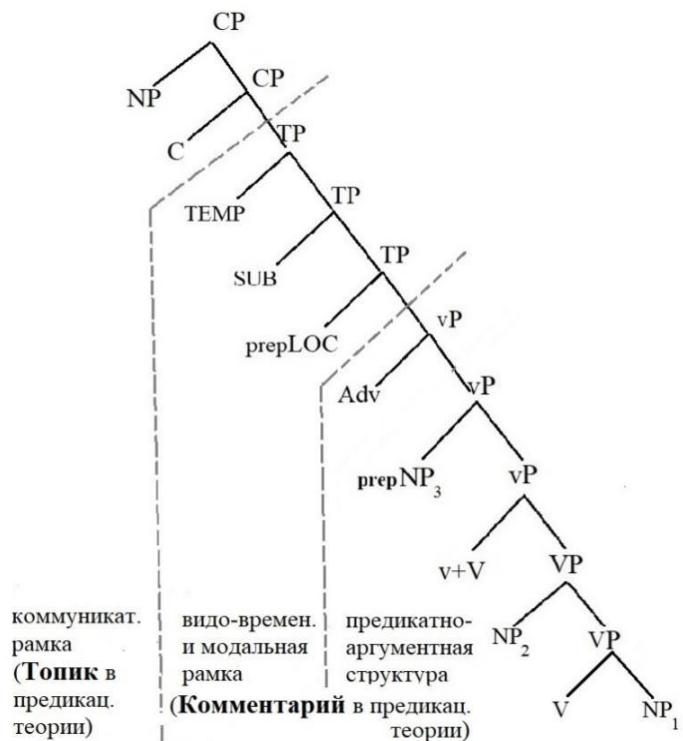

Рис. 7. Конфигурационная модель китайского предложения с непереходным глаголом или адъективом в составе вершины V

Препозитивное от глагола положение получают пациенты со значением АВ (начальная точка), САР (глава), INSTR (инструмент), ИО (косвенное дополнение) [Тань 2002: 46]. Препозитивные от глагола аргументы употребляются в единственном составе. Изложенные свойства распределения компонентов китайского предложения с непереходным глаголом в качестве предиката учтены в разработанной синтаксической модели, в которой пациенты обозначены универсальным символом NP (рис. 7).

Эмпирическое соответствие представленной модели языковым фактам иллюстрируют примеры таблицы 3:

Таблица 3

Примеры синтаксической модели предикатно-аргументной рамки с непереходным глаголом рис. 7

	Компоненты предикатно-аргументной структуры
--	---

№	препозитивный аргумент	глагол	постпозитивный аргумент 2	постпозитивный аргумент 1
1	跟你 (CAP)	去 (V)	上海 (AD)	参观 (DEST)
	<i>с тобой</i>	<i>поехать</i>	<i>Шанхай</i>	<i>на экскурсию</i>
2	骑车 (INSTR)	度过 (V)	公路 (ITIN)	好几次 (QUANTA)
	<i>на велосипеде</i>	<i>пересечь</i>	<i>шоссе</i>	<i>несколько раз</i>
3	从宿营 (AB)	跑到 (V)	山顶 (AD)	看日出 (DEST)
	<i>из лагеря</i>	<i>бежать</i>	<i>вершина горы</i>	<i>смотреть рассвет</i>
4	给旅行团 (IO)	当 (V)	三年 (PERIOD)	翻译 (RESULT)
	<i>туристической группе</i>	<i>служить</i>	<i>три года</i>	<i>перевод</i>

Синтаксические построения на КЯ соответствуют топиковой стратегии расположения компонентов. Составленная конфигурационная модель китайского предложения позволяет внести типологические уточнения в структурные особенности построения синтаксических единиц рассматриваемого языка с позиций теории АЧ.

Описанные выше экспериментальные и теоретические разработки в области теории АЧ на материале КЯ могут служить лингвистической опорой для дальнейшей сопоставительной работы в выявлении, исправлении и предупреждении языковых девиаций носителей РЯ, производящих китайские высказывания. Разработанная конфигурационная модель китайского предложения и описательная гипотеза к ней в практическом исследовании данной работы используется в качестве образца при реконструировании девиантных предложений российских инофонов до их нормативной основы. Интерпретативный анализ полученных результатов осуществляется

посредством использования конфигурационной модели русского предложения, составленной Н.А. Слюсарь (2009).

Сравнительный анализ конфигурационных моделей русского и китайского предложений даёт основание для прогнозирования возможных ошибок, которые могут допускать носители РЯ в учебном билингвизме. Поскольку грамматическая система КЯ отличается топиковой структурой, неглагольным синтаксисом, отсутствием согласования между ячейками «топик» и «комментарий» [Курдюмов 2022: 29], то значительная часть ошибок будет связана со стремлением произвести имитацию отношений «деятель-действие». В ошибочных высказываниях русофонов может проявиться тенденция к заполнению позиции подлежащего субъектом действия, что характерно для языков типа русского или английского. Другой пласт системных ошибок может быть связан с компонентным составом ячейки «комментарий», положение составляющих которой задается градуальным значением их смысловой активации в составе высказывания.

2.2.3. Особенности актуального членения русского и китайского предложений

Конфигурационные модели предложений кодируют грамматические категории с учетом типологических особенностей рассматриваемых языков. Но предложения могут быть структурированы различными способами с использованием неоднородных средств плана выражения. Следствием дополнительных операций (перепорождения), производимых над нейтральными структурами любого языка, являются вариации порядка слов, которые задаются особенностями дискурсной репрезентации (контекстом). Разнообразие вариантов грамматически верно структурированных предложений одного плана содержания задаются особенностями актуального плана выражения рассматриваемого языка. Актуально

выделенные компоненты задаются порядком включения смысловых единиц актуальной заданности в структуру предложения, допускающую приемлемость их перемещения в одних контекстах и неприемлемость в других. Например, русское предложение нейтральной смысловой заданности выглядит так: «Мальчик охотно передал водителю деньги». При рематизации любого из аргументов предикатно-аргументной структуры в спецификатор коммуникативной рамки С [Spec; CP] исходное предложение примет новый вид: «Деньги мальчик охотно передал водителю» (рис. 8 А) или «Водителю мальчик деньги охотно передал» (рис. 8 В).

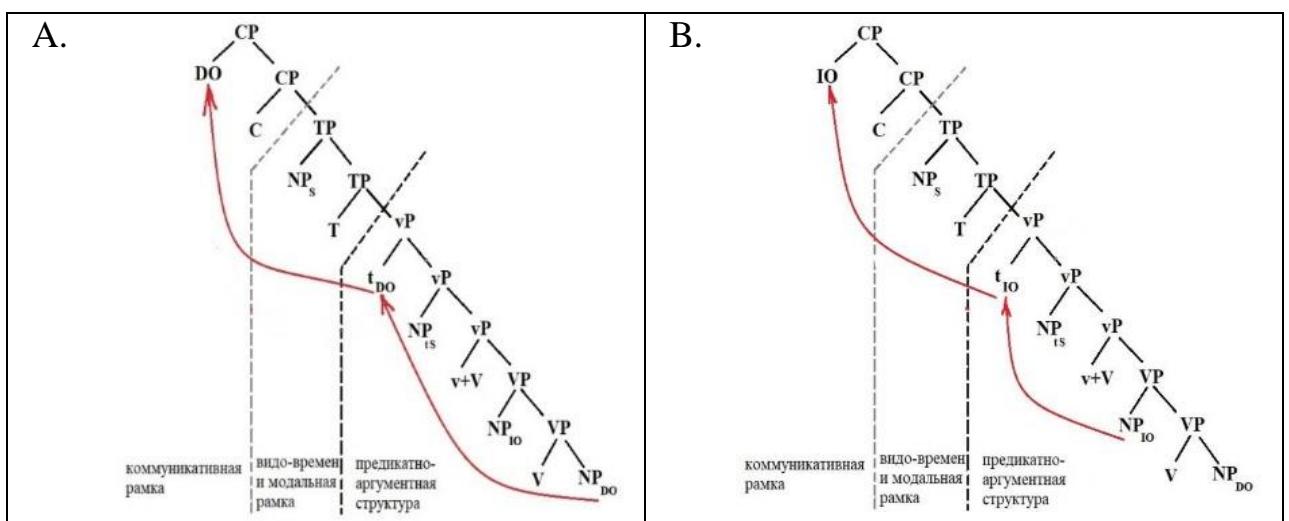

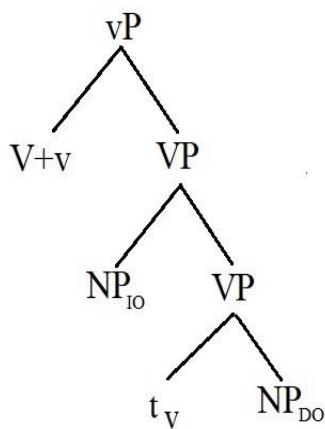
Рис. 8. Схематичная запись актуально детерминированных передвижений прямого (А) и косвенного (В) дополнений в [Spec; CP] русского предложения

Приведенные схемы подтверждают свободное перемещение аргументов русского предложения в спецификатор коммуникативной рамки при условии их актуальной выделенности. Данное свойство русского предложения свидетельствует о его неопределенности и способности к «перепорождению» с произведением десятка возможных вариантов, из которых в итоге выбирается один.

Аналогичным образом происходит перемещение прямого дополнения (DO) в спецификатор вершины V в том случае, когда прямое дополнение

более доступно и менее выделено, чем косвенное, как в примере: «*Многие мизантропы очень любят животных. Сегодня мой начальник отдал свой бутерброд голодной собаке*» [Слюсарь 2009: 227] (рис. 9).

A.

B.

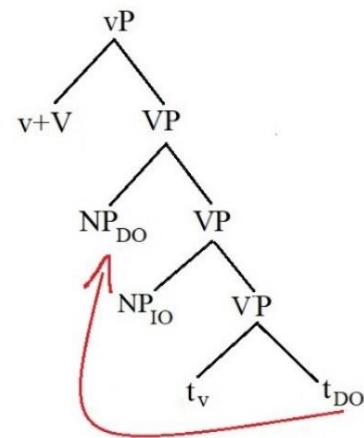

Рис. 9. Схематичная запись предикатно-аргументной структуры русского предложения с нейтральным ПС (A) и актуально выделенным (B)

На рисунке 9 представлены две схемы предикатно-аргументной рамки: схема *A* отражает нейтральный порядок слов, характерный для русского предложения: V IO DO; схема *B* представляет актуально выделенный порядок слов, при котором косвенное дополнение (IO) более выделено, чем прямое (DO), что при линеаризации приобретает вид: V DO IO. В результате осуществленных передвижений прямое дополнение приобретает новую интерпретацию: *оно менее выделено, чем косвенное*.

Опираясь на лингвистические разработки Н.А. Слюсарь в распределении градуальных понятий «выделенности» и «заданности» при построении внутритеоретического времени, данный параграф посвящен описанию *актуально детерминированных передвижений*, которые наиболее часто встречаются в высказываниях на КЯ разговорного стиля речи. Такие высказывания, задаваемые стратегией приспособления к адресату, являются «перепорождениями» общей (нейтральной) системы, которые также

осуществляются операциями согласования и соединения, но более масштабного плана [Слюсарь 2009: 243].

Для проведения корпусного исследования было отобрано 465 китайских предложений разговорного стиля речи. Источником необходимых примеров послужил видеокурс китайского языка образовательного телевизионного канала CCNTV для русскоязычных носителей. Анализ примеров предполагал выявление нейтральных структур на КЯ, выявление инвертированных структур и их последующая классификация, исходя из занимаемой позиции более выделенных или более доступных компонентов. Для распознавания актуально детеминированных структур были использованы методы задавания вопросов, внутренней рефлексии на интенцию говорящего, а также метод реконструкции топикализированных или рематизированных структур до нейтральных (исходных) высказываний.

Произведенный анализ позволил выявить 149 актуально выделенных высказываний от общего числа 465 рассмотренных структур. Отобранные высказывания имеют в своем составе передвижения следующих свойств:

- 1) перемещение более выделенных данных в начало предикативной рамки установлено в 88 высказываниях (рис. 10),
- 2) перемещение топикализированных аргументов в область коммуникативной рамки показали 42 высказывания (рис. 11),
- 3) перемещение рематизированных аргументов в область коммуникативной рамки выявлено в 18 высказываниях (рис.12).

В целях наглядности структурных различий, которые возникают в составе предикатно-аргументной рамки под влиянием актуальной выделенности, предлагается сравнительная таблица 4, состоящая из пяти предложений на РЯ, к которым подобраны эквиваленты на КЯ с нейтральным порядком слов (варианты А), и актуально выделенным (варианты В). Наиболее выделенные значения в китайских высказываниях обозначены нижним подчеркиванием и жирным шрифтом.

Таблица 4

Сравнительная таблица китайских предложений нейтрального и актуально детерминированного контекста

Нейтральные структуры	Структуры с актуально детерминированными передвижениями
1. Он говорит на правильном английском.	
A. 他英语说得很 <u>标准</u> 。 он/ притяжат. част./ английский язык/ говорить/ результ. част./ правильный	B. 他说的是 <u>标准</u> 的英国话。 он/ говорить/ притяжат. част./ связ. глаг./ правильный / притяжат. част./ Англия/ речь
2. Не надо принимать близко к сердцу.	
A. 别放在 <u>心上</u> 。 нельзя/ помещать/ в / сердце/ на	B. 别往 <u>心里</u> 去。 нельзя/ к / сердце/ в / направлять
3. Он говорил нудно и долго.	
A. 他说得很 <u>啰嗦</u> , <u>很久</u> 。 он/ говорить/ результ. част./ очень / нудно / очень / долго	B. 他 <u>啰嗦</u> 地说半天。 он/ занудно / морфема наречий/ говорить/ полдня
4. Не беспокой меня.	
A. 你别 <u>麻烦我</u> 了。 ты/ нельзя/ беспокоить/ меня / частица	B. 你别 <u>跟我</u> 罗嗦了。 ты/ нельзя/ ко / я (мне) / докучать/ частица
5. Раньше для счёта времени суток китайцы пользовались циклическими знаками.	
A. 古时候, 中国人计算昼夜用 <u>地支</u> 作 <u>标准</u> 。 древние времена/ китайцы/ рассчитывать/ сутки/ пользоваться/ циклические знаки/ в качестве / стандарта	B. 过去中国人用 <u>地支</u> 计算一昼夜的时间。 раньше/ китайцы/ пользоваться / циклические знаки / рассчитывать/ сутки/ притяж. част./ время

Сравнительный анализ позволяет установить тенденцию расположения наиболее выделенных значений в конечной части нейтральных структур на КЯ, что соответствует общей закономерности построения фраз большинства языков всего мира. В то время, как в модифицированных высказываниях схожего плана содержания наиболее выделенные компоненты располагаются в начале предикативной рамки (перед главным компонентом сказуемого). Схематичная запись актуально детеминированных передвижений наиболее выделенных аргументов в спецификатор предикатно-аргументной структуры представлена на рис. 10.

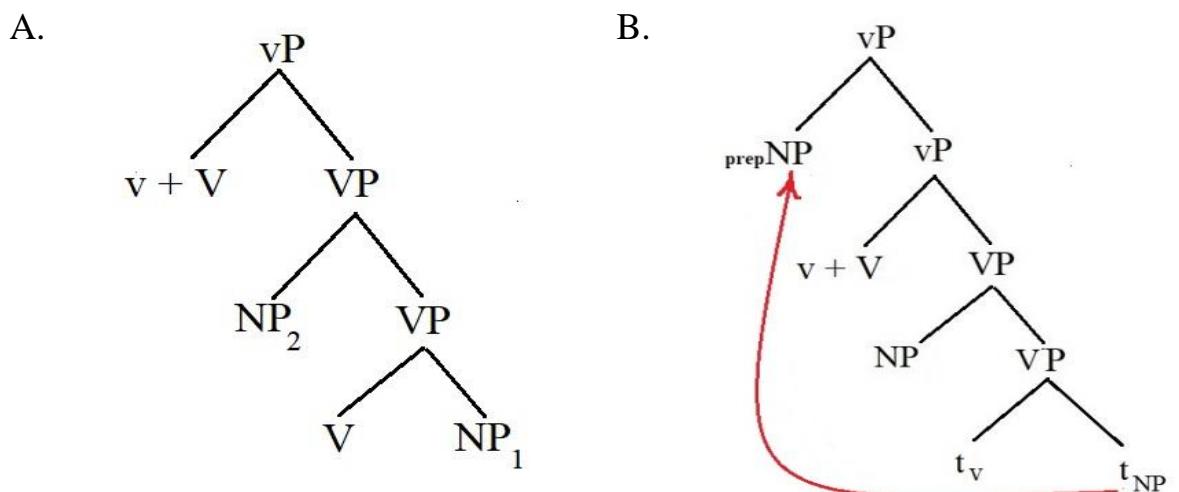

Рис. 10. Схематичная запись предикатно-аргументной структуры китайского предложения с нейтральным ПС (А) и актуально выделенным (В)

Конструкции двух сопоставляемых языков (русского и китайского) проявляют отличительную особенность в расположении наиболее выделенных данных – в конце предложения на РЯ, в предлогольной позиции на КЯ. Примеры указанного различия представлены в таблице 5, где наиболее выделенные компоненты обозначены нижним подчеркиванием и выделены жирным шрифтом.

Таблица 5

Сопоставление расположения актуально выделенных данных в высказываниях русского и китайского языков

Русскоязычные высказывания	Высказывания на КЯ
1. Говори быстрее !	1. 快说吧! быстро / говорить/ модал. частица
2. Эти события были названы циклическими знаками .	2. 这两次事件是根据天干地支得名的。 этот/ два/ событие/ связ. глаг./ согласно / циклические знаки / получить название
3. Нечего рисоваться передо мной !	3. 你别在我面前卖弄聪明！ ты/ нельзя/ находиться/ я (меня)/ перед/ выставляться/ умный
4. У тебя нет никакого интереса к истории .	4. 你对历史没有一点兴趣。 ты/ к / история/ не иметь/ грамм/ интерес
5. Поскольку ты 1960 года , то ты родился в год крысы.	5. 假如你是 1960 年生的, 你就应该属鼠。 поскольку/ ты/ связ. глаг./ 1960 год/ родить/ прит. част./, ты/ тогда/ должен/ родиться в год/ крыса.

Итак, выделенные жирным шрифтом и нижним подчеркиванием наиболее выделенные аргументы в примерах таблицы 5 занимают различное положение в двух типологически различных языках. Русский язык проявляет тенденцию отведения конечной позиции предложения для коммуникативно важного аргумента. Китайские структуры отличаются расположением наиболее выделенного компонента в позиции перед глаголом.

В составе корпусного исследования высказываний на КЯ была выявлена частотность употребления топикализированных предложений (19% от общего числа), в которых говорящий, желая определить для адресата отправную точку нового сообщения, выводит в спецификатор коммуникативной рамки топик пропозиции. На рисунке 11 представлены две модели: модель А составлена для предложений, в которых топикализируется целая синтагма, выносимая из области видовременной и модальной рамки;

модель В представляет топикализацию одного из аргументов сказуемого (рис. 11).

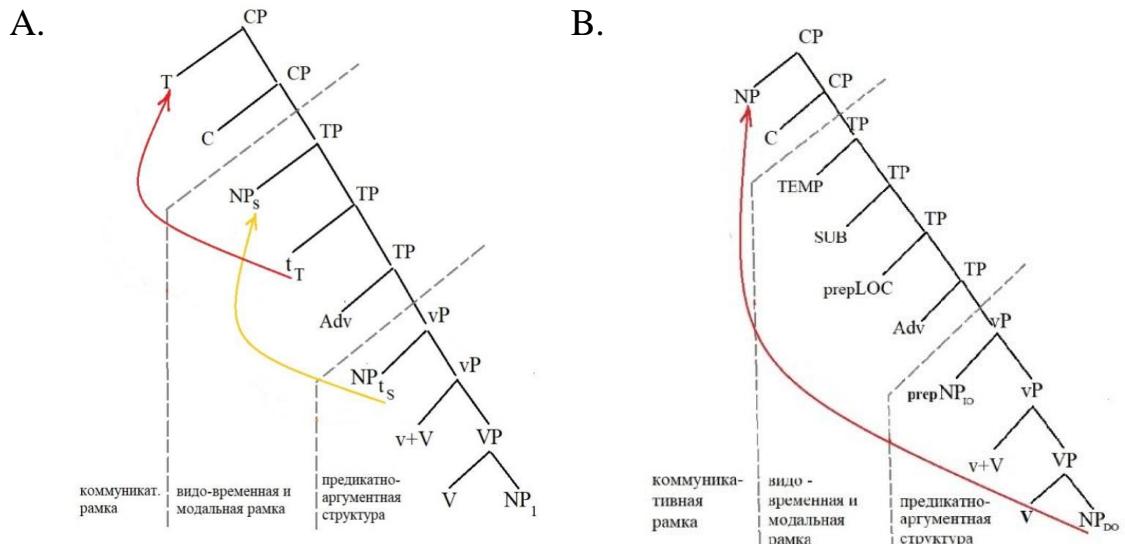

Рис. 11. Схематичная запись топикализации синтагмы (A) или прямого дополнения (B) в спецификатор коммуникативной рамки китайского предложения

Примеры топикализированных высказываний на КЯ представлены в таблице 6. В каждом из них топик предложения (характеризуемое) выделен жирным шрифтом и отделен от остальной его части двойной косой линией, подлежащее – одной косой линией. Модель А рисунка 11 соответствует примерам под номерами 1, 2, 3 в таблице 6. Модель В отражает передвижение одного аргумента из области предикатно-аргументной рамки в спецификатор коммуникативной рамки (примеры 4 и 5 таблицы 6).

Таблица 6

Топикализированные предложения китайского языка

Китайские высказывания	Перевод на русский язык
1. 到饭馆去吃饭//, 我/完全没有兴趣。 до ресторана идти кушать//, я/ совсем/ не иметь/ интерес	Идти в ресторан у меня нет никакого желания.
2. 这个问题回答上了//, 我/就算你有学问。	Если сможешь ответить на этот вопрос, признаю, что ты

этот вопрос ответишь//, я/ тогда/ считать/ ты/ иметь/ образование	эрудированный.
3. 义和团失败以后//, 签订了庚子条约。 ихэтуани поражение после//, подписать/ частица/ гэнцзы/ соглашение	После поражения восстания ихэтуаней было подписано соглашение года Гэн Цзы (о боксёрских контрибуциях).
4. 你那个朋友的名字//, 我/记住了。 твой тот друг имя//, я/помнить/ частица	Имя твоего друга я запомнил.
5. 那两次事件//, 别佳/说出来了。 те два события//, Петя/рассказать/ частица	О тех двух событиях Петя рассказал.

В высказываниях подобного типа тема занимает спецификатор коммуникативной рамки [Spec; CP] в активационной модели китайского предложения (рис. 11). Количественный анализ топикализированных фраз показал, что подобные построения не являются частыми. Они соответствуют коммуникативной интенции говорящего.

Рематизированные предложения — явление нечастое во многих языках [Слюсарь 2009: 103], и КЯ в этом отношении не является исключением. Произведенное нами исследование разговорного стиля речи на КЯ выявило всего 4% рематизированных высказываний от общего количества примеров. Такие высказывания отличаются малокомпонентным составом предикатно-аргументной рамки, что отражено в примерах таблицы 7 и их схематичные записи в виде конфигурационных моделей на рисунке 12.

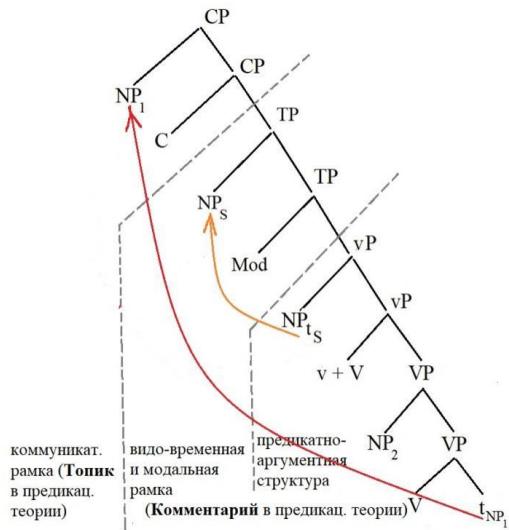
Таблица 7

Рематизированные предложения китайского языка

Китайские высказывания	Перевод на русский язык
1. 这个字怎么念//, 我/想请教你。 этот иероглиф как читается//, я/ хотеть/ узнать/ ты (у тебя)	Позвольте спросить, как читается этот иероглиф?
2. 你就在我面前//, 别卖弄。	Не рисуйся передо мной!

В примерах таблицы 8 рема представлена именным сочетанием слов с аргументом DEST (пример 1) и аргументом LOC (пример 2). На рисунке 12 изображена их схематичная запись:

А.

Б.

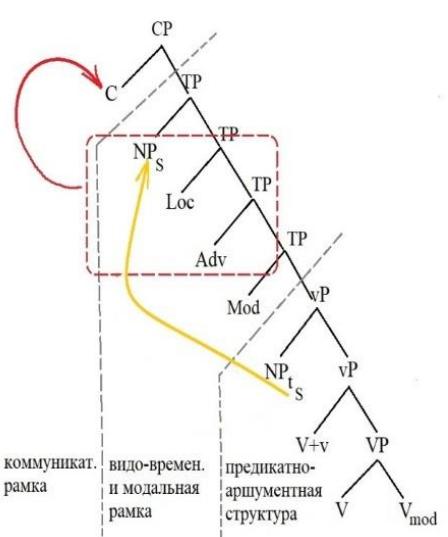

Рис. 12. Схематичная запись рематизации прямого дополнения (А) или именной синтагмы со значением места (В) в спецификатор коммуникативной рамки китайского предложения

Модель А рисунка 12 демонстрирует, во-первых, перемещение глагольного аргумента (дополнения) из предикатно-аргументной структуры в состав видовременной и модальной рамки (обозначенный трек выделен оранжевым цветом). Во-вторых, в процессе рематизации именная синтагма в виде прямого дополнения и аргумента семантического значения DEST выносятся в спецификатор коммуникативной рамки [Spec; CP], оставляя позицию прямого дополнения в составе предикатно-аргументной структуры пустой (рис. 12 А).

Модель В демонстрирует перемещение аргумента деятеля в результате согласования в состав видовременной и модальной рамки. Затем из области Т рематизируются компоненты – деятеля (NP), места (LOC) и наречия (Adv) – с

перемещением их в состав коммуникативной рамки с сохранением своих прежних позиций незаполненными (рис. 12 В).

Таким образом, синтаксические построения на КЯ осуществляют передвижения аргументов под воздействием определенного контекста (дискурсной репрезентации). Актуально детерминированные передвижения на китайском языке характеризуются выносом актуально выделенных данных в препозитивное от глагола положение, что составляет одно из основных типологических различий, существующих между китайскими и русскими предложениями, для которых характерен вынос наиболее выделенных данных в конец предложения. Случаи топикализации и рематизации китайских фраз не частотны. В результате осуществления операций перепорождения (топикализации или рематизации) предикатно-аргументная рамка китайских предложений, как и состав видовременной и модальной рамки, становятся малокомпонентными.

2.3. Материал исследования

Материалом произведенного исследования послужили:

1) Аудиолингвальные записи устной диалогической речи на КЯ от лица русскоязычных инофонов в объеме 1037 минут, которые были зафиксированы в ситуации русско-китайского учебного билингвизма.

2) Аудиолингвальные записи монологической речи на КЯ от лица русскоязычных инофонов в объеме 600 минут, которые были созданы в процессе прохождения аттестационного тестирования студентами Астраханского государственного университета им. В.Н. Татищева в период с 2009 по 2011 и с 2014 по 2023 учебные годы.

3) Письменные переводы отдельных предложений с РЯ на КЯ в объеме 2895 синтаксических единиц, полученные в результате выполнения упражнений на развитие навыков письменной речи в ходе преподавания

практических дисциплин на основе материалов «Учебника современного разговорного китайского языка» Тань Аошуан (1988) и «Практического курса китайского языка. Том 1, 2» А.Ф. Кондрашевского, М.В. Румянцевой, М.Г. Фроловой (2006).

4) Учебные письменные работы творческого характера, составленные в группах начального, среднего и продвинутого уровней владения КЯ в объеме 548 сочинений.

В качестве единицы исследования выступает предложение на КЯ, в котором устанавливается нарушение, связанное с тема-рематическим распределением компонентного состава фразы. В общей сложности диагностировано и проанализировано 10,750 предложений с наличием структурных или семантических девиаций в речи билингвов.

Репрезентативная выборка китайских высказываний составлена на основании учебных программ, преподаваемых в высшей школе. Она соответствует тематикам бытового и официально-делового стилей общения без разграничения гендерной принадлежности обучаемых или уровня развития их речевых навыков. Анализ девиаций русскоязычных инофонов имеет своей целью зафиксировать максимальное количество тема-рематических ошибок, не соответствующих нормативному употреблению на КЯ. Именно по этой причине мы прибегаем к методу сплошной выборки исследуемого материала.

2.4. Методы сбора и обработки материала исследования

Систематизация структурно-семантических девиаций происходит в соответствии с проявлением динамичности нормы в КЯ. Ошибки, допущенные при согласовании элементов высказывания, не соответствующие краевым признакам спецификаторов (нарушения интерпретируемости слов в составе синтаксической структуры) в конфигурационной модели китайского предложения, составляют общий пласт *структурных девиаций*. Ошибки, связанные с актуально детерминированными передвижениями, которые не подходят для речевой ситуации, выраженной в контексте, представляют отдельную группу *семантических девиаций*.

После отбора примеров с наличием структурных и семантических девиаций, наступает этап лингвистической работы, связанный с конкретизацией тема-рематических ошибок в исследуемых предложениях. На указанном этапе работы отобранные высказывания анализируются в соответствии с разработанной автором данной работы конфигурационной моделью китайского предложения. Конфигурационная модель позволяет, во-первых, реконструировать девиантные высказывания до их нормативного вида, во-вторых, визуально распознать этап допущения ошибки в структурной деривации предложения, и, в-третьих, произвести наглядное сравнение обоих результатов для количественного подсчета недостающих шагов в деривационной структуре ошибочного высказывания.

Исходя из причины появления ошибки, отобранные предложения с грамматическими и семантическими нарушениями в дальнейшем распределяются по трем группам, соответствующим принимаемой нами классификации девиаций Т.М. Балыхиной, О.П. Игнатьевой (2006): *внешняя интерференция, внутренняя интерференция, реинтерпретация*.

Разработанная Н.А. Слюсарь конфигурационная модель русского предложения служит главным ориентиром для обнаружения структурных

отклонений первого типа девиаций (внешняя интерференция). В практической части нашего исследования она является отправной точкой для констатации оснований допущения ошибок. Одновременно и разработанная в рамках данного исследования комплексная модель нормативного китайского предложения служит эталоном для преобразования девиантных структур русскоязычных инофонов в структурную организацию нормативного китайского предложения.

Второй тип ошибок (внутренняя интерференция) представляет собой набор наиболее характерных структурных сбоев, неизбежных в речи билингвов на промежуточном уровне становления иноязычного языкового навыка. Здесь сопоставление девиантных примеров происходит в соответствии с грамматическими нормами КЯ при производстве высказываний нейтральных структур, которые были вызваны системными нарушениями языковых норм двух видов — жёсткой и предписывающей.

Третий тип структурных ошибок (реинтерпретация) включает в свой состав структуры, модифицированные под влиянием актуально выделенных (заданных) передвижений с учетом операций согласования, характерных для КЯ. Анализ таких структур происходит в рамках нормы, относимой к сфере узуза. Особенность семантических девиаций заключается в том, что по структуре такие высказывания соответствуют грамматической норме языка, однако распределение структурных компонентов в них противоречит ситуативному контексту. Интерпретативный анализ таких предложений происходит с опорой на конфигурационную модель китайского предложения и учётом особенностей актуально детерминированных передвижений в системе КЯ.

Итак, сравнительно-сопоставительный анализ девиантных и нормативных вариантов китайских высказываний в условиях учебного билингвизма проходит несколько этапов. Систематизация девиаций по установленным подтипам (структурные и семантические) осуществляется в

соответствии со степенью проявления динамичности нормы: жесткой, предписывающей и рекомендующей. При этом, нарушения в девиантных конструкциях, обнаруживаемые при сличении конфигурационных моделей русского и китайского языков, дифференцируются нами в разряд интерлингвальных (межъязыковых) ошибок. Структурные отклонения, возникающие вследствие ошибочного использования конструктивной разновидности КЯ, мы относим к области интраплингвальных (внутриязыковых) девиаций. Дальнейший интерпретативный анализ осуществляется посредством метода наблюдения (включенного и невключенного), метода контрольных вопросов и интроспекции.

Выводы по второй главе

1. Одной из проблем преподавания КЯ на лингвистических специальностях является недостаточное использование материалов и учебников, описывающих грамматические явления языка изолирующего строя именно с учетом его типологических особенностей. Методическая литература по обучению КЯ на данный момент включает, в основном, учебники и пособия, в которых обнаруживается системное изложение теоретического материала с практическим подкреплением в виде лексико-грамматических упражнений и заданий творческого характера. Однако большинство учебников грамматики КЯ в свободном доступе составлены с позиций морфолого-сintаксического описания языков флексивного строя.

2. Особенности функционирования грамматических категорий КЯ задаются его типологическим строем, который является топиковым с характерным проявлением на всех уровнях рассматриваемой языковой системы. Совмещение различных подходов лингвистического описания КЯ (генеративизма и предикационной концепции языка) даёт возможность внести уточнения типологического характера в описание структурных свойств языка изолирующего строя. Построение китайских предложений начинается с этапа заполнения предикационной ячейки «топик», соответствующей коммуникативной рамке его конфигурационной модели. В данную (левую) область относятся наиболее заданные в коммуникативном плане члены пропозиции. Правая часть бинарной структуры, именуемая предикационной ячейкой «комментарий», заполняется наиболее выделенными и менее заданными компонентами китайской пропозиции, участвующими в формировании ремы высказывания или фокуса контраста.

3. На основании анализа конфигурационных моделей двух типологически различных языков – русского и китайского – обнаруживаются предикационные различия в формировании компонентного состава их

бинарных структур (предицируемого и предицирующего компонентов, топика и комментария). Русский язык проявляет номинативные черты синтаксических построений, в которых структурные компоненты располагаются в соответствии с выражением грамматического значения «деятель-действие». Структуры китайского языка топикоориентированы. Распределение структурных компонентов в них детерминировано смысловой выделенностью/заданностью.

4. Конфигурационные модели русского и китайского предложений обнаруживают типологические отличия, которые связаны с номинативными свойствами русского предложения и предикационно обусловленными свойствами компонентов китайского предложения. На основании перечисленных структурных отличий прогнозируются возможные области возникновения коммуникативных сбоев в учебном билингвизме от лица русофонов.

5. Анализ отобранного отрицательного материала производится последовательно, начиная с опроса информантов, имеющего своей целью систематизацию речевых девиаций на две группы: структурные и семантические. Дальнейшая дифференциация структурных вариаций происходит на основании полученных данных, выявляемых методами реконструкции и сопоставления с нормативными структурами исходных высказываний на китайском языке. Констатация русскоязычных заимствований в синтаксических построениях средствами КЯ подтверждается сличением с принципами деривационной структуры русского языка (модель Н.А. Слюсарь). Внутриязыковые речевые сбои устанавливаются исходя из нарушений в тема-рематической представленности структурных компонентов (модель А.М. Каликовой).

ГЛАВА III. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ АКТУАЛЬНОГО ЧЛЕНЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РУССКО-КИТАЙСКОГО УЧЕБНОГО БИЛИНГВИЗМА

3.1. Структурные девиации языковых инвариантов, возникающие под влиянием внешней интерференции

Напомним, что девиациями, вслед за М. Дебренн (2006), мы называем отклонения от норм изучаемого языка, при этом, исходя из классификации билингвальных речевых ошибок Т.М. Балыхиной и О.П. Игнатьевой (2006), а также на основании результатов произведенного анализа девиации могут быть разделены на: 1) структурные межъязыковые, 2) структурные внутриязыковые, 3) семантические.

К числу структурных девиаций, возникающих под влиянием внешней (межъязыковой) интерференции, относятся те высказывания российских инофонов, которые обнаруживают прямой перенос грамматической нормы языковой системы родного (русского) языка при оформлении высказываний на КЯ. Кроме этого, рассматривается влияние языковой системы второго ранее усвоенного (английского) языка на процесс формирования и формулирования речевых произведений на изучаемом (китайском) языке. В результате, структурные ошибки дифференцируются нами на *билингвальные*, имеющие в качестве источника влияния родной язык, и *трилингвальные* — при наличии воздействия языковой системы иного иностранного языка.

Опрос российских информантов проводился среди студентов 1-5 курсов факультета иностранных языков АГУ, обучающихся по программам высшего образования и изучающих дисциплину «Иностранный язык (китайский)» в качестве основной или дополнительной специальности.

Абитуриенты данного факультета, как правило, демонстрируют высокий уровень владения первым иностранным языком (английским).

Очевидно, что сформированность навыков двух языков флексивного типа (русского и английского) влияет на формирование языкового сознания трилингвов при освоении ими третьего языка (КЯ). В связи с этим в рамках проводимого исследования ставится задача количественного сравнения интерферирующего воздействия двух ранее усвоенных языков (русского и английского) в их влиянии на процессы билингвального речепроизводства на КЯ.

Литературные английский и русский языки, согласно классификации Ч. Ли и С. Томпсон, относятся к базисному типу языков с выдвижением подлежащего (subject-prominent) [Ли, Томпсон 1982: 194]. В своём большинстве в рассматриваемых языках преобладают конструкции с порядком слов S V O, где S — субъект, выступающий в роли подлежащего, V — глагол, составляющий главный компонент сказуемого, O — объект или любая зависимая от глагола именная группа. Вслед за трансформационными теориями генеративного синтаксиса и с учётом аксиомы о последовательности циклов в деривационной структуре любого предложения [Chomsky 2001; Chomsky 2004; Chomsky 2007; Chomsky 2008], Н.А. Слюсарь предположила, что на этапе формирования предикатно-аргументной структуры глагол устанавливает связь с множеством комплементов-кандидатов [Слюсарь 2009: 95]. По мере заполнения коммуникативной рамки деривационной структуры количество элементов предложения сужается до одного с последующим выведением в речь (на сенсорно-моторный интерфейс). Избираемый нами описательный метод синтаксической организации китайского предложения заключается в выявлении общих принципов расположения аргументов относительно главного компонента предикатно-аргументной структуры и их сличении с предъявленными на практических занятиях по КЯ ненормативными образованиями, относимыми к разряду системных ошибок. С нашей точки зрения, такой подход позволяет

установить закономерность допущения идентичных ошибок в структурах различных коммуникативных ситуаций.

3.1.1. Системные отклонения в заполнении предикационной ячейки «ТОПИК»

Как было упомянуто ранее, КЯ относится к категории изолирующих языков и характеризуется преобладанием топикового синтаксиса [Курдюмов 2005; Курдюмов 2021; Курдюмов 2022; Kurdyumov 2014]. При сопоставлении языковых данных русского (флективного) и китайского (изолирующего) языков обнаружаются различия в заполнении предикационных ячеек их структур [Курдюмов 2021: 89]. Согласно классификациям Чжао Юань-жэня [Chao 1968] и Ч.Н. Ли и С.А. Томпсон [Ли, Томпсон 1982], КЯ является ярким представителем языков с выдвижением топика, а большинство европейских языков относятся к группе языков с выдвижением подлежащего (деятеля) [Курдюмов 2023: 254]. Указанная особенность китайских синтаксических структур вызывает значительную часть затруднений при построении нормативных структур КЯ от лица представителей русской лингвокультуры. В своем большинстве русофоны производят вынос деятеля в начальную позицию высказываний на КЯ. В результате образуются структуры, номинально соответствующие порядку слов флективных (европейских) языков. Здесь и далее в примерах двойная косая линия служит границей разделения топика (область С) от комментария (областей Т и В) китайских предикативных структур; одинарная косая линия является индикатором разделения видовременной и модальной рамки (область Т) и предикатно-аргументной структуры (область В).

(3.1) *Рад с вами познакомиться.*

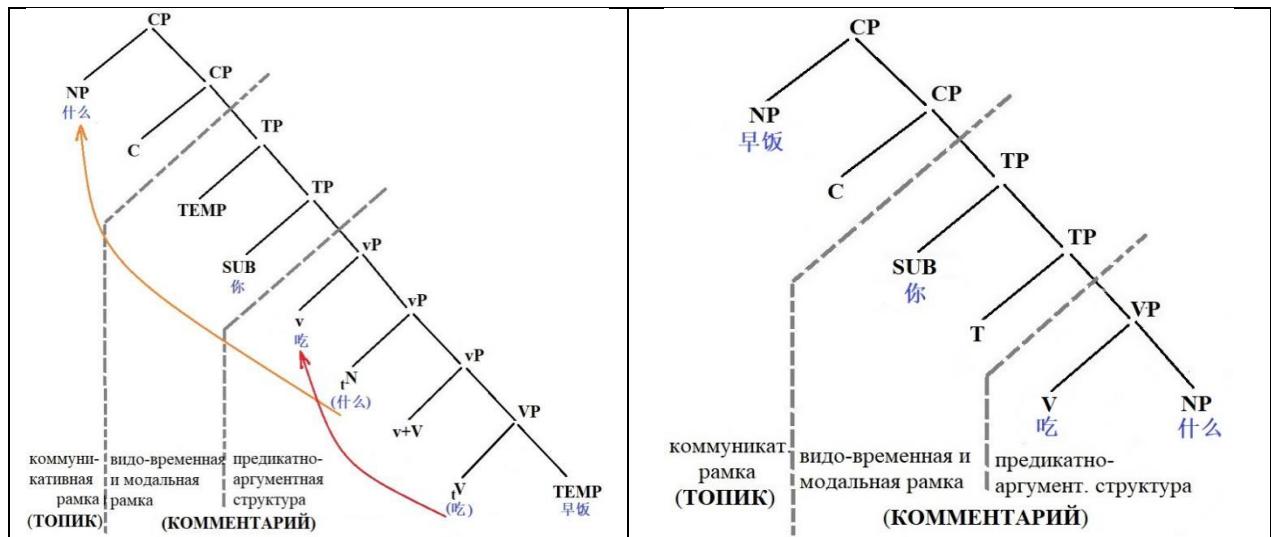
Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 我 / 认识你 很高兴。	认识你 // 我 / 很高兴。

//я / познакомиться + ты + очень + рад	знать + ты // очень + радостный
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Носители русского языка и культуры избирают в качестве отправной точки сообщения субъект описываемого действия, который в примере (3.1) представлен личным местоимением 我 (рус. «я»). Имитация структур РЯ средствами китайского приводит к образованию нетипичных для изолирующего строя синтаксических структур с разветвленной системой зависимых компонентов в постпозиции. В частности, пример (3.1) построен по аналогии со сложноподчиненным предложением РЯ: «Я познакомился с вами (и) очень рад». В результате, руководствуясь собственным языковым опытом, русскоязычные инофоны по аналогии с родным языком определяют в качестве подлежащего китайского предложения не исходную часть (топик), а субъект действия – «я».

(3.2) Что ты ешь на завтрак?

Девиантное предложение	Нормативное предложение
什么 // 你 / 吃早饭?	早饭 // 你 / 吃什么?
что // ты / есть + завтрак?	завтрак // ты / есть + что?
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

По аналогии с предыдущим примером, девиантная структура (3.2) в версии русскоязычных инофонов обнаруживает заполнение начальной позиции предложения вопросительным аргументом “什么” (рус. «что»). Структурные передвижения, связанные с выносом вопросительных компонентов в начальную позицию предложения, характеризуют ряд языков с сильными вопросительными признаками на РПП-Т (показатель расширенного принципа проекции по временному признаку). В таких языках вопросительность маркируется определённым уровнем синтаксической структуры, которым является коммуникативная рамка [Слюсарь 2009: 75]. Н.А. Слюсарь объясняет отсутствие структурных передвижений в китайском и японском языках слабыми вопросительными признаками на РПП-Т. Определяя слабый вопросительный признак на РПП-Т, исследователь дает следующее пояснение: «Если признак слабый, внутреннего соединения не происходит, и вопросительный элемент остается “на месте”» [Слюсарь 2009: 115].

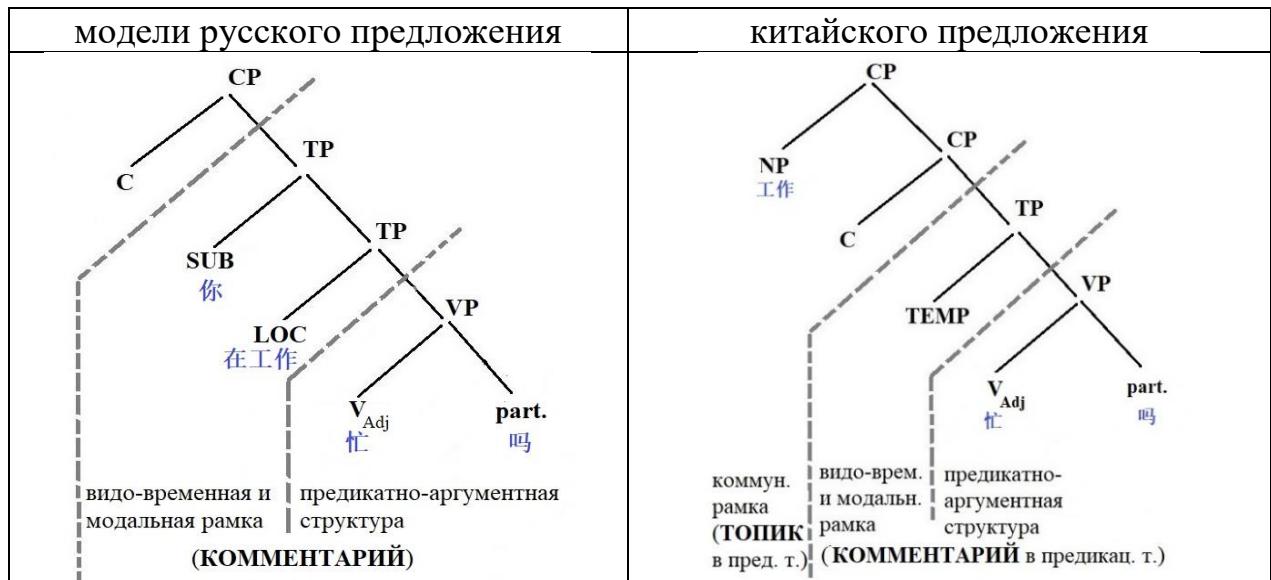
Девиантная структура примера (3.2) проявляет черты русскоязычного языкового сознания, при котором вершина коммуникативной рамки отводится вопросительным группам и придаточным предложениям с подчинительными союзами [Слюсарь 2009: 75]. Следуя правилу ВС

(перемещения) вопросительного аргумента в область коммуникативной рамки [Слюсарь 2009: 76], русскоязычные инофоны образуют ошибочные структуры вопросительного типа на КЯ. В результате произведенного ошибочного действия остальные компоненты рассматриваемой структуры занимают постпозитивное от субъекта положение (области Т и V), что соответствует норме РЯ, но противоречит языковой норме языка изолирующего строя. Для грамотной речи на КЯ характерно выведение в область коммуникативной рамки (топик, в терминах предикационной концепции) темы высказывания – 早饭 (рус. «завтрак»), как показано в исправленном варианте примера (3.2). При этом характеризующие топик аргументы (предицирующие компоненты) заполняют вершины областей Т и V, составляющих ячейку «комментарий», в терминах предикационной концепции.

Несмотря на исключительную важность учета при продуцировании предложений типологической особенности языков изолирующего строя – противопоставление топика и комментария, большинство учебников начального уровня обучения КЯ снабжены языковым материалом, отвечающим синтаксической стратегии «подлежащее-сказуемое», в которой за именем деятеля следует действие. По нашему мнению, имитация структур языков флексивного типа, для которых характерно выдвижение деятеля в спецификатор видовременной и модальной рамки, является одним из самых частых нарушений в составе китайских предложений, который возникает по причине отсутствия навыка выдвижения топика в позицию коммуникативной рамки.

(3.3) *На работе много дел?*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 你在工作 / 忙吗?	工作 // 忙吗?
// ты + на + работе / занят + частица	работка // занят + частица
Имитация конфигурационной	Конфигурационная модель

Содержание рассматриваемого предложения является характерным для жанра светской беседы. Топиком нормативного предложения КЯ здесь выступает лексическая единица **工作** (рус. «работа»), которая вынесена в спецификатор коммуникативной рамки (область С). И, хотя деятель подразумевается ситуативно, его формальное обозначение отсутствует в составе видовременной и модальной рамки нормативного китайского предложения. Однако девиантное предложение примера (3.3) обнаруживает грамматический стандарт языков флексивного строя, при котором деятель действия – **我** (рус. «я») – выносится в начало предложения с последующей характеризацией его местом действия – **在工作** (рус. «на работе»).

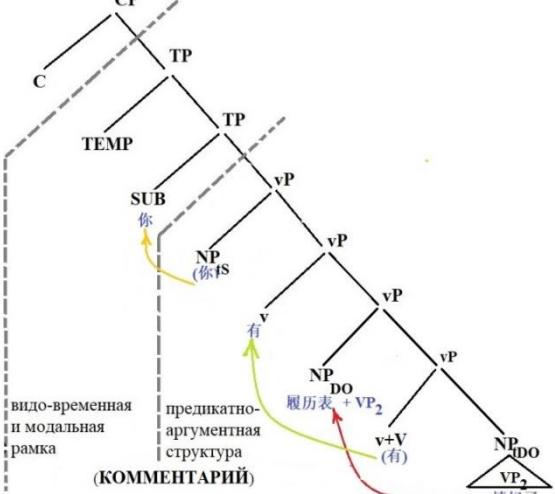
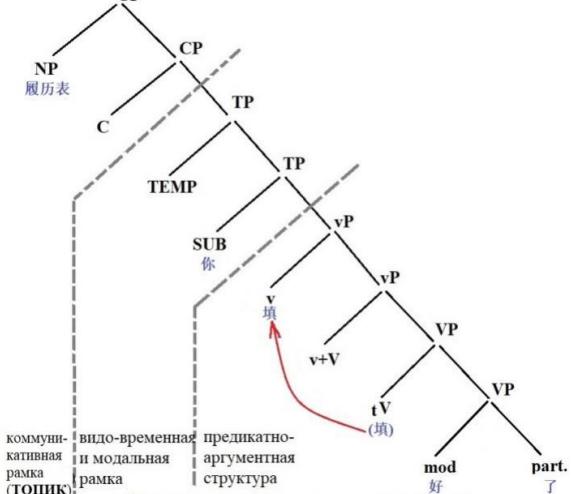
Синтаксические построения российских студентов на КЯ максимально буквально соответствуют русским аналогам, без внесения каких-либо позиционных поправок. Помимо игнорирования типологически важного свойства китайских синтаксических структур, который заключается в необходимости вынесения топика высказывания в позицию коммуникативной рамки, русскоязычные инофоны проявляют тенденцию располагать элементы предикатно-аргументной структуры в линейной последовательности, характерной для языков номинативного строя:

Русский язык: S V IO DO, где S – подлежащее, V – сказуемое, IO – косвенное дополнение, DO – прямое дополнение [Слюсарь 2009: 107].

Английский язык: S V IO DO MOD LOC TEMP, где S – подлежащее, V – сказуемое, IO – косвенное дополнение, DO – прямое дополнение, MOD – обстоятельство образа действия, LOC – обстоятельство места, TEMP – обстоятельство времени [Каушанская 2008: 316].

Типологические нарушения в расположении структурных компонентов китайских высказываний наблюдаются в вопросительных конструкциях следующего вида:

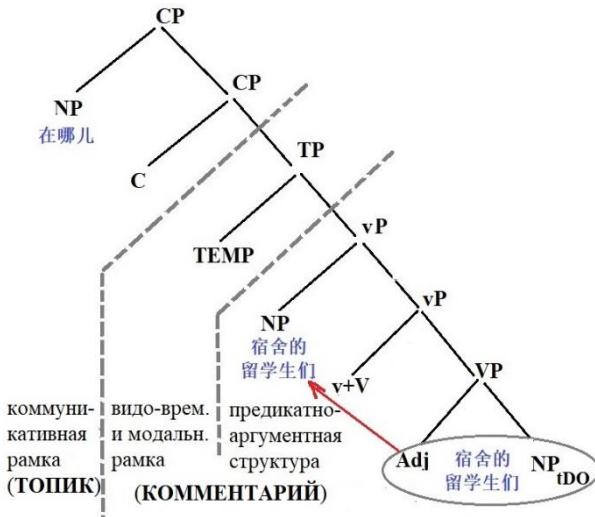
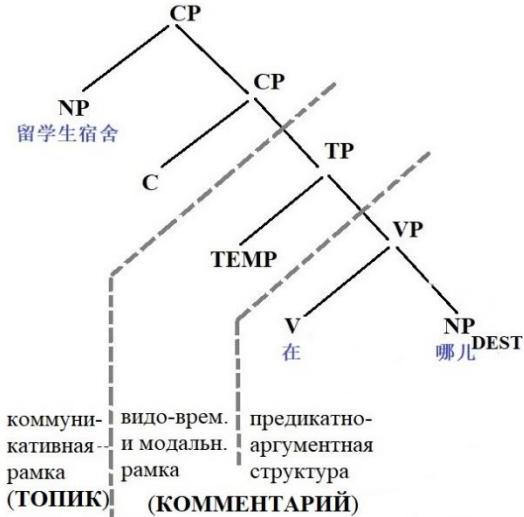
(3.4) *У вас имеется заполненная анкета?*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 你 / 有履历表填好了吗? // ты / иметь + анкета + заполнить + модиф. + част.	履历表 // 你 / 填好了吗? анкета // ты / заполнить + модиф. + част.
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
	

Конфигурационная модель девиантного варианта предложения (3.4) демонстрирует компонентную избыточность составляющих предикатно-аргументной структуры, включающей две глагольные группы (VP), характеризующие различные имена существительные – а) 你 (рус. «ты»); б) 履历表 (рус. «анкета»). Нормативный вариант китайского предложения

выдвигает топик высказывания – **履历表** (рус. «канкета») в состав коммуникативной рамки предложения. В результате осуществленного передвижения предикационная ячейка «комментарий» располагает именными и глагольными вершинами, заполнение которых осуществляется в типологически установленном порядке, отраженном в конфигурационной модели нормативного предложения примера.

(3.5) *Где находится общежитие для иностранных студентов?*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
<p>在哪儿 // 宿舍的留学生们 ?</p> <p>где // общежитие + част. + ин. студенты</p>	<p>留学生宿舍 // 在哪儿?</p> <p>иностранные студенты + общежитие // находиться + где</p>
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
 <p> коммуникативная рамка (ТОПИК) видо-врем. и модальн. рамка (КОММЕНТАРИЙ) предикатно-аргументная структура</p>	 <p> коммуникативная рамка (ТОПИК) видо-врем. и модальн. рамка (КОММЕНТАРИЙ) предикатно-аргументная структура</p>

Топиком высказывания примера (3.5) является “留学生宿舍” (рус. «общежитие для иностранных студентов»), которое в китайском нормативном предложении занимает вершину коммуникативной рамки деривационной структуры. Однако русскоязычные инофоны, следуя правилу внутреннего присоединения (перемещения) вопросительного аргумента в область коммуникативной рамки [Слюсарь 2009: 115], выносят вопросительный комплекс “在哪儿” (рус. «где») в начальную позицию

предложения, что соответствует вопросительным структурам языков флективного типа предикации. Китайские синтаксические структуры заполняют область коммуникативной рамки только топиком высказывания. При этом деривационная структура вопросительных предложений идентична компонентному составу утвердительных предложений, что составляет еще одну типологическую особенность языка изолирующего строя.

На основании произведенного анализа структурных девиаций в заполнении предикационной ячейки «топик» в составе китайских синтаксических структур устанавливается первый разряд системных отклонений от норм КЯ. Ввиду наличия типологически важного противопоставления между элементами предикационных ячеек «топик» и «комментарий», поверхностная структура китайских предложений не совпадает с грамматическими принципами построения русских и английских предложений. Однако на начальной стадии изучения КЯ большая часть высказываний русскоязычных билингвов отражает синтаксическую структуру европейских языков, для которых характерно грамматическое противопоставление подлежащего (деяния) и сказуемого (действие). Обозначенное билингвальное проявление является следствием межъязыковой интерференции в учебном билингвизме. Несоблюдение типологически важного свойства китайских синтаксических структур – выдвижение топика высказывания в начальную позицию предложения – приводит к порождению структурных девиаций, синтаксическая организация которых абсолютно буквально следует грамматическим принципам языков флективного типа.

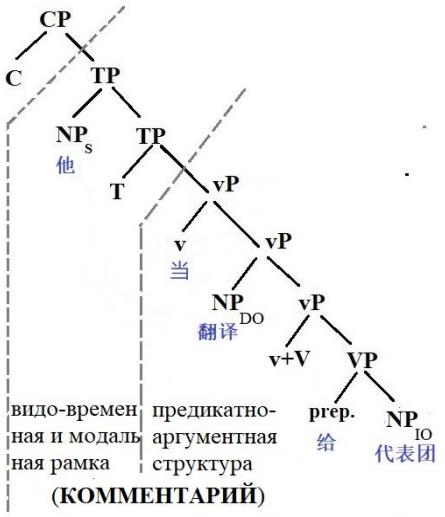
3.1.2. Системные отклонения в заполнении предикационной ячейки «комментарий»

В пункте 2.2.2. данной работы представлена конфигурационная модель нормативного китайского предложения с описанием различий в структуре предикатно-аргументной рамки. Установленные различия имеют отношение к распределению именных групп, при этом главный компонент структуры может быть глаголом переходного/непереходного типа или адъективом. Было установлено, что часть глагольных аргументов с семантическим значением начальной точки действия (AB), главы (CAP), инструмента (INSTR), косвенного дополнения (IO) занимают препозитивное от глагола положение, находясь в спецификаторе его вершины. Ряд внутренних аргументов (AD (конечная точка действия), PERIOD (длительность действия), QUANT (количество объектов), QUANTA (количество действий), EV (оценка действий), RESULT (результат), IS (источник действия), DEST (цель), ITIN (пациент со значением маршрута)), а также их двухвалентное сочетание (AD + QUANTA, ITIN + QUANTA, AD + DEST, QUANT + ORDER) – оформляются постпозитивно.

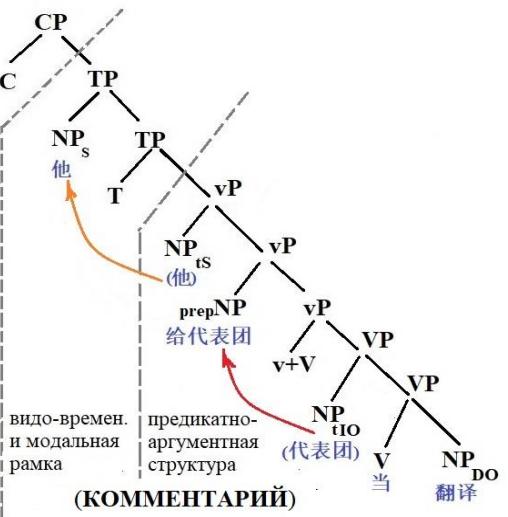
На основании различий в расположении прямых и косвенных дополнений в составе конфигурационных моделей русского и китайского предложений в речи русофонов прослеживается ряд нарушений, возникающих под влиянием межъязыковой интерференции. Линеаризация структурных компонентов русского предложения нейтральной смысловой окраски соответствует следующему порядку слов: S V IO DO [Слюсарь 2009: 107]. Предикационная ячейка «комментарий» в составе китайского предложения характеризуется постановкой аргумента со значением адресата действия в глагольную препозицию, что в линейном представлении имеет вид: S IO V DO. Указанное различие структурного оформления отражено в ряде примеров ошибочных действий русофонов.

(3.6) Он оказывает услуги переводчика для представительной делегации.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 他 / 当翻译给代表团。	// 他 / 给代表团当翻译。
// он / являться + переводчик + пред. косв. пад. + делегация	// он / пред. косв. п. + делегация + являться + переводчик
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

видо-времен-
ная и модаль-
ная рамка
(КОММЕНТАРИЙ)

видо-времен-
ная и модаль-
ная рамка
(КОММЕНТАРИЙ)

В примере (3.6) инофоны осуществляют неверное расположение компонентов китайского предложения, следуя буквальной имитации порядка слов русского предложения (сравните расположение элементов девиантного предложения с русским аналогом). Нормативное высказывание рассматриваемого смысла предъявляет неодинаковый порядок структурной организации компонентов на русском и китайском языках ввиду неидентичной кодировки градуально выделенных компонентов в составе предикативных структур сравниваемых языков. Адресат, на который направлено действие (代表团 *dàibiǎotuán*, рус. «делегация»), является более выделенным компонентом по сравнению со вторым аргументом предикативной рамки — прямым дополнением (翻译 *fānyì*, рус. «переводчик»). По причине своей градуальной выделенности данный элемент занимает конечную позицию в структурной организации русского

предложения и предглагольное положение в структуре китайского высказывания. Конфигурационная модель нормативного предложения примера (3.6) отражает типологические особенности языка изолирующего строя, для которого характерно передвижение косвенного дополнения из постглагольной позиции в спецификатор глагольной вершины предикатно-аргументной структуры.

Согласно конфигурационным моделям китайского предложения, представленным на страницах 68 и 70 данной работы, препозитивное от глагола/адъектива положение в составе предикатно-аргументной структуры получают аргументы, обозначенные аббревиатурой MOD (способ/образ действия), а также глагольные партиципанты со значением инструмента действия (INSTR) и начала действия (AB). Проводя аналогии с расположением наречий образа действия в составе синтаксических структур других языков, уточним, что ближайшее расположение сирконстанта к глаголу в его препозиции характеризует большую выделенность, конкретность представленного смысла относительно характеризуемой ситуации [Слюсарь 2009: 61].

Проанализируем ошибочное расположение предикативного аргумента MOD в китайских конструкциях, составленных от лица русскоязычных инофонов. Тань Аошуан на страницах своей монографии «Проблемы скрытой грамматики» отмечает следующее: «Валентность MOD может быть выражена различными синтаксическими сущностями – от наречия до предикативной формы» [Тань 2002: 51]. Несмотря на различие в формальной выраженности данной семантической валентности, её нормативное положение закреплено в препозиции к главному элементу сказуемого в нормативных китайских предложениях. Анализ девиантных структурных образований позволяет установить ошибочные действия, при которых данный структурный компонент оказывается в постпозиции к главному элементу предикативной структуры (примеры (3.8), (3.9)), в ряде случаев

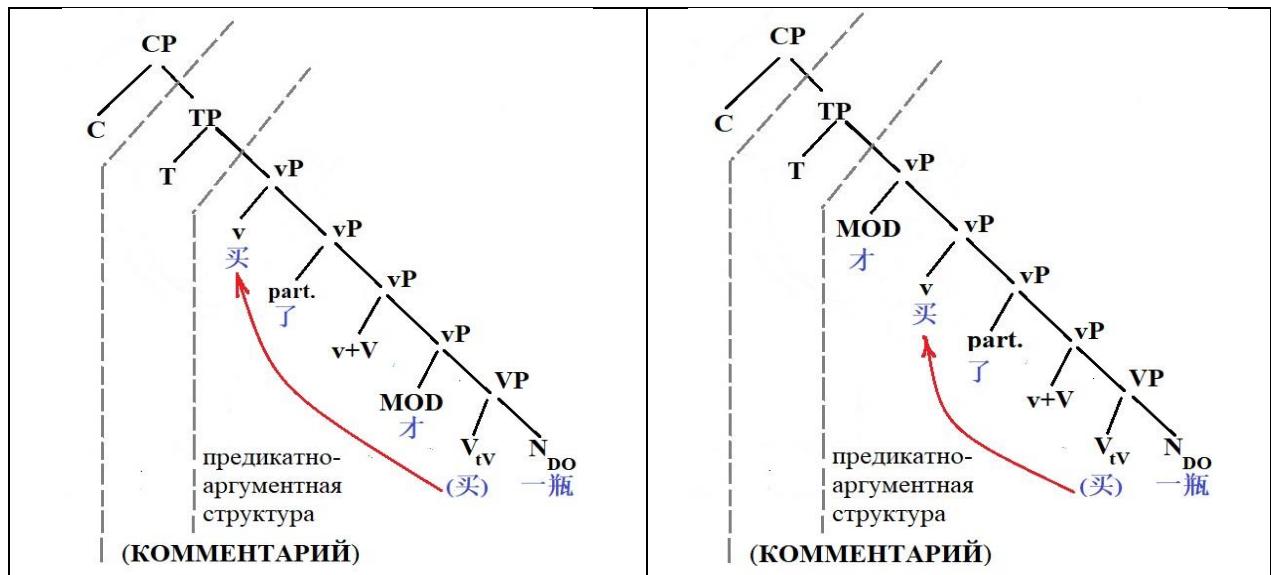
уподобляясь определению в препозиции к прямому дополнению (пример (3.7)).

(3.7) *Берите побольше яблок!*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 你 / 拿多多苹果! // ты / брать + много + яблоки	// 多拿苹果吧! // много + брать + яблоки + частица
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
 (КОММЕНТАРИЙ)	 (КОММЕНТАРИЙ)

(3.8) *Купила всего одну бутылку?*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 买了才一瓶? // купить + частица + только + один + сч. слово	// 才买了一瓶? // только + купить + частица + один + сч. слово
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

(3.9) *Эти туфли мне велики на целый размер.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
我穿上的鞋 // 大整整一号。 надетая на меня обувь // большой + целый + один + размер	这双鞋 // 对我来说整整大一号。 эта обувь // для меня + как раз + большой + один + размер
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>коммуникативная рамка (ТОПИК) (видо-временна и модальная рамка (ТОПИК)) (комментарий)</p>	<p>коммуникативная рамка (ТОПИК) видо-временна и модальная рамка (ТОПИК) (комментарий)</p>

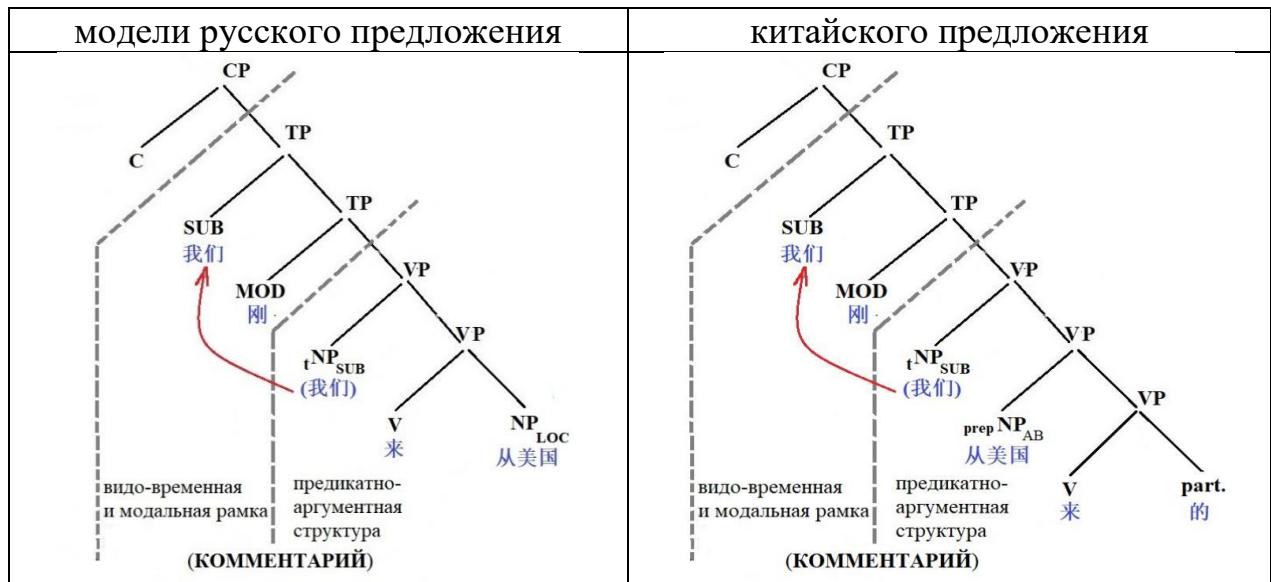
Нормативные варианты примеров (3.7 – 3.9) недвусмысленно располагают participle образа/способа действия (MOD) в спецификаторе главного элемента предикатно-аргументной структуры (V или VAdj). Тем не менее, высказывания на РЯ отличаются более свободным расположением

семантической валентности образа/способа действия (MOD). Непосредственно примыкая к характеризуемому объекту – 多多苹果 (рус. «побольше яблок») в примере (3.7), 才一瓶 (рус. «всего одну бутылку») в примере (3.8), 整整一号 (рус. «целый размер») в примере (3.9), particiпант образа/способа действия (MOD) выступает в качестве фокуса контраста всей фразы. Ошибочные действия русскоязычных инофонов возникают в результате интерлингвального взаимодействия, при котором патрициат (MOD) примыкает к именной группе предикатно-аргументной структуры, а не к самому глаголу.

Наиболее выделенная информация, составляющая фокус контраста предложения, может иметь отношение и к выражению начальной точки (AB) или инструмента (INSTR) действия. В синтаксической архитектуре китайского высказывания данные синтаксические показатели занимают самое ближайшее препозитивное положение относительно главного элемента сказуемого, отодвигая в верхние позиции particiпант со значением способа или образа действия (MOD). Однако в билингвальной речи от лица студентов-китаистов перечисленные компоненты принимают постпозитивное от глагола положение, которое соответствует позиции аналогичных валентностей в языках флексивного строя. Ошибочное расположение компонента с семантическим значением AB (начальная точка действия) демонстрирует пример (3.10), неверное (постпозитивное от глагола) расположение компонента со значением INSTR (инструмент) представлено в примере (3.11).

(3.10) *Мы только что прибыли из Америки.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 我们 / 刚来从美国。	// 我们 / 刚从美国来的。
// мы / только + прибыть + из + Америка	// мы / только + из + Америка + прибыть + част.
Имитация конфигурационной	Конфигурационная модель

(3.11) Иностранные студенты ездят на учебу на велосипедах.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 留学生 / 去学校骑车。	// 留学生/ 骑脚踏车去学校。
// иностранные студенты / ехать + учёба + на велосипедах	// иностранные студенты / на велосипедах + ехать + учёба
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>видо-времен- и модальная рамка предикатно- аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>видо-времен- и модальная рамка предикатно- аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)</p>

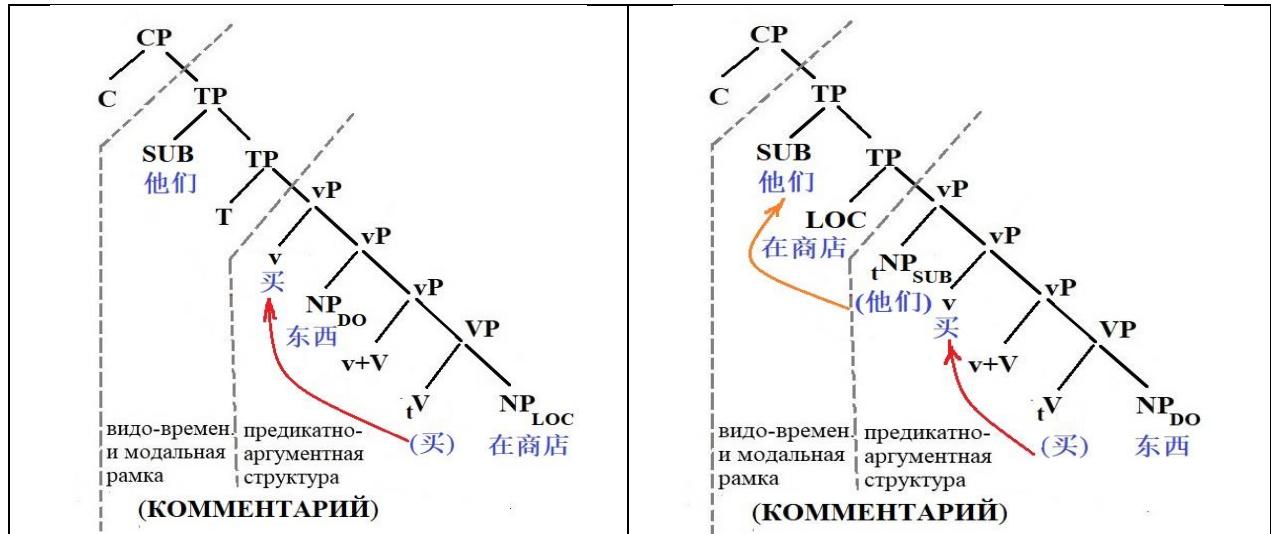
Расположение наиболее выделенной части сообщения со значением начальной точки действия (AB) в глагольной постпозиции неграмматично. Также ошибочным считается выведение в конечную позицию партиципанта с семантическим значением инструмента действия (INSTR). Нормативное

положение обозначенных компонентов должно находиться на спецификатор глагольной вершины, имеющий отношение к выражению фокуса контраста (более выделенная часть сообщения). В результате, восстановленное до языковой нормы положение аргументов AB – 从美国 (рус. «из Америки»), INSTR – 骑脚踏车 (рус. «на велосипеде») в примерах (3.10, 3.11) способствует смысловому выделению компонентов глагольной препозиции в сравнении с другими, располагаемыми в глагольной постпозиции или в составе видовременной и модальной рамки.

Конфигурационные модели нормативных китайских структур, представленные в пункте 2.2.2, отводят аргументам со значением субъекта действия (SUB), места (LOC) и времени (TEMP) положение в составе видовременной и модальной рамки (см. конфигурационные модели на с. 68, 70, 72). Препозитивное расположение аргументов с семантическим значением LOC и TEMP не совпадает с позицией аналогичных компонентов в составе предложений языков флексивного строя, в частности, РЯ. Указанное межъязыковое различие приводит к возникновению регулярных ошибочных действий, имеющих отношение к позиционированию компонентов LOC и TEMP в составе китайских синтаксических структур. Следует отметить, что данные девиации характерны для билингвального речевого поведения на начальном этапе усвоения языка изолирующего строя.

(3.12) *Они делают покупки в магазине.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 他们/ 买东西在商店。	// 他们在商店 / 买东西。
// они / покупать + вещи + в магазине	// они + в магазине / покупать + вещи
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

(3.13) Я приду к тебе завтра утром.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 我 / 来你家明天早上。	// 明天早上我 / 来你家。
// я / приходить + твой дом + завтра + утро	// завтра + утро + я / приходить + ты + дом
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>видо-времен-и модальная рамка предикатно-аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>видо-времен-и модальная рамка предикатно-аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)</p>

Девиантные предложения в примерах (3.12, 3.13) демонстрируют расположение компонентов со значением LOC и TEMP в конечной позиции китайских синтаксических структур, что не соответствует типологическим свойствам языка изолирующего строя. Предъявленные девиантные

образования являются следствием интерлингвального влияния языков флексивного строя, для которых характерно расположение элементов со значением места (LOC) и времени (TEMP) в глагольной постпозиции [Каушанская 2008: 316]. Тем временем, видовременная и модальная рамка китайских синтаксических структур принимает в спецификаторы своих вершин контекстуально заданные элементы высказываний, к которым относятся аргументы со значением TEMP, SUB, LOC [Каликова 2023: 53]. Таким образом, выдвижение семантических показателей места (LOC) и времени (TEMP) в спецификатор видовременной и модальной рамки соответствует общему характеру передаваемого значения, обыденности описываемой ситуации, контекстуальной незаданности выносимой части сообщения.

Продемонстрированные случаи ошибочного построения китайских предикативных структур обнаруживают прямой перенос коммуникативных особенностей линеаризации русского предложения с нейтральным порядком слов. Последовательное расположение китайских зависимых компонентов в глагольной постпозиции обнаруживает постепенное нарастание коммуникативной выделенности к концу предложения, что характерно для коммуникативно нейтральных высказываний на РЯ.

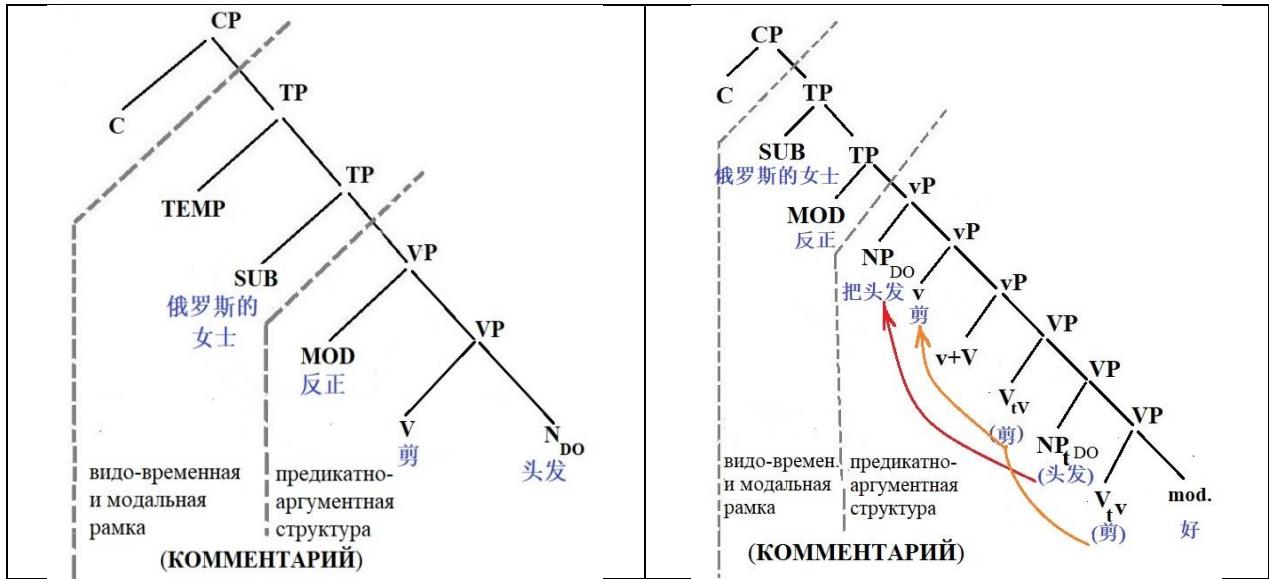
Анализ расположения постпозитивных компонентов китайских высказываний позволяет установить иной состав синтаксических актантов, который вместе с препозитивными от глагола составляющими служит формированию предикационной заданности/выделенности китайских пропозиций. Постпозитивное от глагола положение имеют сирконстанты со значением DO (прямое дополнение), QUANT (количество предметов), QUANTA (количество действий), CONTENT (пропозиция объектного значения), DEST (цель), PERIOD (срок), EV (оценка действия) [Тань 2002: 52]. При этом квантитативные партиципанты (QUANTA и PERIOD), составляя вместе с объектом действия (DO) постглагольную валентностную

модель, реализуются в «малопрестижной позиции перед ним» [Тань 2002: 57]. Малопрестижность позиции, как отмечает Тань Аошуан, в нашем понимании имеет прямое отношение к нарастанию коммуникативной важности сообщения слева направо. В случае рематизации указанные элементы занимают более «престижную», конечную позицию в китайских высказываниях.

Ошибочный языковой материал на примере употребления постпозитивных компонентов выявил значительный процент (22 %) речевых девиаций, связанных с определением коммуникативного статуса прямого дополнения (DO) в китайских структурах. Как было оговорено ранее, характер процессно-объектных отношений разнится в зависимости от степени представленности для слушателя имени объекта в китайском сообщении. При коммуникативной определённости последний занимает препозитивное относительно глагола положение, освобождая для коммуникативного фокуса высказывания престижную постпозитивную позицию (см. рис. 9 В). Однако, руководствуясь языковой системой первого (родного) языка, студенты-китаисты предпочитают сохранять постпозитивное положение предикатно-аргументной структуры за прямым дополнением.

(3.14) *Русские женщины, напротив, отстригают волосы.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 俄罗斯的女士 / 反正剪头发。	// 俄罗斯的女士反正 / 把头发剪好。
// Россия + женщины / напротив + стричь + волосы	// Россия + женщины / напротив + предлог + волосы + отстричь
Имитация конфигурационной модели русского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Нормативное предложение примера (3.14) демонстрирует перемещение прямого дополнения в спецификатор предикатно-аргументной рамки [Spec; VP] с предлогом 把 bā (предлог винительного падежа [Курдюмов 2005: 279]). Одну из типологических особенностей языка изолирующего строя составляет парадигматическое строение класса его предикативных структур. В КЯ различают предложения с расположением прямого дополнения в конечной позиции предикатно-аргументной структуры, а также в препозитивной от глагола позиции с предлогом 把 bā. Различия между ними — это различия в представленности (определенности) объекта для слушателя: «В конструкциях с препозицией объекта последний является исходным по отношению к представлению о действии» [Шутова 1991: 106]. Нарушения в расположении прилагольных аргументов со значением объекта действия связаны с неверным определении коммуникативного статуса данных элементов в составе китайских высказываний.

Таким образом, неверное расположение актантов в составе предикационной ячейки «комментарий» составляет область системных ошибок, имеющих отношение к формированию билингвального языкового сознания в процессе обучения КЯ. К данной области относятся ошибки, связанные с заполнением предикатно-аргументной структуры ячейки

«комментарий», а также ошибочные действия в распределении компонентов, относимых к области видовременной и модальной рамки.

3.1.3. Структурное влияние ранее усвоенного иностранного языка (английского) на производство китайских предложений

Номинативность европейских языков (английского и русского), по мнению Н.А. Слюсарь, выражается в выведении одного из аргументов глагольной структуры в область видовременной и модальной рамки. Заполнение начальной позиции предложения предметной составляющей является важной типологической особенностью языков морфологического строя [Слюсарь 2009: 110]. В этой связи заполнение данной области остается обязательным условием формирования нормативных структур и в отношении безличных предложений. Ввиду отсутствия зависимых от глагола элементов, заполнение вершины SUB английских безличных структур осуществляется искусственными элементами – *it* (рус. «это») или *there* (рус. «там»). По своей семантике данные местоимения являются «пустыми» (empty, dummy). Семантически «пустые» местоимения (*it*, *there*) заполняют спецификатор видо-временной и модальной рамки, формируя коммуникативную заданность высказывания: “The subject pronoun *it* is an empty theme, followed by the verb *be*, makes *it* natural to achieve focus on the item that follows” («Личное местоимение *it* образует пустую тему (сообщения), которая в сочетании с глаголом *быть*, позволяет естественным образом актуализировать последующие за ними данные») [Quirk 1985: 1384]. Конфигурационные модели английских предложений с эксплитивами *it* (пример (3.15)) и *there* (пример (3.16)) представлены на рисунках 13 и 14 соответственно.

(3.15) *It rained a lot.* («Шёл сильный дождь»).

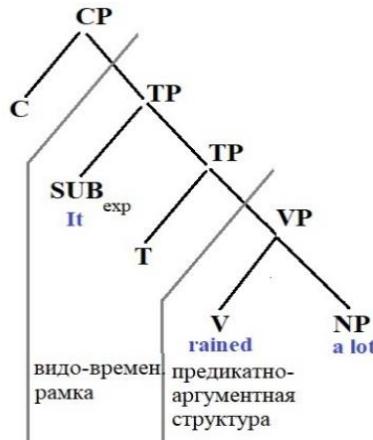

Рис. 13. Конфигурационная модель английского предложения с эксплеливом *It*

(3.16) *There is a man by the stall.* («У киоска стоит человек»).

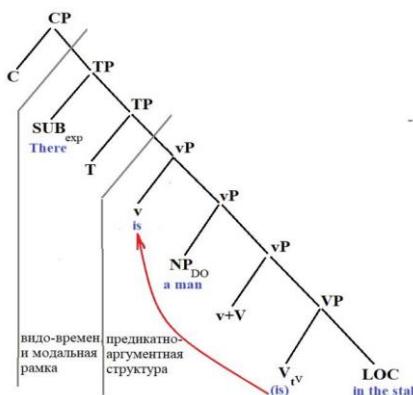

Рис. 14. Конфигурационная модель английского предложения с эксплеливом *There*

Анализ ошибочных действий русских инофонов на КЯ выявил тенденцию к избыточному использованию эксплелива в виде указательного местоимения 这 zhè (рус. «этот») в начальной позиции ошибочных структур. Наличие китайских структур с эксплеливом 这 zhè в начальной позиции предложений указывает на проявление межъязыковой интерференции в сознании русскоговорящих билингвов. Восстановленный до своего нормативного вида вариант девиантной структуры на КЯ представлен в примере (3.17).

(3.17) К этому тексту есть русский перевод.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
这是//课文/有俄语翻译。 Это + есть // текст / иметь + русский язык + перевод	这本课文 // 有俄文对照。 Этот текст // иметь + русскоязычный + аналог
Имитация конфигурационной модели английского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>Diagram of the deviant sentence structure:</p> <pre> graph TD CP1[CP] --- VP1[VP_{exp} 這是] CP1 --- CP2[CP] CP2 --- C[C] CP2 --- TP1[TP] TP1 --- NP1[NP 课文] TP1 --- TP2[TP] TP2 --- T[T 有] TP2 --- VP2[VP] VP2 --- V[V 有] VP2 --- NP2[NP] NP2 --- Adj[Adj 俄语] NP2 --- N[N 翻译] </pre> <p>Annotations below the tree:</p> <ul style="list-style-type: none"> коммуникативная рамка (ТОПИК) видо-времен. и модальна. рамка (КОММЕНТАРИЙ) предикатно-аргументная структура 	<p>Diagram of the normative sentence structure:</p> <pre> graph TD CP1[CP] --- NP1[NP 這本课文] CP1 --- CP2[CP] CP2 --- C[C] CP2 --- TP1[TP] TP1 --- TEMP[TEMP] TEMP --- VP1[VP] VP1 --- V1[V 有] VP1 --- NP1[NP] NP1 --- Adj1[Adj 俄文] NP1 --- N1[N 对照] </pre> <p>Annotations below the tree:</p> <ul style="list-style-type: none"> коммуникативная рамка (ТОПИК) видо-времен. и модальна. рамка (КОММЕНТАРИЙ) предикатно-аргументная структура

Девиантная структура примера (3.17) в формальном отношении соответствует порядку слов связочной структуры англоязычного предложения с выделительным союзом *that*. Такой оборот позволяет поставить фокус контраста на объекте, вводимом эксплеливом: “*It is the text that has the Russian equivalent*” (рус. «Это *тот* самый текст, к которому имеется русскоязычный перевод»). Согласно представленным в конфигурационной модели примера (3.17) данным, искусственно созданный эксплелив **这** zhè (рус. «этот») выведен в область коммуникативной рамки (топика) китайского предложения. Такое речевое поведение является следствием ошибочного распределения компонентов в составе предикационной ячейки «комментарий». Нарушая типологическое свойство китайских синтаксических структур, согласно которому *данное* (这本课文 zhè běn kèwén, рус. «этот текст») выносится в область коммуникативной

рамки, а *новое* (有俄文对照 yǒu éwén duìzhào, рус. «имеется вариант на русском языке») располагается в составе предикатно-аргументной структуры, ошибочное построение примера (3.17) создает аморфный смысл, препятствующий его адекватному пониманию.

Распространённым типом структурных ошибок, возникающих под влиянием второго (приобретённого в условиях учебного билингвизма) языка, является использование связочного компонента **是** shì (рус. «быть, есть, являться»). Как правило, русскоязычные инофоны проявляют тенденцию уподобления функциональных свойств компонента **是** shì англоязычному глаголу “*to be*” (рус. «быть, есть, являться»). Тем не менее, глагольно-связочные свойства компонента **是** shì отличаются от его мнимого аналога “*to be*”. В КЯ связочный компонент **是** shì выполняет одну из двух функций:

- 1) чисто связочную,
- 2) усилительную – «когда связка логически возможна, но избыточна с точки зрения грамматики» [Курдюмов 2005: 348].

Связочная функция компонента **是** shì, в отличие от АЯ, ограничена его синтаксическим употреблением: её присвязочный компонент должен быть прономинализован, т.е. выражен единицей именного типа – именем существительным, местоимением или просубстантивным комплексом на **的** de [Шутова 1991: 99]. Однако на практике, в ситуациях билингвального общения на КЯ русскоязычные инофоны наделяют присвязочный компонент **是** shì синтаксическими свойствами языков флексивного строя. В этом случае возникают ошибочные построения, представленные в примерах (3.18, 3.19).

(3.18) *Эти часы старые.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
这个表 // 是 旧。 этот + сч.сл. + часы // связка + старый	这个表 // 很 旧。 этот + сч.сл. + часы // наречие + старый

Имитация конфигурационной модели английского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

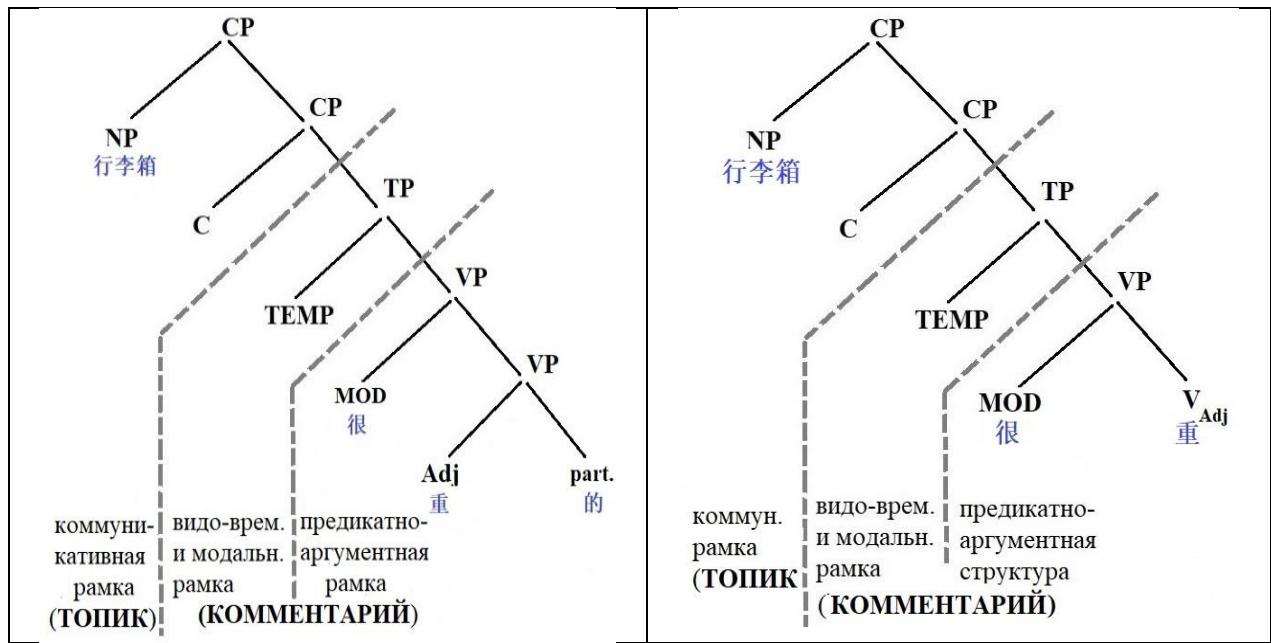
Ошибочное предложение примера (3.18) содержит связочный компонент **是** shì, употребленный в препозиции к адъективу **旧** jiù (рус. «старый»). Согласно классификации Е.И. Шутовой, китайские предложения с именем прилагательным в качестве главного компонента сказуемого составляют синтаксический подтип бессвязочных предикативных структур, называемый *глагольно-адъективным типом предикатии* [Шутова 1991: 97]. Данный тип предикатии составляет отличительное свойство языков изолирующего строя, в синтаксических построениях которых имя прилагательное (адъектив) функционирует на правах глагола в образовании предикативных структур: «Начиная с А.А. Драгунова, отечественные лингвисты объединяют глаголы с прилагательными в одну категорию предикативов» [Курдюмов 2005: 257]. При этом, в случае с однокомпонентным составом прилагательного, употребленного в позиции предиката, возникает необходимость его преобразования для заполнения позиции полнозначной глагольной бинарной связи (VP) за счет употребления наречия нулевого значения **很** hěn (рус. «очень»), утратившего своё этимологическое значение и употребляемого в служебной функции для

организации полносоставного сказуемого [Лопаткина, Маннапова 2022: 10]. Односложный элемент (в виде качественного сказуемого) не обладает свойством самостоятельной предикативности в структурах на КЯ.

Особый интерес с точки зрения проявления межъязыковой интерференции представляют случаи несистемного использования атрибутивной частицы 的 de в высказываниях на КЯ. Анализ девиантных структур такого рода позволил обнаружить причину ошибочного употребления указанной частицы в китайских высказываниях. Русскоязычные студенты-китаисты «расширяют» возможности синтаксического употребления данной частицы, наделяя её рядом интерпретативных значений, которые заимствованы ими из грамматических систем ранее усвоенных языков. Речевые девиации с ошибочным использованием атрибутивной частицы представлены в примерах (3.19, 3.20). Представленный в примере (3.19) случай избыточного употребления атрибутивной частицы 的 de сложно подвести под определённую категорию системных девиаций. Приведенное в нем девиантное высказывание является модифицированной формой предложения описательного предикативного признака.

(3.19) Чемодан тяжёлый.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
行李箱 // 很重的。 чемодан // нареч. + тяжелый + част.	行李箱 // 很重。 чемодан // тяжёлый
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Для понимания причины допустимой в примере (3.19) ошибки необходимо обратиться к области интонационной фонологии. Определяя место просодии в грамматической архитектуре, Н.А. Слюсарь считает её полноправной частью сенсорно-моторного (фонологического) интерфейса, содержащего интонационные контуры для порождения конструкций различного типа [Слюсарь 2009: 139]. Применительно к КЯ, интонационные контуры утвердительного предложения имеют непосредственное отношение к формированию финитности (полнозначности) предиката. Коммуникативная достаточность предиката достигается за счет определённого оформления — правого или левого глагольного окружения (в терминах Е.И. Шутовой), глагольной препозицией или постпозицией (в терминах В.А. Курдюмова) [Шутова 1991: 93], [Курдюмов 2005: 285]. Выработанная на практических занятиях языковая интуиция, а также преобладание на одну фонологическую единицу компонентов коммуникативной рамки (топика) предложения (3.19) подталкивает русофонов к постановке дополнительного безударного элемента в качестве компенсаторного уравнителя количества компонентов, входящих в состав предикатно-аргументной структуры (комментария). Результатом подобного речевого поведения является имитация гармоничного

распределения звучащих единиц речи слева и справа от границы, пролегающей между предикационными ячейками, топика и комментария в китайском предложении.

Многочисленные примеры высказываний русскоязычных инофонов содержат неверный порядок следования смысловых компонентов по причине переноса правил последовательного расположения второстепенных членов по аналогии построения предложений флексивного типа предикации. В процессе сбора фактического материала были выявлены вариации преднамеренных отклонений в пределах идентичных высказываний. Собранные данные позволили установить различную степень прозрачности влияния первого и второго языков на производство структур изучаемого языка. В результате произведенного сравнения в отношении степени влияния двух европейских языков на языковое сознание трилингвов были получены результаты, которые в количественном отношении представлены в Таблице 8.

Таблица 8

Количественная представленность языковых девиаций, возникающих под влиянием внешней интерференции

Синтаксические девиации китайского предложения, инициированные европейским языковым мышлением		Синтаксические девиации китайского предложения, возникающие в результате влияния родного языка (русского)		Синтаксические девиации китайского предложения, возникающие в результате влияния второго языка (английского)	
тип	кол-во	тип	кол-во	тип	кол-во
порядок лексем	1093 примеров	порядок лексем	369 примеров	порядок лексем	432 примера
субъективизация подлежащего	252 примера	обстоятельства образа действия	153 примера	употребление эксплелива	72 примера
вопросительные структуры	198 примеров			употребление глаг. связки	90 примеров
отрицательные структуры	92 примера			морфологич.	135 примеров

				заменители	
условные структуры	45 примеров			сложное дополнение	95 примеров
Общее количество (%)	1680 единиц (55%)		522 единицы (17 %)		824 единицы (27 %)

Количественные данные первой колонки таблицы 8 демонстрируют структурные речевые отклонения русскоязычных инофонов, инициированные европейским языковым сознанием (русским и английским). Общее количество отобранных примеров составляет 1680 структурных единиц, что в процентном отношении к девиантным фактам рассматриваемого типа интерференции предъявляет большую часть ошибок (55 %).

Вторая колонка таблицы 8 отражает случаи проявления русского языкового мышления при построении структур на КЯ. Такие ненормативные образования передают всевозможные вариации порядка слов, характерные для языковой системы РЯ (369 структурных единиц). Структурные отклонения данного вида предъявляют 17% результат.

Третья колонка таблицы 8 отражает данные интерферирующего воздействия АЯ при производстве китайских высказываний в учебном билингвизме. Характерный для АЯ порядок слов диагностируется лишь в случае, когда русофоны производят реконструкцию предъявленного на РЯ речевого материала под универсальный порядок слов английского предложения (432 структурных варианта). Помимо этого, ошибочный языковой материал на КЯ включает в свой состав искусственно созданные языковые элементы, представляющие собой имитативные образования грамматических показателей АЯ. Общее количество проанализированных примеров с англоязычными чертами составляет 824 структурные единицы, что в процентном отношении с описанными выше случаями языкового

смешения превышает четверть отобранного материала рассматриваемого типа (27%).

Представленное в Таблице 8 соотношение языковых причин проявления внешней интерференции в высказываниях российских инофонов на КЯ позволяет определить предпочтение русскоязычных трилингвов к заимствованию синтаксических моделей языков флексивного строя (55%). На основании полученных результатов определяется интерферирующее влияние родного и ранее приобретённого языков на усвоение синтаксических основ построения китайских предложений. Однако характерные для РЯ вариации порядка слов не получили ожидаемого распространения в отобранных девиантных структурах русскоязычных инофонов, что косвенно свидетельствует об их второстепенном положении по отношению к активно оперируемым согласовательным передвижениям общего класса европейских языков.

3.2. Структурные девиации языковых инвариантов, возникающие под влиянием внутренней интерференции

Структурные девиации как результат влияния внутренней (внутриязыковой) интерференции возникают в случае прямолинейного использования знаний о синтаксической организации китайского предложения. Подобное речевое поведение характерно для структурных построений, которые отличаются единством формы при различии содержания. Внесистемные ошибки данного типа характерны для инофонов среднего и продвинутого уровней изучения иностранного языка [Цейтлин 1982: 8]. Поскольку КЯ отличается собственной национально обусловленной «образностью» языковой системы [Каликова 2015: 131], которая порождает массу исключений из любого правила, истолкованного с позиций западноевропейской грамматической традиции, то большая часть

структурных девиаций приходится именно на данный тип языковой интерференции.

Данная часть исследования имеет своей целью систематизировать отрицательный языковой материал допущенных ошибок и предоставить анализ причин их возникновения с позиций теории АЧ и предикационной концепции языка. Количественно выраженная характеристика девиантных отклонений позволит установить основные разряды системных отклонений в области применения китайской языковой системы. Полученные данные могут послужить основой для составления учебника по синтаксису китайского языка, а также эффективных методик обучения речевому общению на данном языке представителей русскоязычной лингвокультуры.

3.2.1. Интраплингвальное смешение китайских независимых конструкций

Парадигматическое строение класса предикативных структур КЯ представлено конструктивными разновидностями с двояким расположением прямого дополнения в них. Препозитивное (S O V) и постпозитивное (S V O) положение имени объекта относительно главного компонента сказуемого отражает определённые прагматические различия китайских независимых конструкций. Прямое дополнение совершает внутреннее присоединение в позицию спецификатора глагольной вершины, т. е. глагольную препозицию, когда оно является заданным для слушателя в коммуникативном отношении. Ошибочное расположение прямого дополнения в структуре китайского предложения диагностируется в речи русофонов, для которых частотными являются образования, представленные в примерах (3.20, 3.21). Здесь и далее в примерах конфигурационные модели отражают структурное построение одного предложения из двух или одну из частей сложного предложения, в которых содержится структурное нарушение.

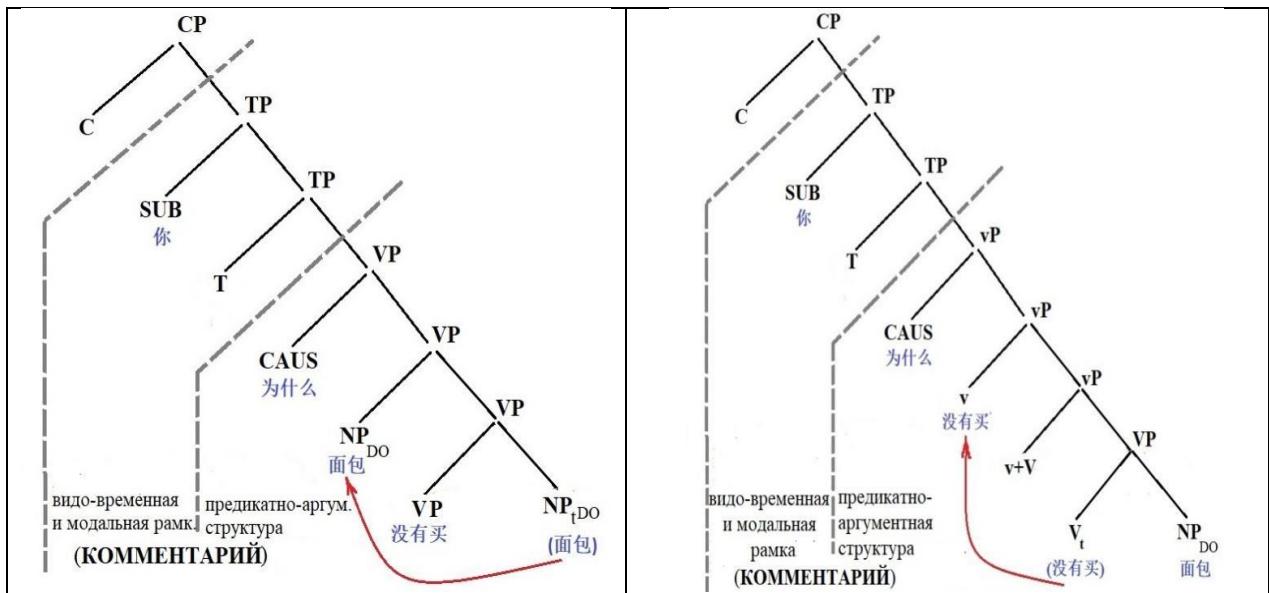
(3.20) Если ты приедешь, мы отдалим тебе среднюю комнату.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
<p>如果你来了 // 我们 / 会给你一个中屋。 если ты приедешь // мы / смочь + дать + ты + один + сред. комната</p>	<p>如果你来 // 我们 / 就把中间的屋子让给你。 если ты приедешь // мы / сразу + пр. + сред. комната + уступать + пр. + ты</p>
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

(3.21) (Я ешё до работы велел тебе купить хлеб. 我上班以前让你买面包。)

Почему не купил хлеб?

Девиантное предложение	Нормативное предложение
<p>你 / 为什么面包 没有买? ты / почему + хлеб + не + купил</p>	<p>你 / 为什么没有买面包? ты / почему + не купил + хлеб</p>
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Представленные в пунктах (3.20, 3.21) примеры иллюстрируют тип ошибки, связанный с расположением прямого дополнения в структурах на КЯ. Диагностируемые случаи связаны с ошибочным распределением имени объекта как в конечной позиции предложения (3.20), так и в препозитивном относительно глагола положении (3.21). Как было оговорено выше, препозитивное и постпозитивное распределение компонентов в составе китайских синтаксических структур подчинено внутренней логике порождения высказываний (предикционным процессам). В этой связи расположение элементов со значением объекта действия происходит в соответствии с распределением смысловой активации китайских пропозиций. Различие в синтаксическом оформлении объекта действия зависит от степени коммуникативной выделенности его значения в высказывании.

Конечная позиция предложения любого языка является престижной с точки зрения выраженности коммуникативного фокуса высказывания. Данное правило теории АЧ универсально и, следовательно, применимо к грамматическим особенностям оформления китайского предложения [Слюсарь 2009: 227]. Ввиду того, что «постпозиции в китайском предложении теоретически хватает только на одну синтаксически обязательную валентность», участвующую в образовании аспектуально-

temporального значения глагола [Тань 2002: 148-153], вынесение одного из зависимых глагольных компонентов в начальную позицию предикатно-аргументной рамки диктуется языковой нормой. По этой причине спецификатор глагольной вершины предикатно-аргументной структуры в примере (3.20) должен принять в свою область именную группу, оформленную предлогом объектного значения 把 bǎ, и трактуемую с позиций теории АЧ как наиболее доступное, менее выделенное *данное*. Из двух глагольных аргументов в предложении (3.20) наиболее заданным является пациент с семантическим значением объекта действия 中间的屋子 zhōngjiān de wūzi (рус. «средняя комната»). Именно он занимает препозитивное положение в исправленном варианте на КЯ.

3.2.2. Интраплингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «комментарий»

Существенную трудность в производстве нормативных высказываний на КЯ представляет распределение составляющих в составе предикационной ячейки «комментарий». Одной из причин допущения структурных ошибок данной области является широта семантического значения (семантическая диффузность) смысловой единицы, взятой изолированно, вне границ определённого контекстного содержания. В результате неверного определения семантики смысловой единицы, а также выполняемой ею функции, студенты-китаисты допускают ошибки, которые связаны с расположением пациентов относительно главного предикативного элемента. Произведённый анализ структурных девиаций российских инофонов выявил широкий спектр допущенных ошибочных действий, которые связаны с неверным расположением компонентов со значением оценки действия (EV), срока действия (PERIOD), прямого дополнения (DO), косвенного дополнения (IO), конечной точки действия (AD).

При анализе языковых нарушений средствами КЯ наибольшую частотность составляет ошибочное использование глагольного компонента со значением оценки действия (EV).

(3.22) *Ты только поправился.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
<p>你 / 刚得到了更好。</p> <p>ты / только + добраться + лучше всех</p>	<p>你的病 // 刚好。</p> <p>твоя болезнь // только + хорошо</p>
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Пример (3.22) характеризуется неверным использованием глагольного компонента со значением «оценки действия» (EV), который при нормативном употреблении должен быть заменен на конструкцию описательного предикативного признака с выведением топика высказывания – 你的病 *nǐ de bìng* (рус. «твоя болезнь») – в позицию коммуникативной рамки. Стремление сохранить номинативный аспект производимого высказывания подталкивает русофонов к использованию глаго последующим его оформлением постпозитивным элементом «оценки действия» (EV).

Вторая закономерность интралингвального языкового нарушения имеет отношение к расположению структурных компонентов с

семантическим значением «срок действия» (PERIOD). В нормативном варианте китайского предложения данному элементу отводится постпозитивное от глагола положение.

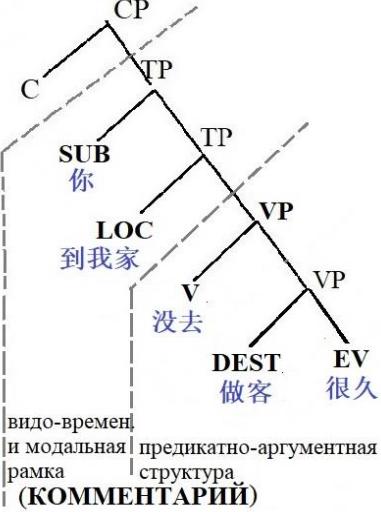
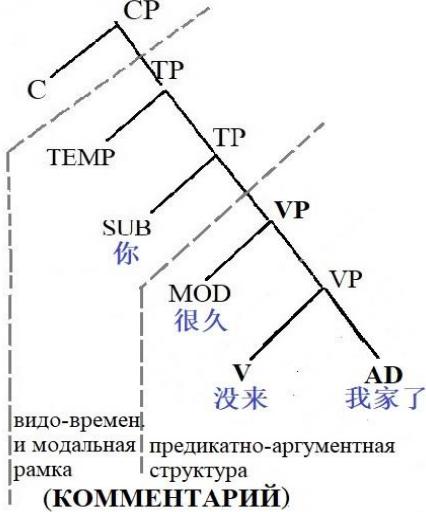
(3.23) *Китайским языком я занимаюсь два года.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
我 / 学两年的汉语。 я / учить + два года + част. + кит. яз.	汉语 // 我 / 学习两年了。 китайский язык // я / учить + два года + част.
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
<p>видо-временная и модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p> <p>предикатно-аргументная структура</p>	<p>видо-времен. и предикатно-модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p> <p>коммуник. рамка (ТОПИК)</p> <p>видо-времен. и предикатно-модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p> <p>предикатно-аргументная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p> <p>PERIOD 两年了</p>

Совершаемое инофонами структурное нарушение происходит вследствие упущения из внимания контекстного наполнения самого высказывания. При сравнении коммуникативной заданности двух пациентов – прямого дополнения (DO) и срока действия (PERIOD), последний является менее заданным и более выделенным в смысловом отношении компонентом.

Третья закономерность интралингвального языкового нарушения также связана с ошибочным определением семантических значений глагольных пациентов. Смешение партиципантов с семантическим значением: а) конечной точки действия (AD) и места действия (LOC); б) прямого дополнения (DO) и инструмента действия (INSTR), представлено в примерах (3.24, 3.25) соответственно.

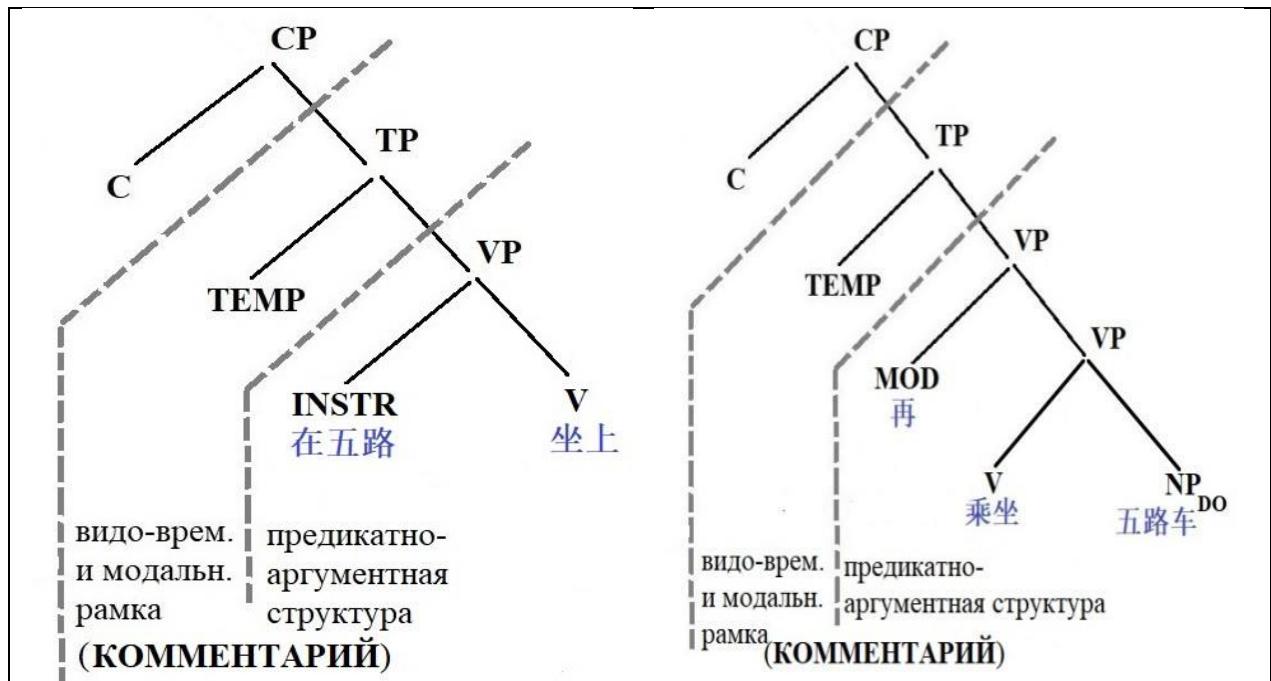
(3.24) Ты давно у меня не был.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
你到我家 / 没去做客很久。 ты + до моего дома / не ходил + в гости + очень давно	你 / 很久没来我家了。 ты / очень давно + не приходил + мой дом + част.
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
 видо-времен и модальная рамка предикатно-аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)	 видо-времен и модальная рамка предикатно-аргументная структура (КОММЕНТАРИЙ)

(3.25) (A: Скажите, как добраться до банка? 甲: 请问, 银行怎么走?)

B: Поверните направо, сядьте на автобус пять.

Девиантное предложение	Нормативное предложение
/ 先右拐, / 在五路坐上。 / сначала + право + повернуть, / на пятый номер + сесть + модиф.	先右拐, 再乘坐五路车。 / сначала + право + повернуть, / снова + ехать + пятый номер транспорта
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Представленные примеры (3.24, 3.25) отражают буквальный перенос значений смысловых единиц – 到我家 dào wǒ jiā (рус. «у меня»), 在五路 zài wǔ lù (рус. «на пятый номер») – на их функциональное употребление в глагольной препозиции. Однако нормативные варианты указанных китайских предложений отличаются иным составом структурных компонентов, для которых характерно постпозитивное от глагола положение пациента 我家 wǒ jiā (рус. «мой дом») в значении конечной точки действия (AD) в примере (3.24) и именной группы 五路车 wǔ lù chē (рус. «пятый номер автобуса») в значении объекта действия (DO) в примере (3.25).

Анализ примеров интралингвальных нарушений в заполнении предикационной ячейки «комментарий» позволяет установить тенденцию к буквальному следованию грамматических предписаний в формировании порядка слов без учёта контекстной заданности структурных составляющих. Рассмотренные случаи неверного распределения структурных компонентов имеют отношение к функциональному смешению пациентов с семантическими значениями DO, LOC, MOD, AD, PERIOD, EV. Главной причиной допущения структурных ошибок данного типа является буквальное

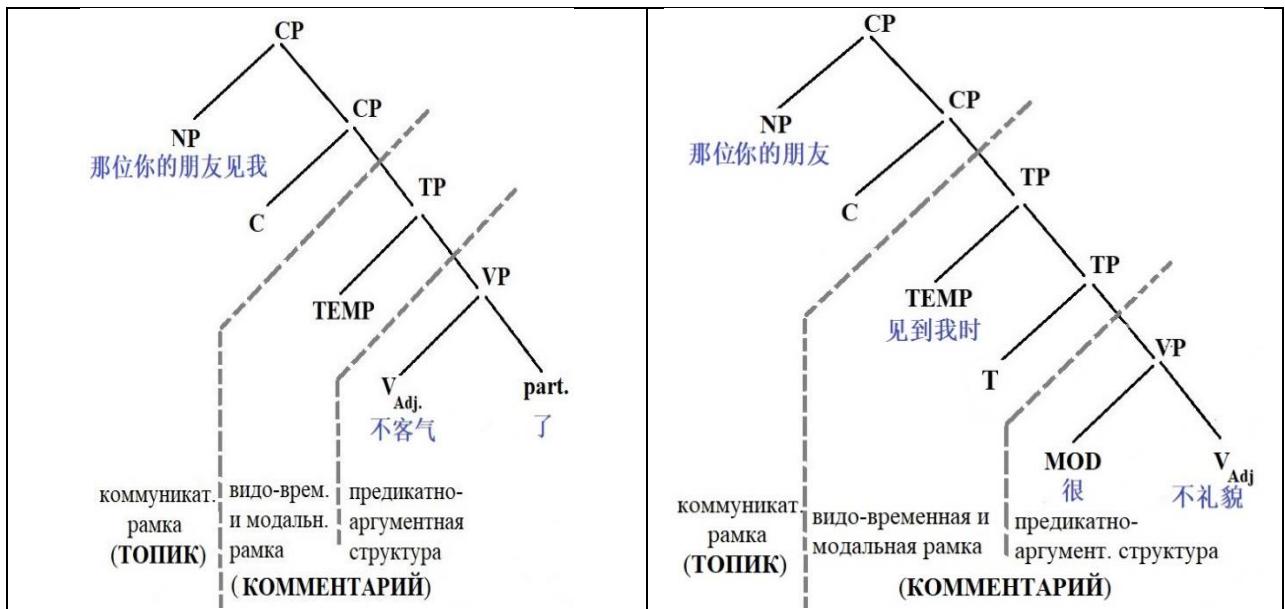
следование лексическому наполнению структурных единиц без учёта контекстной заданности используемых составляющих, которая, благодаря семантической диффузности китайских компонентов, влияет на их функциональное разнообразие.

3.2.3. Интраплингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «топик»

Интраплингвальные языковые нарушения диагностируются и на этапе заполнения коммуникативной рамки китайского предложения, которая в терминах предикационной концепции языка называется топиком высказывания. Структурные девиации данного типа внутриязыковой интерференции являются суррогатами грамматических форм, которые существуют в системе языка изолирующего строя. Ряд языковых нарушений возникает вследствие ошибочного вынесения структурных компонентов в состав предикационной ячейки «топик».

(3.26) *Тот твой друг при встрече со мной не был приветлив.*

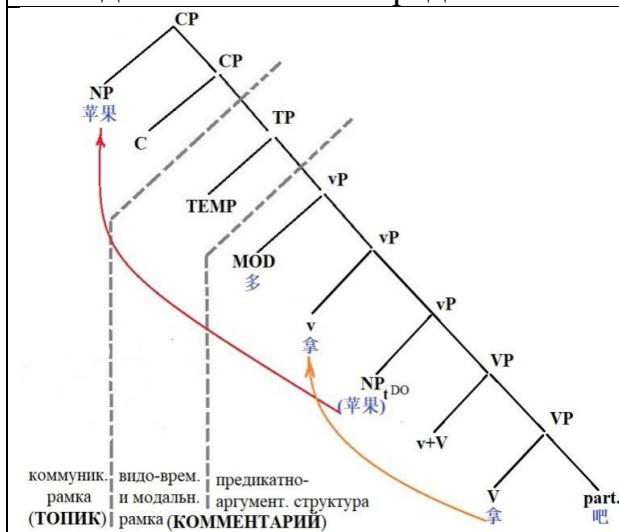
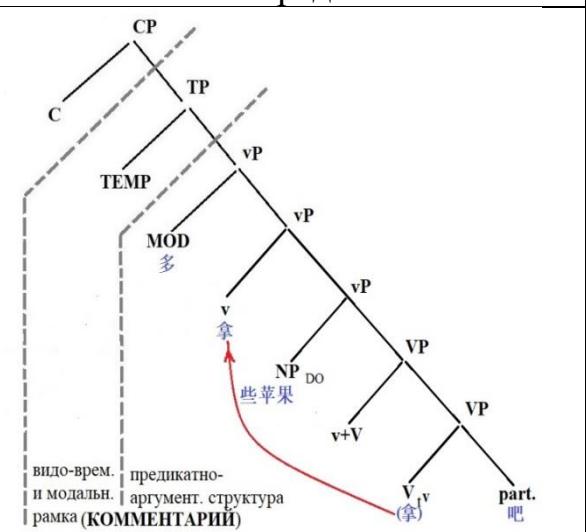
Девиантное предложение	Нормативное предложение
那位你的朋友见我 // 不客气了。 тот твой друг + встретить + я // невежливый + част.	那位你的朋友// 见到我时 / 很不礼貌。 тот твой друг // встретить + я + когда / очень + невежливый
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Топиком высказывания в нормативном китайском предложении примера (3.26) является смысловой компонент 那位你的朋友 *nà wèi nǐ de péngyou* (рус. « тот твой друг»). Однако русскоязычные билингвы, помимо данного компонента, в начальную позицию предложения также выносят и глагольную синтагму 见我 *jiàn wǒ* (рус. «встретить меня»). Данное речевое действие образует предикативную структуру неполного валентностного состава на этапе заполнения коммуникативной рамки предложения. Ошибочное распределение составных компонентов между предикационными ячейками «топик» и «комментарий» приводит к образованию ненормативных структур подобного типа.

Второй закономерностью ошибочного заполнения коммуникативной рамки, или топика, китайского предложения является вынесение имени объекта (DO или IO) в данную область. Неверное перемещение пациента с семантическим значением DO в начальную позицию предложения порождает высказывания, в которых заполнение коммуникативной рамки производится нетопикализированными элементами (с отсутствующими предицируемыми свойствами).

(3.27) *Берите побольше яблок.*

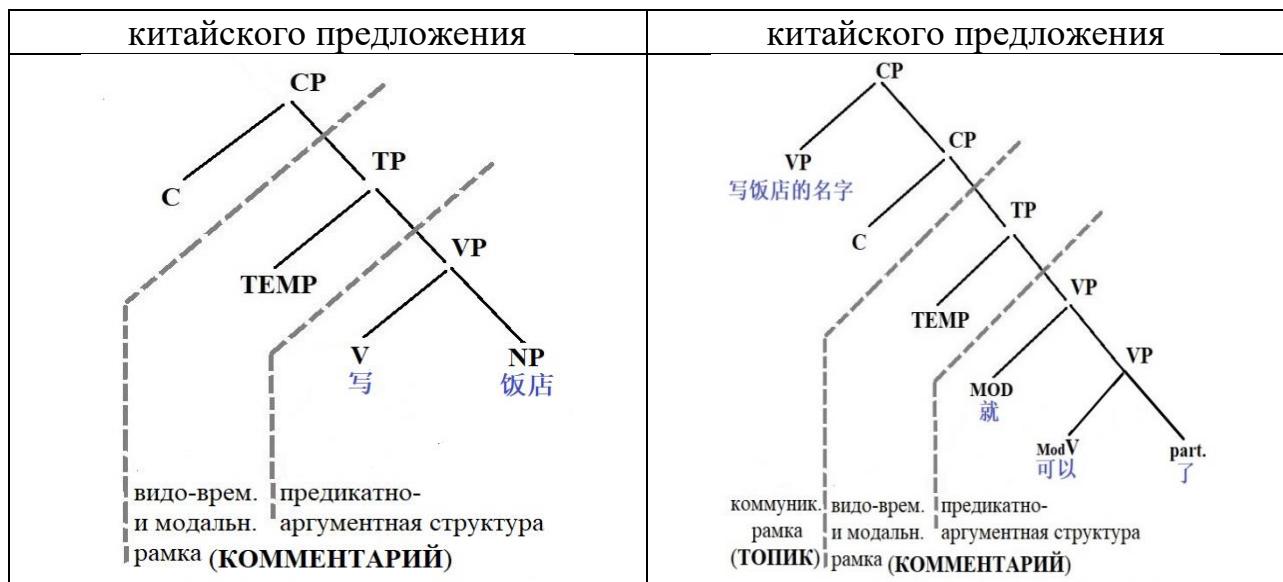
Девиантное предложение	Нормативное предложение
苹果 // 多拿吧！	// 多拿些苹果吧！
яблоки // много + брать + част.	// много + брать + немного + яблоки
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения
	

Исходя из контекстуальных особенностей рассматриваемого высказывания, следует, что наиболее заданным в смысловом отношении элементом является сам адресат сообщения. Опущение актанта с семантическим значением «субъект действия» (SUB) из состава видо-временной и модальной рамки допустимо и, в случае необходимости, может быть восстановлено.

Иной характер проявления билингвального языкового сознания при заполнении коммуникативной рамки китайского предложения демонстрирует пример (3.28).

(3.28) *Пиши адрес гостиницы.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
// 写饭店。	写饭店的名字 // 就可以了。
// писать + гостиница	писать + гостиница + част. + имя // то + можно + част.
Имитация конфигурационной модели	Конфигурационная модель

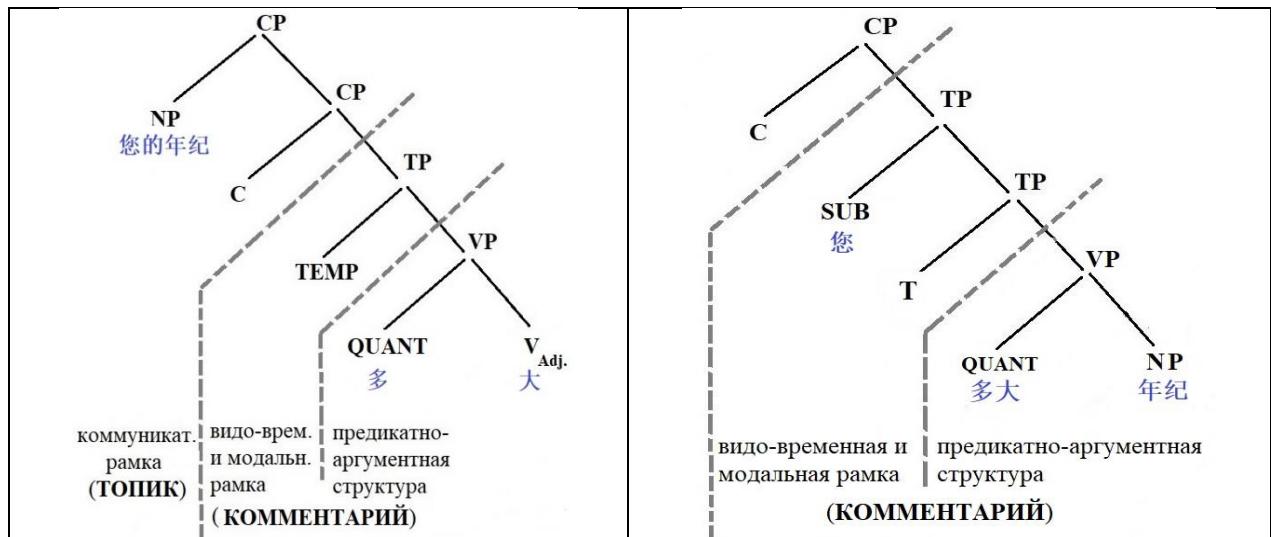

В нормативном варианте примера (3.28) компонентный состав топика высказывания, совпадающий с коммуникативной рамкой его деривационной модели, представляет собой атрибутивную синтагму. При этом заполнение предикатно-аргументной рамки отвечает требованиям структурно-семантической полноты предиката. Ошибочное высказывание примера (3.28) отличается нефинитным составом предикации, который может функционировать на уровне какой-либо из структурных позиций, но не синтаксически достаточной (финитной) структуры предложения.

Третий подтип структурных девиаций рассматриваемого вида состоит из девиантных образований, в которых главный компонент предикативной единицы не соответствует коммуникативному уровню высказывания с позиций теории АЧ.

(3.29) *Сколько вам лет?*

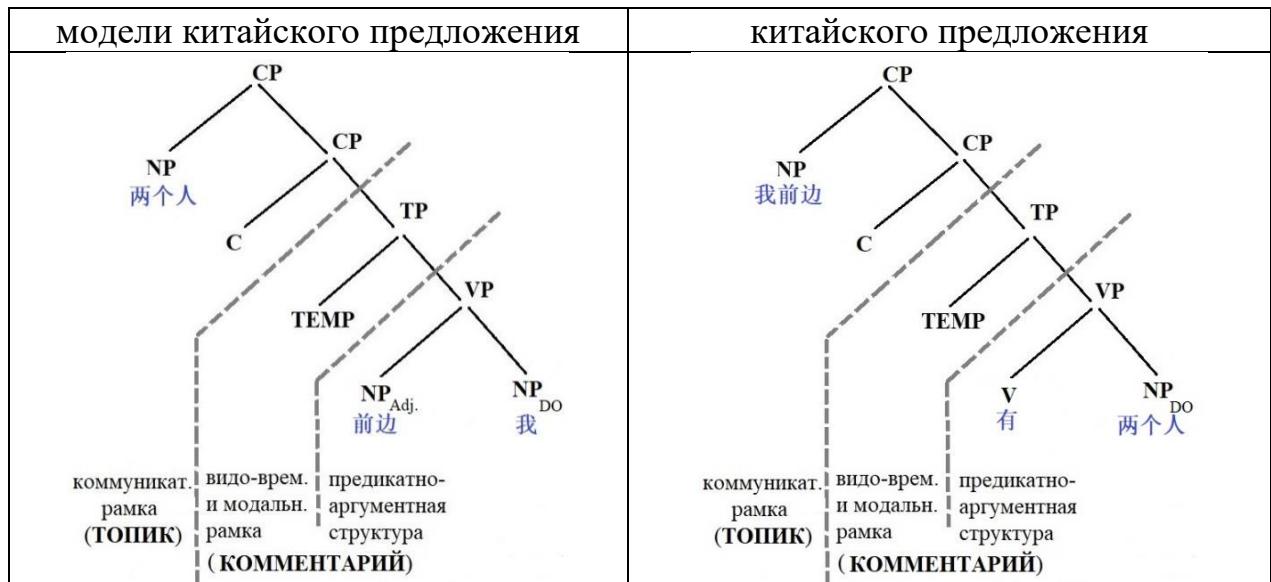
Девиантное предложение	Нормативное предложение
您的年纪// 多大?	// 您 / 多大年纪?
ваш + част. + возраст // сколько (много + лет)	// вы / сколько + возраст
Имитация конфигурационной модели китайского предложения	Конфигурационная модель китайского предложения

Лексическая единица – 年纪 niánjì (рус. «возраст») – является главным компонентом предикатно-аргументной структуры нормативного высказывания в примере (3.29). Конструктивная разновидность рассматриваемого предложения является именным типом предикации, в котором существительное в комбинации с другими частями речи (числительным, прилагательным, глаголом) участвует в формировании бессвязочного сказуемого [Курдюмов 2005: 207]. Безглагольные бессвязочные конструкции не являются привычными для носителей языков флексивного строя. Ввиду непривычности образования конструктивных разновидностей бессвязочного именного типа предикации, русофоны производят вынос элемента 您的年纪 nín de niánjì (рус. «ваш возраст») в состав топика высказывания, оставляя за вопросительным сочетанием – 多大 duōdà (рус. «сколько») – престижную позицию фокуса контраста в составе его комментария.

(3.30) *Передо мной два человека.*

Девиантное предложение	Нормативное предложение
两个人 // 前边我。	我前边 // 有两个人。
два + сч.сл. + человек // впереди + я	я + впереди // иметь + два человека
Имитация конфигурационной	Конфигурационная модель

В нормативном варианте примера (3.30) позиция топика высказывания отводится именной группе со значением места — 我前边 wǒ qiánbian (рус. «передо мной»). Возможность использования имени существительного с послелогом, относительно которого утверждается предикативный признак, также является непривычной формой выражения подлежащего для носителей языков флексивного строя. По этой причине в девиантных высказываниях от лица русскоязычных инофонов именная синтагма со значением места используется в качестве главного компонента предикатно-аргументной структуры, характеризуя выдвинутый в начальную позицию субъект действия (SUB) — 两个人 liǎng ge rén (рус. «два человека»). Данный пример отражает характерный для данного подтипа девиаций случай ошибочного употребления главных компонентов двух предикационных ячеек. Помимо фактора межъязыковой интерференции, в данном явлении усматривается отсутствие грамматического навыка определения топика высказывания, относительно которого утверждается характеризующий признак. Последнее замечание имеет непосредственное отношение к предикационной организации структуры китайского предложения и к заполнению коммуникативной рамки (формированию топика) китайского предложения.

Таким образом, модифицированные формы топика китайского предложения условно можно подразделить на три подгруппы: 1) заполнение спецификатора коммуникативной рамки элементами, относимыми к области видо-временной и модальной рамки; 2) эллиптизация структурных компонентов, выполняющих смысловую функцию для заполнения предикационной ячейки «топик»; 3) вынесение главного компонента сказуемого в состав коммуникативной рамки китайского предложения. Правильное определение топика китайских высказываний является ключевым фактором, задающим конструктивную разновидность целостной структуры. Соблюдение предикационных стратегий в распределении порядка слов китайских предикативных структур позволит снизить процент ненормативных образований, диагностируемых в китайском учебном билингвизме.

Выявленные разряды девиантных структур внутриязыковой интерференции отражают системные отклонения, количественный состав которых представлен в Таблице 9.

Таблица 9

Количественная представленность языковых девиаций, возникающих под влиянием внутренней интерференции

Разряд внутриязыковой интерференции	Тип интерференции	Количество примеров	Общее количество (%)
Интралингвальное смешение китайских независимых конструкций	Смешение китайских независимых конструкций с порядком слов SVO, SOV, OSV	642 примера	642 единицы (11%)
Интралингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «комментарий»	Смешение participантов с семантическим значением:		3514 единиц (62 %)
	TEMP	550 примеров	
	LOC	410 примеров	
	CAUS	164 примера	
	IO	354 примеров	

	MOD	756 примеров	
	AB	90 примеров	
	PERIOD	174 примера	
	EV	551 пример	
	DEST	190 примеров	
	QUANT	275 примеров	
Интралингвальные ошибки в заполнении предикационной ячейки «топик»	Перегруженность структурными элементами	775 примеров	1534 единиц (27%)
	Эллиптизация тематических компонентов	414 примеров	
	Смешение главных компонентов предикационных ячеек	345 примера	
Общее количество:			5690 единиц

Количественные данные первого разряда интралингвальных ошибок демонстрируют структурные речевые отклонения, которые выражаются в ошибочном расположении прямого дополнения (DO) в составе китайских синтаксических структур с порядком слов SVO, SOV, OSV. Структурные нарушения данного разряда возникают по причине неверного определения активационной заданности элемента со значением объекта действия. Общее количество девиаций данного типа составляет 642 структурные единицы, что соответствует 11 % от общего числа случаев данного подтипа внутриязыковой интерференции.

Второй разряд внутриязыкового интерфирирующего воздействия отражает случаи функционального смешения структурных компонентов китайских высказываний на этапе заполнения предикационной ячейки «комментарий». Количественное преобладание девиаций данного разряда обусловлено широтой валентностного состава китайских пропозиций. Самые частотные нарушения возникают при распределении элементов с семантическими значениями MOD «образа и способа действия» (756

примеров), EV «оценки действия» (551 пример), TEMP «времени действия» (550 примеров), LOC «места действия» (410 примеров).

Третий разряд таблицы 9 отражает системные нарушения при заполнении предикационной ячейки «топик». Количество ненормативных образований, выявленных в ходе анализа, составляет 27 %. Большая часть девиаций данного раздела (775 структурных единиц) обусловлена чрезмерной насыщенностью коммуникативной рамки китайского предложения. Второй подтип структурных отклонений (414 примеров) связан с формальной незаполненностью предикационной ячейки «топик» (эллиптизацией). Наконец, третий подтип включает 345 девиаций, возникающих вследствие смешения главных компонентов предикационных ячеек.

3.3. Структурные девиации моделей вариантности, возникающие в результате семантической реинтерпретации

Особенностью девиаций моделей вариантности является их всеобщая нормативность в пространстве реализации системы языка, когда одному плану содержания соответствует несколько планов выражения. К факторам, которые влияют на структурирование и просодическое оформление выражений единого содержания, относят ограничения, составляющие особенности фонологического интерфейса [Слюсарь 2009: 337]. Согласно исследованиям О.Б. Сиротининой (1974), О.А. Лаптевой (1976), И.И. Ковтуновой (1980), Н. А. Слюсарь (2009), для каждой языковой системы характерны свои особенности изменения порядка слов и сдвига фразового ударения, накладывающиеся на общие тенденции РПП-Т, задаваемые жесткой и рекомендующей нормами конкретного языка. Задачей данного параграфа является выявление предикационных особенностей распределения порядка слов в китайских структурах заданного контекста.

В качестве материала исследования послужили структурные девиации русскоязычных инофонов, порядок расположения компонентов которых формально соответствует норме языка, однако входит в противоречие с общим контекстом. В своём большинстве данную группу девиаций составляют конструкции, произведенные от лица студентов-китаистов при производстве диалогической речи на изучаемом (китайском) языке (1100 структурных инварианта), а также предъявленные ими китайскоязычные реакции на фронтальный опрос в устной форме (924 синтаксических единиц). Данный параграф исследования посвящен выявлению синтаксических особенностей разговорной речи китайского языка в её сравнении с речевыми формами кодифицированного литературного языка.

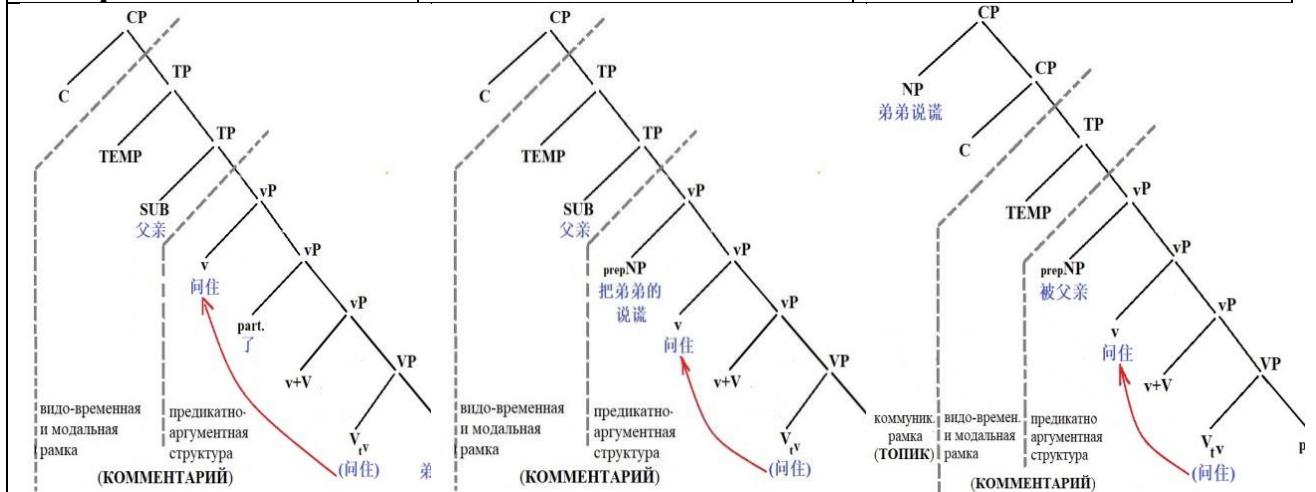
3.3.1. Структурные девиации в актуализации тематичности контекстуально заданных структур на китайском языке

Материал проведённого исследования позволяет установить, что внешние и внутренние аргументы обладают наибольшей подвижностью в составе предикатно-аргументной структуры под влиянием актуальной заданности нейтральных структур китайских предложений. Об особенностях функционирования именных объектов в препозиции (S O V) и постпозиции (S V O) относительно глагола было оговорено в пункте 3.2.1. данного диссертационного исследования. Две независимые конструкции характеризуются неравнозначным распределением коммуникативной заданности имени объекта или предмета действия. Также особенности заполнения предикационной ячейки «топик» в структурах языков изолирующего строя представлены в пунктах 2.2.2, 3.1.1. и 3.2.3 данного исследования. На основании представленных сведений зависимые от глагола компоненты в китайских синтаксических структурах могут располагаться в:

- 1) глагольной постпозиции (конструктивная разновидность 1, или КР 1: S V O);
- 2) глагольной препозиции (конструктивная разновидность 2, или КР 2: S O V);
- 3) в составе коммуникативной рамки высказывания (конструктивная разновидность 3, или КР 3: O S V).

(3.31) *Отец подверг сомнению слова младшего брата.*

КР 1: S V O	КР 2: S O V	КР 3: O S V
父亲 / 问住了弟弟的谎言。 отец / озадачить + част. + мл. брат + част. + ложь	父亲 / 把弟弟说谎问住了。 отец / пр. + мл. брат + ложь + озадачить + част.	弟弟说谎 // 被父亲问住了。 мл. брат + ложь // пр. + отец + озадачить + част.

Порядок расположения именного компонента со значением 弟弟的说谎 *dìdì de shuōhuǎng* (рус. «ложивые слова младшего брата») в представленных структурах неодинаков и зависит от задаваемого говорящим контекста. КР 1 примера (3.31) является исходным выражением нейтральной стилистической окраски, в котором все аргументы занимают свои базовые позиции. Вынесение именного актанта в спецификатор глагольной вершины с предлогом объектного значения 把 *bǎ* КР 2 обусловлено расширением объема содержания лексической единицы 父亲 *fùqīn* (рус. «отец»). В данном примере лицо, совершающее действие, наделяется говорящим моральным качеством ответственности за происходящее, в связи с чем субъект действия выступает

в качестве инициатора совершившегося действия. Расположение имени объекта в коммуникативной рамке КР 3 сопровождается использованием предлога пассивного значения 被 bēi. Вынесение имени объекта в состав предикационной ячейки «топик» позволяет создать условия двойной центростремительной направленности предикативного признака на объект. В этом случае именной объект, занимающий позицию, топика высказывания, представляет собой результат, обращающий на себя внимание слушателя.

В соответствии с положением о расширении содержания субъекта действия за счет синтаксического маркирования имени объекта становятся очевидными ограничения, при которых вынос объекта в спецификатор предикатно-аргументной структуры ненормативен.

(3.32) *Он смог ответить на все эти вопросы.*

Девиантное предложение	Структурный инвариант китайского предложения
他 / 把那些问题都能回答上了。 он / пр. + те вопросы + все + мочь + ответить + модиф. + част.	他 / 能回答上那些问题。 он / мочь + ответить + модиф. + те вопросы
Конфигурационная модель девиантного предложения	Конфигурационная модель структурного инварианта
<p>видо-времен. и модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>видо-времен. и модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p>

Структурная девиация примера (3.32) является следствием внутриязыковой интерференции. Существующая в языке инвариантность

относительно предписывающей нормы регламентирует языковую осторожность её носителей. Так, ошибочность в выборе КР при маркировании имени объекта относительно его предиката состоит в отсутствии его отождествления с именем субъекта, выведенного в позицию видовременной и модальной рамки. Поскольку семантика глагола 回答 huídá (рус. «отвечать») накладывает конструктивные ограничения на расположение имени объекта 那些问题 nà xiē wèntí (рус. «эти вопросы»), которые заключаются в необходимости второго быть инициированным лицом, представленным в спецификаторе видовременной и модальной рамки, то его расположение закреплено в глагольной постпозиции.

Структурная модификация китайских инвариантов разговорного стиля речи от лица русскоязычных инофонов заключается в склонности к частотному употреблению нейтральных конструкций вместо топикализированных. Однако девиации данного типа (семантические девиации) не являются препятствием к адекватному пониманию всего диалога или полилога. Для демонстрации отсутствия ущерба при производстве модифицированных китайских структур в диалоговом контексте разбор последующих примеров предваряется фрагментом диалога, из которых они были заимствованы.

李华: 小红, 我听说昨天你去了画展, 你看到了那副很出名的画 – “日出”吗?

Ли Хуа: Сяо хун, я слышал, что ты вчера ходил на выставку картин. Видел знаменитую картину «Восход»?

小红: 嗯, 昨天我看到了那幅画。

Сяо Хун: Да, вчера я видел ту картину.

(3.33) Вчера я видел ту картину.

Структурная модификация нормативного варианта	Структурный вариант китайского предложения
---	--

// 昨天我 / 看到了那幅画。	那幅画 // 我昨天 / 看到了。
// вчера + я / видеть + модиф. + част. + та картина	та картина // я + вчера / видеть + модиф. + част.
Конфигурационная модель структурной модификации	Конфигурационная модель структурного варианта

Оба варианта ответных реплик примера (3.33) являются нормативными с точки зрения грамматических основ КЯ. Однако русскоязычные инофоны проявляют тенденцию к более частотному употреблению КР 1 в сравнении с КР 3 рассматриваемых в данном параграфе в отношении позиционных особенностей именных аргументов. Тем не менее, разговорная речь на китайском языке отличается превалированием КР 3 над КР 1: «... типичный говорящий в типичной ситуации выберет структуру «Эта книга // я не прочёл» как эквивалент русской структуры «Я не прочёл эту книгу»» [Курдюмов 2022: 26].

Причиной возникновения семантических девиаций в отношении выдвижения топика китайских высказываний является отсутствие навыков выбора уместного структурного подвида из числа предикативных инвариантов, избираемых в соответствии с контекстуальной заданностью и ситуацией речевого общения.

甲：听说了吗？这次王明没有竞选上市场经理这个职位。

乙：我听说了。王明年纪还轻，缺乏实践经验。

А: Слышал? На этот раз Ван Мин не прошел предвыборную кампанию.

Б: Я слышал. Ван Мин еще молод, недостаточно опытен.

(3.34) *Ван Мин еще молод.*

Структурная модификация нормативного варианта	Структурный вариант китайского предложения
王明年纪 // 还轻。	王明 // 他/ 还年轻。
范 Min + возраст // еще + молодой	范 Min // он / еще + молодой
Конфигурационная модель структурной модификации	Конфигурационная модель структурного варианта
<p>коммуникат. рамка (ТОПИК)</p> <p>видо-врем. и модальн. рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>коммуникат. рамка (ТОПИК)</p> <p>видо-временная и модальная рамка (КОММЕНТАРИЙ)</p>

Ситуативный диалог позволяет установить нарушение рекомендующей нормы, которая заключается в неверном определении компонентов, выносимых в состав коммуникативной рамки примера (3.34). Исходя из речевого контекста, предметом обсуждения речевой ситуации является фиаско кандидата Ван Мина, не прошедшего предвыборную кампанию. Реакцией адресата на данное сообщение является введение предположения по поводу причины неудачи, постигшей Ван Мина. Контекстуальным отклонением в данном случае является позиционирование лексической единицы *年纪* niánjì (рус. «возраст») в качестве топика вводимого

предположения: 王明年纪 / 还轻。 (досл.: «Возраст Ван Мина / ещё молодой»). Ввиду отсутствия упоминания о возрасте (количестве лет) кандидата в контексте предыдущей реплики, адресату следовало начать синтаксическое оформление своего мнения с упоминания о субъекте речи, которым является Ван Мин непосредственно. В данном случае контекстуально обоснованным становится введение характеристики обсуждаемого субъекта, выносимого в состав видовременной и модальной рамки предложения, а именно: 王明 // 他 / 还年轻。 (досл.: «Ван Мин // он / ещё молод»). Следовательно, нормативность лексического наполнения коммуникативной рамки китайского предложения обеспечивает легкость восприятия излагаемого материала для слушателя и способствует достижению коммуникативной удачи сообщения.

Таким образом, расположение именного компонента в составе предикатно-аргументной структуры находится в зависимости от задаваемого говорящим контекста. При этом базовым (нейтральным в коммуникативном отношении) является расположение именного компонента в глагольной постпозиции (КР 1). Вынос именного компонента в глагольную препозицию (КР 2) способствует расширению объема содержания лексической единицы, представленной в позиции актанта действия SUB. Расположение имени объекта в коммуникативной рамке высказывания (КР 3) создает условия двойной центростремительной направленности предикативного признака на объект, обращающий на себя внимание слушателя. Анализ частотности употребления сравниваемых конструктивных инвариантов показал тенденцию, при которой русскоязычные инофоны проявляют большую склонность к употреблению нейтральных конструкций (КР 1) в сравнении с инвертированными вариантами (КР 2) и топикализированными структурами (КР 3).

3.3.2. Структурные девиации в актуализации рематизированных компонентов китайских синтаксических структур

Конструкции с именем объекта в препозиции, маркированным предлогом 把 *bǎ*, важно отличать от синтаксических структур, в которых данная позиция отводится для локализации наиболее выделенной части сообщения. Выделение (проминентность) части сообщения, сопровождаемое интонационной и конструктивной обособленностью, именуется *фокусом контраста*, который также отождествляется с *новым* или *ремой*. И.П. Сусов проводит различие между фокусом контраста и ремой на основании наличия у первого выбора из ряда конкурирующих референтов, имеющихся в сознании слушающего [Сусов 2006: 134].

(3.35) 小王 / 认识许多人。 («Сяо Ван знаком со многими людьми»)

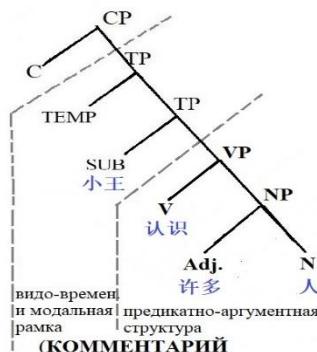

Рис. 15. Конфигурационная модель китайского предложения с именем объекта в глагольной постпозиции

(3.36) 小王/ 什么人都认识。 («Сяо Ван со всеми знаком»)

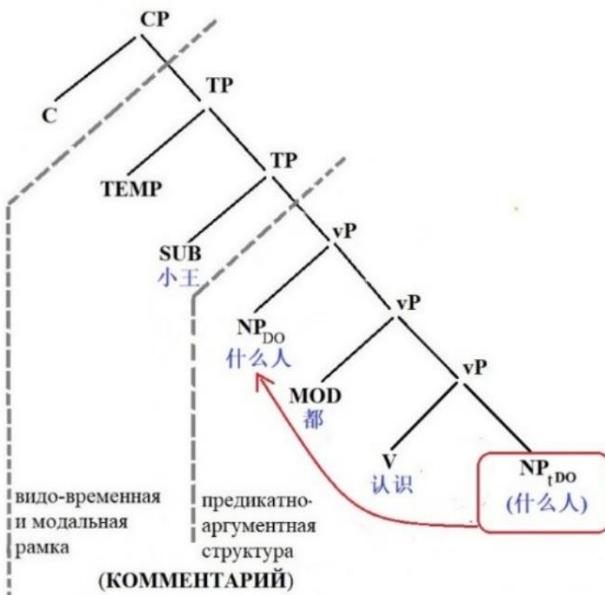

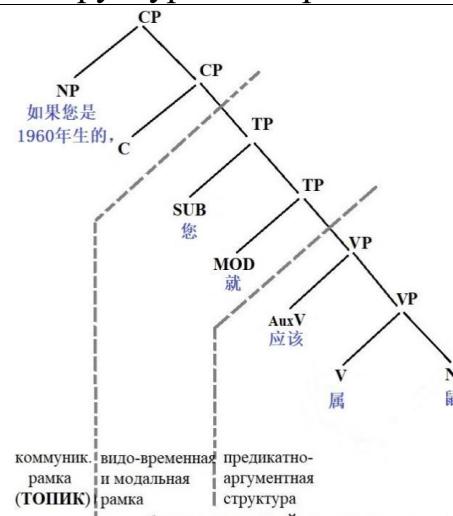
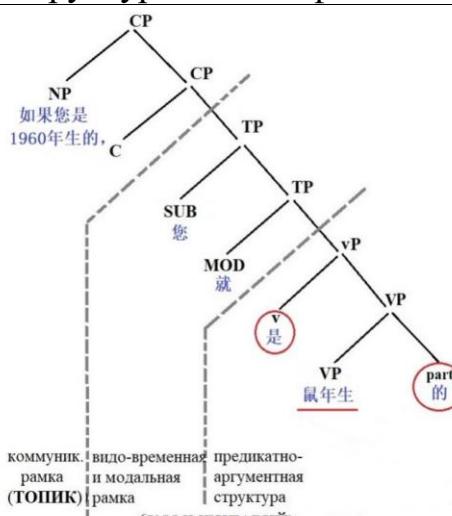
Рис. 16. Конфигурационная модель китайского предложения с рематизированным именным компонентом в глагольной препозиции

Вынос топикализированного элемента в спецификатор предикатно-аргументной структуры примера (3.36) сопровождается постановкой служебного элемента 都 dōu (рус. «все») на границе между именем глагола и рематизированным компонентом фразы. Сравнение приведённого структурного варианта с нейтральной конструкцией (3.35) позволяет установить наибольшую иллокутивную силу именного компонента в высказывании (3.36). Установленный эффект синтаксической маркированности наделяет вынесенный в спецификатор предикатно-аргументной структуры пациент выделительным свойством, который характерен для рематизированных элементов актуально выделенных структур.

Помимо пациенса DO, рематизации могут подвергнуться и другие компоненты китайских синтаксических структур за счёт использования выделительной конструкции 是 ... 的 shì...de [Тань 1986: 62-67]. Помимо образования базовых синтаксических структур классификационного предикативного признака, связочная конструкция 是 ... 的 shì...de находит

широкое применение в формировании модальности высказывания, а именно — сообщению максимального количества активации структурным компонентам, обрамленным выделительной рамкой в составе целостного высказывания.

(3.37) *Если вы родились в 1960 г., значит, вы родились в год мыши.*

Структурный вариант китайского предложения	Структурная модификация нормативного варианта
如果您是 1960 年生的 //, 您 / 就应该属鼠。 если + вы + связ.гл. + 1960 + год + родиться + част. // вы / то + должны + принадлежать + крыса	如果您是 1960 年生的 //, 您 / 就是鼠年生的。 если + вы + связ.гл. + 1960 + год + родиться + част. // вы / то + связ.гл. + крыса + год + родиться + част.
Конфигурационная модель структурного варианта	Конфигурационная модель структурной модификации
	

Возможность реконструкции актуализированной структуры до её исходной формы нейтральной стилистической окраски позволяет констатировать модальную функцию выделительной рамки. Выделительная структура отличается наличием иллокутивной составляющей, вводимой говорящим. Усиление позиции предикативного признака в высказывании маркированного типа примера (3.37) подчеркивает наличие прочих референтов, из числа которых делается выбор.

Типичными отклонениями от требования рекомендующей нормы в речевых ситуациях подобного типа являются ошибочные случаи неуместного использования выделительной рамки в составе предикативной структуры, а также повсеместное её употребление в отсутствие контекстных оснований.

(3.38) *Я не устала.*

Структурный вариант китайского предложения	Структурная модификация нормативного варианта
<p>我 / 不累。</p> <p>я / не + усталый</p>	<p>我 / 不是累了的。</p> <p>я / не + связ.гл. + усталый + част.</p>
Конфигурационная модель структурного варианта	Конфигурационная модель структурной модификации
<p>Diagram illustrating the structural variant of the sentence 'I am not tired.' (我 / 不累). The tree shows the following structure: CP (Comitative Phrase) branches into C (Comitative) and TP (Topic-Predicate). TP branches into SUB (Subject) '我' (I) and VP (Verb-Phrase). VP branches into T (Verb) '累' (tired) and part. (particle) '不' (not). The node '累' is labeled <i>V_{Adj}</i>. Below the tree, labels indicate the 'видо-времен. и модальная рамка' (Aspect-Tense and Modal Frame) and the 'предикатно-аргументная структура' (Predicative-argument structure) with the label '(КОММЕНТАРИЙ)' (Commentary).</p>	<p>Diagram illustrating the modified structural variant of the sentence 'I am not tired.' (我 / 不是累了的). The tree shows the following structure: CP (Comitative Phrase) branches into C (Comitative) and TP (Topic-Predicate). TP branches into SUB (Subject) '我' (I) and VP (Verb-Phrase). VP branches into T (Verb) '累' (tired) and part. (particle) '了' (perfective marker). The node '累' is labeled <i>V_{Adj}</i>. The node '不是' (not) is circled in red. Below the tree, labels indicate the 'коммуник. рамка (ТОНИК)' (Communication frame (TONIK)), the 'видо-времен. и модальная рамка' (Aspect-Tense and Modal Frame), and the 'предикатно-аргументная структура' (Predicative-argument structure) with the label '(КОММЕНТАРИЙ)' (Commentary).</p>

Оба высказывания примера (3.38) являются верными с точки зрения синтаксических правил построения китайского предложения или жесткой формы проявления нормативности. Тем не менее, структурная модификация примера обнаруживает нарушения, имеющие отношение к образованию контекстуальной связи или учёте стратегии на адресата. Данный тип нарушений затрагивает сферу узуса (обычай употребления). В частности, произведённая студентом-китаистом структурная модификация пункта (3.38) подчеркивает не только факт отсутствия усталости 不累的 bú shì lèi de (рус. «не являюсь уставшим») у говорящего, но и придает оттенок противоречия, несогласия с возможной констатацией этого факта у собеседника. В

результате, произведенное инофоном высказывание в смысловом плане является аналогом следующего изречения на русском языке: «Я вовсе не устал», которое отражает обязательное наличие предыдущего контекста для образования синтаксического инварианта такого типа.

Структурно модифицированным в семантическом плане оказывается и высказывание из примера (3.39).

(3.39) *Я слушала эту оперу, но уже давно.*

Структурный вариант китайского предложения	Структурная модификация нормативного варианта
我 / 过去 听过这个剧。 я / раньше + слушал + этот + сч. сл. + опера	这个剧我听过, // 可那 / 是很久以前的事了。 этот + сч. сл. + опера // я / слышал, но + это / связ. гл. + давно + раньше + част. + дело + част.
Конфигурационная модель структурного инварианта	Конфигурационная модель структурной модификации
<p>(КОММЕНТАРИЙ)</p>	<p>(КОММЕНТАРИЙ)</p>

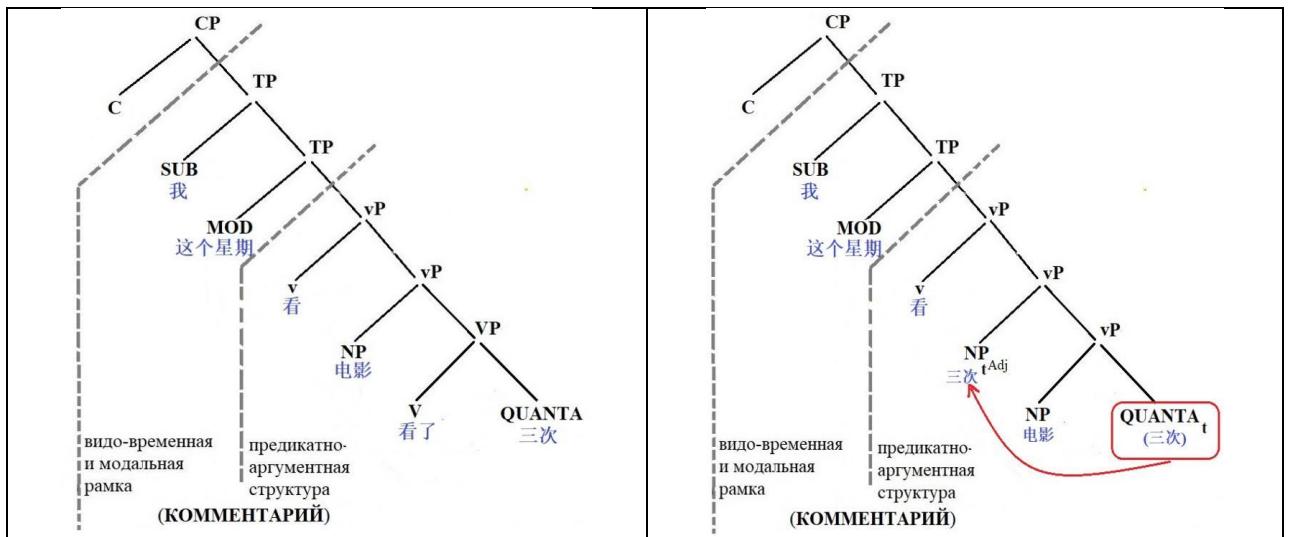
Структурный вариант примера (3.39) представляет собой высказывание нейтральной смысловой окраски, которая не соответствует речевой ситуации, заданность которой присутствует в переводе на РЯ. При наличии контекста структурный инвариант должен быть модифицирован с выносом именного объекта в состав коммуникативной рамки высказывания. Дальнейшее

распределение глагольных партиципантов в составе предикатно-аргументной структуры происходит в соответствии с коммуникативным намерением в акцентуализации структурного компонента MOD 很久以前 hěn jiǔ yǐqíán (рус. «давным-давно»), обрамляемого выделительной рамкой 是 ... 的 shì...de. В результате произведенных действий устанавливается смысловая связка между двумя структурными элементами – 1) компонентом 听过 tīng guò (рус. «слышал») в составе предикационной ячейки «топик», 2) компонентом 很久以前 hěn jiǔ yǐqíán (рус. «давным-давно») в составе предикационной ячейки «комментарий». Благодаря последовательному заполнению смысловыми компонентами синтаксической цепи речевая интенция адресанта приобретает должное коммуникативное наполнение.

Престижной выделительной позицией обладают определения в составе китайских синтаксических структур. В данной позиции могут располагаться элементы с семантическим значением: QUANTA («количество действия»), PERIOD («срок»), DEST («цель») и др. [Тань 2002: 42]. Операция передвижения указанных пациентов обусловлена ситуативным контекстом, который задаёт максимальное количество активации препозитивным составляющим именной группы (определению).

(3.40) *На этой неделе ты ходил в кино три раза. (На этой неделе ты трижды ходил в кино).*

Структурный вариант китайского предложения	Структурная модификация нормативного варианта
你这个星期 / 看电影看了三次。 я + эта + неделя / смотреть + фильм + смотреть + част. + три раза	你这个星期 / 看三次电影。 я + эта + неделя / смотреть + три раза + фильм
Конфигурационная модель структурного варианта	Конфигурационная модель структурной модификации

Пара структурных инвариантов примера (3.40) отражает различие в контекстуальной представленности элемента QUANTA 三次 *sān cì* (рус. «три раза»), расположенного в глагольной постпозиции в структурном инварианте нейтральной стилевой окраски и в препозиции к существительному в актуально выделенном варианте.

Выявленные способы рематизации структурных компонентов китайских высказываний характеризуются, во-первых, обслуживанием дополнительными служебными элементами, в число которых входят фокальные и определительные частицы, выделительная рамка, наречия степени. Во-вторых, актуализация фокуса контраста, как правило, происходит с теми participants глагола, которые в нейтральных структурах на КЯ также занимают престижную позицию ремы сообщения, замыкающей предикативную цепочку. В-третьих, наличие других аргументов в составе предикатно-аргументной структуры может накладывать условия на распределение общего количества активационной силы между всеми компонентами структуры. По этой причине обоснованным является предпочтение к формированию структур с одной-двумя синтагмами в составе предикционной ячейки «комментарий» в устной (разговорной) форме общения. Простые конструкции актуализированных построений

способствуют концентрации внимания слушателей на определённых участках сообщения, препятствуя возникновению лишних фоновых агентов.

Таблица 10

Количественная представленность семантических девиаций с наличием отклонений от требований рекомендующей нормы КЯ

Актуализированный способ структурных модификаций	Тип отклонения	Количество примеров	Общее количество (%)
Топикализация контекстуально заданных компонентов	Семантические девиации в составе китайских независимых конструкций с порядком слов SVO, SOV, OSV	712 примеров	1178 единиц (58%)
	Отсутствие топикализации в отношении партиципантов с семантическим значением:		
	LOC	175 примеров	
	TEMP	160 примеров	
	CAUS	131 пример	
Рематизация контекстуально выделенных элементов	Отсутствие рематизации элементов с использованием связ. конструкции 是...的	470 примеров	846 единиц (42%)
	Отсутствие рематизации элементов в позицию определения	376 примеров	
Общее количество:			2024 единицы

Рассмотренные случаи семантических девиаций в количестве 2024 примеров соответствуют грамматической норме КЯ, однако демонстрируют контекстуальные отклонения, противоречащие рекомендующей норме языка изолирующего строя. Анализ рассмотренных случаев инвертированного порядка слов показал, что наибольший процент перемещений, участвующих в образовании топикализированных и рематизированных структур КЯ приходится на компоненты с семантическим значением DO.

Количественные данные семантических девиаций, связанных с нарушениями при образовании топикализированных структур, включают 1178 примеров, среди которых выделяются:

- 1) Семантические девиации в составе китайских независимых конструкций с порядком слов SVO, SOV, OSV (712 примеров);
- 2) Отсутствие топикализации элементов с семантическим значением LOC (175 примеров), TEMP (160 примеров), CAUS (131 пример).

Общее количество девиаций данного типа составляет 58 % от всех случаев семантической реинтерпретации.

Количественная представленность семантических девиаций, связанных с нарушениями в образовании рематизированных структур, составляет 846 единиц. Наиболее частотные ошибки диагностированы в следующих случаях:

- 1) Игнорирование возможностей выделительной конструкции *是...的 shì...de* (470 примеров), которая участвует в формировании фокуса контраста;
- 2) Отсутствие рематизации элементов в позицию определения китайских синтаксических структур (376 примеров).

Выявленные нарушения в процессах семантической реинтерпретации обусловлены отсутствием реализации стратегии приспособления к адресату. Во всех рассмотренных случаях нарушения семантической реинтерпретации высказывания формулируются без учёта особенностей РПП-Т языка изолирующего строя, что затрудняет их корректную интерпретацию в заданном контексте.

Выводы по третьей главе

1. В структурных девиациях внешней интерференции обнаруживается прямой перенос грамматических норм языковой системы родного (русского) и ранее изученного (английского) языков при оформлении мысли на КЯ. Структурные ошибки билингвального типа характеризуются неверным расположением компонентов китайского предложения, осуществляемым по аналогии с порядком слов русского предложения. Структурные ошибки трилингвального типа характеризуются переносом грамматических норм АЯ на построение китайских предложений. Существенный показатель наличия трилингвальных признаков (50%) в составе общего числа структурных девиаций свидетельствует о высокой степени влияния сформированных умений первого изученного языка (английского) на учебный процесс усвоения китайского языка.

2. Большая часть структурных затруднений связана с номинальным характером заполнения начальной позиции предложения (1,008 ошибочных построений). Девиантные отклонения данного типа осуществляются по аналогии с языками флексивного строя, которые относятся к группе языков с выдвижением подлежащего (деятеля). Дальнейшее распределение компонентов в составе китайских построений также характеризуется имитацией структур типичного европейского языка с разветвленной системой зависимых компонентов, стоящих в постпозиции. Такие образования не соответствуют типологии языков изолирующего строя, для которых характерно соблюдение предикационной стратегии распределения структурных компонентов.

3. Внутриязыковые (интрапролингвальные) ошибки, с нашей точки зрения, являются результатом прямолинейного использования знаний о синтаксической организации китайских предложений. Установленные разряды структурных девиаций данного типа возникают как результат

неверного распределения смысловой активации в составе китайских пропозиций. Количественный подсчёт интрапрингвальных структурных девиаций позволил установить градацию частотности их проявления:

- 1) ошибочное распределение структурных компонентов в составе предикационной ячейки «комментарий» (1920 ошибочных высказываний);
- 2) неверное определение состава топика китайских высказываний (1755 структурных девиаций);
- 3) ошибочный выбор конструктивной разновидности из парадигматического класса китайских предикативных структур (734 структурных девиаций);
- 4) нарушения, связанные с формированием финитности китайского предиката (681 структурных нарушений).

4. Семантические девиации моделей вариантности характеризуются всеобщей нормативностью в пространстве реализации системы языка, ввиду наличия нескольких планов выражения для одного плана содержания. В число предикационных особенностей распределения порядка слов в китайских структурах заданного контекста входят: 1) наличие конструктивных разновидностей заданного контекста, характеризуемых большой подвижностью внешних и внутренних аргументов в составе предикатно-аргументной структуры; 2) возможность рематизации элементов актуально выделенных структур, сопровождаемых их инверсией в спецификатор предикатно-аргументной рамки, а также интонационной и конструктивной обоснованностью. Типичными отклонениями от требований рекомендующей нормы в речевых ситуациях подобного типа являются ошибочные случаи неуместного использования выделительной рамки в составе предикативной структуры, а также повсеместное её употребление в отсутствие контекстных оснований.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теория АЧ является объектом изучения нескольких научных парадигм – учение младограмматиков, русская формальная школа, Пражский лингвистический кружок, структурная лингвистика, функционализм, – в рамках которых, начиная с работы А. Вейля в 1844 г., осуществляются попытки установления соответствия между порядком слов, имеющим формальное выражение на поверхности (*поверхностная структура*), и коммуникативной сущностью предложения, представленной его *глубинной структурой*. В данной работе понимание АЧ мыслится предельно широко: актуальное членение имеет отношение к выражению глубинной (пропозиционной) структуры, не поверхностной, смысловой, не обязательно соответствующей предикативной паре на поверхности, но учитывающей исходную идею говорящего (идею порождения). Предложенное определение позволяет максимально приблизить значение АЧ к онтологическим понятиям предикационной концепции языка.

Становление теории АЧ характеризуется попытками закрепления за синтагмами предложения определенных значений, которые бы соответствовали его коммуникативному (смысловому) членению. *Классифицирующая стратегия* отличается делением структурных компонентов предложения на классы, соотносимые с основными понятиями АЧ (*тема и рема; данное, доступное и новое; активное, полуактивное и неактивное*). *Относительная стратегия* не предполагает обязательного кодирования мыслительных процессов с использованием формальных средств, но позволяет представить каждый из структурных компонентов предложения в системах двух шкал: 1) шкалы доступности; 2) шкалы выделенности, - на основании заложенного в них количества активации. Относительные понятия позволяют наделить АЧ дискретными свойствами,

которые могут использоваться для разработок моделей предложения любого языка.

Языковая девиатология (теория речевых ошибок) является областью исследования систематических и случайных отклонений от нормы. Её частным направлением выступает *межъязыковая девиатология*, которая изучает девиантные факты, возникающие в сознании индивида при овладении вторичной языковой системой. Благодаря влиянию смежных с лингвистикой наук ошибки становятся объектом системного изучения с 80-х гг. XX века. Анализ проводимых исследований доказывает неслучайных характер допускаемых ошибок в процессе усвоения вторичной языковой системы. Процесс взаимодействия языковых систем в условиях двуязычия называется *интерференцией*. Анализ структурно-семантических девиаций может осуществляться в соответствии с источником интерферирующего воздействия: *интерлингвальные (межъязыковые) девиации*, *интраплингвальные (внутриязыковые) отклонения* и случаи *реинтерпретации*.

Представленная в работе конфигурационная модель китайского предложения составлена на основе генеративных методов формальных грамматик, базовые представления которых отражают идею моделирования бинарной структуры зависимостей в составе единой синтаксической иерархии. Конфигурационная модель учитывает выражение грамматических отношений «топик – комментарий» между элементами его бинарной структуры, положение которых соответствует их активационной заданности в составе китайского высказывания. Отвечая традициям генеративного синтаксиса, модель представлена тремя областями: 1) предикатно-аргументная структура; 2) видовременная и модальная рамка; 3) коммуникативная рамка. Соединение элементов предложения в составе иерархической структуры позволяет отразить грамматические категории с учетом типологических особенностей КЯ.

В терминах предикационной концепции языка, деривационная модель китайского предложения представляет собой соединение бинарной структуры: «топика» и «комментария», объединенных предикативным отношением характеризации. Предикационная ячейка «комментарий» характеризуется многокомпонентным составом, ввиду включения в неё составляющих двух генеративных областей – предикатно-аргументной структуры (V) и видовременной и модальной рамки (T). Распределение именных и глагольных групп данной области китайского предложения происходит в соответствии с их предикационной заданностью (распределением смысловой активации). Составляющие видовременной и модальной рамки (SUB, TEMP, LOC, CAUS) в смысловом отношении более доступны, чем компоненты предикатно-аргументной структуры (MOD, IO, DO, AD, AB, PERIOD, DEST).

Поверхностная структура китайских предложений не совпадает с грамматическими принципами построения русских и английских предложений по ряду причин. Главной типологическим отличием остается соответствие глубинной структуры китайского предложения поверхностной, воспроизводящей бинарную структуру «топик – комментарий». Сохраняя внутреннюю логику процесса предикации, деривационная структура китайского предложения не обнаруживает множественности шагов, которые в русском предложении задаются морфологической согласованностью и последующим перемещением глагольных актантов в начало предложения. В ней также отсутствуют перемещения по вопросительным признакам и возможности для совершения операций перепорождения с производством большого разнообразия актуально выделенных (инвертированных) предложений.

Отобранные в результате структурного анализа ошибочные предложения на китайском языке (10 750 единиц) были распределены по трём основным группам интерференции: 1. Структурные ошибки, вызванные

внешней интерференцией (влияние русского и английского языков); 2. Структурные ошибки, вызванные внутренней интерференцией (связанные с неполным усвоением норм КЯ); 3. Семантические девиации, противоречащие требованиям рекомендующей нормы.

Анализ структурных отклонений, вызванных внешней интерференцией, позволил произвести их классификацию на основании причин возникновения ошибок: 1) Синтаксические девиации, обусловленные влиянием родного языка (русского); 2) Синтаксические девиации, обусловленные влиянием ранее усвоенного языка (английского). В результате сопоставительного анализа выявленных нарушений определены три группы системных отклонений данного типа. Первую группу системных отклонений составляют нарушения в заполнении предикационной ячейки «топик» (324 примера). Вынос деятеля в начальную позицию китайских высказываний нарушает соответствие типологическим основам языка изолирующего строя, для которого характерно выражение грамматического значения «топик – комментарий», а не «деятель – действие». Второй разряд системных отклонений межъязыковой интерференции относится к нарушениям при заполнении предикационной ячейки «комментарий» (1894 примера). В данную область относятся ошибки, которые демонстрируют прямой перенос структурных особенностей построения русского предложения с нейтральным порядком слов. Девиантные образования данного типа характеризуются расположением элементов со значением LOC (246 примеров), TEMP (324 примера), INST (56 примеров), MOD (178 примеров) в глагольной постпозиции. Третий разряд системных отклонений связан с имитацией структурных свойств, характерных для грамматической системы английского языка – 1) употребление эксплелива (72 примера); 2) употребление глагольной связки *是* shì (90 примеров); 3) вопросительные структуры (198 примеров).

Структурные ошибки, вызванные внутренней интерференцией, демонстрируют случаи прямолинейного использования знаний о синтаксической организации китайского предложения. Данный раздел ошибок составляет 5690 структурных девиаций (53% от общего числа нарушений), что объясняется их распространённостью среди русофонов среднего и продвинутого уровней владения КЯ. Интралингвальные ошибки группируются следующим образом: 1) Нарушения в расположении прямого дополнения в синтаксических конструкциях с порядком слов SVO, SOV, OSV (642 примера); 2) Нарушения в заполнении предикационной ячейки «комментарий» (3514 примеров); 3) Нарушения в заполнении предикационной ячейки «топик» (1534 примера).

Ошибочные построения, возникающие вследствие семантической реинтерпретации, демонстрируют контекстуальные отклонения, которые противоречат рекомендующей норме языка изолирующего строя. В результате произведенного анализа рассмотренных случаев инвертированного порядка слов данный раздел семантических девиаций (в количестве 2024 примеров) отличается вариантностью на уровне нормы, которая предполагает нескольких способов выражения одного смысла с различием в их предикационной (контекстной) обусловленности. В количественном отношении семантические девиации в образовании топикализированных структур (1178 примеров) преобладают над семантическими девиациями в образовании рематизированных структур (846 единиц). Семантические отклонения обусловлены отсутствием реализации стратегии приспособления к адресату. Во всех рассмотренных случаях нарушения семантической реинтерпретации высказываний формулируются без учёта особенностей РПП-Т языка изолирующего строя, что затрудняет их корректную интерпретацию в заданном контексте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абдуллаева Ф.Э.* Языковая картина мира русских, китайцев и телеутов на примере фрейма «свадьба» // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири (г. Абакан, 19–20 мая 2022). Абакан: Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, 2022. С. 137–138.
2. *Адамец П.* Порядок слов в современном русском языке. Прага: Academia, 1966. 101 с.
3. *Алексеева Г.К., Андросова С.В.* Русский язык и речевая коммуникация: учебно-методическое пособие. Благовещенск: АГУ, 2017. 173 с.
4. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды, том I. *Лексическая семантика*: 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 472с.
5. *Араева Л.А., Образцова М.Н., Проскурина А.В., Абдуллаева Ф.Э.* Как мысль реализуется в языке: пропозиционально-фреймовая организация гнезд однокоренных слов и устойчивых словосочетаний с единым ядерным компонентом в разноструктурных языках // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4. С. 205–215.
6. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Москва: Наука, 1976. 382 с.
7. *Арушанова А.Г.* Речь и речевое общение детей: Книга для воспитателей детского сада. М.: Мозаика-Синтез, 1999. 270 с.
8. *Ахманова О.С., Бельчиков Ю.А., Веселитский В.В.* К вопросу о «правильности» речи // Вопросы языкоznания, №2. 1960. С. 35–42.
9. *Ахутина Т.В.* Модель порождения речи школы Л.С. Выготского: основы и верификация // Учёные записки Казанского университета. Вып. 164. № 1–2. Казань: ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», 2022. С. 7–27.
10. *Ахутина Т.В.* Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М.: Изд. МГУ, 1989. 218 с.

11. Балыхина Т.М., Игнатьева О.П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся: учебное пособие. М.: РУДН, 2006. 195 с.
12. Балыхина Т.М., Игнатьева О.П. Типы ошибок в речи инофона. URL <https://textarchive.ru/c-2813201.html> (дата обращения 25.02.2024).
13. Беляев Б.В. Очерки по психологии обучения иностранным языкам: пособие для учителей иностранных языков и студентов языковых педвузов. М.: Министерство Просвещения РСФСР, 1959. 160 с.
14. Билдуева Т.С. Синтаксис, семантика и прагматика общевопросительных предложений современного китайского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2008. 31 с.
15. Благая А.В., Мальцева И.В. Лексико-грамматический практикум к учебнику «Новый практический курс китайского языка». М.: Изд. дом ВКН, 2022. 80 с.
16. Бодуэн де Куртене И.А. Общее языкознание. Избранные труды. М.: Юрайт, 2021. 329 с.
17. Боронникова Н.В., Левицкий Ю.А. Синтаксис: учебное пособие. Пермь: Пермский ГПИ, 2002. 199 с.
18. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. 6 Языковые контакты. М., 1972. С. 25–60.
19. Вайнрайх У. Языковые контакты. Состояние и проблемы исследования / Перевод с англ. и комментарии Ю.А. Жлуктенко. Киев: Вища школа, 1979. 264 с.
20. Васильев Л.С. Некоторые особенности системы мышления, поведения и психологии в традиционном Китае // Китай: традиции и современность. Сборник статей. М: «Наука», 1976. 335 с.
21. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М.: Директ-Медия, 2014. 160 с.

22. *Виноградов В.А.* Стратификация нормы, интерференция и обучение языку // Лингвистические основы преподавания языка. М.: Наука, 1983. С. 44–65.
23. *Вишневская Г.М.* Билингвизм и его аспекты. Иваново, 1997. 98 с.
24. *Всеволодова М.В.* Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка: учебник. М.: МГУ, 2000. 501с.
25. *Выготский Л.С.* Мышление и речь // Изд. 5, испр. М.: Лабиринт, 1999. 352 с.
26. *Гак В.Г.* Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики 1972. Москва: Наука, 1973. 599 с.
27. *Галичкина Е.Н.* Виды интерференции в учебном билингвизме // Гуманитарные науки и образование. 2017. №4 (32). С. 139–143.
28. *Галичкина Е.Н.* Проявление внешней интерференции в речи инофонов на начальном этапе обучения английскому языку // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 3 (276). С. 155–157.
29. *Галичкина Е.Н.* Современные подходы к изучению лингвистического феномена билингвизма // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах (материалы 3-й Международной научной конференции). Курган: Изд. КГУ, 2016. С. 150–154.
30. *Го Л., Абдуллаева Ф.Э.* Пропозиционально-фреймовый анализ семантики пословиц в русском и китайском языках (на материале фрейма отец – сын) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22, № 4(84). С. 1061–1068.
31. *Гончар Н.Г.* Типология этноязыковой асимметрии: эрратологический аспект // Перевод и сопоставительная лингвистика: периодический научный журнал. Екатеринбург: Изд. УГИ, 2006. № 3. С. 23–28.
32. *Гордей А.Н.* Принципы исчисления семантики предметных областей: дис. ... док. филол. наук. Минск: Белгосуниверситет, 1998. 211 с.

33. *Гордиевская М.Л.* Иерархия семантических ролей и модели предложения в русском языке // Вестник РУДН, 2004. №6. С. 113–121.
34. *Горелов В.И.* Грамматика китайского языка. М.: Просвещение, 1982. 280 с.
35. *Горелов В.И.* Теоретическая грамматика китайского языка: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранный язык». М.: Просвещение, 1989. 318 с.
36. *Григорьева А.К.* Речевые ошибки и уровни языковой компетенции: дис. ... канд. филол. наук. Пенза, 2004. 187 с.
37. *Гумбольдт В. фон.* Избранные труды по языкоznанию. М.: Изд. Прогресс, 2000. 400 с.
38. *Даниленко В.П.* У истоков учения об актуальном членении предложения (период до Анри Вейля) // Филологические науки. 1990. № 5. С. 82–89.
39. *Данилина Е.К.* Ошибки, вызванные грамматической интерференцией (на примере письменных работ студентов) // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 4, № 4. С. 299–301.
40. *Дебренн М.* Межъязыковая девиатология: ошибки порождения и понимания // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2007. Т. 5, № 1. С. 12–19.
41. *Дебренн М.* Теоретические и прикладные аспекты межъязыковой девиатологии: дис. ... док. филол. наук. Новосибирск, 2006. 375 с.
42. *Драгунов А.А.* Грамматическая система современного китайского разговорного языка. Ленинград: Изд. Ленингр. ун-та, 1962. 270 с.
43. *Драгунов А.А.* Исследования по грамматике современного китайского языка. М.: Изд. Академии наук СССР, 1952. 231 с.
44. *Дубровская К.Э.* Дополнительный элемент в китайском предложении: сборник упражнений: учебное пособие. М.: Изд. дом ВКН, 2022. 48 с.

45. Емельченкова Е.Н. Китайская концепция двух подлежащих в предложении: к постановке проблемы // Современные востоковедческие исследования. 2023. Т. 5, № 1. С. 6–23.
46. Емельченкова Е.Н. Синтаксическое отсутствие в китайском языке // Иностранные языки в высшей школе. 2023. № 3(66). С. 34–41.
47. Емельченкова Е.Н. Типология дополнительного элемента в китайском языке: история и современность // Известия Восточного института. 2023. № 1(57). С. 115–130.
48. Ерофеева Е.В. Норма: социопсихологический и статистический аспекты // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2011. № 4(16). С. 60–65.
49. Ерофеева Т.И. Культурно значимые компоненты в тексте билингва // Социо- и психолингвистические исследования. 2014. № 2. С. 136–140.
50. Ерофеева Т.И. Лексические особенности русской речи коми билингвов // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2016. № 1(4). С. 92–99.
51. Ерофеева Т.И., Березина В.Ю., Ерофеева Е.В. Русская спонтанная речь коми-пермяков: национальные традиции: Звучащая хрестоматия. Пермь: Изд. ПГНИУ, 2014. 112 с.
52. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М.: Наука, 1982. 159 с.
53. Задоенко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. I. 5-е изд., испр. и доп. М.: Восточная книга, 2010 (1973). 304 с.
54. Задоенко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. II. 5-е изд., испр. и доп. М.: Восточная книга, 2010 (1973). 384 с.
55. Задоенко Т.П., Хуан Шуин. Начальный курс китайского языка. Ч. III. 5-е изд., испр. и доп. М.: Восточная книга, 2010 (1973). 400 с.
56. Задоенко Т.П., Хуан Шуин. Учебник китайского языка. М.: Цитадель, 2002. 768 с.
57. Залевская А.А. Введение в психолингвистику: учебник. М.: Direct Media, 2013. 560 с.

58. Заманстачук Д.Э. Билингвальная фонологическая модель разноструктурных языков: корейский и русский языки: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2018. 207 с.
59. Заманстачук Д.Э. Понятие лингвистической ошибки в современной научной парадигме // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №5 (71). С. 76–79.
60. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика: учебное пособие. Изд. 2-е. Москва: URSS, 2007. 336 с.
61. Земская Е.А. Русская разговорная речь: лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. М.: Наука: Флинта, 2006. 240 с.
62. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: книга для учителя. Изд. 2-е. М., 1985. 161 с.
63. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. Изд. 3-е. М.: URSS, 2009. 352 с.
64. Иванов Н.В. Актуальное членение: на пути к новой парадигме теории // Проблемы и перспективы развития лингвистики, межкультурной коммуникации и лингводидактики. М.: Резонанс, 2009. Вып. 3, т. 1. URL <http://www.mgimo.ru/files/63216/63216.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).
65. Иванов Н.В. Интерпретация в знаковой онтологии языка и в переводе: монография. М.: Изд. Международные отношения, 2018. 152 с.
66. Иванов В.В. Лингвистика и исследование афазии // Структурно-типологические исследования. М: Изд. Академии Наук СССР, 1962. С. 70–95.
67. Йокояма О.Б. Когнитивная модель дискурса и русский порядок слов. М.: Языки славянской культуры, 2005. 424 с.
68. Исаченко А.В. Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким: Морфология: I-II. Изд. 2-е. Москва: Языки славянской культуры, 2003. 570 с.

69. Каликова А.М. Ассоциативный метод в определении уровня владения иностранным языком (английским) // 61-я международная научная конференция научно-педагогических работников Астраханского государственного технического университета (г. Астрахань, 24–28 апреля 2017). Астрахань: Изд. АГТУ, 2017. С. 77–81.
70. Каликова А.М. Активационная модель или грамматическая кодировка смысла китайского предложения // «Известия» Самарского научного центра РАН, 2015. Том 17, №1(4). С. 939–944.
71. Каликова А.М. Два языковых плана выражения единой когниции (на примере анализа перевода текста китайского языка носителем русской лингвокультуры) // Астраполис: Астраханские политические исследования, 2014. С. 110–117.
72. Каликова А.М. Интерлингвальные ошибки в выделении подлежащего при синтаксических построениях на китайском языке // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции (Астрахань, 16 ноября 2023). Астрахань: Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева, 2023. С. 152–156.
73. Каликова А.М. Комплексная модель китайского нормативного предложения с учётом данных топико-ориентированного и генеративного подходов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Том 17 (9). С. 3361–3369.
74. Каликова А.М. Лингвистическое обоснование структурных различий в построении русских и китайских высказываний // XXIX научная конференция, посвящённая проблемам общественных наук. М.: Социум, 2015. С. 61–65.
75. Каликова А.М. Материальное выражение членов предложения и компонентов актуального членения (на материале типологии китайского

- языка) // Гуманитарные исследования. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2011. № 2 (38). С. 61–66.
76. Каликова А.М. Лингвистические особенности перевода с китайского языка на русский // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов II Всероссийской научно-практической онлайн-конференции (Орёл, 31 марта 2022). Орел: ОГУ имени И. С. Тургенева, 2022. С. 1301–1306.
77. Каликова А.М. Психодиагностический опыт распознавания уровня владения грамматическими навыками английского языка // Мир науки, культуры и образования. 2024. №5 (108). С. 475–477.
78. Каликова А.М. Стереотипные взгляды на сущность китайской грамматики: постановка проблемы // Теоретические и практические аспекты лингвистики, литературоведения, методики преподавания, перевода и межкультурной коммуникации (г. Астрахань, 17 ноября 2014). Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2014. С. 129–134.
79. Каликова А.М., Волкова М.В. Формирование грамматических навыков при изучении китайского языка как иностранного: материалы Международной научно-практической конференции. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2021. Вып. 1. С. 299–306.
80. Капица П.А. Приглашение к спору // «Юность» литературно-художественный и общественно-публицистический журнал. М.: 1967. №1. С. 80–83.
81. Карасик В.И. Язык в лингвокультурном аспекте: Материалы международной научно-практической конференции. Астрахань: Изд. дом «Астраханский университет», 2021. Вып. 1. С. 8–13.
82. Карасик В.И. Язык социального статуса: монография. М.: Институт языкоznания АН СССР, Волгоградский педагогический институт, 1991. 495 с.

83. *Карасик В.И., Прохвачева О.Г., Зубкова Я.В., Грабарова Э.В.* Иная ментальность. М.: Гнозис, 2005. 352 с.
84. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
85. *Карпушкина Е.А.* Становление двуязычной системы детей с билингвизмом // Гуманитарные науки, 2013. №2(26). С. 223–231.
86. *Касевич В.Б.* Генеративизм — неогенеративизм — постгенеративизм // Материалы XXVII Межвузовской научно-практической конференции преподавателей и аспирантов. СПб.: Изд. СПбГУ, 1998. С. 4–9.
87. *Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л., Кожевникова О.Н.* Грамматика английского языка (на англ. языке): пособие для студентов педагогических институтов. Изд. 5-е. М.: Айрис-пресс, 2008. 384 с.
88. *Ковтунова И.И.* Порядок слов в русском литературном языке XVIII – первой трети XIX в. М.: Наука, 1969. 226 с.
89. *Ковтунова И.И.* Современный русский язык: Порядок слов и актуальное членение предложения: учебное пособие. М.: Просвещение, 1976. 239 с.
90. *Колесников Н.П., Введенская Л.А.* Культура речи: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 448 с.
91. *Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г.* Практический курс китайского языка: в 2 т. Т. 2. Изд. 11-е. М.: Восточная книга, 2010. 744 с.
92. *Коротков Н.Н.* Основные особенности морфологического строя китайского языка: грамматическая природа слова. М.: Наука, 1968. 400 с.
93. *Косериу Э.* Синхрония, диахрония и история: проблема языкового изменения (пер. с исп. И. А. Мельчука). Изд. 3-е. М.: URSS, 2009. 204 с.
94. *Костомаров В.Г., Митрофанова О.Д.* Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. М.: Русский язык, 1988. 157 с.
95. *Коцук К.Э.* Методика синтаксического анализа предложений китайского языка по топиковым составляющим // Научный диалог, 2018. №10. С. 78–88.

96. *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка: научное издание. Изд. 3-е. М.: Восточная книга, 2012. 184 с.
97. *Кочергина Е.В.* Генеративная лингвистика: сущность, специфика в языкознании // Антропоцентрические науки в образовании: Материалы XVI международной научно-практической конференции (Воронеж, 18–19 апреля 2022). Воронеж: Научная книга, 2022. С. 204–206.
98. *Кронгауз М.А.* Русский язык на грани нервного срыва. М. Языки славянских культур, 2008. 232 с.
99. *Крушельницкая К.Г.* К вопросу о смысловом членении предложения // Вопросы языкознания. 1956. №5. С. 55–67.
100. *Крылова О.А.* Коммуникативный синтаксис русского языка: монография. М.: РУДН, 2018. 176 с.
101. *Кукушкина О.В.* Отрицательный материал как источник наших знаний о языке и мышлении // Вестник МГУ. 1998. №2. С. 77–95.
102. *Курдюмов В.А.* Актуальные проблемы теории и типологии при обучении китайскому языку // Современные востоковедческие исследования. 2022. Т. 4, № 4. С. 29–35.
103. *Курдюмов В.А.* Еще раз к вопросу об уровнях языка в русском и китайском языках // VI Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона: материалы Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 6–8 декабря 2022). Иркутск: Изд. ИГУ, 2023. С. 312–321.
104. *Курдюмов В.А.* Идея и форма. Основы предикационной концепции языка. М.: Воен. ун-т, 1999. 194 с.
105. *Курдюмов В.А.* Китайский язык в парадигмах образования и научных исследований (вместо введения) // Обучение китайскому языку и культуре: прошлое, настоящее, будущее: сборник научных статей. Москва: Языки Народов Мира, 2022. С. 5–19.

106. Курдюмов В.А. Китайский язык и лингвистические идеологии // V Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионаологии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию со дня рождения О.М. Готлиба (г. Иркутск, 19-21 октября 2021 г.). Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 94–104.
107. Курдюмов В.А. Китайский язык как объект комплексного типологического описания // Языки стран Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки: материалы XVI Всероссийской конференции с международным участием (г. Москва, 23 ноября 2024 г.). Казань: Бук, 2024. С. 23–28.
108. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов. Москва: ЦИТАДЕЛЬ-ЛАДА, 2005. 576 с.
109. Курдюмов В.А. Курс китайского языка. Теоретическая грамматика: Учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов. Москва: ЦИТАДЕЛЬ-ТРЕЙД: ВЕЧЕ, 2006. 576 с.
110. Курдюмов В.А. Метафора на стыке китайского и европейского миров. Введение в проблему // V Готлибовские чтения: востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в русле трансдисциплинарной регионаологии. Иркутск: Иркутский государственный университет, 2021. С. 88–93.
111. Курдюмов В.А. Предикация, природа коммуникации, норма и типология языка // Информационные процессы и системы. М.: ВИНИТИ, 1993. № 9. С. 16–22.
112. Курдюмов В.А. Спорные вопросы в ходе курса сравнительной типологии китайского и русского языков на факультете славистики // Русское

- языкознание и литературоведение. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2023. С. 251–259.
113. Курдюмов В.А. Типологический облик китайского языка: целостное в деталях // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Сборник материалов X Международной научной конференции (Москва, 22–23 апреля 2022). Москва: РУДН, 2022. С. 25–29.
114. Курдюмов В.А., Коцк К.Э. К вопросу о дифференциации понятий «топик – комментарий» и «тема – рема». Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире, 2020. № 1. С. 86–93.
115. Лаптева О.А. Русский разговорный синтаксис: монография. Изд. 2-е. М.: URSS, 2003. 397 с.
116. Леонтьев А.А. Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному // Психолингвистические очерки. М.: МГУ, 1970. 87 с.
117. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики: учебное пособие. М.: Смысл, 1997. 287 с.
118. Ли Ч.А., Томпсон С. Подлежащее и топик: новая типология языков // Новое в зарубежной лингвистике: сб. науч. статей. Вып. 11. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 193–235.
119. Лопаткина Т.С. Сборник упражнений к дополнительным текстам учебника «Практический курс китайского языка» под редакцией А.Ф. Кондрашевского. ООП 032100 «Востоковедение и африканистика», профиль: «Языки и литература стран Азии и Африки». Уровень подготовки: бакалавриат. Курс I, семестр 1-2. М.: МГПУ, 2013. 43 с.
120. Лопаткина Т.С., Павлова А.С., Попова А.В. Сборник упражнений к учебнику «Курс китайского языка»: практикум. Том 1. М.: МГПУ, 2021. 80 с.

121. *Лопаткина Т.С., Маннапова С.А.* Лексика и грамматика китайского языка – базовый уровень: учебно-методическое пособие. М.: МГПУ, 2022. 168 с.
122. *Лурия А.Р.* Наглядное мышление // Курс общей психологии. М., 1965. С.113–119.
123. *Мамонова Т.В., Пелихов Д.А.* Динамика языковой нормы и её восприятие рядовым носителем языка // Язык. Культура. Коммуникации. 2016. №1. URL <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/366/461> (дата обращения 26.09.2024).
124. *Маннапова С.А., Лопаткина Т.С.* Лексика и грамматика современного китайского языка: пособие (к тому II учебника «Новый практический курс китайского языка» под редакцией Лю Сюня). М.: Изд. дом ВКН, 2023. 184 с.
125. *Матезиус В.* О так называемом членении предложения // Пражский лингвистический кружок. М.: Прогресс, 1967. С. 239–244.
126. *Матюшина Н.В.* Лингвистическая интерференция на различных языковых уровнях // Научный вестник Воронежского гос. архитектурно-строительного университета. Современные лингвистические и методико-дидактические исследования. 2015. № 2 (26). С. 159–168.
127. *Мельников Г.П.* Системная типология языков: принципы, методы, модели: монография. Рос. акад. наук. Ин-т языкоznания. М.: Наука, 2003. 393 с.
128. *Мельничук А.С.* Порядок слов и синтагматическое членение предложений в славянских языках. Краткая характеристика общих закономерностей: монография. Академия наук УССР, 1958. 64 с.
129. *Минский М.* Фреймы для представления знаний (пер. О.Н. Гринбаума). М.: Энергия, 1979. 154 с.
130. *Молдован Г.К.* Множественность интерпретаций понятия деривации в современной лингвистике. Лексическая деривация в широком смысле //

Вопросы филологии: теоретические и практические аспекты. Бельцы: Бельцкий государственный университет им. А. Руссо, 2019. С. 21–47.

131. *Мурzin Л.Н.* Норма, речевой приём и ошибка с динамической точки зрения // Речевые приёмы и ошибки: типология, деривация и функционирование: сборник научных трудов. Пермь: Пермский университет, 1989. С. 5–13.
132. *Нестерова Н.М., Овчинникова И.Г.* Исследование переводческого билингвизма на материале корпуса ошибок // Жизнь языка в культуре и социуме: материалы конференции (Москва, 20-21 апреля 2012). М., 2012. С. 327–330.
133. *Никитин М.В.* Членение семиотического акта и задачи семиотической дефектологии // Проблемы обучения иностранным языкам. Владимир, 1962.
134. *Николаева Т.М.* Смысловое членение текста и его индивидуальные варианты // Семиотика и структура текста. Варшава: Ossolineum, 1973. С. 71–79.
135. *Падучева Е.В.* Коммуникативное выделение на уровне синтаксиса и семантики // Семиотика и информатика: сборник научных статей. М.: Языки русской культуры, 1998. Вып. 36. С. 82–107.
136. *Панфилов В.З.* Взаимоотношение языка и мышления. М.: Наука, 1971. 232 с.
137. *Паскарь Л.М.* Грамматическая интерференция в русской речи студентов-молдаван и пути ее преодоления в практическом курсе русского языка: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Москва, 1989. 17 с.
138. *Песина С.А.* Процессы порождения и восприятия речи / С. А. Песина // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. 2015. № 29. С. 56-61.
139. *Разумовская Р.Н.* Ошибки учащихся в иностранном языке // ИЯШ 1958. № 3. С. 18–22.

140. *Распопов И.П.* Современные методы синтаксических исследований: лекции по спецкурсу «Актуальные проблемы синтаксиса». Воронеж, 1970. 50 с.
141. *Распопов И.П., Ломов А.М.* Основы русской грамматики. Морфология и синтаксис: учебное пособие. Воронеж: ВГУ, 1984. 351 с.
142. *Рогозная Н.Н.* Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск: ОГУП «Иркутская областная типография №1», 2001. 332 с.
143. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: курс лекций. СПб.: Питер, 2019. 720 с.
144. *Савченко А.Н.* Сравнительная грамматика индоевропейских языков. Изд. 3-е. М.: URSS, 2010. 416 с.
145. *Сгалл П.* Коммуникативный динамизм и понятие системного упорядочения // Научно-техническая информация, Сер. 2. 1980. № 6. С. 24–29.
146. *Селиванов Ф.А.* Ошибки. Заблуждения. Поведение. Томск: ТГУ, 1987. 198 с.
147. *Селиверстова О.Н.* К вопросу о коммуникативной структуре предложения // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1984. Т. 43. №5. С. 443–454.
148. *Селиверстова О.Н., Прозорова Л.А.* Коммуникативная перспектива предложения // Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность/неопределенность. Спб., 1992. Т. 2. С. 189–230.
149. *Симатова С.А.* Практикум по устному переводу к «Практическому курсу китайского языка» под редакцией А.Ф. Кондрашевского. М.: Изд. дом ВКН, 2020. 88 с.
150. *Сиротинина О.Б.* Порядок слов в русском языке. Изд. 2-е. М.: URSS, 2003. 172 с.

151. *Слюсарь Н.А.* На стыке теорий: грамматика и информационная структура в русском и других языках: монография. М.: Либроком, 2009. 416 с.
152. *Солнцев В.М.* Введение в теорию изолирующих языков. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 352 с.
153. *Солнцева Е.С., Меджинян М.В.* Грамматические девиации в англоязычных блогах носителей и неносителей языка // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2022. Т. 8. № 2. С. 102–115.
154. *Солнцева Н.В.* Проблемы типологии изолирующих языков. М.: Наука, 1985. 253 с.
155. *Солнцева Н.В., Солнцев В.М.* Теоретическая грамматика китайского языка (Проблемы морфологии). М.: Воен. Ин-т, 1978. 152 с.
156. *Сорокин П.С.* Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. М.: Наука, 1994. 559 с.
157. *Софронов М.В.* К типологической характеристике языка иньских надписей // Ранняя этническая история народов Восточной Азии. М.: Наука, 1977. 404 с.
158. *Сусов И.П.* Введение в теоретическое языкознание. М.: Восток - Запад, 2006. 382 с.
159. *Тань Аошуан.* Методы сопоставительных исследований типологически различных языков на прагматическом и семантико-синтаксическом уровнях // Вестник Московского университета. Сер. 13: Востоковедение. 1990. №2.
160. *Тань Аошуан.* Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
161. *Тань Аошуан.* Роль связки *shi* в коммуникативной организации смысла высказывания // 3-я конференция по китайскому языкознанию: Сборник тезисов. М., 1986. С. 62–67.

162. *Тань Аошуан*. Учебник современного китайского разговорного языка. Изд. 2-е. М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1988. 719 с.
163. *Тарасов Е.Ф.* Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996. С. 7–22.
164. *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса (пер. с фр. И.М. Богуславского). Москва: Прогресс, 1988. 653 с.
165. *Тестелец Я.Г.* Введение в общий синтаксис: учебник. М.: РГГУ, 2001. 796 с.
166. *Тетерлева Е.В., Попова Ю.К.* Понятие ошибки в контексте различных научных дисциплин // Проблемы романо-германской филологии, педагогики и методики преподавания иностранных языков. 2010. № 8. С. 36–40.
167. *Тимберлейк А.* Инвариантность и синтаксические свойства вида // Новое в зарубежной лингвистике. Современная зарубежная русистика. М., 1985. Вып. 15. С. 305–331.
168. *Уфимцева А.А.* Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка): монография. Изд. 2-е. Серия: Лингвистическое наследие XX в. М.: URSS, 2004. 288 с.
169. *Уша Т.Ю.* Особенности формирования билингвизма учащихся инофонов в семьях трудовых мигрантов // Международный научный периодический журнал «Мир науки, культуры и образования». №4 (47), 2014. С. 96–98.
170. *Фоменко Е.Г.* Контрольно-измерительные материалы к учебнику «Курс китайского языка» (т. II, ч. 1) Ян Цзичжоу: практикум. М.: МГПУ, 2019. 29 с.
171. *Хавронина С.А., Крылова О.А.* Обучение иностранцев порядку слов в русском языке. М.: Русский язык, 1989. 99 с.

172. Халеева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – текст. Язык – способность. М.: РАН ИРЯ, 1995. 285 с.
173. Хомский Н. Минималистская программа. Кембридж, Массачусетс: МИТ Press. 1995. 426 с.
174. Хомский Н. О природе и языке: [пер. с англ.]. М.: URSS, 2023. 288 с.
175. Хомский Н. Синтаксические структуры // Новое в лингвистике. М.: Прогресс, 1962. Вып. 2. С. 412–527.
176. Цейтлин С.Н. Речевые ошибки и их предупреждение: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1982. 128 с.
177. Чейф У. Данное, контрастивность, определённость, подлежащее, топики и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. Современные синтаксические теории в американской лингвистике. М.: Прогресс, 1982. С. 277–316.
178. Чиркова Н.И. Функциональное описание предложения: порядок слов и актуальное членение. Учебное пособие. Ижевск, 2012. 33 с.
179. Шведова Н.Ю. О соотношении грамматических и семантических характеристик предложения // Русский язык: избранные работы. М.: Яз. славян. культуры, 2005. С. 253–260.
180. Шведова Н.Ю. Русская грамматика: [в 2 т.] // Академия наук СССР. Институт русского языка. М.: Наука, 1980. Том 2. Синтаксис. 709 с.
181. Шевнин А.Б. Общая, или универсальная, эрратология // Вестник ВЭГУ. 2009. № 3(41). С. 110–116.
182. Шевнин А.Б. Эрратология и межъязыковая коммуникация // Вестник ВЭГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2004. № 2. С. 36–44.
183. Шустова С.В. Грамматикализация: от лексического к грамматическому знаку (на материале немецкого языка) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2015. № 4(20). С. 17–26.

184. *Шустова С.В.* Динамико-функциональный подход в лингводидактике // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. 2023. № 15. С. 40–51.
185. *Шустова С.В.* Потенциал каузативных глаголов в динамико-функциональном аспекте: дис. ... док. филол. наук. Пермь, 2011. 421 с.
186. *Шутова Е.И.* Синтаксис современного китайского языка. М.: Наука, 1991. 390 с.
187. *Шухардт Г.* К вопросу о языковом смешении // Избранные статьи по языкознанию. М.: URSS, 2003. С. 174–184.
188. *Щерба Л.В.* О понятии смешения языков // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Ленинград: Изд. Ленинградского университета, 1958. Т. 1. С. 40–53.
189. *Эрвин С.М.* Семантический сдвиг при двуязычии // Новое в лингвистике. М., 1972. Вып. VI. Языковые контакты. С. 227–240.
190. *Янко Т.Е.* Коммуникативные стратегии русской речи. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 382 с.
191. *Alexiadou A., Anagnostopoulou E.* Parameterizing AGR: word order, V-movement and EPP-checking // Natural Language and Linguistic Theory. 1998. Vol. 16. pp. 491–539.
192. *Bar-Hillel Y.* On formal properties of simple phrases structure grammars. Hebrew University Students' Press, 1960. 116 p.
193. *CCTV Learn Chinese.* Free Mandarin Video Lessons // CCTV-News. URL <https://cctv.cntv.cn/lm/learningchinese/01/index.shtml> (дата обращения 25.10.2024).
194. *Chafe W.L.* Cognitive constraints on information flow // Coherence and grounding in discourse. Amsterdam: John Benjamins, 1987. pp. 21–51.
195. *Chao Y.R.* A Grammar of Spoken Chinese. Berkeley – Los Angeles: University of California Press, 1968. 847 p.

196. *Chomsky N.* Derivation by phase // Ken Hale. A life in language. Cambridge, MA: MIT Press, 2001. pp. 1–52.
197. *Chomsky N.* Beyond explanatory adequacy // Structures and beyond. Oxford: Oxford University Press, 2004. pp. 104–131.
198. *Chomsky N.* Approaching UG from below // Interfaces + Recursion = Language? Berlin: Mouton de Gruyter, 2007. pp. 1–30.
199. *Chomsky N.* On phases // Foundational issues in linguistic theory. Cambridge, MA: MIT Press, 2008. pp. 136–166.
200. *Cinque G.* Deriving Greenberg's Universal 20 and its exceptions // Linguistic Inquiry. 2005. Vol. 36. pp. 315–332.
201. *CultToday.ru* Языковое и коммуникативное сознание // Культура в жизни. URL <http://www.culttoday.ru/cultstorys-26-1.html> (дата обращения 25.09.2023).
202. *Danes F.* A three-level approach to syntax // Travaux linguistiques de Prague. Prague, 1966. Vol. 1. pp. 225–241.
203. *Danes F.* Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text // Papers of Functional Sentence Perspective. Praha: Academia, 1974. pp. 106–128.
204. *Firbas J.* Functional sentence perspective in written and spoken communication. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 235 p.
205. *Firbas J.* Notes on the Function of Sentence in the Act of Communication // Sbornik prací Filosoficke Faculty. Brno: Brnenske University, 1962. pp. 133–149.
206. *Firbas J.* On the concept of communicative dynamism in the theory of functional sentence perspective // Sborník prací filozoficke fakulty brnenske univerzity A (19). Brno: Masarykova univerzita, 1971. pp. 135–144.
207. *Garrett M.F.* Production of speech: observations from normal and pathological language use // Normality and pathology in cognitive functions / Ed. by A. Ellis. London: Acad. Press, 1982. pp. 19–76.

208. *Halliday M.A.* Notes on transitivity and theme in English // *Journal of Linguistics*. Part II. Vol. 3, 1967. pp. 199–244.
209. *Hockett Ch.* *A Course in Modern Linguistics* New York: Macmillan, 1958. 621 p.
210. *Huang Ch., Shi D.* *A reference grammar of Chinese* // Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 598 p.
211. *Jackendoff R.S.* *The architecture of the language faculty*. Cambridge, MA: MIT Press, 1997. 262 p.
212. *Konig E.* *The meaning of focus particles. A comparative perspective*. London: Routledge, 1991. 218 p.
213. *Kurdyumov V.* *A Course in Theoretical Chinese Grammar: Principles and Contradictions*. Procedia – Social and Behavioral Sciences. Vol. 70, 2014. pp. 3147–3151.
214. *Lambrecht K.* *Information structure and sentence form*. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 404 p.
215. *Larson R.* *On the double object construction* // *Linguistic Enquiry*. Vol. 19. 1988. pp. 335–391.
216. *Lyons J.* *Introduction to Theoretical Linguistics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1968. 520 p.
217. *Mathesius V.* *A functional analysis of present day English on a general linguistic basis*. Prague, 1975. 230 p.
218. *Meringer R.* *Die täglichen Fehler im Sprechen, Lesen und Handeln. Wörter und Sachen*, 1923. № 8. pp. 122–141.
219. *Neeleman A., van de Koot H.* *The configurational matrix* // *Linguistic Inquiry*. Vol. 30. MIT Press. 2002. pp. 529 – 574.
220. *Osgood Ch.E.* *On understanding and creating sentence* // *American psychologist*, 1963. V. 18 (12). pp. 735-751.

221. *Pesetsky D.M., Torrego E.* The syntax of valuation and the interpretability of features // Phrasal and clausal architecture: syntactic derivation and interpretation. Amsterdam: John Benjamins, 2007. pp. 262–294.
222. *Quirk R.* A comprehensive grammar of the English language. NY: Longman Inc., 1985. 1779 p.
223. *Reinhart T.* Interface strategies: optimal and costly computations. Cambridge, MA: MIT Press, 2006. pp. 574–577.
224. *Rizzi L.* Issues in Italian syntax. Dordrecht: Foris, 1982. 188 p.
225. *Rochemont M.S.* Focus in generative grammar. Amsterdam: John Benjamins, 1986. 221 p.
226. *Selkirk E.O.* Phonology and syntax: the relation between sound and structure. Cambridge, MA: MIT Press, 1984. pp. 455–474.
227. *Szendroi K.* Focus and the syntax-phonology interface. Doctoral dissertation. University College London. 2001. 248 p.
228. *Weil A.* De l'ordre des mots dans les langues ancienne comparées aux langues modernes: question de grammaire générale. Joubert, 1844. 133 p.
229. *Wundt W.* Völkerpsychologie. Bd. 1–10. Verlag von Wilhelm Engelmann, 1911. 695 p.
230. *Yngve V.H.* A model and an hypothesis for language structure // Proceedings of the American Philosophical Society, 1960. pp. 444–466.
231. 王力。中国现代语法。北京: 商务印书馆, 1943/1985, 402 页 [*Wang Li. Modern Chinese grammar*. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1943/1985, 402 p.]. (In Chinese).
232. 高名凯。汉语语法论。北京: 商务印书馆, 1948/1986, 629 页 [*Gao Mingkai. Theory of Chinese Grammar*. Beijing, Shangwu yinshuguan, 1948/1986, 629 p.]. (In Chinese).

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

233. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд., доп. М.: Советская энциклопедия, 1990. 683 с.
234. Новый словарь методических терминов и понятий / гл. ред. Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. М.: ИКАР, 2009. 448 с.
235. Словарь лингвистических терминов / гл. ред. О.С. Ахманова. М.: Советская энциклопедия, 1966. 334 с.
236. Современный словарь иностранных слов: Ок. 20000 слов. 3е изд., стер. М.: Русский язык, 2000. 742 с.
237. Толковый переводоведческий словарь под ред. Нелюбина Л.Л. 3-е изд. перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.

СПИСОК ТЕРМИНОВ И ИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ АНАЛОГОВ

Агенс – внешний аргумент синтаксического дерева, который может осуществлять передвижение в видовременной области Т.

Актант – глагольный аргумент, называющий участника ситуации.

Активация – интенсивность направленности внимания во время речевого акта (активное, полуактивное, неактивное состояния).

Актуальное членение (в узком смысле) – членение заданного контекстом предложения на исходную часть – тему (данное) и на то, что утверждается о ней – рему (новое).

Актуальное членение (в широком смысле) – выражение глубинной (пропозиционной) структуры, не поверхностной, смысловой, не обязательно соответствующей предикативной паре на поверхности, но учитывающей исходную идею говорящего (идею порождения)

Актуально выделенные передвижения – образование внутренних соединений синтаксического дерева с учётом структурных свойств системы языка и коммуникативной цели высказывания.

Видовременная и модальная рамка (*T domain*) – второй уровень синтаксического дерева, хранящий согласующиеся признаки РПП, которые отвечают за передвижение более заданных компонентов из области предикатно-аргументной структуры в область Т.

Внутреннее соединение (*internal merge*) – перемещение актуально выделенных компонентов предложения для заполнения ими позиций коммуникативной рамки, а также дополнительных звеньев предикатно-аргументной структуры.

Внутриоретическое время (*intratheoretical time*) – последовательность шагов в деривации, отражающая синтаксическую иерархию зависимостей и составляющих в виде бинарных связей.

Глубинная структура (deep structure) – ментальная структура поверхностного предложения. Согласно теории трансформационных порождающих грамматик, глубинная структура способна отразить смысловую близость ряда предложений, которые представлены одинаковыми лексическими единицами с различием в словорасположении на основании заложенных грамматических значений.

Дискурсная репрезентация – способ представления информации в процессе языкового мышления и коммуникации, который обеспечивает плавное перетекание предложений друг в друга (связность изложения) и соответствует стратегии приспособления к адресату.

Именная группа (noun phrase) – группа имён в форме словосочетаний, составляющих компонент иерархической структуры предложения.

Классифицирующая стратегия (features method) – деление структурных компонентов предложения на классы, которые соответствуют основным понятиям теории АЧ.

Комментарий (comment) – 1) универсальная базовая категория языка: предицирующий компонент; то, что характеризует топик для последующего утверждения – на всех уровнях, этапах, во всех измерениях языка; 2) синтаксическая категория, противопоставляемая сказуемому и функционирующая в топико-ориентированных предложениях.

Коммуникативная рамка (C domain) – область иерархической структуры предложения, притягивающая в свои спецификаторы топикализированные и рематизированные вершины.

Конфигурационная модель (configurational models) – относительная стратегия описания языковых явлений, использующая бинарные структуры, которые позволяют учитывать иерархические отношения включения, глубины, соединения и согласования между компонентами предложения.

Концептуально-интенциональный (семантический) интерфейс (conceptual-intentional interface) – область сознания, которое обнаруживает связь с концептуально-интенциональными системами головного мозга.

Краевой признак (edge feature) – наличие сильных свойств в составе спецификаторов, задающих перемещение элементов из нижних областей в высшие для осуществления их интерпретируемости.

Метод непосредственно составляющих (immediate constituent analysis) – представление «сложной» единицы языка (предложения) в виде соединения двух непосредственно составляющих, которые в проекции на глубинную структуру соответствуют позициям топика и комментария.

Метод построения синтаксических деревьев (the derivation of syntactic relations) – иерархический способ представления структуры предложений с помощью деревьев зависимостей, предложенных Л. Теньером.

Наружное соединение (external merge) – согласование элементов предложения, осуществляемое в результате слияния свойств двух признаков: интерпретируемости и наличия значения.

Относительная стратегия (relevant method) – градуальная представленность структурных компонентов предложения в системах двух шкал: 1) шкала доступности; 2) шкала выделенности, – на основании заложенного количества активации на каждом элементе синтаксической структуры.

Партиципант – участник действия.

Пациент – внутренний аргумент синтаксического дерева, который зависит от глагольной вершины V в составе предикатно-аргументной структуры. Виды пациентов и их сокращения:

AB – пациент со значением начальной точки происхождения действия;

AD – пациент со значением конечной точки совершения действия, местоназначения;

CAP – пациент со значением главного лица действия, главы, руководителя;

CONTENT – пропозиция объектного значения;
DEST – цель;
DO – пациент со значением прямого дополнения;
EV – пациент со значением оценки действия;
INSTR – пациент со значением инструмента выполнения действия;
IO – пациент со значением косвенное дополнения;
IS – пациент со значением источника действия, начала происхождения события;
ITIN – пациент со значением маршрута;
LOC – пациент со значением места;
MOD – пациент со значением способа действия;
ORDER – пациент со значением количественного порядка;
PERIOD – пациент со значением длительности совершения действия;
RESULT – пациент со значением результата действия;
QUANT – пациент со значением количества предметов;
QUANTA – пациент со значением количества действий.

Перепорождение – это дополнительная операция, в ходе которой осуществляется перемещение актантов в составе нейтральной структуры предложения под воздействием его АЧ

Поверхностная структура (surface structure) – один из способов описания синтаксического устройства предложения, при котором представление, сформированное на уровне глубинной структуры, в результате применения формальных правил (трансформаций) переходит на поверхностный уровень.

Предикативное отношение – основа предложения: отношение между предицируемым (топик; то, о чем говорится) и предицирующим (то, что сообщается о топике) компонентом (комментарий), подлежащее утверждению в потоке речи.

Предикативность – основная лингвистическая категория уровня предложения, отражающая восприятие коммуникантами элементарной

автономности высказывания, иными словами: законченность высказывания, обязательная для восприятия коммуникантов. В основе предикативности лежит *предикативное отношение*.

Предикатно-аргументная структура – нижняя часть синтаксического дерева с предикатом в качестве вершины, с которой начинаются операции соединения компонентов в бинарные связи.

Пропозиция (proposition) – субъективная переменная, выражающая отношение значения предложения к действительности (модальность), оценку достоверности сообщаемого говорящим, коммуникативную задачу высказывания и эмотивное отношение говорящего к сообщаемому.

Пустое подлежащее (dummy, empty subject) – заполнение начальной позиции предложения эксплитивом (безличным местоимением *it*) для соблюдения порядка слов и структуры английского предложения.

Расширенный принцип проекции (extended projection principle) – согласующиеся свойства синтаксических уровней, задающие типологические различия между языками.

Расширенный принцип проекции в области T (extended projection principle in the Tense domain) – согласующиеся свойства видовременной и модальной рамки, задающие передвижения компонентов из предикатно-аргументной структуры в область T.

Рема (rheme) – это та часть пропозиции, которая не является сама собой разумеющейся в момент речи.

Синтаксическое дерево (syntactic derivation) – представление структуры предложения в виде формализованной записи.

Сирконстант – аргумент, зависящий от предикатного слова.

Спецификатор вершины дерева – составляющая синтаксической иерархии, располагаемая выше узла двух составляющих

Согласовательные передвижения (agreement movements) – процесс слияния интерпретируемых признаков предикатно-аргументной структуры с последующим распределением аргументов по синтаксическому дереву.

Соединительные передвижения (merge movements) – процесс соединения слов в составляющие для образования синтаксического дерева с бинарным ветвлением.

Структурно-функциональная позиция – структурное место расположения функциональных компонентов синтаксических структур.

Тема (theme) – это активизированное в сознании слушающего понятие (часть информации), определённый статус которого (данное) устанавливается говорящим.

Топик (topic) – 1) универсальная базовая категория: предицируемый компонент; то, что подвергается характеризации – на всех уровнях, этапах, во всех измерениях языка; 2) синтаксическая категория, противопоставляемая подлежащему и функционирующая в топико-ориентированных предложениях.

Фонологический (сенсорно-моторный) интерфейс (sensorimotor interface) – область речепроизводства, имеющая выход на сенсомоторные системы порождения речи в осуществлении линеаризации иерархической структуры в речи.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СТРУКТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНЕШНЕЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

I. Системные отклонения в заполнении предикационной ячейки «топик»

Структурные девиации	Нормативные предложения на КЯ	Перевод на РЯ
有人这儿吗？	这儿有人吗？	Здесь занято?
他坐车太挤了。	坐车太挤。	В транспорте слишком тесно.
没买香蕉了。	香蕉没买。	Бананы не купил.
我们能在那家商店用信用卡吗？	那家商店能用信用卡吗？	В том магазине можно оплачивать картой?
还没租房子了。	房子还没有租好。	Квартиру ещё не сняли.
打好文件了。	文件打好了。	Документ напечатан.
坐这儿可以吗？	我可以坐这儿吗？	Здесь можно присесть?
怎么样骑车去？	骑车去怎么样？	А что, если поехать на мотоцикле?
在加油站附近禁止打电话。	加油站附近禁止打电话。	На заправке запрещено звонить.
中国很好喝茶！	中国茶很好喝！	Китайский чай очень вкусный!
我送我姐姐到火车站。	到火车站送我姐姐了。	Я отправил свою сестру на вокзал.
爷爷吵醒了因为妹妹在弹琴呢。	妹妹弹琴的声音使爷爷吵醒了。	Дедушка проснулся от того, что его сестра играла на пианино.
他很高个子。	他个子很高。	Он высокий.
丽丽有大眼睛。	丽丽眼睛很大。	У Лили большие глаза.
你有高的鼻子。	你鼻子很高。	У тебя высокий нос.
谁在你们中高？	你们谁高？	Кто из вас высокий?
在北京三个月时间太冷了。	北京一年中有三个月很冷。	В Пекине очень холодно в течение трех месяцев в году.
你喝什么：牛奶还是水？	牛奶和水你喝哪个？	Что будете пить: молоко или воду?
我们好合在一起。	我们两个人是好朋友。	Мы вдвоем хорошо дружим.
中上他大奖了。	他中上大奖了。	Он выиграл джекпот.
事情有利的转变于我们。	事情转变于我们有利。	Ситуация изменилась в нашу пользу.
跟上都来，别落吧！	都跟上来，别落下！	Не отставай, не падай!
丽萨在纽约去三天了。	丽萨去纽约三天了。	Уже (прошло) три дня, как Лиза уехала в Нью

		Йорк
谁是张东的老师?	张东是谁的学生?	Кто учитель Чжана?
他收到很高兴的消息。	这个消息让他非常高兴。	Эта новость очень обрадовала его.
你可以用信用卡买东西。	那家商店能用信用卡。	В том магазине можно расплачиваться картой.
在那家商店你可以用信用卡。	那家商店能用信用卡。	В том магазине можно расплачиваться картой.
他在沙发躺着很舒服。	这个沙发很舒服。	Диван комфортный.
他觉得非常困。	晚上没睡觉了, 现在有点儿困了。	Вечером не спал, сейчас немножко сонный.
她要表演前打扮。	表演前要好好打扮一下。	Перед выступлением нужно хорошенько накраситься.
在中国京剧非常有名。	京剧一直很受欢迎。	Пекинская опера всегда была очень популярна.
你要这两个东西吗?	这两个你都要呢?	Берёте обе эти вещи?
哪儿可以寄钱?	去哪儿寄钱?	Где можно отправить деньги?
我们家。	我们是一家人。	Мы семья.
我们的家。	我们是一家人。	Мы семья.
爸爸哪儿?	爸爸在哪儿?	Папа где?
猫哪儿?	猫在哪儿?	Где кошка?
姐姐哪儿?	姐姐在哪儿?	Где старшая сестра?
哪儿你的铅笔?	你的铅笔在哪儿?	Где твои карандаши?
几月几号是你的猫生日?	你猫的生日几月几号?	Когда день рождения твоей кошки?
几月几号是你的爸爸生日?	你爸爸的生日几月几号?	Когда день рождения у твоего папы?
我们聊天儿每天早上。	每天早上我们都聊天儿。	Мы общаемся каждый день утром.
我认识你非常高兴。	认识你我非常高兴。	Познакомиться с тобой я очень рад.
每星期课有多少?	每个星期你有几节课?	Сколько у тебя уроков каждую неделю?
你家谁是律师?	谁在你的家是经理?	Кто в вашей семье юрист?
什么人给一份履历表?	履历表给谁?	Кому отдать анкету?
给谁把履历表交?	履历表给谁?	Кому отдать анкету?
我不知道怎么填这个表。	我不知道这个表怎么填。	Я не знаю: как заполнить этот бланк.
这是课文有俄语翻译。	这本课文有俄语对照。	К этому тексту есть русский перевод.

你要常住户口还是临时户口？	你要报常住户口还是临时户口？	Какую хотите прописку: временную или постоянную?
你搬到我！	搬到我的地方住吧！	Переезжайте жить ко мне!
请你到我家来！	搬到我家来！	Переезжайте жить ко мне!
他报在父母亲住的地方。	他户口报在父母亲住的地方。	Он прописан у родителей.
我的奶奶家我住。	我在奶奶家住。	Я живу у бабушки.
还不都东西搬过去。	有些东西还没搬过去。	Не все вещи перевезены.
还没有都东西搬过去的。	有些东西还没搬过去。	Не все вещи перевезены.
东西都还没有搬过去。	有些东西还没搬过去。	Не все вещи перевезены.
他有长的耳朵。	牠的耳朵很长。	У него длинные уши.
欧洲人有高鼻子。	欧洲人的鼻子很高。	У европейцев высокий нос.
你们的妈妈有很大的眼睛。	你们的妈妈眼睛很大。	У вашей мамы большие глаза.
谁有很大的头？	谁的头很大？	У кого большая голова?
章子怡的有不长的头发。	章子怡的头发不长。	У Чжан Цзын недлинные волосы.
成龙有不高个子。	成龙个子不高。	У Джеки Чана невысокий рост.
张先生和他家搬北京从杭州。	张先生把家庭从杭州迁移到北京去。	Г-н Чжан перевез семью из Ханчжоу в Пекин.
张先生把他的家搬北京从杭州。	张先生从杭州搬家去北京了。	Г-н Чжан перевез семью из Ханчжоу в Пекин.
很多本子在我弟弟桌子下有。	我弟弟桌子下有很多本子。	У моего брата под столом много тетрадей.
你有什么在书包里？	你的书包里有什么？	Что у тебя в портфеле?
椅子坐妈妈。	妈妈坐在椅子上。	На стуле сидит мама.
他的书包颜色什么？	他的书包是什么颜色的？	Какого цвета его портфель?
棕色的床有我哥哥。	我哥哥有棕色的床。	У моего брата коричневая кровать.
在多狗那。	那儿有很多狗。	Там много собак.
理解能一切，不知道怎么说。	我什么都能理解，不过说不出来。	Я все понимаю, только не знаю: как сказать.
你填了二份表我给你吗？	我给你两份表你填好了没有？	Вы заполнили два бланка, которые я вам дал?
你填了表我交给你吗？	我给你两份表你填好了没有？	Вы заполнили два бланка, которые я вам дал?

他很麻烦因为办很多手续。	办迁移手续很麻烦。	Оформлять переезд очень хлопотно.
你原来登记在什么地方？	你原来的户口在什么地方？	Где вы раньше были прописаны?
你给老师交证明没有？	证明你交给老师没有？	Ты отдал справку преподавателю?
把迁移证填得都对了。	迁移证上都填得对了。	Разрешение на переезд заполнено абсолютно правильно.
填不对。	填错了。	Заполнено неправильно.
妈妈的生日在明天。	明天是妈妈的生日。	Завтра мамин день рождения.
昨天都过班同学的生日。	昨天大家过同班同学的生日。	Вчера все праздновали день рождения одногруппника.
全都爸爸的朋友们打电话了，好让过生日。	爸爸的朋友都给他打了电话，祝了他生日快乐。	Все папины друзья ему позвонили и поздравили с днем рождения.
很多花在家里，不少钱在红包里。	家里有很多花儿，红包里有不少钱。	В доме много цветов, в подарочных конвертах – немало денег.
把一支铅笔我让你。	我把一支铅笔让给你。	Я дам тебе карандаш.
人不在里车。	车上没有人。	В транспорте не было людей.
我们没有租好房子。	房子还没有租好。	Мы еще не сняли квартиру.
你只病好了，别打扫，让我做吧。	你的病刚好，别打扫了，让我来吧。	Ты только поправился, не занимайся уборкой, давай я уберу.
你如果来了，我们让你堂屋。	如果你来，我们就把中间的屋子让给你。	Если ты приедешь, мы уступим тебе среднюю комнату.
你有履历表填好了吗？ – 我没有。	履历表你填好了吗？ – 没有。	У вас имеется заполненная анкета? – Нет.
很小门，这个柜子搬不进。	门太小，这个柜子搬不进去。	Ворота слишком маленькие, шкаф не пронести.
我迁移证带以外，还要什么别的手续？	除了迁移证，我还需要什么别的手续？	Кроме разрешения на переезд, какие ещё формальности необходимо пройти?
昨天都听的人说你唱得很好。	昨天听你唱歌的人都认为你唱得非常好。	Все, кто слышал вчера твоё пение, считают, что ты пел очень хорошо.
在你的宿舍里安静吗？	你的宿舍安静吗？	У вас в общежитии тихо?
都美什么季节。	季节什么都美。	Любое время года прекрасно.
雪人外面孩子堆个。	外面孩子堆个雪人。	На улице дети лепят снеговика.

很多孩子散步和跑步在公园里。	公园里有很多孩子散步和跑步。	В парке много детей гуляют и бегают.
今天是热的天。	今天真热。	Очень жарко сегодня.
雪人去外面堆。	到外面去堆雪人。	Пойдем на улицу лепить снеговика.
一顶红色的帽子她戴着。	她戴着一顶红色的帽子。	На ней красная шляпа.
老师有笔是蓝色的吗？ - 她有。	老师有蓝色的笔吗？ - 她有。	У учителя есть синяя ручка？ – Есть.
我们有一个很好的机会从公司去中国。	这次公司派你来中国真是个好机会。	Очень хорошая возможность: компания посылает тебя в Китай.
电视有美国的节目吗？	有美国的电视节目吗？	Телевизор показывает американские программы?
你这里就要写工作单位的名字。	写工作单位的名字就可以了。	Здесь достаточно указать структурное подразделение.
要降落飞机了。	飞机要降落了。	Самолёт приземляется.
这是非常难学汉语。	学汉语非常难。	Учить китайский очень сложно.
我可以在哪里取行李？	行李在哪儿呢？	Где забрать багаж?
我打好了文件。	文件打好了。	Документ напечатан.
公司一定派来你吧。	你应该是总部派来的吗？	Должно быть, вас направил центральный офис?
一个行李箱少了。	还少一个行李箱。	Не хватает ещё одного чемодана.
几个航班在同一时间到达。	同时有好几个航班的行李。	Одновременно прибыл багаж с нескольких рейсов.
我明天可以休息一下。	明天可能休息。	Возможно, получится завтра отдохнуть.
缺少什么样的行李箱？	那个少的行李箱是什么样的？	Какого именно чемодана не достает?
我们希望能尽快能收到一个答案。	希望尽快给我们一个答复。	Надеемся, Вы сможете дать нам ответ как можно скорее.
工作地址给我们留一下。	请留一下您的工作地址。	Оставьте, пожалуйста, ваш рабочий адрес.
电话号码留给我们一下。	请留一下您的联系电话。	Оставьте, пожалуйста, ваш контактный номер телефона.

II. Системные отклонения в заполнении предикационной ячейки «комментарий»

Структурные девиации	Нормативные предложения на КЯ	Перевод на РЯ
好玩儿的游戏更容易接受被儿童。	好玩儿的游戏更容易被儿童接受。	Веселые игры воспринимаются детьми легче.
那是药什么？	那是什么药？	Это какое лекарство?
教授竟然放弃了这次机会。	教授竟然把这次机会放弃了。	Профессор фактически отказался от этой возможности.
男孩说话和女孩。	男孩跟女孩在说话呢。	А мальчики разговаривают с девочками.
中国很好喝茶！	中国茶很好喝！	Китайский чай очень вкусный!
我听见声音你的。	我听见你的声音。	Я услышал голос твой.
我去看病到医院了。	我到医院去看病了。	Я уже сходил на прием в больницу.
我送我姐姐到火车站。	到火车站送我姐姐了。	На вокзал я отправил свою сестру.
请陪我去银行一趟。	陪我去一趟银行。	Проводи меня в банк.
爷爷吵醒了因为妹妹在弹琴呢。	妹妹弹琴的声音让爷爷吵醒了。	Дедушка проснулся от того, что его сестра играла на пианино.
他很高个子。	他个子高。	Он высокий.
丽丽有大眼睛。	丽丽眼睛大。	У Лили большие глаза.
你有高的鼻子。	你鼻子高。	У тебя высокий нос.
谁在你们中高？	你们谁高？	Кто из вас выше?
在北京三个月时间太冷了。	北京一年中有三个月很冷。	В Пекине очень холодно в течение трех месяцев в году.
我们好合在一起。	我们两个人是好朋友。	Мы вдвоем хорошо дружим.
他大奖了中上。	他中上大奖了。	Он выиграл джекпот.
事情有利于我们。	事情转变于我们有利。	Ситуация изменилась в нашу пользу.
跟上都来，别落吧！	都跟上来，别落下！	Не отставай, не падай!
他已经来一年都在北京。	他已经来北京一年了。	Он уже год в Пекине.
丽萨在纽约去三天以前。	丽萨去纽约三天了。	Лиза пробыла в Нью-Йорке три дня.
他收到消息很高兴。	这个消息让他非常高兴。	Эта новость очень обрадовала его.

你猜我送给你什么？	你猜我给你带什么了？	Угадай: что я тебе принес?
你可以用信用卡买东西。	那家商店能用信用卡。	В том магазине можно расплачиваться картой.
她要打扮在表演前。	表演前她要好好打扮一下。	Перед выступлением ей нужно хорошенько накраситься.
来中国京剧非常有名。	京剧一直很受欢迎。	Пекинская опера всегда была очень популярна.
我每天走一起朋友。	我每天跟朋友一起逛街。	Я каждый день хожу с друзьями на прогулку.
你要这两个东西吗？	这两个你都要呢？	Берёте обе эти вещи?
我不饿，给我吃一个苹果。	我不饿，给我一个苹果吃。	Я не голоден, дайте мне яблоко перекусить.
女的让男的去回家。	女的让男的回家去。	Женщина велит мужчине идти домой.
她看书在图书馆。	她在图书馆看书。	Она читает книги в библиотеке.
学生们吃饭在食堂。	学生们在食堂吃饭。	Студенты кушают в столовой.
谁休息在宿舍呢？	谁在宿舍休息呢？	Кто же отдыхает в общаге?
麦克不喜欢工作在办公室。	麦克不喜欢在办公室工作。	Майкл не любит работать в офисе.
孙子锻炼在健身房。	孙子在健身房锻炼。	Внук ходит в зал.
您能买可乐在商店。	您能在商店买可乐。	Вы можете купить Колу в магазине.
奶奶经常买花儿在花店。	奶奶经常在花店买花儿。	Бабушка обычно покупает цветы в цветочном магазине.
父亲买花儿经常在花店。	奶奶经常在花店买花儿。	Отец обычно покупает цветы в цветочном магазине.
我们都上课在大学。	我们都在大学读书。	Мы все учимся в университете.
你家休息一般在哪儿？	你家一般在哪儿休息？	Где обычно отдыхает ваша семья?
你家一般休息在哪儿？	你家一般在哪儿休息？	Где обычно отдыхает ваша семья?
孩子学习在哪儿？	孩子在哪儿学习？	Где дети учатся?
我们写汉字在我们的家。	我们在家里写汉字。	Мы пишем иероглифы дома.
学生这个不知道。	学生不知道这个。	Студент этого не знает.
妈妈还那个不知道。	妈妈还不知道那个。	Мама пока того не знает.
爸爸不知道在哪儿是他的眼镜。	爸爸不知道他的眼镜在哪儿。	Папа не знает, где его очки.
我们家。	我们是一家人。	Мы семья.

我们的家。	我们是一家人。	Мы семья.
爸爸哪儿?	爸爸在哪儿?	Папа где?
猫哪儿?	猫在哪儿?	Где кошка?
姐姐哪儿?	姐姐在哪儿?	Где старшая сестра?
你去商店星期几?	你星期几去商店?	В какой день недели ты пойдешь в магазин?
我去商店星期日。	我星期日去商店。	Я пойду в магазин в воскресенье.
你的猫生日是几月几号?	你猫的生日几月几号?	Когда день рождения твоей кошки?
你的爸爸生日是几月几号?	你爸爸的生日几月几号?	Когда день рождения у твоего папы?
今天我去在那儿借书。	今天我去那儿借书。	Сегодня я пойду туда за книгами.
他跟朋友去在那一起。	他跟朋友一起去那儿。	Они с другом вместе идут туда.
她和男朋友去在电影院一起。	她跟男朋友一起去看电影。	Они с парнем вместе идут смотреть кино.
我们聊天儿每天早上。	每天早上我们都聊天儿。	Мы общаемся каждый день утром.
我认识你非常高兴。	认识你我非常高兴。	Познакомиться с тобой я очень рад.
你看中国电视剧什么时候?	你什么时候看中国电视剧?	Когда ты смотришь китайские сериалы?
在周末我看电视剧在家。	周末时我在家里看电视剧。	На выходных я смотрю сериалы дома.
我常常在上网查资料或者聊天跟朋友。	我常上网跟朋友聊天儿。	Я часто в интернете общаюсь с друзьями.
我常常跟朋友上网查资料或者聊天。	我常上网跟朋友聊天儿。	Я часто в интернете общаюсь с друзьями.
我不休息常常。	我常常不休息。	Я часто не отдыхаю.
我看书在宿舍或聊天儿跟朋友。	我在宿舍看书或跟朋友聊天儿。	Я часто читаю книги в общежитии или общаюсь с друзьями.
男孩子让女孩子玩儿踢足球一起。	男孩子让女孩子跟他们一起踢足球。	Мальчики разрешили девочке играть с ними в футбол вместе.
一份履历表给什么人?	把履历表给谁?	Кому отдать анкету?
给谁把履历表交?	把履历表给谁?	Кому отдать анкету?
填还一份表。	再填一份履历表。一共要三份表。	Заполните ещё один экземпляр анкеты – всего нужно три экземпляра.
这是课文有俄语翻译。	这本课文有俄语译文。	К этому тексту есть русский перевод.
这是课文有俄语翻译。	这本课文有俄语对照。	К этому тексту есть русский перевод.

你要常住户口还是临时户口吗？	你要报常住户口还是临时户口？	Какую хотите прописку: временную или постоянную?
茉莉有没有高文化程度？	茉莉受过高等教育吗？	Есть ли у Моли высшее образование?
茉莉有高等教育吗？	茉莉受过高等教育吗？	Есть ли у Моли высшее образование?
他们离婚了很久了。	他们早就离婚。	Они давно разведены.
一个民族迁移另一个地方，在历史上是常有的事儿。	一个民族迁移到另一个地方，在历史上是常有的事儿。	Переселение народа на новое место – широко распространенное явление в истории.
你搬到我！	搬到我的地方住吧！	Переезжайте жить ко мне!
请你到我家来！	搬到我家来！	Переезжайте жить ко мне!
你原来的户口消了吗？	你原来的户口消掉了没有？	Вы выписались с прежнего местожительства?
我住在奶奶。	我在奶奶地方住。	Я живу у бабушки.
我报户口在父母家。	他在父母家报户口。	Он прописан у родителей.
我报在父母亲住的地方，可是我寄食我的奶奶。	我在奶奶家住，不过我户口报在父母亲住的地方。	Я живу у бабушки, но прописан у родителей.
我寄食我的奶奶。	我寄食在我奶奶家。	Я живу нахлебником у бабушки.
我们搬进去了早就。	我们早就搬进来了。	Мы давно въехали.
还不都东西搬过去。	有些东西还没搬过去。	Не все вещи перевезены.
还没有都东西搬过去的。	有些东西还没搬过去。	Не все вещи перевезены.
东西都还没有搬过去。	有些东西还没搬过去。	Не все вещи перевезены.
上书包什么？	书包里有什么？	Что в рюкзаке лежит?
你几点明天起床？	明天你几点起床？	Во сколько ты завтра встаешь?
我三点今天去学校。	今天我三点去学校。	Сегодня в три я иду в школу.
几点你的妈妈星期六去商店？	星期六你妈妈几点去商店？	В субботу твоя мама во сколько идет в магазин?
他几点喜欢起床？	他喜欢几点起床？	Во сколько он любит вставать в постели?
你出生几点了？	你几点出生的？	Во сколько ты родился?
我女儿九点早上出生了。	我女儿早上九点出生的。	Моя дочь родилась утром в 10 утра.
我的儿子也一十点出生了早上。	我的儿子早上十一点也出生了。	Мой сын тоже родился утром в 11.
你吃什么早上？	早上你吃什么？	Что ты кушаешь утром?

张先生把他家庭从杭州迁移到北京。	张先生把家庭从杭州迁移到北京去。	Г-н Чжан перевез семью из Ханчжоу в Пекин.
张先生搬了他的家由杭州变为北京。	张先生从杭州搬家去北京了。	Г-н Чжан переехал из Ханчжоу в Пекин.
张先生和他家搬北京从杭州。	张先生把家庭从杭州迁移到北京去。	Г-н Чжан переехал из Ханчжоу в Пекин.
张先生把他的家搬北京从杭州。	张先生从杭州搬家去北京了。	Г-н Чжан переехал из Ханчжоу в Пекин.
你哪国人？	你是哪国人？	Ты – гражданин какой страны?
他也法国人。	他也是法国人。	Он тоже француз.
你的家几人？	你的家有几口人？	Сколько человек в твоей семье?
吃苹果请！	请吃苹果吧！	Кушай яблоко, пожалуйста!
明天你的生日。	明天是你的生日。	Завтра твой день рождения.
猫睡觉床上。	猫在床上睡觉。	Кот спит на кровати.
我弟弟桌子下很多本子。	我弟弟桌子下有很多本子。	У моего брата под столом много тетрадей.
你书包里在什么？	你的书包里有什么？	Что у тебя в портфеле?
我的书包里在很多书和铅笔。	我的书包里有很多书和铅笔。	У меня в портфеле много книг и карандашей.
书包里不在苹果不在钱。	书包里没有苹果也没有钱。	В портфеле нет ни яблок, ни денег.
星期天五点晚上我看我的朋友。	星期天晚上五点我看我的朋友。	В воскресенье в пять вечера я встречаюсь с другом.
桌子上在两碗面条。	桌子上有两碗面条。	На столе стоят две тарелки лапши.
房间里在四杯茶。	房间里有四杯茶。	В комнате имеется четыре чашки чая.
手里在一本汉语书。	手里有一本汉语书。	В руке имеется учебник китайского языка.
他的书包颜色什么？	他的书包是什么颜色的？	Какого цвета его рюкзак?
他的书包绿色。	他的书包是绿色的。	Его рюкзак зелёный.
你喜欢颜色什么？	你喜欢什么颜色？	Какой цвет тебе нравится?
老师，有笔蓝色的吗？	老师，有蓝色的笔吗？	Учитель, у вас есть синяя ручка?
我哥哥有床棕色的。	我哥哥有棕色的床。	У моего брата коричневая кровать.
这鸟谁？	这是谁的鸟？	Чья это птица?
这他鸟。	这是他的鸟。	Это его птица.
椅子在右边桌子。	椅子在桌子右边。	Стул находится справа от стола.

我都听得懂。	我什么都能理解，不过说不出来。	Я все понимаю, только не знаю, как сказать.
我明白一切。	我什么都能理解，不过说不出来。	Я все понимаю, только не знаю: как сказать.
你填了二份表我给你吗？	我给你两份表你填好了没有？	Вы заполнили два бланка, которые я вам дал?
你填了表我交给你吗？	我给你两份表你填好了没有？	Вы заполнили два бланка, которые я вам дал?
你填了二份表我给你了？	我给你两份表你填好了没有？	Вы заполнили два бланка, которые я вам дал?
你原来的户口什么地方？	你原来的户口在什么地方？	Где вы раньше были прописаны?
让我用阴阳历查对推算一下的实岁。	让我来查对一下阴阳历推算的实岁。	Разрешите мне выяснить фактический возраст, сверив данные лунного и солнечного календарей.
你按阴历推算虚年龄。	你是按阴历推算的虚年龄。	По лунному календарю вы рассчитали фиктивный возраст.
你什么时候搬进去？	你们是什么时候搬的家？	Когда вы переехали?
填不对。	填得不对。	Заполнено неправильно.
明天妈妈的生日。	明天是妈妈的生日。	Завтра мамин день рождения.
那位医生我的大夫。	那位医生是我的大夫。	Тот врач – мой доктор.
他工作在医院。	他在医院工作。	Он работает в больнице.
你要给妈妈送什么？	你要送妈妈什么？	Что ты будешь дарить маме?
我不会做蛋糕，所以我要画画儿给她。	我不会做蛋糕，所以我要给她画画儿。	Я не умею печь торт, поэтому я нарисую ей картину.
昨天大家过生日的同班同学。	昨天大家都过了同班同学的生日。	Вчера все праздновали день рождения одногруппника.
大家都唱了歌儿生日。	大家都唱了生日歌儿。	Вчера все пели песню на день рождения.
她一起跟爸爸跳舞。	她跟爸爸一起跳舞。	Она танцевала вместе с папой.
都爸爸的朋友们打电话了，好让过生日。	爸爸的朋友都给他打了电话，祝了他生日快乐。	Все папины друзья ему позвонили и поздравили с днем рождения.
家里很多花，红包里不少钱。	家里有很多花儿，红包里有不少钱。	В доме много цветов, в конвертах – немало денег.
孩子去外面堆雪人。	孩子到外面去堆雪人。	Дети идут на улицу лепить снеговика.
快让那位老大娘给座。	快给那位老大娘让座。	Скорее уступи место этой бабуле.

我给你铅笔。	我把一支铅笔让给你。	Я отдаю карандаш тебе.
人不在里车。	车上没有人。	В транспорте не было народа.
那位老太太原来在市中心不住。	那位老太太原来不住在市中心。	Эта пожилая дама раньше не жила в центре.
我们没有租好房子，先能住饭店里。	房子还没有租好，只能先住在饭店了。	Мы еще не сняли квартиру, сначала можем пожить в гостинице.
让我来到医院看你。	让我到医院来看你。	Позвольте мне навестить вас в больнице.
让我看看你在医院。	让我到医院来看你。	Позвольте мне навестить вас в больнице.
你的身体恢复了近日，不要打扫，让我吧。	你的身体刚刚恢复，不要打扫，让我来打扫吧。	Ты только поправился, не занимайся уборкой, давай я уберу.
让我给你打扫吧。	让我来打扫吧。	Давай я уберу.
你一来，我们就让你中间的屋子。	如果你来，我们就把中间的屋子让给你。	Если ты приедешь, мы уступим тебе среднюю комнату.
你如果来了，我们让你堂屋。	如果你来，我们就把中间的屋子让给你。	Если ты приедешь, мы уступим тебе среднюю комнату.
你要填你的姓名，性别和年龄。	你要填上你的姓名，性别和年龄。	Необходимо вписать ваши данные: ФИО, пол и возраст.
门太小，这个柜子搬不进。	门太小，这个柜子搬不进去。	Двери слишком маленькие, шкаф не пронести.
弟弟不让姐姐这件事告诉爸爸。	弟弟叫姐姐不要把这件事告诉爸爸。	Брат не разрешил сестре рассказывать отцу об этом деле.
我原来住在上海，但是念书在北京。	我原来住在上海，但是在北京念书。	Я из Шанхая, но учился в Пекине.
现在我已经毕业了大学。	现在我已经大学毕业了。	На данный момент я закончил университет.
我想留在北京工作，所以我打算暂时住在北京在宿舍。	我想留在北京工作，所以我打算暂时住在北京，住在宿舍。	Хочу остаться в Пекине поработать, поэтому временно буду проживать в пекинском общежитии.
我想写一篇文章关于中国历史。	我想写一篇关于中国历史文章。	Я хочу написать статью по истории Китая.
如果你和外国人一起学习，你将会学到很多不在课本上的知识。	如果你和外国人一起学习，你将会学到很多在课本上没有的知识。	Если будешь заниматься с носителем языка, то сможешь узнать много того, чего нет в учебнике.
我跟你不客气。	我没有跟你客气。	Я говорю не «красивая слова».
我给你不说客气了。	我没有跟你客气。	Я говорю не «красивая слова».
昨天都听的人说你唱得很好。	昨天听你唱歌的人都认为你唱得非常好。	Вчера все, кто слышал ваше выступление,

		отметили: вы пели очень хорошо.
都妈妈和爸爸是大夫。	妈妈和爸爸都大夫。	Мои мама и папа все врачи.
我跟朋友常上网聊天儿。	我常上网跟朋友聊天儿。	Я очень часто общаюсь с друзьями в интернете.
明天希望下雨了。	希望明天下雨了。	Надеюсь: завтра будет дождь.
我觉得都美季节。	我觉得季节什么都美。	Я считаю: любое время года прекрасно.
孩子堆个雪人外面。	外面孩子堆个雪人。	Дети лепят снеговика на улице.
请你们喝茶在我们家。	请你们进我们家来喝茶。	Приглашаем вас к нам домой выпить чай.
厨师工作在食堂。	厨师在食堂里工作。	Повар работает в столовой.
经理工作在办公室。	经理在办公室里工作。	Менеджер работает в офисе.
警察工作在公安局。	警察在公安局里工作。	Полицейский работает в участке.
弟弟休息在家。	弟弟在家休息。	Младший брат отдыхает дома.
他们上课在 305 教室。	他们在 305 教室里上课。	Они занимаются в 305 аудитории.
爷爷买书在书店。	爷爷在书店里买书。	Дедушка в книжном магазине покупает книги.
医生和护士工作在医院。	医生和护士在医院工作。	Врач и медсестра работают в больнице.
里面很多人。	里面有很多人。	Внутри много людей.
很多孩子散步和跑步在公园里。	公园里很多孩子散步和跑步。	Много детей гуляют и бегают в парке.
孩子下学在春天。	春天孩子下学。	Весной дети заканчивают учиться.
前面一位老大娘。	前面有一位老大娘。	Впереди нас пожилая женщина.
她戴着一顶帽子红色。	她戴着一顶红色的帽子。	На ней красная шляпа.
不要上课时跑步。	上课时不要跑步。	Во время урока нельзя бегать.
先生有铅笔红色的吗?	先生有红色的铅笔吗?	У господина есть красный карандаш.
我没有铅笔是灰色的。	我没有灰色的铅笔。	У меня нет серого карандаша.
学院语言的学生来介绍一下儿。	语言学院的学生来介绍一下儿。	Сейчас представится студент института лингвистики.
你们要一下儿休息。	你们要休息一下儿。	Вам следует немного отдохнуть.
我是黄仁豪, 来的从美国纽约。	我是黄仁豪, 美国纽约来的。	Меня зовут Хуан Жен Хай, приехал из Нью-Йорка, США.
这次我们有一个很好的机会从公	这次公司派你来中国真是个	Очень хорошая возможность выдалась на

司去中国。	好机会。	этот раз поехать от компании в Китай.
电视有美国的节目吗？	有美国的电视节目吗？	Телевизор показывает американские программы?
要降落飞机了。	飞机要降落了。	Самолёт скоро приземлится.
一下打扰，这儿有人吗？	打扰一下，这儿有人吗？	Извините, здесь занято?
我填你吧。	我给你填吧。	Я помогу тебе ее заполнить.
我给你一下问。	我给你问问。	Я выясню за тебя.
妈妈打扫房间为儿子。	妈妈给儿子打扫房间。	Мама делает уборку за сына.
你应该写多的文章。	你最好多写一些文章。	Ты должна написать как можно больше статей.
请把护照和机票请出示。	请出示护照和机票。	Покажите, пожалуйста, паспорт и авиабилет.
你会住在北京多长时间？	你会在北京住多长时间？	Как долго вы будете жить в Пекине?
你需要走得更远。	你应该往前走吧。	Нужно пройти дальше.
公司一定派来你吧。	你应该是总部派来的吗？	Должно быть, вас направила компания?
希望明天我们去看看中国长城。	我希望明天能去长城看看。	Я надеюсь, что завтра мы отправимся к Великой китайской стене.
明天希望明天我们去颐和园看看。	我希望明天能去颐和园看看。	Я надеюсь, что завтра мы сможем поехать в парк Ихэюань.
请留您的电话号码一下。	请留一下您的联系电话。	Оставьте, пожалуйста, ваш контактный номер телефона.
请把工作地址留给我们一下。	请留一下您的工作地址。	Оставьте, пожалуйста, ваш рабочий адрес.
先有结果，然后我们就通知您。	一有结果我们就通知您。	Как только что-нибудь прояснится, мы обязательно с вами свяжемся.
电影一开始，大厅里安静了。	电影一开始，大厅就静了下来。	Как только начался фильм, в зале воцарилась тишина.
我有汉语词典的汉语。	我有汉语词典。	У меня есть словарь китайского языка.
我们大学是很大。	我们大学很大。	Наш университет великий.
明天我们下午有上课。	明天我们下午上课。	Завтра после обеда у нас урок китайского языка.
我是这个大学的学生，我弟弟也是。	我是这个大学的学生，我弟弟也是。	Я студент этого института
我常下午去图书馆。	下午我常去图书馆。	Я часто хожу в библиотеку после обеда.

我常去图书馆下午。	下午我常去图书馆。	Я часто хожу в библиотеку после обеда.
我们床上经常休息一下在宿舍。	我们在宿舍床上经常休息一下。	В общежитии мы обычно отдыхаем на кровати.
人们经常要好吃在饭馆。	在餐馆里人们通常会点好的食物。	В ресторане люди обычно заказывают хорошую еду.
孩子滑滑梯在公园里。	孩子在公园里滑滑梯。	В парке дети катаются на горке.
中国人不游泳在游泳池因为他们不会。	中国人不在游泳池里游泳，因为他们不会。	В бассейне китайцы не плавают, потому что не умеют.
我的朋友在外语学院不学汉语。	我的朋友不在外语学院学汉语。	Мои друзья не учат китайский в лингвистическом институте.
记者在办公室不工作。	记者不在办公室里工作。	Журналист не работает в офисе.
留学生在食堂不吃饭。	留学生不在食堂里吃饭。	Иностранные студенты не кушают в столовой.
她在卫生间不洗手。	她不在卫生间洗手。	Она не моет руки в туалете.
我原来住在上海，但是我念书在北京。	我原来住在上海，但是在北 京念书。	Я из Шанхая, но учился в Пекине.
现在我毕业了已经大学。	现在我大学毕业了。	На данный момент я закончил университет.
我想留工作在北京，所以我暂时打算住在北京在宿舍。	我想留在北京工作，所以我打算暂时住在北京，住在宿舍。	Я хочу остаться поработать в Пекине, поэтому временно буду проживать в пекинском общежитии.
可以游览每个俄罗斯的角落。	可以走遍整个俄罗斯，游览俄罗斯的每个角落。	У нас есть возможность объехать всю Россию, заглянуть в каждый уголок.
不懂别不装懂。	别不懂装懂。	Не делай вид, что понятно.
手提箱很沉重的，我帮你拿吧。	行李箱很重，我给你提吧！	Чемодан тяжелый, я помогу вам донести!
拿提行李箱，我会帮你带。	行李箱很重，我给你提吧！	Чемодан тяжелый, я помогу вам донести!
如果你要迟到了，我生气你。	如果你再一次迟到，我会生你的气的。	Если ты ещё раз опоздаешь, я на тебя рассержусь.
事实上，他不认为我很好唱歌。	他并不认为我唱得好。	На самом деле, он не думает, что я хорошо пою.
他只是说了我客气。	他只是跟我客气。	Он просто сделал мне комплимент.
你母亲留我吃顿饭，和给我水果她运来了从南方。	你母亲让我吃午饭，还给我从南方带来的水果。	Твоя мама оставила меня обедать и ещё дала мне фруктов, которые

		привезла с юга.
这是新报纸，但是德语杂志。	这是新报纸，那是德语杂志。	Это новая газета, а то журнал на немецком языке.
你同学都有很好的发音？	你同学的发音都好吗？	У всех твоих одноклассников хорошее произношение?
只两年吗？你说汉语很好啊！	才两年呢？可是你汉语说得很好。	Всего два года? Но вы хорошо говорите по-китайски.
不要客气了他。	不要和他客气。	Не церемонься с ним!
越你就跟些孩子客气，越他们听话。	你越对一些小孩客气，他们越不听话。	С некоторыми детьми, чем больше церемонишься, тем меньше они слушаются.
你多长时间学习汉语？	你学中文多久？	Сколько лет вы занимаетесь КЯ?
你多大学习英语？	你学英语多久？	Сколько лет вы учите АЯ?
你几年学习了俄语了？	你学俄语多久？	Сколько лет вы занимаетесь РЯ?
那么我只好去单独。	那么我只好单独去了。	Придется мне идти одному.
那么我只好去双人。	那么我们只好两个人去了。	Придется нам идти вдвоем.
你没有在这里很久了。	你很久没来我这儿了。	Ты давно у меня не был.
我应该再做事情很多。	我还有很多家庭作业没做。	У меня ещё много домашнего задания не сделано.
我还没做很多作业。	我还有很多家庭作业没做。	У меня ещё много домашнего задания не сделано.
你多时间看杂志。	你看杂志很久了。	Ты слишком долго читаешь этот журнал.
你翻阅过了，让我翻一下。	当你看杂志后，给我看看。	Когда прочитаешь, дай мне почитать.
我本来想去，可是我刚刚从疾病中康复，我妈吗不会让我。	我很想去，但是我病刚好。妈妈不允许我去。	Мне очень хотелось бы пойти, но я только что поправился после болезни, мама меня не пустит.
籍贯这一点要什么写？	籍贯这一栏要写什么？	Что указывать в графе «место»?
穿上那长裤子了你显得瘦。	你穿上长裤显得特别瘦。	В брюках ты выглядишь особенно худой.
我们聊天整整到晚上。	我们整晚都在聊天。	Мы разговаривали целый вечер.
她岁数还小，是没有去上学。	她还小，还不上学。	Она ещё маленькая, ещё не ходит в школу.
我没有知道你们岁数差得那么多。	我想不到你们岁数差那么多。	Я и не знал, что у вас такая разница в возрасте.

她一前不知道他们两个人的岁数差得那么远呢。	她想不到他们岁数差那么多。	Она и не догадывалась, что у них обоих такая разница в возрасте.
麦克还不知道他们有这样的年龄差异。	麦克想不到他们岁数差那么多。	Майк и не знал, что у них такая разница в возрасте.
我的老妈妈如今病得经常。	现在我年迈的妈妈常常生病。	Моя старая мама теперь часто болеет.
目前我爸爸是老的常常生病。	现在我年迈的爸爸常常生病。	Теперь мой старый отец часто болеет.
我不是科学家。 他们过奖了我。	我不是科学家。 他们对我过奖了。	Я не учёный, они мне польстили.
这鞋子我穿整整一号大。	这双鞋对于我来说整整大了一号。	Эти башмаки мне велики на целый размер.
妈妈穿上的鞋大整整一号。	这双鞋对于妈妈来说整整大了一号。	Эти башмаки велики маме на целый размер.
小张是今天的寿星。 让他唱一首歌。	今天小张是寿星， 让他唱一首歌。	Сяо Чжан сегодня юбиляр, пусть споет нам песню.
今天黄仁豪是寿星的， 让他唱我们的歌儿。	今天黄仁豪是寿星， 让他唱一首歌。	Хуан Жэнъхао сегодня юбиляр, пусть споет нам песню.
明天顶多十个人来。	明天要来顶多十个人。	Завтра приедет самое большое 10 человек.
明天顶多 50 个人来到了。	明天要来顶多五十个人。	Завтра приедет максимум 50 человек.
我父母亲来信了。	我收到了来自父母的信，	Я получил письмо от родителей.
他们说他们很好。	他们一切都好。	С ними все хорошо.
过年的时候要来看我。	他们打算过年的时候来看我。	Собираются навестить меня на Новый Год.
昨天你的导师过生日。	昨天是你导师的生日。	Вчера у твоего научного руководителя было День Рождения.
你应该打电话今天给她说生日号， 理解原因的那个重要的事和拜寿没做好昨天。	今天你应该打电话给他并祝贺他， 解释昨天因为重要的情况没有这样做。	Тебе следует позвонить ему и поздравить его сегодня, объяснив, что по серьёзным обстоятельствам не смог этого сделать вчера.
不要玩儿下雨的时候， 免得把衣服弄湿了。	不要在雨中散步， 否则把衣服弄湿了。	Не гуляйте под дождем, а то промокнете.
要再解释一遍， 免得他误会。	你应该给他解释一下， 免得他误会。	Тебе следует им все объяснить, иначе снова произойдет то же самое.
为什么早点没告诉？ 我刚刚把票给别人。	为什么没早点说， 我刚刚把票给了别人。	Чего же ты раньше не сказал, я только что отдал билет другому.
小伙子刚来到你的那个人是不是你的大学生？	刚才来的小伙子是你的大学生？	Парень, который только что к тебе заходил - это твой студент?

刚才屋子里他告诉你什么事?	刚才在屋子里他对你说什么?	Что он только что сказал тебе в комнате?
你为什么不和我这分钟前?	为什么你刚才没有告诉我?	Почему ты не сказал мне об этом несколько минут назад.
当我见面你第一次, 你只满 15 岁。	当我第一次见你的时候, 你只满 15 岁。	Когда я тебя увидел впервые, тебе было всего 15 лет.
我念只两年大学。	我只念了两年大学。	В институте я проучился всего два года.
你的收入一个月有多少?	你一个月的收入有多少?	Сколько составляет ваш месячный доход?
我不知道表上 “家庭出身” 这一点怎么填。	表上 “家庭出身” 这一点我不知道怎么填。	Не знаю, как заполнять графу «социальное положение».
我手很脏的, 让我先去洗吧。	我的手很脏, 让我先去洗吧。	У меня руки очень грязные. Разрешите сначала пойти помыть.
我早就没见面了别佳。可能他生病了。	我很久没看到别佳了。可能生病了。	Я давно не видел Петю. Наверное, он заболел.
我刚才见到了他母亲在地铁里。	我刚才在地铁里遇到了他的妈妈。	Я только что встретил в метро его мать.

III. Структурные девиации под влиянием ранее усвоенного иностранного языка (английского)

Структурные девиации	Нормативные предложения на КЯ	Перевод на РЯ
是什么里面?	里面是什么?	Что внутри?
是谁张东的老师?	张东的老师是谁?	Кто учитель Чжан Дуна?
谁是他?	他是谁?	Кто он?
怎么样骑车去?	骑车去怎么样?	Как насчёт того, чтобы поехать на мотоцикле?
今天是一个星期六。	今天星期六。	Сегодня суббота.
中国茶是很好喝。	中国茶很好喝!	Китайский чай очень вкусный!
丽丽有大眼睛。	丽丽眼睛大。	У Лили большие глаза.
你有高的鼻子。	你鼻子高。	У тебя высокий нос.
谁在你们中高?	你们谁高?	Кто из вас высокий?
谁是张东的老师?	张东是谁的学生?	Кто учитель Чжан Дуна?
在沙发躺着觉得舒服。	这个沙发很舒服。	Диван удобный.

因为他没睡觉，所以觉得非常困。	晚上没睡觉了，现在有点儿困了。	Из-за того, что вечером не спал, сейчас сонный.
你去哪儿？	你去哪儿？	Куда идешь?
哪儿可以寄钱？	去哪儿寄钱？	Где можно отправить деньги?
她睡觉床上边。	她在床上睡觉。	Она спит на кровати.
在哪儿学生们？	学生们在哪儿？	Где студенты?
你吃午饭在哪儿？	你在哪儿吃午饭？	Где вы кушаете?
学生吃饭在哪儿？	学生们在哪儿吃饭？	Где студенты питаются?
他们去在食堂的学校。	他们去学校的食堂。	Они все ходят в студенческую столовую.
什么张东喝？	张东喝什么？	Что пьёт Чжан Дун?
在哪儿你家休息一般？	你家一般在哪儿休息？	Где обычно отдыхает ваша семья?
在哪儿一般你家休息？	你家一般在哪儿休息？	Где обычно отдыхает ваша семья?
在哪儿孩子学习？	孩子在哪儿学习？	Где дети учатся?
在哪儿一般你家休息？	你家一般在哪儿休息？	Где обычно отдыхает ваша семья?
哪儿爸爸？	爸爸在哪儿？	Папа где?
哪儿猫？	猫在哪儿？	Где кошка?
哪儿姐姐？	姐姐在哪儿？	Где старшая сестра?
星期几去你商店？	你星期几去商店？	В какой день недели ты пойдешь в магазин?
我去商店星期日。	我星期日去商店。	Я иду в магазин в воскресенье.
几月几号是你的猫生日？	你猫的生日几月几号？	Когда день рождения твоей кошки?
几月几号是你的爸爸生日？	你爸爸的生日几月几号？	Когда день рождения у твоего папы?
今天我去在那儿借书。	今天我去那儿借书。	Сегодня я пойду туда за книгами.
他跟朋友去在那一起。	他跟朋友一起去那儿。	Они с другом вместе идут туда.
她和男朋友去在电影院一起。	她跟男朋友一起去看电影。	Они с парнем вместе идут смотреть кино.
我发短信妈妈和爸爸。	我给妈妈和爸爸发短信。	Я пишу сообщения родителям.
我们聊天儿每天早上。	每天早上我们都聊天儿。	Мы общаемся каждый день утром.
我认识你非常高兴。	认识你我非常高兴。	Познакомиться с тобой я очень рад.

什么时候你看电视剧的中国？	你什么时候看中国电视剧？	Когда ты смотришь китайские сериалы?
在周末我看电视剧在家。	周末时我在家里看电视剧。	На выходных я смотрю сериалы дома.
我常常在上网查资料或者聊天跟朋友。	我常上网跟朋友聊天儿。	Я часто в интернете общаюсь с друзьями.
男孩子让女孩子玩儿踢足球一起。	男孩子让女孩子跟他们一起踢足球。	Мальчики разрешили девочке играть с ними в футбол вместе.
什么人给一份履历表？	把履历表给谁？	Кому отдать анкету?
给谁把履历表交？	把履历表给谁？	Кому отдать анкету?
填还一份表。	再填一份履历表。一共要三份表。	Заполните ещё один экземпляр анкеты – всего нужно три экземпляра.
我不知道怎么填这个表。	我不知道这个表怎么填。	Я не знаю: как заполнить этот бланк.
这是课文有俄语翻译。	这本课文有俄语译文。	К этому тексту есть русский перевод.
你要常住户口还是临时户口吗？	你要报常住户口还是临时户口？	Какую хотите прописку: временную или постоянную?
杰克有没有高文化程度？	杰克受过高等教育吗？	Есть ли у Джека высшее образование?
杰克有高等教育吗？	杰克受过高等教育吗？	Есть ли у Джека высшее образование?
他离婚了很久了。	他早就离婚。	Он давно разведен.
这是常历史上有的事儿。	在历史上是常有的事儿。	Широко распространенное явление в истории.
你的书包是很重。	你的书包很重。	Твой портфель тяжёлый.
什么书包里有？	书包里有什么？	Что лежит в портфеле?
爸爸的车是很旧。	爸爸的车很旧。	Папина машина старая.
你起床几点明天？	明天你几点起床？	Во сколько ты завтра встаешь?
今天我去学校三点。	今天我三点去学校。	Сегодня в три я иду в школу.
星期六你的妈妈去商店几点？	星期六你妈妈几点去商店？	В субботу твоя мама во сколько идет в магазин?
几点你的妈妈星期六去商店？	星期六你妈妈几点去商店？	В субботу твоя мама во сколько идет в магазин?
她去商店四点。	她四点去商店。	Она в 4 часа пойдёт в магазин.
他喜欢起床几点？	他喜欢几点起床？	Во сколько он любит вставать в постели?

他有长的耳朵。	牠的耳朵很长。	У него длинные уши.
欧洲人有高鼻子。	欧洲人的鼻子很高。	У европейцев высокий нос.
你们的妈妈有很大的眼睛。	你们的妈妈眼睛很大。	У вашей мамы большие глаза.
谁有很大的头?	谁的头很大?	У кого большая голова?
章子怡的有不长的头发。	章子怡的头发不长。	У Чжан Цзыи недлинные волосы.
成龙有不高个子。	成龙个子不高。	У Джеки Чана невысокий рост.
猫睡觉床上。	猫在床上睡觉。	Кот спит на кровати.
很多本子在我弟弟桌子下有。	我弟弟桌子下有很多本子。	У моего брата под столом много тетрадей.
你有什么在书包里?	你的书包里有什么?	Что у тебя в портфеле?
我的书包里在很多书和铅笔。	我的书包里有很多书和铅笔。	У меня в портфеле много книг и карандашей.
书包里不在苹果不在钱。	书包里没有苹果也没有钱。	В портфеле нет ни яблок, ни денег.
什么在你的书包里?	你的书包里有什么?	Что у тебя в портфеле?
很多书和铅笔在我的书包里。	我的书包里有很多书和铅笔。	У меня в портфеле много книг и карандашей.
苹果和钱不在书包里。	书包里没有苹果也没有钱。	В портфеле нет ни яблок, ни денег.
我看我的朋友星期天晚上五点。	星期天晚上五点我看我的朋友。	В воскресенье в пять вечера я встречаюсь с другом.
两碗面条在桌子上。	桌子上有两碗面条。	На столе стоят две тарелки лапши.
四杯茶在房间里。	房间里有四杯茶。	В комнате имеется четыре чашки чая.
一本汉语书在手里。	手里有一本汉语书。	В руке имеется учебник китайского языка.
什么颜色你喜欢?	你喜欢什么颜色?	Какой цвет тебе нравится?
在多狗那。	那儿有很多狗。	Там много собак.
她头发是长。	她头发很长。	У неё длинные волосы.
我懂都听的。	我什么都能理解, 不过说不出来。	Я все понимаю, только не знаю: как сказать.
你填了表我交给你吗?	我给你两份表你填好了没有?	Вы заполнили два бланка, которые я вам дал?

你填了二份表我给你吗?	我给你两份表你填好了没有?	Вы заполнили два бланка, которые я вам дал?
办迁移手续是很麻烦。	办迁移手续很麻烦。	Оформлять переезд очень хлопотно.
你原来登记在什么地方?	你原来的户口在什么地方?	Где вы раньше были прописаны?
你给老师交证明没有?	证明你交给老师没有?	Ты отдал справку преподавателю?
把迁移证填得都对了。	迁移证上都填得对了。	Разрешение на переезд заполнено абсолютно правильно.
查对是很麻烦。	查对起来很麻烦。	Очень сложно сверять.
这是很麻烦的查对。	查对起来很麻烦。	Очень сложно сверять.
她是 51 岁了。	她 51 岁了。	Ей 51 год.
她属是马。	她属马。	Родилась в год лошади.
这是妈妈的生日明天。	明天是妈妈的生日。	Завтра мамин день рождения.
很多花在家里, 不少钱在红包里。	家里有很多花儿, 红包里有不少钱。	В доме много цветов, в конвертах – немало денег.
座给那位老大娘。	快给那位老大娘让座。	Скорее уступи место этой бабуле.
人不在里车。	车上没有人。	В транспорте не было народа.
车上没有人, 把座位让这位老大娘座一下。	车上没有人, 给那位老太太让座。	В автобусе нет людей, уступи место этой бабуле.
这是老太太原来不住在市中心。	那位老太太原来不住在市中心。	Эта пожилая дама раньше не жила в центре.
我们没有租好房子。	房子还没有租好。	Мы еще не сняли квартиру.
你只病好了, 别打扫, 让我做吧。	你的病刚好, 别打扫了, 让我来吧。	Ты только поправился, не занимайся уборкой, давай я уберу.
你有履历表填好了吗? – 我没有。	履历表你填好了吗? – 没有。	У вас имеется заполненная анкета? – Нет.
门太小, 你们把这个柜子搬不进去。	门太小, 柜子搬不进去。	Двери слишком маленькие, шкаф не пронести.
我去图书馆现在。	现在我去图书馆。	Я иду в библиотеку сейчас.
我不常看书在上网。	我不常上网看书。	Я не часто читаю книги в интернете.
很多孩子散步和跑步在公园里。	公园里很多孩子散步和跑步。	В парке много детей гуляют и бегают.
这是热极了今天。	今天真热。	Очень жарко сегодня.
我们有一个很好的机会从	这次公司派你来中国真是个	Очень хорошая возможность выдалась на этот раз поехать

公司去中国。	好机会。	от компании в Китай.
电视有美国的节目吗？	有美国的电视节目吗？	Телевизор показывает американские программы?
你这里就要写工作单位的名字。	写工作单位的名字就可以了。	Здесь нужно указать структурное подразделение.
要降落飞机了。	飞机要降落了。	Самолёт скоро приземлится.
这是非常难学汉语。	学汉语非常难。	Учить китайский очень сложно.
我可以在哪里取行李？	行李在哪儿呢？	Где забирать багаж?
我打好了文件。	文件打好了。	Документ напечатан.
公司一定派来你吧。	你应该是总部派来的吗？	Должно быть, вас направила компания?
一个行李箱少了。	还少一个行李箱。	Не хватает ещё одного чемодана.
几个航班在同一时间到达。	同时有好几个航班的行李。	Прибыло одновременно несколько рейсов.
我明天可以休息一下。	明天可能休息。	Возможно, получится завтра отдохнуть.
缺少什么样的行李箱？	那个少的行李箱是什么样的？	Какого именно чемодана не достает?
红色皮带的行李箱还少。	还少一个有红色的带子的行李箱。	Не достаёт одного чемодана с красным ремешком.
我们只有三个现在。	现在只有三件。	Сейчас у нас только три чемодана.
我们希望能尽快能从你们收到一个答案。	希望尽快给我们一个答复。	Надеемся, вы сможете дать нам ответ как можно скорее.
请你把工作地址给我们留下一下。	请留一下您的工作地址。	Оставьте, пожалуйста, ваш рабочий адрес.
请你把电话号码留给我们一下。	请留一下您的联系电话。	Оставьте, пожалуйста, ваш контактный номер телефона.
有结果后我们能通知您。	一有结果我们就通知您。	Как только что-нибудь прояснится, мы обязательно с вами свяжемся.
电影开始了，大厅安静了。	电影一开始，大厅就静了下来。	Как только начался фильм, в зале воцарилась тишина.
我有汉语词典的汉语。	我有汉语词典。	У меня есть словарь китайского языка.
我们大学是很大。	我们大学很大。	Наш университет великий.
明天我们下午有上课。	明天我们下午上课。	Завтра после обеда у нас урок китайского языка.

我是这个大学的学生，我弟弟也是。	我是这个大学的学生，我弟弟也是。	Я студент этого института
我有朋友从中国。	我有中国朋友。	У меня есть друг из Китая.
我常去图书馆下午。	下午我常去图书馆。	Я часто хожу в библиотеку после обеда.
我们床上经常休息一下在宿舍。	我们在宿舍床上经常休息一下。	В общежитии мы обычно отдыхаем на кровати.
人们经常要好吃在饭馆。	在餐馆里人们通常会点好的食物。	В ресторане люди обычно заказывают хорошую еду.
孩子滑滑梯在公园里。	孩子在公园里滑滑梯。	В парке дети катаются на горке.
中国人不游泳在游泳池因为他们不会。	中国人不会在游泳池里游泳，因为他们不会。	В бассейне китайцы не плавают, потому что не умеют.
我原来住在上海，但是我念书在北京。	我原来住在上海，但是在北 京念书。	Я из Шанхая, но учился в Пекине.
现在我毕业了已经大学。	现在我已 经大学毕业了。	На данный момент я закончил университет.
现在她大学毕业了已经。	现在她已 经大学毕业了。	Теперь она закончила университет.
她不想留工作在北京，所以她暂时打算住在别的城市。	她不想留在北京工作，所以她打算暂时住在别的城市。	Она не хочет остаться поработать в Пекине, поэтому временно будет проживать в другом городе.
你同学都有很好的发音？	你同学的发音都好吗？	У всех твоих одноклассников хорошее произношение?
留学生从加拿大学韩国语，学生从法国学汉语。	从加拿大来的留学生学韩国语，从法国来的留学生学汉语。	Студенты-иностранцы из Канады учат корейский язык, а студенты из Франции – китайский.
你带多多苹果！ 不用客气！	多拿苹果吧！ 不要害羞！	Берите побольше яблок, не стесняйтесь!
如果你结婚了，“婚姻状况”这个点，就填“结婚”，如果你没结婚，就填“未婚”，如果你离了婚没有再结婚，就填“离婚”。	“婚姻状况”这一点，如果你没有结婚，就填“未婚”，结了婚，就填“已婚”，离了婚没有再结婚，就填“离婚”。	Если вы не женаты, в графе «семейное положение» пишите «не женат», если женаты, пишите «женат», если развелись и больше не женились, пишите «разведен».
我没有做了很多功课。	我还有很多家庭作业没做。	У меня ещё много домашнего задания не сделано.
可是我妈妈不许我去，因为我刚病好。	我很想去，但是我病刚好。妈妈不允许我去。	Мне очень хотелось бы пойти, но я только что поправился после болезни, мама меня не пустит.
已经是五点钟。	已经五点了。	Уже пять часов.
你怎么不知道怎么填？	这儿您有什么不会填？	И что здесь для вас непонятно?

你什么不知道?	那这儿你有什么不理解?	И чего вы здесь не понимаете?
我们谈了整整一个晚上。	我们整晚都在聊天	Мы разговаривали целый вечер.
他穿的鞋子大整整一号。	这双鞋对于他来说整整大了一号。	Эти башмаки ему велики на целый размер.
你解释他吧，免得他误会。	你应该给他解释一下，免得他误会。	Тебе следует им все объяснить, иначе снова произойдет то же самое.
为什么不早说呢？刚才我给一张票到另一个人。	为什么没早点说，我刚刚把票给了别人。	Чего же ты раньше не сказал? Я только что отдал билет другому.
我们是差不多的年龄。	我们的岁数相同。	Мы примерно одногодки.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. СТРУКТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ ВНУТРЕННЕЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ

I. Структурные девиации в образовании китайских независимых конструкций (SVO, SOV, OSV)

Структурные девиации	Нормативные предложения на КЯ	Перевод на РЯ
让我打电话。	我可以打电话吗？	Разрешите позвонить.
如果你来了， 我们会给你一个中房。	如果你来， 我们就把中间的屋子让给你.	Если ты приедешь, мы уступим тебе среднюю комнату.
你如果来了， 我们让你堂屋。	如果你来， 我们就把中间的屋子让给你.	Если ты приедешь, мы уступим тебе среднюю комнату.
你销了掉户口吗？	你原来的户口销掉了没有？	Вы уже выписались с прежнего местожительства?
请你证上年龄写实岁还是虚岁？	请问， 您的证上的年龄写的是实岁还是虚岁？	Скажите: в вашем свидетельстве указан фиктивный или фактический возраст?
你把相片带不带了吗？	你带相片了吗？	Принесли фотографии?
甲： 请问， 银行怎么走？ 乙： 先右拐， 在五路坐上。	甲： 请问， 银行怎么走？ 乙： 先右拐， 在乘坐五路车。	- Скажите, как добраться до банка? - Поверните направо, сядьте на автобус №5.
请问， 下一列去上海的火车是哪次？	请问， 下一列开往上海的是哪次列车？	Скажите, какой номер у следующего поезда, идущего в Шанхай?
如果你来晚再次， 我生你的气。	如果你再一次迟到， 我就对你不客气了。	Если ты ещё раз опоздаешь, я на тебя рассержусь.
疲倦的老人！	别让老人辛苦了！	Не утомите пожилого человека.
他不让知道这件事。	别让他知道了。	Не надо, чтобы он знал об этом.
这件事他不让知道。	不应该让他知道这件事。	Не надо, чтобы он знал об этом.
苹果多拿吧！ 不要客气！	多拿些苹果吧！ 不要害羞！	Берите побольше яблок, не стесняйтесь!
我可以打电话？	请允许我打电话。	Позвольте позвонить.
你可以给我打电话吗？	可以允许我打电话？	Позвольте позвонить.
他把杂志看了很久。	你看杂志很久了。	Ты слишком долго читаешь этот журнал.
我原来上班让你买面包。你为什么面包没有买？	我上班以前让你买面包。为什么没有买面包？	Я ещё до работы велел тебе купить хлеб. Почему

		не купил хлеба?
我学两年的中文。	汉语我学了两年了。	Китайским языком я занимаюсь два года.
我是两年的学习法语。	我法语学了两年了。	Французским языком я занимаюсь два года.
我学习日语两年了。	日语我学了两年了。	Японским языком я занимаюсь два года.
你的年纪多大?	您多大年纪?	Сколько вам лет?
这双鞋的价钱差得多。	这双鞋子在价格上有很大的差异。	У этих ботинок слишком большая разница в цене.
这条裤子的价钱差得太多。	这条裤子在价格上有很大的差异。	У этих брюк слишком большая разница в цене.
这件连衣裙的价钱差得太远了。	这件连衣裙在价格上有很大的差异。	У этого платья слишком большая разница в цене.
这件羽绒服在价钱上也相差很大。	这件羽绒服在价格上有很大的差异。	У этого пуховика слишком большая разница в цене.
我穿这鞋子整整大一号。	这鞋子对于我来说整整大了一号。	Эти башмаки мне велики на целый размер.
我告诉你， 你再一次忘了把窗户关上， 我就要对你不客气了。	我警告你：如果你再一次忘记关窗户， 我将不会提醒你了。	Я предупреждаю тебя: ещё раз забудешь закрыть окно, я тебе покажу.
我穿这双皮鞋， 它比我的大一号。	这双鞋对我来说整整大了一号。	Эти башмаки мне велики на целый размер.
我刚刚从他们来了一份信。	我刚接到他们的信来。	Только что получил от них письмо.
你离开家时， 不要忘关上窗户都， 免得我下班回来屋里冷。	你离开家的时候， 别忘了把所有窗户关上， 免得我下班回来的时候， 屋里冷。	Когда будешь выходить из дома, не забудь закрыть все окна, а то в доме будет холодно, когда я приду с работы.
你如果忘把窗户都关上， 免得屋里是冷我下班回来的时候。	如果你忘了把所有窗户关上， 免得我下班回来的时候， 屋里冷。	Если забудешь закрыть все окна, то в доме будет холодно, когда я приду с работы.
你花这么多时间谢谢你。	谢谢你花这么多时间来帮忙。	Спасибо за то, что вы мне много помогали.
中国有更多的自行车或汽车吗?	中国自行车多还是汽车多?	В Китае больше велосипедов или автомобилей?
我家有四个人。每个人都有一辆。	我家四口人。每人都有一辆。	В моей семье четыре человека. У каждого был велосипед.
用车你不喜欢吗？ – 我喜欢它，但这辆车很贵。	你不喜欢骑车吗？ - 喜欢。但是汽车很贵。	Тебе не нравится пользоваться автомобилем? – Мне нравится, но автомобиль дорогой.
现在的汽车是贵呢？	现在汽车还贵吗？	Сейчас автомобили дорогие?

国际长途打能不能？	能不能打国际长途？	А международные звонки можно совершить?
那幅画我看见。	我看见了那幅画。	Эту картину я видел.
事情对你来说越来越复杂了。	你把事情弄得越来越复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
登记常住户口手续会罗唆了，最好报临时户口。	登记常住户口会把手续弄罗唆了，还是报临时户口吧。	Оформление постоянной прописки предполагает прохождение многих формальностей, лучше оформить временную.
常住户口手续真罗唆的事，最好报临时户口。	登记常住户口会把手续弄罗唆了，还是报临时户口吧。	Оформление постоянной прописки предполагает прохождение многих формальностей, лучше оформить временную.
他对你有意思还不知道吗？	难道你不知道他对你有意思吗？	Разве ты не знаешь, что ты ему давно нравишься?
一个问题我要问你，我可以请教教你吗？	我有一个问题，可以不可以请教你？	У меня есть вопрос, можно к вам обратиться?
你对音乐什么时候发生意思了？	从什么时候起你对音乐感兴趣？	Когда у вас проявился интерес к музыке?
听说你是学法国文学的，我想把你考住一下。	我听说你是学习法国文学的、我想考考你。	Я слышал, ты изучаешь французскую литературу, я бы хотел немного тебя проверить.
我佩服他，因为他这个问题回答上了。	我佩服他，因为他回答上了这个问题。	Я восхищаюсь им, т. к. он смог ответить на этот вопрос.
把那一个人的话我记住了。	我记住了那个人的话。	Я запомнил речь того человека.
我把事情记住了。	我记住了这件事。	Это дело я запомнил.
这些玩儿的时间我记住了。	我很清晰地记得我们在一起度过的时间。	Я запомнила хорошо проведенное нами время.
他很高兴，成功的秘诀被她看出。	他很高兴，她发现了成功的秘诀。	Она очень рада, что обнаружила секрет успеха.
教师把他的努力精神镇压下去了。	老师抑制了他的潜力。	Воспитатель подавил его потенциал.
有趣的说法我记住了。	我记住了有趣的说法。	Я запомнил интересное выражение.
爸爸会给我打电话我记住了。	我记得，爸爸应该要给我打电话。	Я запомнил, что папа должен мне позвонить.
有什么样的关系之间属相和出生年份？	属相和出生年份之间有什么样的关系？	Какая связь между китайским зодиакальным циклом и годом рождения?
如果你怕麻烦，接人更少。	如果怕麻烦，你就少请几个客人。	Если боишься хлопот, то пореже принимай гостей.

共有 60 个单位互相配合。	它们互相配合成 60 个单位。	Их сочетания составляют 60 единиц.
当更多的书看了， 那么就会出现对中国文学的兴趣。	当你阅读更多的中国的书， 那么你就会更加对中国文学感兴趣。	Когда побольше почитаешь китайских книг, тогда возникнет интерес к китайской литературе.
这些问题我没准备了， 所以被考住了。	我没有准备这些问题， 所以我被问住。	Я не готовил этих вопросов, поэтому был поставлен в тупик.
我把这些问题没准备， 所以我被考住。	我没有准备这些问题， 所以我被问住。	Я не готовил этих вопросов, поэтому был поставлен в тупик.
你给他那些书没还到吗？ 昨天他又跟我罗唆了。	还没有还书给他吗？ 他昨天还麻烦我了。	Ты что, не вернул ему книги？ Он вчера опять приставал ко мне.
你给他那些书没还到吗？ 昨天他又跟我罗唆了。	还没有还书给他吗？ 他昨天还麻烦我了。	Ты что, не вернул ему книги？ Он вчера опять приставал ко мне.
你不给他带来他的书吗？ 昨天他再次麻烦我了。	你怎么没有把书给他了？ 他昨天还麻烦我了。	Ты что, не вернул ему книги？ Он вчера опять приставал ко мне.
什么事也不必的。 我要出到外面。	没有什么事。 我想到外面去散步。	Ничего не нужно. Я хочу выйти на улицу погулять.
什么都不要。 去一下散步。	没有什么事。 我想去散散步。	Ничего не нужно. Я пойду погулять.
我已经阅读完你的论文了。	你的学年论文我已经看完了。	Я уже посмотрел твою работу.
讨论是什么时候？	什么时候讨论？	Когда будет обсуждение？
我已经把你的论文看好了。	你的学年论文我已经看完了。	Я уже посмотрел твою работу.
什么地方有错？	有错的地方是什么？	В каком месте имеется ошибка？
他关于那件事什么都说出去了。	他叙述了那件事。	Он всё рассказал о том деле.
你们两个人看不出姐妹。	我没看出来你们两是姐妹。	Я не заметил, что вы сестры.
真有趣你们一家人出生在马年，怎么发生这件事？	真奇怪，怎么可能，你们一家人都属马？	Странно, как же так получилось, что вы все трое родились в год лошади？
一点没有卖弄自己的意思。	卖弄自己一点没有意思。	Без тени рисовки.
这句话你自己还不懂， 就请看这本关于这个主题的词典。	如果这句话你还不懂， 那就翻阅字典， 看看关于这个主题的内容。	Если ты сам не понимаешь этой фразы, то посмотри в словаре выражения по этой тематике.
书不在桌子上。	桌子上没有书。	На столе нет книг.

你找到小狗了吗？	你的小狗找到了吗？	Вы нашли вашу собачку?
用汉语写文章是我第一次。	这是我第一次用汉语写文章。	Я впервые пишу статью на китайском языке.
王博要去图书馆，古任正好要还书。	王博要去图书馆，古任就要把书还去。	Ван Бо нужно в библиотеку, Гу жэн тоже хочет сдать книгу сегодня.
你把杂志看了很久。	你看杂志很久了	Ты слишком долго читаешь этот журнал.
手续都办好了。	手续都办好了。	Оформление закончено.
你复杂事情越来越多。	你把事情弄得越来越复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
我学两年的汉语。	我学习汉语两年了。	Китайским языком я занимаюсь два года.
学习中文你是几年？	你学中文多久？	Как давно вы изучаете китайский язык?
以后一些问题要问，可以吗？	以后还可以请教你一些问题吗？	Позже можно ещё задать вопросы?
你能证明这把他写了吗？	你能证明这是他写的吗？	Можете ли вы доказать, что это им написано?
为什么没有消息关于照相机？	照相机怎么还没消息呢？	Почему нет новостей о фотоаппарате?
为什么没有消息关于护照？	为什么没有关于照护照的消息？	Почему нет новостей о паспорте?
你需要交押金为打国际长途电话，以后能打电话。	为了打国际长途电话应该先交押金，然后才能拨打。	Чтобы совершить международный звонок, следует внести залог, потом можно звонить.
你夸口得比我早些。	你没有什么可以在我面前卖弄的。	Нечего тебе рисоваться передо мной.
在我的面前你没有什么可以卖弄。	别在我面前卖弄！	Не рисуйся передо мной!
什么特别的他学问没有。	他学问没有什么特别的。	В его знаниях нет ничего особенного.
你罗唆更多问题。	你把事情弄复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
这件事你又弄得更复杂了。	你又把这件事弄得更复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
我不喜欢这两个人。	他们两个我都不喜欢。	Они оба мне не нравятся.
他们糟透心情了。	他们心情糟透。	Настроение у них испортилось.
这是钱包真漂亮！	这个钱包真漂亮！	Этот кошелёк такой красивый!
我让看看。	让我看看。	Дай мне посмотреть.
我爷爷在健康呢。	我爷爷很健康。	Мой дедушка здоровый.

II. Структурные девиации в заполнении предикационной ячейки «комментарий»

Структурные девиации	Нормативные предложения на КЯ	Перевод на РЯ
还填一份履历表。一共要三张表。	再填一份履历表。一共要三份表。	Заполните ещё один экземпляр анкеты — всего нужно три экземпляра.
填一份履历表，应该三份的履历表。	再填一份履历表。一共要三份表。	Заполните ещё один экземпляр анкеты — всего нужно три экземпляра.
请你填一个履历表，一都要三表。	再填一份履历表。一共要三份表。	Заполните ещё один экземпляр анкеты — всего нужно три экземпляра.
这个地方填得不很对。	这个地方填得不太对。	Это место заполнено не вполне правильно.
这个地方填得不尽对。	这个地方填得不太对。	Это место заполнено не вполне правильно.
这个地方填得不对。	这个地方填得不太对。	Это место заполнено не вполне правильно.
这个地方填不错。	这个地方填得不太对。	Это место заполнено не вполне правильно.
你的常住地址写不清楚。	表上你的常住地址写得不清楚。	На бланке ваш постоянный адрес заполнен неразборчиво.
他有没有高文化程度？	他受过高等教育吗？	Есть ли у него высшее образование?
受过初等教育。	他的教育程度不高。	Он малообразованный человек.
他是浅学。	他的教育程度不高。	Он малообразованный человек.
他是金腹的人。	他的教育程度不高。	Он малообразованный человек.
我住在我奶奶家，但是报上父母亲住的地方。	我在奶奶地方住，不过在父母地方报户口。	Я живу у бабушки, но прописан у родителей.
我报在父母亲住的地方，可是我寄食我的奶奶。	我在奶奶家住，不过我户口报在父母亲住的地方。	Я живу у бабушки, но прописан у родителей.
我和奶奶一起住，不过登记的地方是在我父母那儿。	我住在奶奶那儿，但登记的是我住在父母那儿。	Я живу у бабушки, но прописан у родителей.
上周他们搬的家。	他们上个星期搬走了。	Они переехали на прошлой неделе.
他们是上个星期搬家的。	他们是上个星期搬的家。	Они переехали на прошлой неделе.
东西还没有搬过去。	有些东西还没搬过去。	Ещё не все вещи перевезены.
东西都把还没有搬过去。	有些东西还没搬过去。	Ещё не все вещи перевезены.
我都懂，就不知到说。	我什么都能理解，不过说不出来怎么说。	Я всё понимаю, только не знаю: как сказать.

我明白了，但是我不知道怎么说。	我什么都能听懂，不过说不知到怎么说。	Я всё понимаю, только не знаю: как сказать.
我事事都了解，但是我不失道话。	能听懂，说不出来。	Я всё понимаю, только не знаю: как сказать.
手续都办好。您可以去了。	手续办好了。您可以回去。	Оформление закончено, вы свободны!
手续办好。你走吧。	手续办好了。你先忙。	Оформление закончено, вы свободны!
手续都办好了，你是自由的。	手续办好了。你去忙你的吧。	Оформление закончено, вы свободны!
表上家庭出生怎么填？	表上家庭出生这点怎么填？	Как заполнить графу соц. происхождение?
这里写的错了，不能改一改，只能再写。	这里写错了，不能改，要重写。	Здесь написано неправильно, исправлять нельзя, придется переписать.
写得都不对，不能改，要重写。	这里写错了，不能改，要重写。	Здесь написано неправильно, исправлять нельзя, придется переписать.
写得不对，这点要改一改，要重写。	这里写错了，不能改，要重写。	Здесь написано неправильно, исправлять нельзя, придется переписать.
这个地方写得不对吧，不可以改一改，这点要重写。	这里写错了，不能改，要重写。	Здесь написано неправильно, исправлять нельзя, придется переписать.
要多少张二寸的相片？	要交几张二寸的相片？	Сколько нужно фото размером 2*1?
要张二寸的相片多少？	要带几张二寸的相片？	Сколько нужно фото размером 2*1?
临走前别忘了拿迁移证。	临走前别忘拿迁移证。	Перед отъездом не забудь взять разрешение на переезд.
临走前不记取报户口。	临走前别忘带迁移证。	Перед отъездом не забудь взять разрешение на переезд.
手续得都办好了。	手续都办好了。	Оформление закончено.
你不知道他说的虚岁还是实岁。	你问问，他说的是虚岁还是实岁。	Узнайте, какой возраст он имеет в виду — фиктивный или фактический.
你们是什么时候搬的进去？	你们什么时候搬进去？	Когда вы въезжаете?
老太太刚从杭州搬到了，要报常住户口。	老太太刚从杭州搬走，要报常住户口。	Пожилая дама только что переехала из г. Ханчжоу и хочет получить прописку.
谁希望报到本地户口？	谁希望得到本地户口？	Кто хочет получить прописку?
这些东西不要放在外边，最好	这些东西不要放在外边，最	Эти вещи нельзя оставлять

搬到屋里去。	好搬进屋里去。	снаружи, хорошо бы занести (их) в комнату.
他说履历表上岁和出生日期不对。	他说履历表上年龄跟出生日期不对。	Он сказал, что возраст и дата рождения на бланке были указаны неверно.
小王让我不要把这本书送给小李。	小王不让我把这本书送给小李。	Сяо Ван запретил мне дарить эту книгу Сяо Ли.
不让他生气。	不要让他生气。	Не заставляйте его сердиться.
她刚从杭州搬到张大明的这儿来。	她刚从杭州搬到张大明这儿来。	Она только что переехала из Ханчжоу к Чжан Дамину.
张大明说年龄跟出生年月日填得不对。	张大明说年龄跟出生年月日不对。	Чжан Дамин сказал, что возраст и дата рождения были указаны неправильно.
他是个没结婚。	他是个没结婚的人。	Он холостяк.
那张床我给了楼下那位老先生。	原来的那张床我给了楼下那位老先生。	Ту старую кровать я отдал пожилому мужчине, который живёт внизу.
这本书让我妈妈走了。	那本书让我妈妈拿走了。	Эту книжку унесла мама.
我们不搬走，他们就不能进来。	我们不搬走，他们就不能搬进来。	Если мы не переедем, они не смогут въехать
这本书我就想送你。	这本书我早就想送给你。	Эту книгу я давно хотел тебе подарить.
我不是客气。	我不是跟你客气。	Это не комплимент.
这个点要改一改。	这点要改一改。	Этот пункт надо исправить.
你不知道他说的虚岁还是实岁？	你问问他说的是虚岁还是实岁？	Узнайте, какой возраст он имеет в виду: фиктивный или фактический?
他结过多少次婚了吗？	他结过几次婚？	Сколько раз он был женат?
他结婚几次了？	他结过几次婚？	Сколько раз он был женат?
我们的飞机坐落了。	飞机要降落了。	Наш самолет садится на посадку.
来，一人一张。	来，一个人一张。	Каждому по одной карточке.
住址什么呢？	住址写哪儿？	Какой адрес писать?
写饭店。	写饭店的名字就可一了。	Пиши адрес гостиницы.
张大明的母亲是供养。	张大明的母亲依靠他供养。	Мама Чжан Дамина находится на иждивении.
没有迁移就不能报户口。	没有迁移证就不能报户口。	Без разрешения на переезд невозможно получить прописку.
这些东西不要放在外面，最好搬家	这些东西不要放在外面，最好	Эти вещи нельзя

屋里去。	搬进屋里去。	оставлять снаружи, нужно внести их внутрь.
使他给你唱歌儿。	让他给你唱歌儿。	Разреши ему тебе спеть.
叫我听听那张唱歌儿。	让我听听那首歌儿。	Разреши мне послушать ту песню.
放我那试的鞋。	叫我试试那双鞋。	Разреши мне примерить ту пару обуви.
他说清楚些，不要叫他误会。	他说得非常清楚，不要使他误会。	Он говорит чисто, не дай ему ошибиться.
上次我放你不要来得太晚。	上次我叫你不要来得太晚。	В прошлый раз я велел тебе не приходить поздно.
妈妈不会让我养狗。	妈妈不让我养狗。	Мама не дает мне держать собаку.
你已经看到了这本杂志，放过我吧。	你已经看完了这本杂志，让我看吧。	Ты уже посмотрел этот журнал, дай мне посмотреть.
让我打电话吧。	我可以打电话吗？	Разрешите позвонить.
如果你来了，我们会给你一个中房。	如果你来，我们就把中间的屋子让给你。	Если ты приедешь, мы уступим тебе среднюю комнату.
你如果来了，我们让你堂屋。	如果你来，我们就把中间的屋子让给你。	Если ты приедешь, мы уступим тебе среднюю комнату.
不让老年人忙了！	别让老人辛苦了！	Не утомите пожилого человека!
别让这个老父辛苦。	别让老人辛苦了！	Не утомите пожилого человека!
课文有俄文翻译。	这本课文有俄语译文。	К этому тексту есть русский перевод.
他能证明这把他写了吗？	你能证明这是他写的吗？	Можете ли вы доказать, что это написано им?
我又办什么手续？	还要办什么别的手续？	Какое еще оформление нужно пройти?
他早就是离了婚的人。	他早就离婚。	Он давно разведен.
他是农民出生的。	他农民出生。	Он из крестьян.
他几次是离了婚的人？	他结婚几次？	Сколько раз он был женат?
她离婚几次了？	她几次结婚了？	Сколько раз она была замужем?
他们离过婚几次了？	他们离过几次婚？	Сколько раз они разводились?
你要临时户口还是常住户口吗？	你要临时户口还是常住户口？	Вам нужна временная или постоянная прописка?
你户口销掉？	你原来的户口销掉了没有？	Вы уже выписались с прежнего местожительства?

我们把家搬走了新区以后，就到南方过暑假去了。	我们把家搬到新区以后，就到南方过暑假去了。	После переезда в новый район мы поехали на Юг проводить летние каникулы.
我们把家搬进去新区以后，就到南方过暑假去了。	我们把家搬到新区以后，就到南方过暑假去了。	После переезда в новый район мы поехали на Юг проводить летние каникулы.
你病好了，不要打扫，让我来给你打扫。	你的病刚好，别打扫了，让我来吧。	Ты только поправился, не занимайся уборкой, давай я уберу.
请你证上年龄写实岁还是虚岁？	请问，您的证上的年龄写的是实岁还是虚岁？	Скажите: в вашем свидетельстве указан фиктивный или фактический возраст?
你把相片带不带了吗？	你带相片了吗？	Принесли фотографии?
甲：请问，银行怎么走？ 乙：先右拐，在五路坐上。	甲：请问，银行怎么走？ 乙：先右拐，在乘坐五路车。	- Скажите, как добраться до банка? - Поверните направо, сядьте на автобус №5.
你去早点睡觉了。	你早点睡觉吧。	Ложись спать пораньше.
明天在我们家里吃饭就走。	明天在家里吃完饭后，马上出发。	Завтра отправимся сразу после завтрака у нас в доме.
那你的朋友见我不客气了。	那你的朋友见到我时很不礼貌。	Тот твой друг при встрече со мной не был приветлив.
请问，下一列去上海的火车是哪次？	请问，下一列开往上海的是哪次列车？	Скажите, какой номер у следующего поезда, идущего в Шанхай?
沉重的手提箱，我帮你行李。	行李箱很重，我给你提吧！	Чемодан тяжелый, я помогу вам донести!
如果你来晚再次，我生你的气。	如果你再一次迟到，我会生你的气的。	Если ты ещё раз опоздаешь, я на тебя рассерджусь.
你只得到了更好，做不清洗，为什么我不带你去。	你的病刚好，别打扫了，让我来吧。	Ты только поправился, не занимайся уборкой, давай я уберу.
疲倦的老人！	别让老人辛苦了！	Не утомите пожилого человека.
苹果多拿吧！不要客气！	多拿些苹果吧！不要害羞！	Берите побольше яблок, не стесняйтесь!
我可以打电话？	请允许我打电话。	Позвольте позвонить.
他把杂志看了很久。	你看杂志很久了。	Ты слишком долго читаешь этот журнал.
你一看完了，让我看吧。	当你看杂志后，给我看看。	Когда прочитаешь, дай мне почитать.
我原来上班让你买面包。	我上班以前让你买面包。	Я ещё до работы велел тебе купить хлеб.

你为什么面包没有买?	为什么没有买面包?	Почему не купил хлеба?
我学两年的中文。	汉语我学了两年了。	Китайским языком я занимаюсь два года.
我是两年的学习法语。	我法语学了两年了。	Французским языком я занимаюсь два года.
我学习日语两年了。	日语我学了两年了。	Японским языком я занимаюсь два года.
你原来不到这儿来。	你很久没来我这儿了。	Ты давно у меня не был.
你到他们家去做客很久以前。	你很久没来我家了。	Ты давно у них не был.
你的年纪多大?	您多大年纪?	Сколько вам лет?
你学得差不多。	你差不多学好了。	Ты почти научился.
我记住的差不多。	我差不多背熟了。	Я почти выучил наизусть.
这双鞋的价钱差得多。	这双鞋子在价格上有很大的差异。	У этих ботинок слишком большая разница в цене.
这条裤子的价钱差得太多。	这条裤子在价格上有很大的差异。	У этих брюк слишком большая разница в цене.
这件连衣裙的价钱差得太远了。	这件连衣裙在价格上有很大的差异。	У этого платья слишком большая разница в цене.
这件羽绒服在价钱上也相差很大。	这件羽绒服在价格上有很大的差异。	У этого пуховика слишком большая разница в цене.
整整晚我们交谈了。	我们整晚都在聊天。	Мы разговаривали целый вечер.
上了岁数的人喜欢上床早些。	上了岁数的人们喜欢早点睡觉。	Люди преклонного возраста любят пораньше ложиться спать.
其实他们不好朋友。	其实上他们不是好朋友。	На самом деле, они не близкие друзья.
我妈妈她老人家现在得病多。	现在我年迈的吗吗常常生病。	Моя старая мама теперь часто болеет.
我穿这鞋子整整大一号。	这鞋子对于我来谁整整大了一号。	Эти башмаки мне велики на целый размер.
然后还问一些问题, 可以吗?	以后还可以请教你一些问题吗?	Позже можно ещё задать вопросы?
我告诉你, 你再一次忘了把窗户关上, 我就要对你不客气了。	我警告你: 如果你再一次忘记关窗户, 我将不会提醒你了。	Я предупреждаю тебя: ещё раз забудешь закрыть окно, я тебе покажу.
他刚开始学习汉语不久, 他还不会说中国话。	他不久前才开始学汉语, 还不会说汉语。	Он недавно начал заниматься китайским языком, ещё не умеет говорить по-китайски.
昨天刚我买新的笔就丢了。	我昨天刚买了一支新笔, 就丢了。	Я только вчера купил новую ручку, а она уже потерялась.
在屋子里刚才他跟你说什么?	刚才在屋子里他对你说什么?	Что он только что сказал тебе в комнате?

我穿这双皮鞋， 它比我的大一号。	这双鞋对我来说整整大了一号。	Эти башмаки мне велики на целый размер.
有这课文俄语译文。	这本课文有俄语译文。	К этому тексту имеется русский перевод.
在地铁里刚见他的母亲。	我刚才在地铁里遇到了他的妈妈。	Я только что видел в метро его мать.
萨沙， 我上班去。 你几点回家？ 你回来什么时候？	萨沙， 我去上班了。 你什么时候从学校回来？	Саша, я иду на работу. Когда ты вернёшься из института?
今天我还是回来得比较晚。	可能我今天回来得比较晚。	Возможно, сегодня вернусь попозже.
我也许回来得比较晚。	可能我今天回来得比较晚。	Возможно, сегодня вернусь попозже.
然后还问一些问题，可以吗？	以后还可以请教你一些问题吗？	Позже можно ещё задать вопросы?
你离开家时， 不要忘关上窗户都， 免得我下班回来屋里冷。	你离开家的时候， 别忘了把所有窗户关上， 免得我下班回来的时候， 屋里冷。	Когда будешь выходить из дома, не забудь закрыть все окна, а то в доме будет холодно, когда я приду с работы.
你如果忘把窗户都关上， 免得屋里是冷我下班回来的时候。	如果你忘了把所有窗户关上， 免得我下班回来的时候， 屋里冷。	Если забудешь закрыть все окна, то в доме будет холодно, когда я приду с работы.
我刚刚从他们来了一份信。	我刚接到他们的信来。	Только что получил от них письмо.
你去信的时候别忘问他们好。	你回信的时候别忘了代我向他们问好。	Когда будешь писать, не забудь передать им привет от меня.
那你正好给他打电话解释一下， 免得他要见怪。	无论如何你应该给他打电话并解释一下， 免得他见怪。	В таком случае тебе надо позвонить ему и объяснить, а то он обидится.
在年轻的时候要学多一些知识。	在年轻的时候要多学一些知识。	В молодые годы надо получить побольше знаний.
其实你可以不来参加今天的会。	其实今天的会， 你可以不来参加。	Вообще-то на сегодняшнее собрание ты мог не приходить.
他头发很黑的， 看上去不像俄罗斯人。	他的头发很黑， 看上去不像俄罗斯人。	У него совсем черные волосы, по виду он не похож на русского.
你花这么多时间谢谢你。	谢谢你花这么多时间来帮忙。	Спасибо за то, что вы мне много помогали.
中国有更多的自行车或汽车吗？	中国自行车多还是汽车多？	В Китае больше велосипедов или автомобилей?
以前有更多的自行车。	以前自行车多。	Раньше было больше велосипеды.
一辆自行车在每个家庭都有。	每家都有。	В каждой семье были велосипед.

你的家人当时有几辆自行车？	那时候你家有几辆？	На тот период сколько велосипедов было в вашей семье?
我家有四个人。每个人都有一辆。	我家四口人。每人都有一辆。	В моей семье четыре человека. У каждого был велосипед.
用车你不喜欢吗？ - 我喜欢它，但这辆车很贵。	你不喜欢骑车吗？ - 喜欢。但是汽车很贵。	Тебе не нравится пользоваться автомобилем？ - Мне нравится, но автомобиль дорогой.
现在的汽车是贵呢？	现在汽车还贵吗？	Сейчас автомобили дорогие?
汽车现在不是很贵。我也有一个。	现在汽车不太贵。我也有一辆。	Сейчас автомобили не очень дорогие. У меня тоже есть один.
我想去跑步，你和我一起想去吗？	我想去跑步，你想和我一起去吗？	Я хочу пойти побегать. Пошли со мной?
我向您去。	我去找你。	Я иду к тебе.
我给你帮忙穿，好不好？ - 不，我自己能穿。	我帮你穿，好不好？ - 不， 我能自己穿。	Я помогу тебе одеться, хорошо? - Нет, я могу сам.
能打国内长途电话什么？	要怎样才能打国内长途电话呢？	Что нужно сделать, чтобы совершить междугородний звонок?
国际长途打能不能？	能不能打国际长途？	А международные звонки можно совершить?
能打国际长途吗？	国际长途能打吗？	А международные звонки можно совершить?
在会上她不能代表我们。	她不能在会议上代表我们。	Она не может представлять нас на совещании.
她在会议上不能代表我们。	她不能在会议上代表我们。	Она не может представлять нас на совещании.
我没有说话代表自己的权利。	我没有权利代表你。	Я не имею права говорить от твоего имени.
有没有好的标准，和不好的标准？	有没有标准来评价什么是好，什么是坏？	Есть ли критерии для того, что хорошо и что плохо?
有没有什么好的和错的标准？	有没有标准来评价什么是好，什么是坏？	Есть ли критерии для того, что хорошо и что плохо?
停止流通。	血液循环停止了。	Кровообращение прекратилось.
我们三个人每两周一次值班。	我们三个人每两周换班一次。	Мы втроем дежурим один раз в две недели.
我们三个人每两周值班的一次。	我们值班的三个人每两周一次。	Мы втроем дежурим один раз в две недели.

我们三个人值班每两周一次。	每两周一次我们三个人值班。	Мы втроем дежурим один раз в две недели.
他向别人喜欢卖弄聪明。	他喜欢在别人面前卖弄聪明。	Он любит умничать перед всеми.
他在别人前面喜欢卖弄小聪明。	他喜欢在别人面前卖弄聪明。	Он любит умничать перед всеми.
虽然他学历史， 他没有历史的兴趣。	虽然他学历史， 他对历史没有一点兴趣。	Хоть он и историк, у него нет никакого интереса к истории.
今天将音乐会。 我想去。 你跟我想不想去？	今天将音乐会。 我去。 你不想和我去吗？	Сегодня будет музыкальный вечер. Я пойду. Не хотите ли и вы?
我该乘列车哪次去上海？	我该乘哪次列车去上海？	На каком поезде мне следует поехать в Шанхай?
你把事情更加复杂易发。	你把事情弄得越来越复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
说话快， 别罗唆！	说快一点， 别罗唆。	Говори быстрее, не тяни волынку!
你别对我卖弄。	你就在我面前别卖弄。	Нечего тебе рисоваться передо мной.
登记常住户口手续会罗唆了， 最好报临时户口。	登记常住户口会把手续弄罗唆了， 还是报临时户口吧。	Оформление постоянной прописки предполагает прохождение многих формальностей, лучше оформить временную.
常住户口手续真罗唆的事， 最好报临时户口。	登记常住户口会把手续弄罗唆了， 还是报临时户口吧。	Оформление постоянной прописки предполагает прохождение многих формальностей, лучше оформить временную.
明天我们打算去给你庆祝生日。	我们打算明天去给你庆祝生日。	Мы собираемся приехать завтра поздравить тебя с днем
他对你有意思还不知道吗？	难道你不知道他对你有意思吗？	Разве ты не знаешь, что ты ему давно нравишься?
他早就对你有意思！	难道你不知道他喜欢你吗？	Разве ты не знаешь, что ты ему давно нравишься?
奥林匹克运动会每四年一次举行。	奥林匹克运动会每四年举行一次。	Олимпийские игры проводятся раз в 4 года.
我有一个问题问你， 我可以请教教你吗？	我有一个问题， 可以不可以请教你？	У меня есть вопрос, можно к вам обратиться?
你对音乐什么时候发生意思了？	从什么时候起你对音乐感兴趣？	Когда у вас проявился интерес к музыке?
你对音乐什么时候表现出大的兴趣？	你从什么时候对音乐发生了兴趣？	Когда у вас проявился интерес к музыке?
听说你是学法国文学的， 我想	我听说你是学习法国文学	Я слышал, ты изучаешь

把你考住一下。	的、我想考考你。	французскую литературу, я бы хотел немного тебя проверить.
我佩服他， 因为他这个问题回答上了。	我佩服他， 因为他回答上了这个问题。	Я восхищаюсь им, т. к. он смог ответить на этот вопрос.
那一个人的话我记住了。	我记住了那个人的话。	Я запомнил речь того человека.
我把事情记住了。	我记住了这件事。	Это дело я запомнил.
这些玩儿的时间我记住了。	我很清晰地记得我们在一起度过的时间。	Я запомнила хорошо проведенное нами время.
他很高兴， 成功的秘诀被她看出。	他很高兴， 她发现了成功的秘诀。	Она очень рада, что обнаружила секрет успеха.
教师把他的努力精神镇压下去了， 他发了半天的脾气， 现在怒气已经消了。	老师抑制了他的潜力， 他发了半天的脾气， 现在怒气已经消了。	Воспитатель подавил его потенциал, тот долго сердился, но теперь уже отошел (остыл от злости).
有趣的说法我记住了。	我记住了有趣的说法。	Я запомнил интересное выражение.
什么是属相和出生年代份之间的关系？	属相和出生年代有什么关系？	Какая связь между китайским зодиакальным циклом и годом рождения?
有什么样的关系之间属相和出生年份？	属相和出生年份之间有什么样的关系？	Какая связь между китайским зодиакальным циклом и годом рождения?
它们互相配合共有 60 个单位。	它们互相配合成 60 个单位。	Их сочетания составляют 60 единиц.
如果你有兴趣， 所以我可以给你介绍他。	如果你对他这么感兴趣， 我可以介绍他给你。	Если ты им так интересуешься, я могу вас познакомить.
当更多的书看了， 那么就会出现对中国文学的兴趣。	当你阅读更多的中国的书， 那么你就会更加对中国文学感兴趣。	Когда побольше почитаешь китайских книг, тогда возникнет интерес к китайской литературе.
刘勇都是这么高了！	刘勇都长这么高了！	Лю Юн так подрос!
那时候也还是上校学呢。	那时候也还在上校学呢。	В то время он только началходить в школу.
明天我们在哪儿去吃？	明天我们去哪儿吃饭？	Где мы завтра будем кушать?
游泳我比不上他， 但是乒乓球打比他更好。	我游泳比不上他， 可是乒乓球打得比他好。	В плавании я ему уступаю, но в пинг-понг играю лучше него.
这些问题我没准备了， 所以被考住了。	我没有准备这些问题， 所以我被问住。	Я не готовил этих вопросов, поэтому был поставлен в тупик.
我把这些问题没准备， 所以我被考住。	我没有准备这些问题， 所以我被问住。	Я не готовил этих вопросов, поэтому был поставлен в тупик.

我这些问题没准备了， 所以我被问住了。	我没有准备这些问题， 所以我被问住。	Я не готовил этих вопросов, поэтому был поставлен в тупик.
你给他那些书没还到吗？ 昨天他又跟我罗唆了。	还没有还书给他吗？ 他昨天还麻烦我了。	Ты что, не вернул ему книги？ Он вчера опять приставал ко мне.
你不给他带来他的书吗？ 昨天他再次麻烦我了。	你怎么没有把书给他了？ 他昨天还麻烦我了。	Ты что, не вернул ему книги？ Он вчера опять приставал ко мне.
你能下棋和他比一比？	你能和他比一比下棋吗？	Ты можешь с ним тягаться в шахматы？
你看什么？	你在看什么？	На что ты смотришь？
你看在哪儿？	你在看什么？	На что ты смотришь？
什么事也不必的。 我要出到外面。	没有什么事。 我想到外面去散步。	Ничего не нужно. Я хочу выйти на улицу погулять.
什么都不要。 去一下散步。	没有。 我想去散散步。	Ничего не нужно. Я пойду погулять.
我已经阅读完你的论文了。 讨论什么时候？	你的学年论文我已经看完了。 什么时候讨论？	Я уже посмотрел твою работу. Когда будет обсуждение？
我已经把你的论文看好了。 讨论是什么时候？	我已经阅读完你的论文了。	Я уже посмотрел твою работу. Когда будет обсуждение？
熊猫跟小猫一样打篮球太爱了。	熊猫跟小猫一样喜欢打篮球。	Панда, как и котёнок, одинаково любят играть в баскетбол.
看那儿多狗！	你看那儿有很多狗。	Смотрите: там много собак.
她的头发长。	她的头发很长。	Её волосы длинные.
这是猫没有家。	这只猫没有家。	У этой кошки нет дома.
你们狗叫名字吗？	你们狗叫什么名字？	Как зовут вашу собаку？
他的爱对于一条鱼。	他爱他的鱼。	Он любит свою рыбку.
他们喜欢全动物。	他们都喜欢动物。	Они все любят животных.
什么地方有错？	有错的地方是什么？	В каком месте имеется ошибка？
谁说黑海比波罗地海好？	谁说黑海比不上波罗地海？	Кто говорит, что Черное море уступает Балтийскому？
水暖和多， 景色漂亮多。	水暖和多， 水更暖和， 景色更加美丽。	Вода теплее и пейзаж красивее.
我买了两张票， 想请你跟我去听歌剧。	我买了两张票， 我想请你听歌剧。	Я купил два билета, хотел пригласить тебя на оперу.
我在那儿没去过了很长时间。	我已经很久没去过那里了。	Я уже давно не был там (в опере).
你不在家为什么？	你怎么不在家？	Чего это тебя не было дома？

他关于那件事什么都说出去了。	他叙述了那件事。	Он всё рассказал о том деле.
你们两个人看不出姐妹。	我没看出来你们两是姐妹。	Я не заметил, что вы сестры.
真有趣你们一家人出生在马年,怎么发生这件事?	真奇怪,怎么可能,你们一家人都属马?	Странно, как же так получилось, что вы все трое родились в год лошади?
真奇怪,你们三个人怎么都是属马的?	真奇怪,怎么可能,你们一家人都属马?	Странно, как же так получилось, что вы все трое родились в год лошади?
我说中文比他差了一些。	我汉语说得稍微比他差。	Я говорю по-китайски чуть-чуть хуже его.
他卖弄自己的才能有一点没有意思。	卖弄自己一点没有意思。 一点没有 <u>卖弄自己的意思</u> 。	Без тени рисовки.
你班上是最好的学生。	你是班上最好的学生。	Ты лучший студент в группе.
这句话你自己还不懂,就请看这本关于这个主题的词典。	如果这句话你还不懂,那就翻阅字典,看看关于这个主题的内容。	Если ты сам не понимаешь этой фразы, то посмотри в словаре выражения по этой тематике.
他爸爸是60岁。	他爸爸60岁了。	Его папе уже 60 лет.
我妈妈的42岁。	我妈妈42岁了。	Маме уже 42 года.
我是八岁。	我8岁了。	Мне уже 8 лет.
这是报纸谁的?	这是谁的报纸?	Чья это газета?
你们是哪大夫国人?	你们大夫是哪国人?	Ваш врач из какой страны?
我同屋总是晚上上网跟朋友聊天儿。	晚上我同屋总是上网跟朋友聊天儿。	Вечером мой сосед по комнате всегда в интернете болтает с друзьями.
外面他们正在打篮球。	他们正在外面打篮球。	Сейчас они на улице играют в баскетбол.
今天运动员第一跑了。	运动员今天跑了第一。	Спортсмен сегодня пришел первым.
她在笑着回答,我很快乐真的。	她笑着回答,我真的很快乐。	Она, смеясь, отвечала. Мне, правда, было смешно.
书在桌子不上。	桌子上没有书。	На столе нет книг.
上午我出去买些羊肉了。	我上午出去买了些羊肉。	Я с утра купил немного баранины.
教室是热的。	教室里非常热。	В аудитории очень жарко.
已经六点着了。	现在已经六点了。	Сейчас уже 6 часов.
大家看我来,笑一下!	好,大家看我这里,笑一笑!	Посмотрите все на меня, улыбнитесь!

我们一起往图书馆去吧！	我跟你一起去图书馆吧！	Давай я с тобой пойду в библиотеку!
他们常上网查资料。	他们上网常查资料。	Они часто ищут материал в интернете.
你跟谁喜欢聊天儿？	你喜欢跟谁聊天儿？	С кем тебе нравится общаться?
晚上我做练习有时候看电视。	晚上我做练习或者看电视。	Вечером я выполняю упражнения или смотрю телевизор.
有时候星期天我们在宿舍休息，有时候跟朋友去公园玩儿。	星期天我们有时候在宿舍休息，有时候跟朋友去公园玩儿。	По воскресеньям мы или отдыхаем в общежитии, или ходим в парк с друзьями гулять.
星期天我们在宿舍有时候休息，有时候去跟朋友玩儿。	星期天我们有时候在宿舍休息，有时候跟朋友去公园玩儿。	По воскресеньям мы или отдыхаем в общежитии, или ходим в парк с друзьями гулять.
这是第一次我用汉语写文章。	这是我第一次用汉语写文章。	Я впервые пишу статью на китайском языке.
你想写一篇文章关于中国历史的。	你想写一篇关于中国历史的文章。	Какую статью ты напишешь?
你想唱一首歌儿关于什么的？	你想唱一首关于什么的歌儿？	Какую песню ты нам споешь?
他写好了一篇小说关于什么的？	他写好了一篇关于什么的小说？	Какой роман он написал?
如果你有兴趣，所以我可以给你介绍他。	如果你对他这么感兴趣，我可以介绍他给你。	Если ты им так интересуешься, я могу вас познакомить.
刘勇都是这么高了！	刘勇都长这么高了！	Лю Юн так подрос!
熊猫跟小猫一样打篮球太爱了。	熊猫跟小猫一样喜欢打篮球。	Панда, как и котёнок, одинаково любят играть в баскетбол.
水暖和多，景色漂亮多。	水暖和多，水更暖和，景色更加美丽。	Вода теплее и пейзаж красивее.
我在那儿没去过了很长时间。	我已经很久没去过那里了。	Я уже давно не был там (в опере).
我说中文比他差了一些。	我汉语说得稍微比他差。	Я говорю по-китайски чуть чуть хуже его.
今天运动员第一跑了。	运动员今天跑了第一。	Спортсмен сегодня пришел первым.
星期天我们在宿舍有时候休息，有时候去跟朋友玩儿在公园。	星期天我们有时候在宿舍休息，有时候跟朋友去公园玩儿。	По воскресеньям мы или отдыхаем в общежитии, или ходим в парк с друзьями гулять.
从上课开始，手机正好没有电了。	从课程一开始，手机的充电就下降了。	Начался урок, и зарядка телефона села.
玛丽想去商店，王丽就出去。	玛丽想去商店，王丽正好出去。	Марии нужно в магазин, Ван Ли как раз тоже идет на улицу.
王博要去图书馆，古任正好要还	王博要去图书馆，古任就要	Ван Бо нужно в

书。	去那儿还书。	библиотеку, Гу Жэнь тоже хочет сдать книгу сегодня.
举行生日正好在这里！	举行生日就在这里！	Прямо здесь отпразднуем день рождения!
你把相片带不带了吗？	相片你带了没有？	Принесли фотографии?
你把杂志看了很久。	你看杂志很久了	Ты слишком долго читаешь этот журнал.
手续都办好了。	手续都办好了。	Оформление закончено.
你刚得到了更好。	你的病刚好。	Ты только поправился.
你学得差不多。	你差不多学好了。	Ты почти научился.
你把事情复杂越来越多。	你把事情弄得越来越复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
我学两年的汉语。	我学习汉语两年了。	Китайским языком я занимаюсь два года.
你是几年的学习中文？	你学中文多久？	Как давно вы изучаете китайский язык?
你刚得到了更好。	你的病刚好。	Ты только поправился.
你到我家去做客很久以前。	你很久没来我家了。	Ты давно у меня не был.
他到我家去做客很久以前。	他很久没来我家了。	Он давно у меня не был.
她到我家去做客很久以前。	她很久没来我家了。	Она давно у меня не была.
甲：请问，银行怎么走？ 乙：先右拐，在五路坐上。	甲：请问，银行怎么走？ 乙：先右拐，再乘坐五路车。	A: Скажите, как добраться до банка? B: Поверните направо, сядьте на автобус пять.
我警告你，如果你再一次忘记关上窗户，我就要对你不客气了。	我警告你，如果你再一次忘记关上窗户，我将不会提醒你了。	Я предупреждаю тебя: ещё раз забудешь закрыть окно, я тебе покажу (больше напоминать не буду).
整整晚我们聊天了。	我们整晚都在聊天。	Мы разговаривали целый вечер.
现在我年迈的妈妈常常生病。	我年迈的妈妈现在常常生病。	Моя старая мама теперь часто болеет.
那你的朋友见我不客气了。	那你的朋友见到我时很不礼貌。	Тот твой друг при встрече со мной не был приветлив.
这双鞋的价钱差得多。	这些鞋子在价格上有很大的差异。	У этих ботинок слишком большая разница в цене.
我可以打电话？	可以允许我打电话？	Позвольте позвонить.
以后还问一些问题，可以吗？	以后还可以请教你一些问题吗？	Позже можно ещё задать вопросы?

张大明的母亲是供养。	张大明的母亲依靠他供养。	Мама Чжан Дамина находится на иждивении.
他几次是离了婚的人？	他几次离婚了？	Сколько раз он был женат?
你们是什么时候搬的进去？	你们什么时候搬进去？	Когда вы въезжаете?
小王让我不要把这本书送给小李。	小王不让我把这本书送给小李。	Сяо Ван запретил мне дарить эту книгу Сяо Ли.
她不能代表我们在会上。	她不能在会上代表我们。	Она не может представлять нас на совещании.
王力不能代表我们出席了会议。	王力不能在会上代表我们。	Ван Ли не может представлять нас на совещании.
我无权说以你的名义。	我没有权利代表你。	Я не имею права говорить от вашего имени.
我没有权说从你的名字。	父母无权以你的名义说。	Родители не имеют права говорить от вашего имени.
代表你说话麦克没有权利。	麦克没有权利代表你说话。	Майкл не имеет права говорить от вашего имени.
他们要看我来。	过年的时候他们要来看我。	На новый год они приедут навестить меня.
他的头发很黑，不看上去像俄罗斯人。	他的头发很黑，看上去不像俄罗斯人。	У него совсем черные волосы, по виду он не похож на русского.
她不能代表我们在会上。	她不能在会上代表我们。	Она не может представлять нас на совещании.
我在那儿没去过了很长时间。	我已经很久没去过那里了。	Я уже давно не был там (в опере).
我说中文比他差了一些。	我汉语说得稍微比他差。	Я говорю по-китайски немного хуже его.
星期天我们在宿舍有时候休息，有时候去跟朋友玩儿在公园。	星期天我们有时候在宿舍休息，有时候跟朋友去公园玩儿。	По воскресеньям мы или отдыхаем в общежитии, или ходим в парк с друзьями гулять.

III. Структурные девиации в заполнении предикационной ячейки «ТОНИК»

Структурные девиации	Нормативные предложения на КЯ	Перевод на РЯ
沉重的手提箱，我帮你行李。	行李箱很重，我给你提吧！	Чемодан тяжелый, я помогу вам донести!
你只得到了更好，做不清洗，为什么我不带你去。	你的病刚好，别打扫了，让我来吧。	Ты только поправился, не занимайся уборкой, давай я уберу.

有这本课文俄语译文。	这本课文有俄语译文。	К этому тексту имеется русский перевод.
你花这么多时间谢谢你。	谢谢你花这么多时间来帮忙。	Спасибо за то, что вы мне много помогали.
这件事他不让知道。	不应该让他知道这件事。	Не надо, чтобы он знал об этом.
苹果多拿吧！不要客气！	多拿些苹果吧！不要害羞！	Берите побольше яблок, не стесняйтесь!
你销了掉户口吗？	你原来的户口销掉了没有？	Вы уже выписались с прежнего местожительства?
你的年纪多大？	您多大年纪？	Сколько вам лет?
这双鞋的价钱差得多。	这双鞋子在价格上有很大的差异。	У этих ботинок слишком большая разница в цене.
这条裤子的价钱差得太多。	这条裤子在价格上有很大的差异。	У этих брюк слишком большая разница в цене.
这件连衣裙的价钱差得太远了。	这件连衣裙在价格上有很大的差异。	У этого платья слишком большая разница в цене.
这件羽绒服在价钱上也相差很大。	这件羽绒服在价格上有很大的差异。	У этого пуховика слишком большая разница в цене.
我穿这鞋子整整大一号。	这鞋子对于我来说整整大了一号。	Эти башмаки мне велики на целый размер.
中国有更多的自行车或汽车吗？	中国自行车多还是汽车多？	В Китае больше велосипедов или автомобилей?
我家有四个人。每个人都有一辆。	我家四口人。每人都有一辆。	В моей семье четыре человека. У каждого был велосипед.
用车你不喜欢吗？ - 我喜欢它，但这辆车很贵。	你不喜欢骑车吗？ - 喜欢。但是汽车很贵。	Тебе не нравится пользоваться автомобилем? - Мне нравится, но автомобиль дорогой.
现在的汽车是贵呢？	现在汽车还贵吗？	Сейчас автомобили дорогие?
常住户口手续真罗唆的事，最好报临时户口。	登记常住户口会把手续弄罗唆了，还是报临时户口吧。	Оформление постоянной прописки предполагает прохождение многих формальностей, лучше оформить временную.
有什么样的关系之间属相和出生年份？	属相和出生年份之间有什么样的关系？	Какая связь между китайским зодиакальным циклом и годом рождения?
如果你怕麻烦，接人更少。	如果怕麻烦，你就少请几个客人。	Если боишься хлопот, то пореже принимай гостей.
共有 60 个单位互相配合。	它们互相配合成 60 个单位。	Их сочетания составляют 60 единиц.
这些问题我没准备了，所以被考住了。	我没有准备这些问题，所以我被问住。	Я не готовил этих вопросов, поэтому был поставлен в

		тупик.
什么事也不必的。 我要出到外面。	没有什么事。 我想到外面去散步。	Ничего не нужно. Я хочу выйти на улицу погулять.
什么都不要。 去一下散步。	没有什么事。 我想去散散步。	Ничего не нужно. Я пойду погулять.
我已经阅读完你的论文了。	你的学年论文我已经看完了。	Я уже посмотрел твою работу.
讨论是什么时候？	什么时候讨论？	Когда будет обсуждение?
我已经把你的论文看好了。	你的学年论文我已经看完了。	Я уже посмотрел твою работу.
什么地方有错？	有错的地方是什么？	В каком месте имеется ошибка?
他关于那件事什么都说话去了。	他叙述了那件事。	Он всё рассказал о том деле.
你们两个人看不出姐妹。	我没看出来你们两是姐妹。	Я не заметил, что вы сестры.
书不在桌子上。	桌子上没有书。	На столе нет книг.
你找到小狗了吗？	你的小狗找到了吗？	Вы нашли вашу собачку?
用汉语写文章是我第一次。	这是我第一次用汉语写文章。	Я впервые пишу статью на китайском языке.
书不在桌子上。	桌子上没有书。	На столе нет книг.
手续都办好了。	手续办好了。	Оформление закончено.
办好手续都了。	手续都办好了。	Оформление закончено.
甲： 请问，银行怎么走？ 乙： 先右拐， 在五路坐上。	甲： 请问，银行怎么走？ 乙： 先右拐， 再乘坐五路车。	А: Скажите, как добраться до банка? Б: Поверните направо, сядьте на автобус пять.
那你的朋友见我不客气了。	那你的朋友见到我时很不礼貌。	Тот твой друг при встрече со мной не был приветлив.
这双鞋的价钱差得多。	这双鞋子在价格上有很大的差异。	У этих ботинок слишком большая разница в цене.
以后一些问题要问， 可以吗？	以后还可以请教你一些问题吗？	Позже можно ещё задать вопросы?
国际长途打能不能？	能不能打国际长途？	А международные звонки можно совершить?
停止流通。	血液循环停止了。	Кровообращение прекратилось.
挺重的手提箱， 我帮你行李。	行李箱很重， 我给你提吧！	Чемодан тяжелый, я помогу вам его донести.
在冰箱里找饮料和啤酒。	你可以在冰箱里找到饮料和	В холодильнике вы найдете безалкогольные напитки и

	啤酒。	пиво.
你需要交押金为打国际长途电话，以后能打电话。	为了打国际长途电话应该先交押金，然后才能拨打。	Чтобы совершить международный звонок, следует внести залог, потом можно звонить.
代表你说话麦克没有权利。	麦克没有权利代表你说话。	Майкл не имеет права говорить от вашего имени.
这次怎么是引起误会的？	这次误会是怎么引起的？	Из-за чего произошло это недоразумение?
他的头发很黑，不看上去像俄罗斯人。	他的头发很黑，看上去不像俄罗斯人。	У него совсем черные волосы, по виду он не похож на русского.
知识多一些就能得到在年轻的时候。	在年轻的时候要多学一些知识。	В молодые годы надо получить побольше знаний.
第十个单位癸酉配到以后，就重新用天干第一个单位，这是甲，还用地支第十一个单位。这是甲戌名称。	配到第十个单位癸酉以后，就重新用天干第一个单位——甲，地支第十一个单位戌，配合在一起，也就是甲戌。	После десятого сочетания циклов, известного под названием Черного петуха, наступает сочетание первого цикла системы Ганьчжи – Цзя – и одиннадцатого символа – земли (Сюй), которое называется Цзясяй.
为什么没有消息关于照相机？	照相机怎么还没消息呢？	Почему нет новостей о фотоаппарате?
为什么没有消息关于护照？	为什么没有关于照护照的消息？	Почему нет новостей о паспорте?
你需要交押金为打国际长途电话，以后能打电话。	为了打国际长途电话应该先交押金，然后才能拨打。	Чтобы совершить международный звонок, следует внести залог, потом можно звонить.
标准的英语他会说。	他说英语说得正确。	Он говорит на правильном АЯ.
她说的是标准的中国话。	她的汉语说得很正确。	Она говорит на правильном КЯ.
正确的俄文老师能说。	老师说俄语说得正确。	Учитель говорит на правильном РЯ.
李波没成正确英文。	李波的汉语说得很正确。	Ли Бо не говорит на правильном АЯ.
他在说正确的英语。	他的英语说得很正确。	Он говорит на правильном АЯ.
有没有任何标准什么是好，什么是坏？	什么是好还是不好，有没有标准？	Есть ли критерии для того, что хорошо и что плохо?
什么是贵，什么是便宜有没有标准来评价？	有没有标准来评价什么是贵，什么是便宜？	Есть ли критерии для того, что дорого и что дешево?
好或者坏有什么标准来判断？	有没有标准来判断好或者坏？	Как определить хорошее и плохое?
你夸口得比我早些。	你没有什么可以在我面前卖弄的。	Нечего тебе рисоваться передо мной.
在我的面前你没有什么可	别在我面前卖弄！	Не рисуйся передо мной!

以卖弄。		
你不能卖弄在我前面。	别在我面前卖弄！	Нечего ставить из себя не весть кого.
在别人面前卖弄聪明他喜欢。	他喜欢在别人面前卖弄聪明。	Он любит умничать перед всеми.
什么特别的他学问没有。	他学问没有什么特别的。	В его знаниях нет ничего особенного.
这件事你又弄得更复杂了。	你又把这件事弄得更复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
中国文学你有兴趣吗？	你对汉语文学感兴趣吗？	Вы интересуетесь китайской литературой?
先生， 我们对于出现的问题非常抱歉。	先生， 对于出现的问题我们非常抱歉。	Господин, приносим извинения за сложившуюся ситуацию.
糟透心情了。	心情糟透。	Настроение испортилось.
什么题別佳都回答上了。	別佳正确地回答了所有的问题。	Петя на все вопросы ответил правильно.
我不喜欢这两个人。	他们两个我都不喜欢。	Они оба мне не нравятся.
我喜欢 萨沙比別佳多， 因为別佳是罗唆的人。	和別佳相比我更喜欢萨沙， 因为別佳很啰嗦。	Мне Саша нравится больше чем Петя, т.к. Петя слишком надоедливый.
他是很有学问的人。	他这人很有学问。	Он очень образованный человек.
可是我们什么都不清楚因为你罗罗唆唆地说着半天。	你罗罗唆唆地讲了半天， 我们还是不知道你想说什么。	Вы говорили нудно и долго, но мы так и не поняли вашей мысли.
这是高的标准。	标准很高。	Высокие требования.
哪里有故宫。	故宫在哪儿？	Где находится Запретный город?
小说她星期五读。	星期五她读小说。	По пятницам она читает рассказы вслух.
我们听她读。	她读我们听。	Мы слушаем, как она читает.
你们喝好的可乐吗？	可乐好喝吗？	Кола вкусная?
这本书我们学习。	我们学习这本书。	Мы изучаем эту книгу.
多少钱两个包子？	包子多少钱两个？	Сколько стоит два пирожка?
我都不喜欢两个：米饭和面条。	米饭、面条我都不喜欢。	Я всё люблю: и рис, и лапшу.
如果你回答这个问题， 我算你是有学问的人。	这个问题回答上了， 就算你有学问。	Если сможешь ответить на этот вопрос — признаю, что ты эрудит.
我承认你是一个学者， 因为你能回答这个问题。	如果你会回答这个问题， 我就佩服你。	Если сможешь ответить на этот вопрос — признаю, что ты эрудит.
如果你会回答， 我就承认你是个学者。	如果你会回答这个问题， 我就佩服你。	Если сможешь ответить на этот вопрос — признаю, что

		ты эрудит.
全黑的小猫，只是在鼻子上一个白色的小点，太有趣了！	小猫是全黑的，只有鼻子上一点小白点，真有趣！	Кошечка вся черная, только на носу маленькое белое пятнышко — такая смешная!
一条狗都黑色的，小白色的点就在鼻子上，真有趣！	小狗是全白的，只有鼻子上一点小白点，真有趣！	Собачка вся белая, только на носу маленькое белое пятнышко — такая смешная!
狐狸是全都红，只尾巴上有点白点，真好玩儿！	狐狸是全黑的，只有尾巴上一点小白点，真好玩儿！	Лисичка вся рыжая, только на хвосте маленькое белое пятнышко — такая забавная!
你听一听这种小鸟唱歌来真有趣！	听，这只鸟唱得真有趣！	Послушай, как забавно поёт эта птичка!
你看这个孩子写的字很有趣！	看，这个孩子写得真有趣！	Посмотри, как забавно пишет этот ребенок!
昨天有趣的故事发生在了在电车上。	昨天在无轨车列上发生了一件有趣的事情。	Вчера в трамвае произошла забавная история.
他新买的光盘我们明天想去萨沙那儿听，你有兴趣吗？	我们打算明天去萨沙家听他新买的光盘，你有兴趣吗？	Завтра мы собираемся пойти к Саше слушать его новые пластинки. У тебя есть желание пойти?
小海被小李考住了因为小李知道中国历史比他好。	小李比小孩更了解中国历史，所以小海被他考住。	Сяо Ли знает историю Китая лучше, чем Сяо Хай, поэтому Сяо Хай спасовал перед Сяо Ли.
中国文学我知道不太好，所以被你问住。	我不太了解中国文学，因此我被你问住。	Я плохо знаю литературу Китая, поэтому ты поставил меня в затруднительное положение.
学生回答得上了，不顾问题的积结。	尽管问题复杂，学生还是能回答得上。	Студент смог ответить, несмотря на сложность вопроса.
俄语老师被考住由于学生的不知情。	由于学生对问题的不理解，俄语老师陷入了困境。	Учитель русского языка был поставлен в тупик из-за невежества учеников.
妈妈把我问住，因为她说我应当去上班。	当妈妈说 I should go to work 的时候，我被她问住。	Мама поставила меня в затруднение, когда сказала, что я должна устроиться на работу.
这本书的方面考住了学生。	老师用关于这本书的问题把学生问住了。	Учитель загнал ученика в тупик вопросом о книге.
关于学的问题妈妈把儿子问住。	妈妈用关于学习的问题把儿子考住了。	Мама застала сына врасплох вопросом об учебе.
朋友被问住了因为紧急的事情。	因为紧急的事情朋友而为难。	Друг был поставлен в тупик из-за неотложных дел.
文章内容过于空泛，基本含义是不持久。	这篇文章写得太罗唆，没有重点。	Содержание статьи слишком размыто, основной смысл не выдержан.
洗脸，穿衣服的时间他早上特别罗唆。	他早上特别罗唆，洗脸，穿衣服要花一个多小时。	Он по утрам очень медлительный: на умывание, одевание тратит час с лишним.

如你有兴趣， 所以我可以给你介绍他。	你对他那么有兴趣， 我可以介绍你们认识。	Если ты им так интересуешься, я могу вас познакомить.
如果你想， 我能派你跟我一起去中国。	如果你对京剧这么感兴趣， 我可以派你跟我一起去中国。	Если ты так интересуешься пекинской оперой, я могу delegировать тебя на поездку с Китай со мной.
当更多的书看了， 那么就会出现对中国文学的兴趣。	你多看一些中国书就会对中国文学发生兴趣。	Когда прочтёшь больше китайских книг, тогда возникнет интерес к китайской литературе.
对职业感兴趣因为你学到更多的东西。	当你学到更多的东西时， 你就会对你的职业感兴趣。	Когда выучишь больше, тогда возникнет интерес к своей профессии.
我们对于出现的问题非常抱歉。	对于出现的问题我们非常抱歉。	Приносим извинения за сложившуюся ситуацию.
糟透心情了。	心情糟透。	Плохое настроение.
妈妈怕麻烦， 所以她没有邀请生日任何人。	妈妈怕麻烦， 所以没有请客人来庆祝生日。	Мама побоялась хлопот, поэтому не пригласила никого на день рождения.
别佳说萨沙问他要客气点了。	别佳对萨沙说应该要礼貌地向他提问题。	Петя сказал Саше, что тот должен быть повежливей задать ему вопрос.
别佳说他不敢当这个名称。	别佳说这个名称他不敢当。	Петя сказал, что он не заслуживает такого звания.
什么题别佳都回答上了。	别佳正确地回答了所有的问题。	Петя на все вопросы ответил правильно.
我不喜欢这两个人。	他们两个我都不喜欢。	Они оба мне не нравятся.
他们糟透心情了。	他们心情糟透。	Настроение у них испортилось.
每天姐姐跳舞下月亮。	每天姐姐跟月亮一起跳舞。	Старшая сестра каждый день танцует под луной.
你在画画儿什么呢？	你在画什么呢？	Что ты рисуешь?
我在太阳和月亮一起唱歌呢。	我在画太阳和月亮一起唱歌呢。	Как солнце с луной танцуют!
这是钱包真漂亮！	这个钱包真漂亮！	Этот кошелёк такой красивый!
我让看看。	让我看看。	Дай мне посмотреть.
我爷爷在健康呢。	我爷爷很健康。	Мой дедушка здоровый.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3. СТРУКТУРНЫЕ ДЕВИАЦИИ В РЕЗУЛЬТАТЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕИНТЕРПРЕТАЦИИ

I. Структурные девиации в актуализации тематичности контекстуально заданных элементов

Структурная модификация нормативного варианта	Структурный вариант китайского предложения	Перевод на РЯ
小狗和小猫走到哪里去?	两个朋友正在走向哪里?	Куда идут котенок и щенок?
两个朋友要去什么地方?	小狗和小猫要去哪儿?	Куда направляются два друга?
我的常住户口在这份表上写不清楚。	表上你的常住地址写得不清楚。	На бланке ваш постоянный адрес заполнен неразборчиво.
他几次结婚了?	他结婚几次?	Сколько раз он был женат?
我很高兴认识你!	认识你很高兴!	Рад познакомиться с вами!
不过我户口报在父母亲住的地方。	我在奶奶地方住, 不过在父母地方报户口。	Я живу у бабушки, но прописан у родителей.
张先生把家庭从杭州迁移到北京去。	张先生从杭州搬家去北京了。	Господин Чжан перевез семью из Ханчжоу в Пекин.
能听懂, 说不出来。	我什么都能理解, 不过说不出来怎么说。	Все понимаю, но не говорю.
我什么都能听懂, 不过不知到怎么说。	我什么都能理解, 不过说不出来怎么说。	Все понимаю, но не говорю.
你怎么只买了一瓶酒?	你才买了一瓶酒?	Ты купила только одну бутылку вина?
最好带上雨伞, 免得把衣服弄湿了。	你应该带一把雨伞, 免得把衣服弄湿了。	Возьми лучше зонтик, а то промокнешь.
因为他不喜欢麻烦, 他从来没想过搬家。	他因为怕麻烦, 总不愿意搬家。	Поскольку он не любит хлопот, он никогда не захочет переезжать.
报上户口了。	户口报上了。	Прописался.
销掉户口了。	户口销掉了。	Выписался.
杰克是我们的狗。	我们的狗叫杰克。	Нашу собаку зовут Джек.
你们的狗名字叫什么?	你们的狗叫什么名字?	Как зовут вашу собаку?
这是流浪猫。	这只猫没有家。	У этой кошки нет дома.
我们现在不在家。	家里没有我们。	Мы не дома.
我们走商店的途中。	我们正在去商店。	Мы идём в магазин.
快看, 那边的狗真多。	看, 那儿有很多狗。	Смотри: там много собак.
谁的鸟在这里?	这是谁的鸟?	Чья это птица?

这只鸟是他养的。	这是他带的鸟。	Это его птица.
甲：你家的猫几月几号过生日? 乙：5月5日。	甲：你们的猫生日是哪天？。 乙：是5月5日。	Когда день рождения у вашей кошки? – 5 мая.
她最喜欢的星期是哪天？	她喜欢星期几？	Она любит какой день недели?
甲：你爸哪天过生日? 乙：十月七日是他的生日。	甲：你爸爸的生日是什么时候? 乙：他的生日是十月七号。	Когда день рождения у твоего папы? – У него день рождения 7 октября.
他们在一月一日不用去学校。	一月一号他们不上学。	1 января они не ходят в школу.
我在去学校的路上，明天见！	我去学校。明天见！	Я иду в школу. Увидимся завтра!
我在奶奶地方住，不过在父母地方报户口。	我报在父母亲住的地方，不过我户口报在父母亲住的地方。	Я живу у бабушки, но прописан у родителей.
张先生从杭州搬家去北京了。	张先生把家庭从杭州迁移到北京去。	Господин Чжан перевез семью из Хачжоу в Пекин.
搬到我家来！	搬到我的地方住吧！	Переезжайте жить ко мне!
你的身体刚刚恢复，不要打扫，让我来打扫吧。	你的病刚好，别打扫了，让我来吧。	Ты только поправился, не занимайся уборкой, давай я уберу.
如果你再一次迟到，我会生你的气的。	如果你再一次迟到，我就对你不客气了。	Если ты ещё раз опоздаешь, я на тебя рассержусь.
你母亲让我吃午饭，并且还给我一些从南方运来的苹果。	你的妈妈留我下来吃饭，还给我从南方带来的水果。	Твоя мама оставила меня обедать и ещё дала мне фруктов, которые привезла с юга.
没有必要让他知道这个！	别让他知道了。	Не надо, чтобы он знал об этом.
我无权以你的名义说。	我没有权利代表你。	Я не имею права говорить от вашего имени.
他说英语说得正确。	他的英语说得很正确。	Он говорит на правильном АЯ.
什么是好还是不好，有没有标准？	有没有标准来判断好或者坏？	Есть ли критерии для того, что хорошо и что плохо?
我们值班的三个人每两周一次。	我们三个人每两周换班一次。	Мы втроем дежурим один раз в две недели.
他结过几次婚？	他结婚几次？	Сколько раз он был женат?
你把事情弄复杂了。	你又把这件事弄得更复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
如果你会回答这个问题，我就佩服你。	这个问题回答上了，就算你有学问。	Если сможешь ответить на этот вопрос — признаю, что ты эрудит.

如果你对他这么感兴趣，我可以介绍他给你。	你对他那么有兴趣，我可以介绍你们认识。	Если ты им так интересуешься, я могу вас познакомить.
当你阅读更多的中国的书，那么你就会更加对中国文学感兴趣。	你多看一些中国书就会对中国文学发生兴趣。	Когда побольше почитаешь китайских книг, тогда возникнет интерес к китайской литературе.
中国人庆祝生日时要吃长寿面。	过生日的时候，中国人会吃面条。	На день рождения китайцы едят лапшу.
甲：你喝的是什么？ 乙：我只喝水，不喝牛奶。	甲：你喝什么？ 乙：我喝水，不喝牛奶。	Что ты пьешь? – Я пью воду. Я не пью молоко.
爸爸吃的是鱼。	爸爸吃鱼。	Отец ест рыбу.
妈妈吃的是鸡。	妈妈吃鸡。	Мать ест курицу.
我吃的是米饭。	我吃米饭。	Я ем рис.
甲：是谁在吃鸡肉和米饭？ 乙：他们每个人都在吃。	甲：谁吃鸡和米饭？ 乙：他们全都吃。	Кто ест курицу с рисом? – Они все едят курицу с рисом.
我的朋友叫美美。	我有一个朋友叫美美。	У меня есть подруга по имени Мэй-Мэй.
她家里有四个人：爸爸、妈妈、哥哥，还有她自己。	她家有四口人：爸爸、妈妈、哥哥和她。	В ее семье четыре человека: отец, мать, брат и она сама.
她爸爸个子高。	美美的爸爸个子很高。	Отец Мэй-Мэй высокий.
妈妈个子一般，不高不矮。	妈妈不高也不矮。	Ее мать ни высокая, ни низкая.
美美的个子也不高，可是她哥哥特别高。	美美也不高，但她的哥哥非常高。	Мэй-Мэй тоже невысокая, но ее брат очень высокий.
她剪了短头发，好漂亮啊！	她的头发更短了！真漂亮！	У нее волосы короче! Такая красивая!
下雨了，大家还在上课。	下雨时，课还在继续。	Когда начался дождь, в классе шёл урок.
只有小平一直往窗外看。	只有小平不停地扭头看窗外。	Только Сяо Пин вертлся и смотрел в окно.
她拿着伞给他送来了。	妈妈给他送伞来了。	Они принесла ему зонтик.
甲：铅笔呢？ 乙：在我书包里啊。	甲：你的铅笔在哪里？ 乙：书包在书包里。	Где твой карандаш? – В рюкзаке.
甲：你哥去哪儿了？ 乙：你看！他就在学校中间那儿！	甲：你哥哥在哪里？ 乙：你看那边！他在学校的中心。	Где твой старший брат? – Смотрите туда! Он в центре учебного заведения!
桌子靠床的左边放着。	桌子在床的左边。	Стол расположен слева от кровати.
甲：我想喝水。你有凉水吗？ 乙：在桌上放着呢。	甲：我口渴了。你有冷水吗？ 乙：冷水在桌子上。	Я хочу пить. У тебя есть холодная вода? – Холодная вода стоит на столе.
景德镇的瓷器历史很长，质量不错，就是有点贵。	景德镇有着悠久的瓷器制作历史，质量很好，但价格有	Цзиндэчжэн имеет долгую историю

	点贵。	производства фарфора, и его качество очень хорошее, но он немного дорогой.
这词典用起来真方便，就是太厚了。	这本词典确实很容易使用，但它非常厚。	Этот словарь действительно прост в использовании, но он очень толстый.
今天的天气很异常：夏天每天都有大雨，刮风，而且非常冷。	今天天气真怪，夏天居然天下大雨，又刮风，还特别冷。	Погода сегодня аномальная: летом каждый день идут сильные дожди, ветрено и очень холодно.
第二天我特别难受。	第二天我感觉非常不好。	На следующий день мне было очень плохо.
吃了好多药，可一点用都没有。	我吃了很多药，但都没有效果。	Я принял много лекарств, но они не помогли.
头疼得厉害，什么事都做不了。	头疼得要命，啥也干不了。	У меня так сильно болела голова, что я ничего не мог делать.
喉咙也疼得说不出话，真的太难受了！	喉咙也非常痛，连一句话都说不出来，更不用说有多难受了。	Горло болело так сильно, что я не мог даже слова вымолвить, не говоря уже о том, как это было неудобно.
有五只猫在床上睡觉。	床上睡着五只猫。	На кровати спят пять кошек.
有两碗面在桌子上。	桌子上有两碗面。	На столе стоят две миски лапши.
四杯茶在房间里。	房间里有四杯茶。	В комнате четыре чашки чая.
一本中文书在他手里。	他手里有一本中文书。	У него в руке одна китайская книга.
妈妈坐在椅子上。	椅子上是妈妈。	На стуле сидит мама.
爸爸不在房间里。	房间里没有爸爸。	Папа не в комнате.
两个本子在桌子下。	桌子下有两本本子。	Две тетради лежат под столом.
甲：再吃几个吧。 乙：不了，我吃得够多了。	甲：再来几个吧！ 乙：不吃了，我吃饱了。	Ещё съешь несколько штучек. – Не буду больше. Я наелся.
甲：我想要一个苹果。 乙：好，给你。	甲：我想吃个苹果。 乙：好啊，给你！	Я хочу яблоко. – Хорошо, вот держи (даю тебе).
甲：蛋糕很好吃！ 乙：再来一块吧。	甲：蛋糕太好吃了！ 乙：再吃一块吧。	Торт очень вкусный! – Ещё съешь кусочек.
我感冒了，咳嗽得厉害。	我生病了，在咳嗽。	Я заболел, кашляю.
甲：今天太热了！我口渴死了。 乙：来，给你一瓶水。	甲：今天很热！我口渴了。 乙：来，给你瓶水。	Сегодня очень жарко! Я хочу пить. – Вот, держи бутылку воды.
甲：喂，张老师在吗？ 乙：不在呢，他出去跑步了。	甲：喂，张老师在吗？ 乙：不在，他正在跑步。	Алло, учитель Чжан на месте? – Нет, он сейчас бегает.

爸爸，一个问题能问你一下吗？	爸爸，我有个问题。可以问你吗？	Папа, у меня есть один вопрос. Можно задать тебе?
甲：你现在忙吗？ 乙：我在学习呢。你有什么事啊？	甲：你忙吗？ 乙：我正在学习。你有什么事？	Ты занят? – Я сейчас занимаюсь (учусь). Что ты хочешь?
谁能来回答我的问题？	谁能回答我的问题？	Кто может ответить на мой вопрос?
甲：小朋友，你找谁呢？ 乙：我在找妈妈。	甲：小朋友，你在找谁？ 乙：我在找妈妈。	Дружок, кого ты ищешь? – Ищу маму.
两个小姑娘在打电话聊天。	两个小娃娃在打电话。	Две маленькие куколки звонят по телефону.
昨天谁在找我？我不在， 是在家 呢。	昨天谁找我了？我不在这 里 ，我在家。	Кто вчера меня искал? Меня здесь не было. Я был дома.
甲：你喜欢我的新球吗？ 乙：拿来看看！	甲：你喜欢我的新球吗？ 乙：让我看看。	Тебе нравится мой новый мяч? – Дай посмотреть.

II. Структурные девиации в актуализации рематизированных компонентов

Структурная модификация нормативного варианта	Структурный вариант китайского предложения	Перевод на РЯ
今天的早饭是谁做的？	今天谁做早饭？	Кто приготовил завтрак сегодня?
昨天的晚饭是谁做的？	昨天谁做晚饭？	Кто приготовил вчера ужин?
昨天的书包是谁买的？	昨天谁买书包？	Кто приобрел вчера сумку?
牛奶是谁买的？	谁买了牛奶？	Кто покупал молоко?
生日的蛋糕是谁做的？	生日的时候谁做蛋糕？	Кто приготовил торт на день рождения?
学校的午饭是谁做的？	在学校里谁做午饭？	Кто приготовил обед в школе?
你家的椅子是谁买的？	谁买你家的椅子？	Кто приобрел стул в ваш дом?
你本子里的汉字是谁写的？	在你本子里谁写了汉字？	Кто написал иероглифы у вас в тетради?
她的头发 特别 长。	她留着 头 长发。	Её волосы длинные.
她头发 挺 长的。	她的头发很长。	Её волосы длинные.
你去 学校 对吧？	你 是 不是去学校？	Ты идешь в школу?
是谁要去 商店 买东西？	谁在往商店走？	Кто идет в магазин?
我们走 商店 的途中。	我们正在去商店。	Мы идем в магазин.
我们走 学校 的途中。	我们正在去学校。	Мы идем школу.
能听 懂 ，说不出来。	我什么都能理解，不过说不 出 来。	Я всё понимаю, только не знаю: как сказать.

	出来怎么说。	
如果你再一次迟到， 我就对你不客气了。	如果你再一次迟到， 我会生你的气的。	Если ты ещё раз опоздаешь, я на тебя рассержуся.
事实上， 他不认为我唱得很好， 他只不过是恭维我。	他并不认为我唱得好， 只不过是跟我客气。	На самом деле, он не думает, что я хорошо пою. Он просто сделал мне комплимент.
别让他知道了。	没有必要让他知道这个！	Не надо, чтобы он знал об этом.
不要害羞！	多拿苹果吧！	Берите побольше яблок, не стесняйтесь!
那么我只好单独去了。	那么我只好一个人去。	Придется мне идти одному.
我无权以你的名义说。	我没有权利代表你。	Я не имею права говорить от вашего имени.
他的英语说得很正确。	他说英语说得正确。	Он говорит на правильном АЯ.
什么是好还是不好， 有没有标准？	有没有标准来评价什么 是好， 什么 是坏？	Есть ли критерии для того, что хорошо и что плохо?
每两周一次我们三个人值班。	我们值班的三个人每两周一次。	Мы втроем дежурим один раз в две недели.
你没有什么可以在我面前卖弄的。	别在我面前卖弄！	Нечего тебе рисоваться передо мной.
你又把这件事弄得更复杂了。	你把事情弄复杂了。	Ты ещё больше осложняешь дело.
手续多就以为着麻烦多。	手续太多了， 真罗唆！	Много формальностей — значит много мороки.
如果你出生在 1960 年， 那么你出生在鼠年。	假如你是 1960 年生的， 你就应该属鼠。	Если вы родились в 1960 г., значит, вы родились в год мыши.
这个问题回答上了， 就算你有学问。	如果你会回答这个问题， 我就佩服你。	Если сможешь ответить на этот вопрос — признаю, что ты эрудит.
他今天睡得比较晚。	他今天会晚一点睡觉。	Сегодня он ляжет спать позже.
你是不是更喜欢大的蛋糕？	你喜欢大一点的蛋糕吗？	Вам нравятся торты побольше?
她的头发更短了！ 真漂亮！	她剪了短头发， 好漂亮啊！	У нее волосы короче! Такая красивая!
你们会和朋友见面吗？	你们要见朋友吗？	Вы будете встречаться с друзьями?
星期天五点我约了朋友。	我星期天晚上五点跟朋友见面。	В воскресенье в 5 часов вечера я встречаюсь с моими друзьями.
为了赶上上学， 伊达起床后不整理床铺就离开了。	伊达一早就跑去上学， 连床都没叠。	И-дэ, чтобы успеть в школу, уходит, не прибрав постель.
为了不迟到， 许西没吃早饭就匆匆出门。	许西怕迟到， 连早饭都没吃就出门了。	Хэ-си, чтобы не опоздать на занятия, убегает, не позавтракав.

迅吞为了赶上上课，不顾交通规则， 横穿马路 。	迅吞着急上课，乱穿马路， 不管有没有车 。	Хун-тун, спеша на урок, перебегает через улицу, где попало, не соблюдая правил уличного движения.
殷申总是这么急忙，常常忘记带 铅笔、橡皮和小刀 。	殷申老是赶时间， 连文具都忘了带 。	Ин-шэнь всегда так торопится, что забывает взять карандаш, ластик и ножичек.
而范申总是早起，铺好自己的床，吃完早餐，还会和妈妈聊一会儿，然后不慌不忙地去上学。	而范申呢，他每天起得早，先整理床， 再吃饭，还会和妈妈说几句话 ，然后慢慢走去上学。	А Фань Шэнь встанет раньше, застелет свою кровать, позавтракает, поговорит минутку с мамой и не спеша идёт в школу.
他从来都不迟到，真奇怪！	他从来没有迟到过。	Он почему-то никогда не опаздывает.
桌子的右边有一把椅子。	椅子在桌子的右边。	Стул стоит справа от стола.
在桌子下面有她的笔。	她的笔在桌子下面。	Её ручка находится под столом.
床的左边有一张桌子。	桌子在床的左边。	Стол расположен слева от кровати.
甲：我眼镜呢？ 乙：就在这儿，你鼻子上！	甲：我的眼镜在哪里？ 乙：眼镜在 这里 ，在你的鼻子上。	Где мои очки？ – Очки здесь – на твоем носу.
床上睡着五只猫。	有五只猫在床上睡觉。	На кровати спят пять кошек.
桌子上有两碗面。	有两碗面在桌子上。	На столе стоят две миски лапши.
房间里有四杯茶。	四杯茶在房间里。	В комнате четыре чашки чая.
他手里有一本中文书。	一本中文书在他手里。	У него в руке одна китайская книга.
椅子上是妈妈。	妈妈在椅子上。	На стуле сидит мама.
房间里没有爸爸。	爸爸不在房间里。	Папа не в комнате.
桌子下有两本本子。	两个本子在桌子下。	Две тетради лежат под столом.
凤凰代表女性，是女皇的象征。	皇后的化身凤凰象征着女性。	Феникс воплощает женское начало, служит прообразом императриц.
它出现在人间，意味着吉祥，是皇帝权力的象征，也预示着重要的事情要发生。	它的出现被视为吉兆，象征着皇权的威严，并预示着重大事件的发生。	Её явление людям означает великое знамение, которое говорит о могуществе императора и предвещает значительное событие.
“凤凰”一词由两个汉字组成，分别代表雄凤凰和雌凤凰。	“凤凰”这个词由两个字组成，一个代表雄的，一个代表雌的。	Слово «феникс» состоит из двух иероглифов, обозначающих самца феникса и самку феникса.
这个表达寓意夫妻和谐、心心相	这个词也表示婚姻中的和	Выражение передает

印, 常用于祝愿婚姻幸福美满。	谐, 常常用来祝福夫妻幸福、生活美满。	значение согласия в браке – «жить душа в душу» – и часто используется для пожелания счастливой супружеской жизни.
哥哥的床是棕色的, 我的是黄色的。	棕色的是我哥哥的床, 黄色的是我的。	У моего брата коричневая кровать, а у меня – жёлтая.
我的爸爸是医生, 我的妈妈是工程师。	我爸爸是医生, 我妈才是工程师。	Моя папа – доктор. Моя мама – инженер.
这碗面条很好吃! 我可以多要一点吗?	这碗面真好吃! 我能再来多一点吗?	Эта тарелка лапши вкусная! Можно мне побольше?
老师的儿子很漂亮! 他今天满月了。	老师的儿子好帅啊! 今天他满月了。	Сын учителя очень красивый! Ему сегодня один месяц.
奶奶做了今天的晚饭。	今晚的饭是奶奶做的。	Сегодняшний ужин приготовила бабушка.
谁喜欢大声读书? —我的哥哥晚上大声读书。	谁喜欢读书给大家听? —我哥哥晚上会读书给我听。	Кто любит читать вслух книги? – Мой старший брат вечером читает вслух книги.
谁买了这瓶牛奶? — 昨天我买了这瓶牛奶。	这瓶牛奶是谁买的? — 昨天那瓶牛奶是我买的。	Кто купил эту бутылку молока? – Вчера молоко купил я.
1949年, 随着中华人民共和国的成立, 中国人民银行开始运作, 人民币也正式投入流通。	中国的货币“人民币”是在1949年开始使用的, 那时候中华人民共和国刚成立, 中国人民银行也开始工作了。	Китайский юань был введён в обращение в 1949 г., когда вместе с образованием КНР свою работу начал Народный Банк Китая.
人民币的官方名称是“人民的货币”。	“人民币”这个名字的意思是“人民的钱”。	Официальное название китайской денежной единицы «народные деньги».
截至今天, 1元人民币约等于13卢布。	现在一块钱人民币大概等于13卢布。	Курс одного юаня на сегодняшний день составляет около 13 рублей.
一块蛋糕多少钱?	蛋糕多少钱一块?	Б: Сколько стоит кусок торта?
一碗粥的价格是多少? —一碗七元。	一碗粥多少钱? —一碗七块。	Сколько стоит миска каши? – Одна миска (стоит) 7 юаней.
请看, 冰茶一瓶多少钱? —一瓶十二元。 —太贵了!	看, 一瓶冰茶多少钱? —十二块一瓶。 —太贵了!	Посмотри: почем бутылка чая со льдом? – Одна бутылка (стоит) 12 юаней.
您想吃点什么?	你想吃什么?	Что будете кушать?
—两个苹果多少钱? —每个三元, 两个五元。	—两个苹果多少钱? —一个三块, 两个五块。	Два яблока почем? – Яблоко (стоит) 3 юаня. Два яблока – 5 юаней.
三加三等于多少? —等于六。	三加三是多少? —六。	Сколько будет три и три? – Будет шесть.

爸爸想买什么？— 他打算买一百朵玫瑰花。	爸爸要买什么？—他要买一百朵玫瑰。	Что папа хочет купить？— Он хочет купить 100 роз.
可是妈妈并不喜欢玫瑰。	可是妈妈不喜欢玫瑰啊！	Но мама не любит розы！
我们打算买五把椅子和两张桌子。一总共七十五元。	我们要买五把椅子、两张桌子。一共七十五块。	Мы хотим купить пять стульев и два стола. — Всего 75 юаней.
别在我们没到的时候开始。	没有我们，别开始。	Без нас не начинать.
会议开完了。	会议已经结束了。	Собрание закончилось.
你就像个保温杯，外冷内热！	你像热水瓶，表面冷，心里热。	Ты из породы термосов — снаружи холодный, а в душе горяч！
友谊从微笑开始。	友情是从一个微笑开始的。	Дружба начинается с улыбки.
他们谈判了。	他们进行了会谈。	Они провели переговоры.
早上八点食品店开门。	食品商店早上八点营业。	Продовольственные магазины открываются в 8 часов утра.
他十八岁开始抽烟。	他在十八岁时开始吸烟。	Он закурил в 18 лет.
明年你们打算去哪儿。	明年你们计划去哪里旅行？	Куда вы собираетесь поехать в следующем году？
你儿子以后会多大？	将来你儿子会有几岁？	Сколько лет будет вашему сыну в будущем？
我每年去一次中国。	我一年去中国一趟。	Я езжу в Китай раз в год.
他十二岁开始学汉语。	他从十二岁开始学习中文。	Он начал изучать китайский язык, когда ему было двенадцать лет.
你哥哥比你丈夫大几岁？	你哥哥比你老公年长多少岁？	На сколько лет ваш брат старше вашего мужа？
这些年我一直在同一家公司工作。	多年来我都在一家公司工作。	Все эти годы я проработал в одной компании.
她很小，今年才六岁。	她还很年轻，今年刚满六岁。	Она очень молода, в этом году ей исполнилось всего шесть лет.
我们是十年前认识的。	我们在十年前相识。	Мы познакомились десять лет назад.
里面冷吗？— 不冷，里面有很多人，很热。	里面冷不冷？— 不冷，里面人很多，很热呢。	Внутри холодно？ — Нет, внутри много людей. Очень жарко.
我们去外面堆雪人吧！	出去堆雪人吧！	Пойдем на улицу лепить снеговика！
你喜欢哪个季节？— 我最喜欢秋天。	你最喜欢哪个季节？— 我最喜欢秋天。	Какое время года ты любишь больше всего？ — Больше всего люблю

		осень.
秋天有风，有雨。	秋天刮风，下雨。	Осеню дует ветер, идет дождь.
北京的夏天天气很好。很多孩子在外面的公园里玩和跑步。	北京夏天天气不错。很多小朋友在公园里跑来跑去。	Летом хорошая погода в Пекине. Много детей на улице гуляют в парке и бегают.
我们前面有一位老奶奶。她戴着一顶红色的帽子。	前面有个老太太，戴着一顶红帽子。	Впереди нас пожилая женщина. На ней красная шляпа.
上课不能乱跑。	上课的时候不能跑步。	Во время урока нельзя бегать.
我和他爸爸一起跳舞了。	我跟他爸爸跳了舞。	Я танцевала с его отцом.
我不会做蛋糕，所以我要给她画一幅画。	我不会烤蛋糕，就给她画一幅画吧。	Я не умею пекать торт, поэтому нарисую ей картину.
昨天大家一起庆祝同学的生日。	昨天大家都庆祝了一个同学的生日。	Вчера все отмечали день рождения одногруппника.
生日歌被大家唱了，我没唱。	大家都唱了生日歌，可是我没唱。	Все пели песню на день рождения, а я не пела.
爸爸的朋友们都打电话给他，祝他生日快乐。	爸爸的朋友们都打电话祝他生日快乐。	Папины друзья все позвонили ему, чтобы поздравить с днем рождения.
大家都希望他长命百岁。	大家都希望他长寿。	Все надеются, что он будет жить долго.
家里有很多花，红包里有很多钱。	家里有不少花，红包里也有很多钱。	В доме немало цветов, в красных конвертах много денег.